

ВАЛЕРИ- УРЛА

ВЪВЕДЕНИЕ В ЛЮБИ

МИХАИЛ АТАМАНОВ

Карантинная планета. Две неудачные волны колонизации, завершившиеся полным крахом и огромным числом жертв из-за смертельно опасной для человека фауны. Потомки выживших поселенцев технологически отброшены в каменный век и отгородились от природы в посёлках-крепостях... В таких условиях в затерянном среди опасного леса посёлке растёт Валери — маленькая хрупкая девочка с уникальным даром понимать обитателей леса.

Созвездие Жнеца, Синдикат Гильвара

Четвёртый сектор границы

Звёздная система — Жнеца

Планета Парадайз III (Зета-Жнеца III)

Карантинная зона

Спутник слежения методично описывал витки над планетой Парадайз III. Чувствительная аппаратура раз за разом сканировала подозрительные участки поверхности, строила какие-то сложные зависимости, находила отклонения от результатов предыдущих проверок и выдавала заключения. Всё не то.

Я оказался единственным находящимся на борту спутника обитателем и с трудом сдерживал раздражение и злость, за четыре дня пребывания в невесомости уже тысячу раз успев проклясть свою работу. Столь небольшой космический аппарат инженерами-конструкторами совершенно не предусматривался для длительного пребывания человека на борту, поэтому ни системы искусственной гравитации, ни камеры глубокого сна, ни даже герметичного душа или хотя бы затемнения на иллюминаторах не предполагалось.

Если бы не видеокамера, фиксирующая происходящее внутри жилого отсека и передающая изображение в ЦК СРК (Центр по контролю за соблюдением режима карантина, или «Карантинный Центр», как называли его сами сотрудники Центра), я бы сорвался и разбил к чертям этот большой экран, на котором строилась карта поверхности Парадайз III — покрытые густым тропическим лесом холмы, обширные участки болот, линии рек, слова однообразный лес... Мне предстояло ещё три недели такой однообразной вахты, прежде чем прилетит мой сменщик. Это же просто с ума можно сойти!

И ведь все сотрудники Центра прекрасно понимали, что присутствие живого наблюдателя на спутнике совершенно необязательно — умный компьютер вполне способен самостоятельно анализировать информацию и делать заключения. Однако наша начальница Катрин Бойль, которую мы за глаза называли ведьмой за исключительно сложный самодурский характер, оказалась непреклонна — в автоматическом режиме чувствительная дорогостоящая аппаратура не находила нарушителей карантина на Парадайз III уже более трёх лет, а между тем нарушители явно имелись. В космопорте Парадайз III с завидной регулярностью появлялись шкуры редких зверей со следами разрывных пуль и бластеров, к тому же поступали жалобы от местных аборигенов на «летающих людей», да и наши сотрудники во время инспекций периодически обнаруживали у первобытных племён запрещённые высокотехнологичные изделия и оружие с других планет. Высокое начальство требовало конкретных результатов в борьбе с контрабандистами и прочими нарушителями закона на Парадайз III, но вот успехами, которые оправдали бы налогоплательщикам Синдиката Гильвара покупку дорогостоящей техники, наша служба давно уже не могла похвастаться.

Я распрямил быстро затекающую в невесомости спину, помассировал уставшие глаза и развернул кресло в сторону от рабочего экрана, так как яркие лучи местного светила опять принялись бить мне прямо в лицо сквозь бронестекло иллюминатора. Хотел было

отстегнуть липучки удерживающих тело в кресле ремней и отлететь в тень, но меня остановил мерзкий голос начальницы:

— Денни, что это за внеплановый перерыв ты там себе устроил? У тебя до обеденного перерыва ещё три с лишним часа! Вместо того, чтобы отлынивать от работы, ты бы лучше изображение камеры приблизил — сейчас в зону видимости спутника попадёт группа посёлков аборигенов, тебе нужно проверить их.

Вот ведь стерва... Сама сидит в комфортных условиях офиса с кондиционированным воздухом, с чашечкой кофе на столе перед монитором и пирожными на блюдечке, а я как последний дурак вынужден порхать по отсеку, словно огромное неуклюжее насекомое.

— Да, Катрин, так и сделаю... — я изо всех сил постарался скрыть злость и раздражение, повернул кресло к экрану, переместил курсор на карте к месту ближайшего посёлка аборигенов и увеличил зум.

Камера уловила какое-то движение и автоматически подстроила резкость. В кадре появилась темноволосая стройная девушка с бронзовой кожей. Она постояла пару секунд у края обрыва и вдруг ловко, словно обезьянка, полезла вниз по скале. Я прицокнул языком — вот ведь беззаботная жизнь у некоторых — хочешь загорай, хочешь купайся, хочешь по скалам прыгай, словно горная коза. Не жизнь, а рай — ни тебе проблем с начальницей, ни слепящего света близкой звезды и этой отвратительно-тошнотворной невесомости. Эх, и почему я не абориген Парадайз III...

Я отстранённо наблюдал за спуском ловкой темноволосой девушки, как вдруг нахмурился. Существовала какая-то непонятная неправильность в облике этой девушки-аборигенки. Я выкрутил приближение на максимум, сделав фокус на лице незнакомки. Девушка как раз достигла выбоины в скале и развернулась, что позволило камере просканировать лицо и составить подробный портрет. Вот оно что... Сердце учащённо забилося у меня в груди — у девушки оказались непропорционально огромные глаза, скорее подходящие ночному зверю, чем обычному человеку. Такие глаза являлись крайне нехарактерными для аборигенов Парадайз III, однако существовала в космосе планета, где как раз и жила такая раса. Тайлакс — высокоразвитый густонаселённый мир со своеобразной замкнутой культурой, весьма неприветливый к чужакам. Вот только находился туманный мир Тайлакса парсеков эдак за тридцать от Зеты-Жнеца... Кажется, я всё же обнаружил следы присутствия «летающих людей» на карантинной планете.

***

Загорелая до черноты худощавая темноволосая девчонка лет двенадцати ловко спускалась по вертикальной скале. Её удивительно цепкие пальцы не упускали возможности ухватиться за малейшие трещины и неровности камня, а босые ноги уверенно нащупывали дальнейший путь. Девушка спускалась очень быстро и почти не смотрела вниз, поэтому сразу было понятно, что путь ей хорошо знаком. Вот её левая нога зависла в воздухе, не нащупав опоры. Юная скалолазка замерла на пару секунд, осторожно провела левой ногой вправо-влево и, явно удовлетворившись нащупанным и даже не опустив взгляд, ухватилась обеими руками за выступ, раскачалась и бесстрашно прыгнула в нишу, образованную выпавшим крупным камнем. Только оказавшись в неглубокой пещерке, девушка наконец-то шумно выдохнула и совершенно без сил рухнула на подстилку из сухой травы.

Полежав без движения пару минут, скалолазка присела, развязала шнуровку закрепленной на ремне шортов плоской кожаной сумки и достала из неё крохотный осколок зеркала. Глядя в осколок, девушка начала осматривать и ощупывать последствия недавней

потасовки. Левое плечо побаливало, костяшки пальцев левой руки оказались сбиты в кровь. Кисть же правой руки оказалась в полном порядке — хорошо, что она сообразила перед дракой намотать на кулак кожаный ремешок пращи, защитив пальцы и сделав своеобразный кастет. Вот с лицом было хуже. На скуле под левым глазом с каждой минутой всё ярче наливался красно-фиолетовый синяк, отчего левый глаз заплыл и превратился в узкую щёлочку. Глубокая только-только прекратившая кровоточить царапина тянулась от правого уха до подбородка, вся щека была в корке подсыхающей крови. Верхняя губа оказалась также разбита в кровь, во рту стоял солоноватый привкус. Более мелких ссадин и синяков на теле обнаружилось вообще не счесть. Девушка сплюнула скопившуюся солёную розовую слюну и внимательно осмотрела свои зубы. Зубы оказались целыми и даже не шатались, что заметно обрадовало молодую скалолазу. Потерять передние зубы в драке с мальчишкой было бы крайне досадно, а синяки и ссадины — это ерунда, заживёт.

Девушка бережно завернула осколок зеркала в тряпицу и убрала обратно в сумку, достав вместо него острую рыбью кость и моток грубой нити. В драке ей порвали ворот кожаной безрукавки, и мать точно будет ругаться, если заметит. Огорчать мать бойкая девчонка не хотела — та ведь очень многое сделала для дочери, даже отказалась от повторного замужества после смерти её отца, чтобы иметь возможность поддерживать единственную дочь до её совершеннолетия. Растить ребёнка в одиночку очень непросто, и дочь ценила эту заботу. Но ничего, ещё день-два, и она пройдёт Испытание и будет считаться самостоятельной, после чего сможет сама позаботиться о себе. Пока же нервы матери требовалось беречь. Если ворот аккуратно зашить, то и не видно будет. Безрукавка была совсем старой, ещё отцом привезённой из города, а потому заплат и зашитых прорех на ней хватало. Одной зашитой дырой больше, одной меньше, подумаешь важность...

Девушка сняла безрукавку и принялась на ней костяной иглой умело прокалывать прочную кожу, просовывать ловкими пальцами в дырочки прочную сплетённую из древесных волокон нить и аккуратно связывать узелками края. Работа была кропотливой, но вполне привычной. Мать ещё в раннем детстве научила её шитью, и она уже не в первый раз ремонтировала свою одежду. Девушка уже заканчивала починку, когда её внимание привлёк какой-то звук сверху. Слышались шаги, какое-то шуршание, а затем вниз пролетел брошенный кем-то камушек. Сверху раздался громкий голос:

— Лерка, выходи! Я знаю, что ты здесь прячешься. Если выйдешь сейчас, сильно бить не буду. Просто сломаю тебе нос, как ты Мажеку. Выходи, а не то хуже будет!

Голос оказался громким, басовитым и принадлежал сильному мужчине лет двадцати. Беглянка сразу уже знала говорившего. Наверху стоял Кай-хог, один из старших братьев того хулигана Мажека, с которым она подралась совсем недавно. Плохо, что её побитый противник всё же пожаловался братьям. Хотя Кай-хог являлся ещё не самым худшим вариантом — он был хоть и сильным, но справедливым. Такой зря калечить не станет, лишь отомстит за сломанный нос младшего брата по старинному закону «зуб за зуб». На несколько секунд Валери действительно обдумала вариант сдаться на милость своему преследователю, дабы избежать куда больших неприятностей. Но тут же отвергла такой трусливый исход. Не могла она сдаться, и на то имелось несколько веских причин.

Во-первых, она являлась девушкой и не собиралась позволять этим мужланам уродовать себе лицо. В посёлке Хунай замуж выходят рано, уже через год-два к её дому потянутся первые женихи. Нет, Валери не собиралась настолько рано связывать себя узами брака, но всё же становиться никому не нужной уродиной со свёрнутым носом не желала.

Во-вторых, завтра должен состояться день Испытания, а прийти на него избитой и со сломанным носом значило снизить свои шансы на успех. Пройти все трудные задания и в здоровом-то состоянии непросто, а у неё левый глаз заплыл и едва видел, и это, не считая всевозможных синяков по телу. Ни в коем случае нельзя позволять себя дальше калечить, иначе не видать ей успеха в Испытании, как своих ушей. Ей и так потребовалось приложить немало усилий, чтобы уговорить старейшин вообще допустить девушку к Испытанию ловцов, которое обычно предназначалось для парней. Она видела, с таким трудом и с каким сопротивлением её включили в число кандидатов. Не было сомнения, что сломанный нос поставит её участие под угрозу, а то и вовсе перекроет для неё дорогу.

В-третьих, беглянка вовсе не считала себя виноватой. Мажек сам откровенно напрашивался на драку, обзывая, толкая и дразня Валери в присутствии других сверстников. Будь они просто вдвоём без свидетелей, Валери могла бы и стерпеть издевательства. Но в присутствии других девчонок и особенно Лилит, которая никогда не упускала шанса подтрунить над ней... Нет, тут оставалось только драться, иначе её авторитет как способной защитить себя сильной личности, с которой лучше не связываться, оказался бы безвозвратно потерян.

В-четвёртых, совершенно не имелось гарантий, что Кай-хог там наверху находился один без других братьев. Эх, и угораздило же её связаться с восьмым по счёту из сыновей Кафан-хог-Хуная, одного из трёх старейшин посёлка Хунай. Тут даже непонятно, кто хуже — семеро разъярённых братьев Мажека, жаждущих отомстить обидчице младшенького, или их суровый и влиятельный отец.

Валери в своей нише продолжала сидеть беззвучно, она лишь тихо надела обратно почти уже зашитую рубаху и аккуратно сложила в напоясную сумку свои инструменты. Время шло. Преследователи никуда не уходили и шумно ходили наверху, иногда вниз сыпался какой-то древесный мусор и мелкие камушки. В том, что преследователей несколько, беглянка уже несколько не сомневался.

— Да нет её тут, — раздался после продолжительного молчания недовольный голос.

— Тут она, Кай. Я сам видел, как она побежал в сторону обрыва. Наверное, прячется где-то среди скал, гадина. Давайте хорошенько поищем её вокруг, братья! Она могла втиснуться в любую щель между скалами. Нужно эту мерзкую крысу как следует проучить, — второй голос оказался наполнен злобой и принадлежал ровеснику Валери, тому самому Мажеку, из-за которого и случился весь этот сыр-бор.

— Здесь на утёсе тупик. Ведёт сюда лишь одна узкая дорога через мост, спуститься к Лесу человеку тут не под силу. Скал и камней тут на утёсе конечно хватает, но проверить их недолго. Лерка не настолько глупа, чтобы сама по собственной воле забежать в подобную ловушку, — вступил в разговор третий участник погони, явно более старший и авторитетный, чем двое предыдущих.

Девушка наморщила лоб, пытаясь угадать нового преследователя. По голосу третий участник разговора походил то ли на Конд-хога, самого старшего из восьми братьев, то ли на Кенд-хога, второго по старшинству и самого крупного и сильного из братьев. Если это свирепый гигант Кенд-хог, то вылезать оказывалось попросту глупо — такой помешанный на драке воин мог и убить запросто, просто не рассчитав свои силы. К тому же, Кенд-хог являлся ещё и самым жестоким из братьев и легко впадал в беспричинную кровавую ярость. Неконтролируемых вспышек его гнева боялись все без исключения жители посёлка Хунай. Кенд-хог являлся настоящим зверем, но старший из братьев Конд-хог был гораздо опаснее.

Бычьёя сила сочеталась в нём с хитростью лесной ласки и злопамятностью раненой гадюки. Это являлось жуткой смесью, и поговаривали, что именем Конд-хога жители соседних деревень пугали своих детей, настолько ужасная слава гремела о старшем из восьми братьев. Скорее всего, Конд-хог просто сбросил бы предварительно избитую до полусмерти девушку со скалы, чтобы представить смерть обидчицы брата за несчастный случай. Нет, только не это!

Беглянка нащупала висящий на кожаном шнурке овальный амулет из зелёного камня — подарок шамана, позволяющий призывать на помощь духов Леса. Беззвучно одними губами девушка стала молиться, прижимая камень к левой стороне груди: «Духи Леса, прошу, пусть это будет не Конд-хог! Только не Конд-хог! Или если это всё же он, пусть Конд-хог меня не обнаружит!». Но духи Леса на этот раз отвернулись от девушки. Сверху раздался голос всё никак не желающего уняться побитого в драке пацанёнка.

— Но, Конд, она пошла именно сюда! Ты же сам обнаружил следы её ног и капли свежей крови по дороге сюда!

— Да, я видел кровь, — ровным бесстрастным голосом согласился Конд-хог. — Но капли на тропинке и на досках моста выглядели слишком заметными. Поэтому я считаю, что это Лера нарочно направила нас по ложному следу. Она ведь видела, что ты за ней смотришь, и решили тебя обмануть. Сделала отметки кровавыми каплями, вроде как она ранена и бежит, не разбирая дороги, а сама быстро вернулась, обежала вокруг лысой скалы и прошла по левому краю обрыва. Она ведь хитрая bestия, её отец не зря учил подобным премудростям. Ты был ещё мал и не помнишь, но её отец Айвас-ор-Васек-ор-Хунай долгие годы являлся лучшим ловцом нашего посёлка. Он был по-настоящему опасен.

— Почему опасен? Отец Валери был сильнее, чем Кенд? Или владел топором лучше отца? Скажи, а он смог бы с тобой справиться? — засыпал вопросами Конда младший из братьев.

— Ты не понимаешь, Мажек. Воины и ловцы вовсе не враги друг другу. Ловцы находят добычу, воины эту добычу захватывают. Они словно левая и правая рука. Левая рука хватает противника, а правая бьёт посильнее.

Наверху замолчали. Валери тоже сидела тихо и думала. И почему она не догадалась поступить именно так, как сказал Конд-хог? Ведь это было так просто, обежать лысую скалу и обмануть Мажека. Отсиделась бы сегодня в безопасном месте и завтра с утра явилась бы в посёлок перед самым Испытанием. А потом после Испытания она бы уже считалась ловцом, имела право носить оружие и могла бы рассчитывать на поддержку своих сотоварищей по ремеслу. С ловцами вообще никто не хочет ссориться, уж слишком злопамятны, коварны и опасны они бывают. Ловцов все боятся и уважают, даже воины. Отца вот даже Конд-хог уважал, оказывается. Эх, будь сейчас жив отец, то не пришлось бы трястись от страха загнанной в ловушку на отвесной скале. Отец бы её защитил, не побоявшись выступить за дочь хоть против всего мира. Отец являлся лучшим из всех ловцов, он даже в город через Лес несколько раз ходил. Именно из города отец и принёс свой великолепный стальной нож и то зеркало, маленький осколок которого беглянка прятала сейчас в своей сумке.

В том, что она завтра сможет успешно пройти Испытание и стать ловцом, Валери нисколько не сомневалась. Она долго готовилась ко всем заданиям, ведь отец посвятил её во все тонкости Испытания, так как сам неоднократно проводил их, отбирая среди подростков посёлка Хунай самых шустрых, проворных и терпеливых. Ремесло ловца очень непростое. Задача ловцов — следить за соседними посёлками, определять численность воинов-

охранников и маршруты патрулирования, обнаруживать скрытые в Лесу поля с выращиваемыми злаками, находить места набора пресной воды и сбора ягод и грибов. Ловцы передавали добытую информацию в свой родной посёлок, где уже старейшины решали, не наступил ли удобный момент для нападения на соседей или не требовалось ли усилить свою собственную оборону. Как правило, в самом набеге на соседей ловцы участия не принимали, доверяя это дело более опытным в вопросе сражений воинам. Хотя бывали и исключения. Отец, например, никогда не упускал возможности подраться, и его стальной нож и тугой лук с острыми смертоносными стрелами не раз склоняли чашу весов в сторону победы отряда Хунай.

Но ловцов называли ловцами отнюдь не за способности к терпеливому наблюдению. Ловцы заслужили такое название за данное им законом право похищения у соседей женщин и детей. Пленников обменивали на выкуп или оставляли в посёлке. Именно ловцы служили источником пополнения новых людей в посёлке, похищая потерявших бдительность девушек-водоносов или излишне самоуверенных собирателей грибов и ягод. Опытный ловец мог сутками напролёт лежать неподвижно, выжидая удобного момента. И потом, дождавшись удобного случая, действовал стремительно и жёстко, любыми способами лишая жертву возможности сбежать или позвать на помощь. Обычно для этого жертву оглушали дубинкой или камнем из пращи, после чего быстро связывали и уносили в Лес. Хотя иногда хватало и самого факта появления угрюмого вооруженного ловца, чтобы жертва теряла всякую способность к сопротивлению и соглашалась идти добровольно. Например, её мать Салаю отец не стал связывать и оглушать, а просто вышел из зарослей тростника и приказал молча следовать за ним. И Салая безропотно пошла, хотя до ближайших охранников её деревни, приставленных смотреть за сборщиками болотных ягод, было не более пятидесяти шагов.

Похищение ребёнка или женщины ловцом соседнего посёлка, хотя и считалось недружественным действием, но всё же не являлось достаточным поводом для начала войны между кланами и посёлками. Новая кровь в изолированных замкнутых общинах необходима, это прекрасно понимали все, и альтернативой ловцам было бы постепенное вырождение или полноценная война с большим количеством жертв и быстрым истощением сил всех участников. Поэтому ловцов в посёлке уважали, побаивались, но не любили.

Отец привёл в посёлок Хунай более сорока новых поселенцев. Трёх понравившихся ему самых красивых девушек он взял себе в жены, а остальных пленников и пленниц подарил или обменял на всякое нужное ему в хозяйстве. До того, как в очередном набеге отец получил зазубренную каменную стрелу в ногу и слёг от плохой загнившей раны, дом Айвас-ор-Васек-ор-Хуная считался одним из самых богатых в посёлке Хунай. У них даже были слуги, работавшие в доме и на маленьком огороде за оградой. Но потом хозяйство пришло в упадок, и отец вынужден был обменивать слуг на еду, а также отпустить двух своих жён к новым мужьям. С отцом до самой его смерти оставалась только мать Валери, не пожелавшая покидать мужа в трудный час.

После смерти отца маленький огород стал единственным источником пропитания в их семье, в которой у овдовевшей Салаи осталось пятеро детей. Старшей из них Валери было тогда всего восемь лет, её брату Аскольду семь, кучерявой непоседливой Динке пять, а двум сёстрам-близняшкам менее года, а потому имён им пока ещё не давали. И хотя трое старших детей стреляли птиц из пращей и участвовали в сборе грибов и ягод наравне с другими детьми, но полноценными кормильцами так и не стали. Птиц на обрывистых скалах, на

которых стоял посёлок Хунай, было совсем мало, да и имевшиеся были пугаными и не подпускали к себе человека на расстояние броска камня. Гнёзда же свои птицы строили на крутых отвесных скалах, так что ради добычи яиц Валери и Аскольду приходилось взбираться по опасным обрывистым склонам. Они научились пробираться там, где другие соседские мальчишки не отваживались карабкаться по скалам, но этого всё равно было мало.

Мать продала всё более-менее ценное в доме и бралась за любую работу, лишь бы приобрести еды для себя и детей. Но у соседей тоже тогда были нелёгкие времена. Урожай зерновых на большом общинном поле не успел вызреть из-за холодной погоды и слишком рано начавшихся проливных дождей, да и у охотников посёлка дела шли неважно. И хотя некоторые сердобольные соседи пытались поддерживать одинокую многодетную женщину, но им самим едва хватало для собственного пропитания. В тот первый год после смерти отца две маленькие сестры-близняшки умерли от голода во время сезона дождей. Единственный брат Аскольд в том же году разбился, упав с мокрой отвесной скалы, когда пытался добраться до гнезда с яйцами лесной сойки. У Валери оставалась единственная сестра Динка, но и она через год пропала без вести, когда отправилась собирать ягоды в Лес в компании взрослых лесорубов. Никто так и не понял, что же с ней случилось. Охотники облазили все окрестности вырубки, но ответить на этот вопрос достоверно так и не смогли. Старший из охотников Сайк-ур-Азват-ур-Хунай рассказал Салае, что её дочь похитили ловцы из чужого племени. Но Валери знала, что сказано это было, лишь бы успокоить безутешную мать. Она сама лично присутствовала вместе с охотниками во время поисков и знала, что следов девочки так и не нашли.

Сама Валери голод переносила трудно. В возрасте восьми-девяти лет она часто болела и временами чувствовала себя настолько ослабевшей, что у неё едва хватало сил доходить до ручья собирать улиток и речных ракушек. Она сильно исхудала и уступала в росте и массе большинству сверстников, зато стала выносливой и ловкой просто на зависть всем детям. Со временем девочка научилась неплохо пользоваться пращей, и ей неоднократно удавалось сбивать птиц даже на лету. В такие дни у них с матерью наступал настоящий праздник. Но для настоящей охоты нужно было спускаться с расположенного высоко на неприступных скалах посёлка Хунай в опасный Лес. Вот только в Лес детей одних не отпускали, так как это грозило похищением чужими ловцами или, что было гораздо более вероятным, быстрой смертью от зубов и когтей многочисленных хищников.

— Нет её тут, Конд, мы все камни облазили, — раздался прямо над головой резкий голос Кая, задумавшаяся Валери от неожиданности даже вздрогнула.

— Подойди сюда, брат, — попросил негромко Конд. — Смотри. Видишь тут капля крови на камне, причём достаточно свежая.

— Кровь?! А не могла ли она вниз спуститься? — сразу заинтересовался Мажек.

У Валери сердце застучало от ужаса. Они нашли её след! Всё, она пропала! Но голос старшего из братьев прозвучал не слишком уверенно:

— Я уже посмотрел. Тут слишком отвесная скала, не за что ухватиться. Разве что у Валери растут присоски на лапах, словно у ящерицы. Или у девчонки имелся моток прочной верёвки, и она спустилась до земли. Была ли у неё верёвка, Мажек?

— Вроде нет. Даже точно нет. Я вообще никогда не видел у неё с собой верёвки, ни длинной, ни короткой.

Наступило молчание. Трое братьев стояли на краю обрыва. Затем Кай проговорил

нерешительно:

— Высоко-то как! У меня аж голова кружится. Если Лерка и смогла спуститься, то её следует встречать у главных ворот. Всё равно она должна сегодня, хочет она того или нет, до заката солнца предстать перед старейшинами, чтобы те подтвердили направление на Испытания. Уверен, она не станет ждать следующего года и уже сегодня придёт к нашему отцу.

Мажек воодушевился и проговорил возбуждённо, едва не крича:

— Точно! А давайте все вместе попросим нашего отца, чтобы он объявил эту мерзавку слишком буйной и не способной ни для какой работы вне посёлка? Уверен, наш отец сможет сделать так, чтобы никакого знака после имени Валери не было и в помине!

Вот тут вжавшейся в камень и внимательно прислушивающейся к разговору девушке-подростку стало действительно не по себе. Как они могут так подло поступить с ней?! Ведь стать ловцом, как и отец, было заветной мечтой всей жизни Валери. У успешно прошедшего Испытания ловца к имени добавлялось слово «ор», именно такое название было у шаманской руны, обозначающей ловца. Руна «хог», обозначавшая война, добавлялась к именам воинов. Руны «ур», «ир» и «алть», соответственно, обозначали мирных охотников, рыбаков и землепашцев. Трогать их воинам и ловцам строжайше запрещалось, нападение на мирных жителей повсеместно каралось смертью. Те же подростки, кто оказывался неспособен ни к одному из вышеперечисленных родов деятельности, оставались в посёлке и считались ниже по статусу, чем имевшие право выхода за внешнюю ограду. Исключением служили, разве что, шаман и его ученики. Авторитет шамана Айдас-хуфа сравним с авторитетом трёх старейшин посёлка. Шаман предсказывал погоду и беды, лечил раненых и заболевших, проводил обряды и хоронил мёртвых. По каким критериям Айдас-хуф набирал себе учеников, Валери совершенно не представляла. В любом случае у шамана уже имелось два ученика, а древний закон запрещал любому мастеру набирать учеников больше двух. Так что путь шамана Валери не светил, да и совершенно не лежала у неё душа к этому непонятному и жутковатому ремеслу общения с духами Леса. Девушка не видела для себя иного пути, кроме как становиться ловцом, как и её отец.

***

Шум наверху давно стих. Преследователи похоже ушли. Однако Валери просидела в своём укрытии ещё пару часов, прежде чем решила на подъём. Как это ни странно, но путь наверх всегда давался ей легче спуска — пальцы уже машинально двигались в поисках знакомых впадин, а босые ноги уверенно цеплялись за малейшие уступы. Минуты за три девушка выбралась наверх и осторожно выглянула из-за камня. Агрессивные братья уже ушли, путь оказался свободен.

Наверное, следовало бы подождать до заката, чтобы прийти в Дом Совещаний в самый последний момент, когда её преследователи уже перестанут ждать и разойдутся. Ведь на закате работы прекращались, и все находящиеся за пределами посёлка жители возвращались обратно. В это время на улицах всегда было многолюдно, а её враги не стали бы нападать на девчонку у всех на глазах. Но в промедлении имелся определённый риск, ведь малейшая задержка грозила тем, что она опоздала бы на встречу со старейшинами, пропустила бы распределение и вообще Испытание.

Поэтому Валери осторожно двинулась вперёд, прячась за камнями и внимательно осматривая дорогу впереди. Всё оказалось спокойно, горная тропка была пустой. Даже на общинном поле возле дороги никто сейчас не работал. Хотя это поле было, если так можно

выразиться, запасным. Тут слишком сухая и каменистая почва. Воду сюда земледельцам приходилось таскать вручную вёдрами аж от самого родника, а полученный скудный урожай едва-едва окупал все затраты. Поэтому и стояли сейчас стебли злаков поникшие, а работники посёлка сейчас в поте лица трудились на двух основных больших полях, надёжно спрятанных в Лесу.

Валери прошла поле и достигла лысой скалы. И хотя место было удобным для засады, ни Мажека, ни его братьев она не заметила. Неужели ей действительно удалось провести преследователей? Без происшествий девушка спустилась по петляющей среди камней тропинке и вышла к обрыву. Ей оставалось пройти только подвесной мост с утёса на основной холм, зайти за ограду частокола вокруг посёлка, и она оказалась бы возле самого Дома Советаний. И вот тут духи Леса, до этого помогшие Валери в драке с более сильным противником и затем успешно укрывшие девчонку от преследователей, вдруг показали свой коварный нрав. Девчонка находилась уже на середине подвесного моста, как вдруг из-за густых кустов с той стороны обрыва неторопливо вышел Мажек, хищно улыбаясь и уже заранее разминая кулаки. Выглядел он весьма самодовольным, и даже распухший красный нос не мог испортить настроение крепкому уверенному в предстоящей победе забияке.

— Я так и знал, что ты пряталась на утёсе, — сообщил Мажек и тоже взошёл на узкий шатающийся мост, преграждая собой единственную дорогу. — Кай и Конд говорили мне, что ты укрылась у красных скал или у реки, но я был уверен, что ты на утёсе.

— Дай мне пройти, Мажек, мне нужно в Дом Советаний, — проговорила Валери постаравшись, чтобы её голос звучал максимально убедительно и грозно.

Но её противник отрицательно помотал головой и лишь ослабилась довольной ухмылкой:

— Представь себе, мне тоже туда нужно. Но я боялся тебя пропустить и стоял тут. И я не ошибся. Сейчас я разобью тебе харю, извазюкаю твои волосы и одежду в грязи и пойду к старейшинам. А ты опоздаешь и пропустишь Испытание. Приползёшь лишь к ночи к своей мамочке, когда утрёшь сопли, отмоешься и отхаркаешься от крови.

Мажек оказался настроен решительно. Похоже, словами проблему было не решить, и предстояла драка. Валери осмотрелась. Отступить назад с шаткого мостика? Но тогда преимущество более сильного и крупного противника будет слишком велико. Сегодня, когда она набросилась на Мажека с кулаками, на её стороне оказался эффект неожиданности, да и тогда хватило времени обмотать правую руку кожаным ремнём для усиления удара. И то победа далась ей тогда очень и очень нелегко. Сейчас же фокус с кастетом повторить не удастся — едва ли Мажек согласится подождать, пока Валери будет подготавливаться к драке. Убежать назад? Она действительно легко сумеет оторваться от более крупного и медлительного противника. Но что толку убежать, когда Мажек просто останется тут у моста, да ещё и кликнет своих старших братьев. Нет, проблему полагалось решать именно здесь и сейчас, прямо тут на этом узком качающемся мостике, на котором перила имелись только с одной стороны. Кстати, перила оказались с левой для Валери стороны и с правой для Мажека. А это значило, что удерживаться за натянутый канат парень будет вынужден более сильной правой рукой, оставив для драки левую. В этом был определённый плюс.

Валери посмотрела вниз. Далеко под ними зеленело зажатое между двух холмов заболоченное озеро, поверхность которого обильно поросла ряской и кувшинками. Озеро было плохим, это все знали. Когда-то жители посёлка Хунай пробовали набирать там воду для полива посевов на утёсе. Но в тёмных затхлых водах во множестве обитали зубастые

рыбы, ядовитые тритоны и водные гадюки, а потому от этой опасной затеи отказались. Нет, падать туда нельзя ни в коем случае, внизу была смерть.

Засмотревшись вниз, Валери едва не пропустила первый удар противника, успев отклонить голову лишь в самый последний миг. Кулак Мажека вхолостую чиркнул по длинным тёмным волосам девушки. Валери контратаковать не стала и отступила на шаг, крепко вцепившись после этого рукой в страховочный канат. Она прекрасно понимала, что руки у Мажека длиннее, а кулаки намного тяжелее. Ввязываться с парнем в ближний кулачный бой означало сразу проиграть. Но как же ей поступить? Как достать крупного и несколько медлительного противника? Решение пришло неожиданно, и девушка даже сама удивилась, почему раньше не додумалась до этого. Она отошла ещё на пару шагов, словно испугавшись и отступая. И когда улыбающийся от предчувствия близкой победы Мажек двинулся следом, Валери резко и сильно ударила его левой ногой снизу-вверх по правой руке, лежащей на страховочном канате. От неожиданности и резкой боли Мажек разжал пальцы и пошатнулся, и тогда девушка ударила его ещё раз, опять же ногой слева. Крупный неуклюжий противник опасно наклонился над обрывом и, яростно замахав в воздухе руками, рухнул вниз с моста, отчаянно крича от ужаса:

— А-а-а-а!!! Я не умею плавать...!

Режущий слух крик оборвался громким плеском. Секундное торжество сменилось на лице Валери ужасом от осознания того, что она только что совершила. Смерть сына старейшины ей точно никто никогда не простит, причём наказание за такое преступление будет самым ужасным. В лучшем случае её изгонят из посёлка в Лес или продадут работорговцам. В худшем скормят злобным охраняющим ворота псам или просто повесят в назидание остальным. Но может Мажека ещё можно спасти, пока он не утонул или его не сожрали обитатели болота?! Не раздумывая больше ни секунды, Валери прыгнула следом за упавшим противником.

Мгновения полёта. Сердце уходит в пятки. И затем удар по ногам, плеск, чёрная вода. Какие-то прыснувшие врассыпную длинные тёмные тела. Девушка вынырнула на поверхность, шумно глотая воздух. Буквально в паре гребков от неё в воде судорожно барахтался испуганный и ничего не соображающий от страха Мажек. Валери протянула руку и ухватила сверстника за плечо. Тот истошно заорал и стал отбиваться, а потом вцепился словно клещ в руку, пытаясь вскарабкаться над водой и топя при этом неожиданную спасительницу. Девушке пришлось несколько раз пнуть парня ногой, чтобы отцепиться-таки от буйного утопающего.

— Держись крепко мне за плечо! Но не дави на шею! — закричала она, убедившись, что Мажек смотрит в её сторону.

Ей пришлось повторить это дважды, прежде чем Мажек понял и кивнул в ответ. Пальцы утопающего выстрелили вперёд и больно впились в плечо. Валери стиснула зубы и начала грести к берегу. Плыть оказалось очень тяжело, спасаемый был очень грузным и совсем не пытался помогать своему спасению. Но и до берега оставалось буквально десять шагов. Вскоре, хрипло дыша и отплёвываясь от попавшей в рот воды, парень и девушка выползли на берег и рухнули ничком на траву.

Через минуту Валери немного отдышалась и попыталась подняться. Но замерла на середине движения, словно разом окаменев. Буквально на расстоянии локтя от её лица на мокром и грязном корне дерева сидел маленький чёрно-рыжий тритон длиной не больше мизинца. И хотя тритон выглядел совсем крохотным, волосы на голове девушки

зашевелились от ужаса. Валери прекрасно знала, что видит перед собой. Это была смерть. Всё тело болотного тритона гою покрыто страшным контактным ядом, и любое прикосновение к маленькому земноводному оказалось бы смертельным.

До этого она видела такое страшное существо только один раз, когда отец взял её и Аскольда с собой на большое болото за речной протокой. Отец до своего ранения не раз брал старших детей с собой в Лес, рассказывая об опасностях сырого полутёмного мира и даже иногда наглядно показывая их. Айвас-ор-Васек-ор-Хунай был ловцом в третьем поколении и с младых лет готовил своего сына Аскольда к такой же профессии ловца, а ловец должен уметь выживать в Лесу. Валери же училась просто за компанию. Вообще-то девушки среди ловцов являлись большой редкостью, но такие примеры всё же бывали. Поэтому польщённый таким вниманием дочери к его ремеслу отец не прогонял Валери и наравне с сыном делился с ней всеми премудростями. Мать была всегда настроена против таких экскурсий, но причитания Салаи отца никогда не останавливали.

Обычно они всё же не отходили далеко от посёлка, но в тот раз отец направился гораздо дальше. Он даже перенёс на плечах малышкой через мелкий, но весьма опасный кишаций змеями приток реки, привёл на берег болота и усадил на ствол поваленного дерева, велел сидеть тихо-тихо. Вспугнутые появлением людей болотные обитатели быстро успокоились. Вновь заквакали лягушки, запели птицы, затрещали какие-то невидимые глазу сверчки. Отец выждал ещё какое-то время, потом достал из колчана несколько стрел и присел у воды, внимательно осматривая мутную поверхность. А потом вдруг ткнул стрелой в воду и достал корчащееся пробитое насквозь извивающееся кольцами существо, похожее на чёрно-жёлтую ящерицу. Тритон оказался крупным, длиной почти с локоть, и всё пытался хлестнуть хвостом по руке человека. Но отец был предельно осторожен и не давал возможности твари прикоснуться к себе.

— Запомни, Аскольд. Это болотный тритон гою. Это мгновенная смерть. Прикосновение к нему убьёт любое существо. Никогда не приближайся к нему. Даже только что вылупившийся гою размером с ноготь пальца и то смертельно опасен. Но в нашем ремесле гою тоже пригодится.

Брат тогда побледнел лицом и явно испугался. Валери тоже было не по себе от близости смерти, но она сидела тихо и внимательно смотрела на чёрно-жёлтого тритона. Отец смазал прозрачной слизью со спинки гою каменные наконечники нескольких своих стрел и отметил эти стрелы, повязав на древко каждой из них возле самого оперения чёрную и жёлтую нитки. Видя внимание детей, Айвас приставил палец к губам и прошептал заговорщицким тоном:

— Это один из секретов ловцов. наших с вами секретов. Каждая из этих стрел теперь смертельна для врага. Ей больше нельзя охотиться, поскольку мясо добычи после этого есть нельзя. Такая стрела используется только для охоты на человека.

Сейчас в памяти Валери чётко вспомнился тот эпизод из детства и жуткий наколотый на стрелу, но по-прежнему извивающийся и опасный чёрно-жёлтый гою. Сейчас она видела перед собой такую же смерть, только этот тритон сидел совершенно неподвижно. Слегка повернув голову и убедившись, что Мажек всё ещё пытается отдышаться и совершенно не смотрит за её действиями, Валери развязала тесёмку и медленно-медленно, стараясь не делать резких движений, достала из своей сумки костяную иглолку. Девушка тихо, почти ласково дотронулась плащмя иглой до спины гою. Тритон вздрогнул, шевельнул хвостом, но всё же остался на месте. Валери провела иглой плащмя по чёрной раскрашенной яркими

жёлтыми пятнами слизистой коже. Гойо это не понравилось, он резко сорвался с места и юркнул куда-то под корягу. Но на игле осталась бесцветная слизь. Смертельный яд, тайное оружие ловцов. Осторожно обернув иглу куском бересты, девушка убрала страшное оружие к себе в сумку.

Зачем ей понадобился яд, Валери и сама не смогла бы толком объяснить. Охотиться на зверей и птиц с таким ядом нельзя. Всерьёз рассчитывать, что игла с ядом поможет при встрече с чужими ловцами, было бы совершенно наивным. Да и от диких хищных зверей небольшая игла бы не спасла. Но эта игла стала, каким-никаким, но всё же оружием, а в Лесу полагалось постоянно думать о всевозможных опасностях. Сейчас Валери старалась не думать, что им теперь вместе с Мажеком предстоит крайне непростой путь по Лесу в обход большого холма, чтобы выйти к единственному подъёму на плато, на котором располагался посёлок Хунай.

Впереди лежал смертельно опасный Лес, шанс пройти через который живыми для двух безоружных неопытных детей выглядел просто призрачным. Но оставаться тут означало лишиться даже этого мизерного шанса. Валери прекрасно знала, что ночь в Лесу — это смерть.

Вечер перед Испытанием

— Ты зачем меня спасла? — вдруг задал вопрос уже более-менее пришедший в себя Мажек.

Валери могла бы ответить честно, что выбора как такового у неё и не было. После фактически совершённого ей убийства сына старейшины за её собственную жизнь никто не дал бы и дохлой лягушки. Но откровенничать с потенциальным врагом она всё же не стала, ограничившись полуправдой:

— Потому как я была неправа. Вся наша ссора и разбитые друг другу морды это одно, мы просто слишком увлеклись. Но толкнуть тебя вниз с моста... это совсем другое. Я не хотела тебя убивать. Ты ведь нужен посёлку Хунай, нужен и мне в том числе. Твои братья сильные воины и хорошо защищают всех нас. Завтра ты тоже пройдёшь Испытание и станешь воином, как твои братья. А я едва не лишила свой народ хорошего крепкого защитника. Потому я спрыгнула вслед, чтобы исправить свою ошибку.

Мажек удивлённо посмотрел на свою спасительницу и ответил после короткого молчания:

— А ты, оказывается, нормальная девчонка, Лерка, несмотря на тараканов в твоей голове. Хоть ты и девчонка, из тебя получится отличный ловец. Мой брат Конд говорил сегодня правильные слова про то, что воины и ловцы — это словно две руки одного тела. Они должны помогать друг другу.

— Знаю, я сидела неподалёку и слышала вас, — призналась Валери, улыбнувшись. И добавила, увидев удивление на лице собеседника. — Я обязательно покажу тебе, где я пряталась. Но сперва нам нужно как-то вернуться домой.

Мажек сразу погрузился и стал осматривать тёмный неприветливый Лес вокруг. Сплошное переплетение одревеневших лиан, покрытых сырым мхом и разноцветной плесенью. Травы и вообще сухой почвы под ногами тут не было, насколько хватало глаз простиралась лишь чавкающая грязь и тёмные большие лужи непонятной глубины. От более светлого участка берега болота, откуда виднелось синее вечернее небо и ниточка далёкого моста, идти во мрак Леса не хотелось. Но идти было нужно.

— Ты бывала раньше в Лесу? — шёпотом поинтересовался Мажек.

— Бывала, но это было уже давно, больше трёх лет назад. Со мною всегда находились отец и брат, и были мы с ними не в таких тёмных непролазных местах.

— А я никогда не был в Лесу, только на расчищенном поле или у вырубке, — признался несколько стыдливо Мажек, а потом спросил, что им нужно делать, чтобы не заблудиться.

Валери едва сдержала улыбку, так как уж чего-чего, а заблудиться им точно не грозило при наличии такого надёжного ориентира, как высоченный отвесный холм. Пусть он и обильно зарос понизу зеленью, но всё равно можно было уверенно идти вдоль склона. Гораздо большей проблемой являлись лесные хищники, коих в Лесу водилось просто без меры. Отец, уж насколько являлся опытным и смелым, всё равно старался никогда не входить в густые буреломы и поросшие молодыми деревцами участки. Он и детей предупреждал держаться подальше от таких мест, и вообще давал многие ценные советы по поводу выживания в Лесу. Айвас особо заставлял её и брата зубрить правила, которые необходимо соблюдать неукоснительно. Основных правил передвижения по Лесу, которые

Валери запомнила на всю жизнь, было всего три. Первое и самое главное: не оставаться в Лесу на ночь, поскольку самые страшные хищники появлялись именно ночью. Ночь в Лесу для человека это смерть. Правило второе: идти нужно тихо-тихо, разговаривать всегда шёпотом, а лучше всего молчать. Большинство жутких тварей в тёмном Лесу ориентируются на слух и стремятся туда, откуда исходит шум. Правило номер три: твоё тело не должно пахнуть потом и особенно кровью, так как эти запахи привлекают хищников и насекомых. Особенно страшны насекомые: многие из них ядовиты, другие откладывают в ранки свои личинки, третьи прокалывают кожу человека и сосут кровь. Кровососы даже не столько страшны сами по себе, но на месте укуса могут показаться капельки крови, а уж на запах крови быстро соберутся все окрестные твари, и тогда точно смерть.

Существовало ещё четвёртое правило, но отец говорил, что оно едва ли когда-либо понадобится. Это правило гласило, что в случае появления опасности бежать бессмысленно, так как все хищники Леса передвигаются быстрее человека. Если это возможно, следовало немедленно залезать на самое высокое дерево. Если же подходящего дерева поблизости не имелось, то отец советовал поворачиваться к хищнику лицом и принимать бой, чтобы хотя бы умереть достойно, как и следует гордому ловцу. Четвёртое правило отец называл невероятным, потому что, когда человек замечал какого-нибудь хищника, тот уже как правило поедал этого человека.

***

— Я не стану пачкаться! — Мажек с расширенными от ужаса глазами смотрел за тем, как его спасительница обильно натирает свои руки и ноги жидкой чёрной грязью.

— Твоё право, — не стала спорить с ним Валери, достав кусочек зеркала и нанося грязь себе на лицо. — Тогда, пока я перебиваю грязью запах пота своего тела, сходи и отломай пару крепких сучьев, чтобы у нас хоть дубинки имелись.

Мажек, подозревавший что его насильно станут валять в грязи, всё ещё недоверчиво кивнул и отошёл к ближайшему дереву, примеряясь к толстой ветке на высоте его головы. Послышался трест и хруст, а сразу после этого звук падения и ругань ушибшегося о землю парня. Валери недовольно поморщилась:

— Постарайся не так сильно шуметь, если не хочешь призвать к нам всех хищников Леса.

Мажек уже более аккуратно отломал вторую палку и принялся очищать самодельные дубинки от листьев и тонких веточек. Себе он выбрал сук потолще, меньший же предложил напарнице. К этому времени Валери уже закончила свой грязевой камуфляж.

— Ну что, пойдём? — предложила она, взвешивая на руке примитивное оружие.

— погоди. Давай всё-таки меня тоже грязью намажем на всякий случай. А то я даже сам чувствую, как от меня разит потом. А у зверей-то чутьё получше моего будет, — переменял своё мнение младший из восьми братьев.

Девушка молча помогла своему товарищу по несчастью полностью измазаться в грязи. Про себя же она подумала, что Мажек не настолько уж туп и упрям, как ей всегда казалось. Когда беда действительно прижимала, он становился весьма покладистым. Вдвоём они осторожно направились вдоль левой стороны склона, так как Валери посчитала, что этот путь будет короче. Шли молча, след-в-след, при малейшем подозрительном шорохе или движении останавливаясь по взмаху руки идущей первой Валери. Пару раз тревога действительно оказывалась не напрасной. В первом случае в переплетении корней и лиан девушка разглядела притаившуюся огромную змею. Во втором случае странное мельтешение

впереди оказалось облаком мелкой мошкеры, которую пришлось обходить по широкой дуге.

Они прошли уже немалое расстояние и, как надеялась Валери, значительно приблизились к прореженному жителями посёлка более безопасному участку Леса, как вдруг Мажек как-то странно испуганно заскулил, указывая дрожащей рукой куда-то в сторону. Девушка повернула голову и оцепенела. В мареве над болотистым участком шевелились какие-то тёмные неясные тени. Их было несколько, они оказались достаточно крупными и, что самое неприятное, эти странные тени приближались. Не оставалось сомнения, что эти непонятные существа тоже разглядели двух детей и теперь собирались познакомиться с ними поближе. Скрываться больше не имело смысла. «Правило номер четыре!», — мелькнуло в голове у девчонки.

— Наверх! — громко скомандовала Валери, указывая на сеть лиан, обвивающих толстый ствол ближайшего дерева.

Девушка и парень наперегонки бросились к дереву и со всей возможной скоростью полезли вверх. Позади раздался вой и кашляющий лай нескольких глоток. Но только оказавшись на большой высоте, Валери решила обернуться. Внизу под деревом, задирая вверх тупые морды с большими светящимися глазами и непрерывно облизывая безгубые полные острых зубов рты, бродили горбатые лысые уродцы. Ходили они на двух мощных задних ногах, а передние лапы были прижаты к туловищу и заканчивались длинными когтями. Хвостов у тварей не имелось, как и шерсти, кожа оказалась тёмно-серого цвета и покрыта какими-то бородавками и наростами. Девушка насчитала семерых чудовищ, хотя возможно на самом деле их было больше.

— Что будем делать? — спросил вцепившийся в ветки рядом Мажек, клацая зубами так, что их стук был слышен, наверное, даже в посёлке.

— Не знаю. Всё зависит от того, умеют ли они лазить по деревьям, — ответила девчонка, напряженно следя за поведением страшных хищников внизу.

Лазить они умели. Весьма ловко используя когтистые передние лапы, первая из горбатых тварей стала карабкаться вверх. Следом за первой к засевшей на дереве добыче потянулись сразу несколько других тварей. Что делать? Их корявые примитивные дубинки едва ли могли остановить этих клыкастых когтистых хищников. Отравленная игла? Разве что... Валери потянулась к завязке на сумке, но тут боковым зрением уловила какое-то движение вдалеке. Там покачивались деревья. Какой-то крупный и уверенный в себе зверь шёл через Лес. Неясно, привлекли ли его внимание суета и шум, или он просто случайно оказался поблизости, но это был шанс. Вот только, к сожалению, большой зверь шёл мимо...

— Залезай ещё выше и замри, не шевелись! — скомандовала будущему воину Валери, а сама сложила ладони трубочкой и громко заорала во всё горло, привлекая внимание огромного существа. — Воу-оу-оу-ой!!! Духи Леса, пусть это будет хищник!

Прокричав на весь Лес, девушка быстро полезла ещё выше по стволу дерева следом за приятелем. Её крик действительно оказался услышан. Огромное существо замерло, после чего изменило направление движения и всё быстрее и быстрее помчалось на зов. Слишком увлечённые преследованием двух беззащитных детей горбатые твари приближение нового противника проморгали. И совершенно зря. Валери даже сперва не поверила своим глазам, настолько огромен и ужасен оказался новый участник событий. Это был не то богомол, не то скорпион поистине колоссальных размеров. Он ворвался к месту действий, круша деревья и размахивая в воздухе несколькими длинными конечностями, заканчивающимися острыми загнутыми когтями и клешнями.

Горбатые твари дружно завизжали от ужаса и стали поспешно спрыгивать с дерева, так и не достигнув находящихся выше по стволу жертв. Некоторые из монстров прыгали с большой высоты и явно разбивались или калечились при поспешном падении, так как не могли вовремя вскочить на ноги и убраться до появления гигантского богомола. Громадное насекомое ухватило сразу двух зазевавшихся горбатых хищников, одного сразу переправив в свои покрытые блестящей слизью чёрные жвала. Миг, у пустая высосанная оболочка упала на землю. Но останавливаться на этом богомол не стал и, не отпуская из своих лап визжащую от страха и боли горбатую тварь, помчался вслед за разбегающимися жертвами. Валери проводила взглядом огромное насекомое и проговорила шёпотом:

— Пора и нам отсюда уходить, пока на такой шум какие-нибудь другие страшилища не появились!

Дети слезли с дерева и продолжили путь. Лес постепенно редел, становилось светлее. В одном месте они даже встретили следы свежей вырубki — древесные пни и кучи засохших срубленных ветвей с пожухлыми листьями. Всё говорило о том, что вход в посёлок Хунай был уже совсем близко. Настроение у Валери заметно улучшилось, сковывающее её напряжение постепенно проходило, девушка расслабилась. И едва не поплатилась за свою беспечность, лишь в самый последний миг увидев качнувшиеся впереди кусты и рухнув на землю, увлекая за собой Мажека. К счастью, Мажек не стал медлить или задавать вопросы, а послушно упал на землю рядом со своей спутницей. Дети затихли, укрывшись за кучей сухих веток.

На вырубку вышла цепочка вооружённых людей. Впереди, согнувшись почти до земли и едва не нюхая тропу перед собой, осторожно крался лысый весь покрытый цветными татуировками по бронзовому телу незнакомец. Из одежды на нём имелась только набедренная повязка, в руках короткое копьё, а за спиной лук и колчан стрел. Этот скрюченный разведчик постоянно останавливался, долго осматривал окружающий Лес, иногда ложился на траву и прикладывал ухо к земле. Остальные воины шли на некотором удалении от своего проводника, внимательно следя за лысым разведчиком и послушно замирая по первому же его сигналу.

Что-то проводнику не нравилось. Он предупреждающе поднял руку, велел остальным остановиться, и стал шумно втягивать воздух в свои широкие ноздри. Валери внимательно рассматривала этого странного чужака и видела, что в носу у разведчика вставлено большое золотое кольцо, а на тёмном лбу и щеках змеились белые явно нанесённые специально шрамы. На правой щеке под глазом имелась красная клиновидная татуировка. Девушка прекрасно знала, что означает такой рисунок, ведь такой же знак был у её собственного отца. Лысый незнакомец являлся вражеским ловцом. Ловцом, который вёл отряд из полутора десятков вооружённых до зубов воинов со стороны посёлка Хунай. В какой-то момент ловец, словно почувствовав чужой взгляд, резко развернулся и безошибочно посмотрел прямо на кучу веток, за которой скрывались Валери и Мажек. Девушке показалось, что враг смотрит ей прямо в глаза.

Это было страшно. Очень страшно. Ноги сразу же стали тяжёлыми и непослушными, они словно приросли к земле. Руки бессильно опустились, дыхание прекратилось. Чужой взгляд гипнотизировал и подавлял волю. Убежать от такого ужасного противника Валери бы не смогла. Она бы даже и не попыталась. К счастью, оцепенение длилось всего пару мгновений, а потом ловец отвернул голову и продолжил движение. Вскоре он призывно махнул рукой, показывая своим товарищам, что путь безопасен. В конце колонны воинов

Валери увидела двух пленников со связанными за спиной руками. Она сразу узнала невольников, это оказались жители посёлка Хунай — тётя Исила, жившая через одну хижину от её дома, и её пятилетний сынишка Валейка. Похищенных соседей было жаль, однако помочь им девушка ничем не могла. Сейчас главное было им самим с Мажеком не попасться похитителям.

Замыкал цепочку вражеских воинов огромный гигант с некогда сильно обожжённым лицом. Сейчас на месте старых ожогов у него виднелись мерзкие бугристые розово-красные шрамы на пол-лица, делавшие и без того страшного дикаря совсем уж уродливым. На шее воина болталось ожерелье из голов змей, явно колдовской оберег от чего-то. Кроме змеиного ожерелья и набедренной повязки на теле воина другой одежды не имелось. Зато сильные руки гиганта с огромными перекатывающимися мышцами сжимали тяжёлый металлический топор. Металлическое оружие? Но оно же стоит целое состояние! Валери постаралась получше разглядеть этого запоминающегося обезображенного гиганта.

В посёлке Хунай металлическое оружие имелось всего у двух человек. Бронзовый топорик на длинной отполированной ручке из чёрного дерева хранился у старейшины Хафиз-хог-Баф-хог-Хуная. И кривой бронзовый охотничий нож имелся у главного охотника посёлка Сайк-ур-Азват-ур-Хуная. А ещё нож шириной в два пальца и длиной в полторы ладони принадлежал когда-то её собственному отцу, причём у Айвас-ор-Васек-ор-Хуная оружие было не бронзовым, а стальным. Отец принёс это оружие из города, и стоил такой нож баснословно дорого. Валери прекрасно помнила, как к израненному беспомощному отцу трижды приходили старейшины посёлка и расспрашивали о всех деталях сражения, особенно их интересовали обстоятельства утраты столь ценного оружия. Отец всегда отвечал одно и то же: «Несмотря на полученные раны, продолжал сражаться этим самым ножом. Но потом получил по голове камнем из пращи, и пришёл в себя уже на своей постели в посёлке Хунай».

Несмотря на ругань и проклятия отца, воины тогда по приказу старейшин обыскали дом Айваса. Нашли несколько хитрых тайников, в которых хранилась пригоршня монет, а также упакованные подготовленные для торговли с бродячими купцами шкуры и меха. Всё обнаруженное было тут же изъято в пользу племени, поскольку любая торговля с внешним миром в обход племени законами строго запрещалась. Вот только стального ножа в доме Айваса так и не нашли. Валери потом слышала, что воины их посёлка тщательно травинку за травинкой прочесали всю поляну, на которой произошла стычка с племенем Хавар, но тоже безрезультатно. В конце концов старейшины оказались вынуждены признать, что бесценное стальное оружие было захвачено врагами из посёлка Хавар.

***

Поле горело. Густой белый дым стоял над выгоревшей дотла землёй, пламя пожирало остатки посевов. Никто из многочисленных присутствующих даже не пытался тушить огонь, поскольку все понимали, что это изначально бесполезно. Порывистый ветер и жаркая погода позволили огню быстро охватить всё общинное поле, языки пламени взлетали выше деревьев.

— Это же настоящая катастрофа! — услышала Валери голос одного из селян. — Никакого урожая не будет... Что же мы есть-то будем в этом году?

— И второе поле за рекой тоже сожгли враги. Похоже, голод будет посильнее, чем четыре года назад, — сокрушался второй.

Вид чёрной золы на месте большого поля, на котором ещё вчера колосились злаки, был

крайне удручающим. Валери видела, что многие из соседей плакали. Даже всегда важный и уверенный в себе шаман Айдас-хуф стоял растерянный и явно не знал, что делать. На вышедших из Леса перепачканных в засохшей грязи ребят никто не обращал внимания. Даже Конд-хог, ещё недавно разыскивавший Валери, сейчас лишь равнодушно скользнул по ней взглядом и отвёл взор.

— Пойдём, — Мажек потянул спутницу за руку. — Нечего тут больше смотреть. Нам нужно поскорее смыть грязь и идти в Дом Совецаний, пока солнце не село.

Валери вздрогнула, оторвавшись от созерцания пожара. В её голове крутилась одна-единственная мысль: «Будет голод!». Девчонка на всю жизнь запомнила тот страшный голодный год, случившийся после смерти отца. Помнила высохшие руки матери и угасающих сестёр. Тот кошмар навсегда останется в его памяти. В тот год на общинном поле удалось спасти лишь малую часть урожая. Что же будет в этом году, когда урожай погиб полностью сразу на двух полях?! У жителей посёлка Хунай осталось только то крохотное поле на утёсе, но там из-за каменистой почвы никогда и не выросло нормального урожая. Мажек всё тянул её за собой, но Валери вырвала руку:

— Погоди, нужно сперва сообщить нашим о тех воинах, что мы встретили в лесу!

Однако её срочное сообщение никого не заинтересовало. Конд-хог сразу брезгливым жестом отослал её к шаману, а тот почти сразу прервал рассказ Валери о силах врага:

— Не трудись, мы и так хорошо знаем силы нападавших. Это наши ближайшие соседи из поселения Хавар. Они избili и отобрали оружие у двоих наших охранников, но не тронули никого из работавших на поле земледельцев, у кого на щеке имелся знак «алть». А вот не имеющих этого знака беременную Исилу и её сына забрали с собой в качестве пленников. Они поступили подло, уничтожив наш урожай перед самым сезоном дождей, однако закон они не нарушили. Даже воинов-охранников не убили, хотя имели такую возможность и полное право. В общем, мы не можем ни в чём упрекнуть наших соседей, всё оставалось в рамках закона. Если мы пойдём войной на поселение Хавар, то другие соседи нас не поймут и выступят против нас. Именно это я и постараюсь донести в Доме Совецаний до наших разгорячённых голов, которые требуют немедленной мести.

К Дому Совецаний мокрые после купания дети подбежали уже на закате, солнце уже почти полностью ушло за горизонт Леса. Но им пришлось подождать — старейшины совещались. В закрытой комнате кроме трёх старейшин присутствовали несколько авторитетных людей из посёлка, слышались встревоженные голоса и недовольные выкрики. Кажется, действительно обсуждалась возможность начала войны с поселением Хавар или вообще кем-либо из соседей для захвата чужого урожая. Из комнаты совещаний выскочил красный как варёный рак глава землепашцев Уюк-алть-Вахрес-ур-Хунай. Он нарочито громко хлопнул за собой дверь и прокричал своим оппонентам уже сквозь закрытые створки:

— Идиоты! Если мы потеряем воинов в вашей глупой атаке, кто нас самих потом защитит?!

Совещание продолжалось допоздна. Мажек и Валери робко сидели на лавке в прихожей, всеми забытые и растерянные. Наконец, двери закрытой комнаты открылись, и люди оттуда стали расходиться. Сразу после этого Кафан-хог-Хунай приказал притихшим испуганным детям входить. Оглядев обоих участников драки строгим взглядом, отец Мажека проговорил недовольно:

— Хороши, нечего сказать. Одна краше другого. Стыд и срам просто! За драку в такой

ответственный момент следовало вас обоих лишить права на Испытание и заставить до конца ваших жизней чистить чужие ночные горшки в посёлке. Про тебя, сын, вообще молчу. Позволить себя поколотить девчонке, которая гораздо слабее и почти на голову ниже тебя! Тьфу!

Валери и Мажек молча стояли перед старейшинами, опустив головы от стыда. Наконец, прекратив распинать провинившихся, Кафан-хог передал слово другому старейшине Хафиз-хогу. Седой ветеран подслеповатыми глазами осмотрел детей и проговорил дребезжащим старческим голосом:

— Мажек, сын Кафан-хог-Кайфат-хог-Хуная! Решением совета старейшин ты допускаешься к Испытанию на право стать охотником племени Хунай! Валери, дочь Айвас-ор-Васек-ор-Хуная! Решением совета старейшин ты допускаешься к Испытанию на право стать охотницей племени Хунай! Испытание пройдёт завтра, руководить Испытанием будет учитель охотников Каст-ур-Вал-ур-Хунай. Именно он решит, достойны ли вы получить руны «ур» и «урла» к своим именам, или останетесь навсегда простыми жителями посёлка Хунай без права покидать внешние ворота.

Наступила тишина. Опешившая Валери с трудом пыталась переварить полученную информацию. Ей, дочери лучшего ловца посёлка Хунай, отказано в праве идти по стопам отца?! Её распределили на Испытание охотников, а не ловцов?! Как так? Это же несправедливо! Судя по всему, схожие мысли обуревали и Мажеком, из глаз которого вдруг брызнули слёзы горечи:

— Но почему, отец!?! — закричал парень, забыв обо всех правилах приличия. — Восемь поколений мужчин моего рода были воинами! Все мои братья тоже воины! Почему я не могу тоже стать воином?!

— Стыдись, сын! — строго проговорил Кафан-хог, отводя глаза от сына. — Думаешь Валери хочется стать ловцом меньше, чем тебе воином? Однако девушка приняла распределение с достоинством. Бери с неё пример. И вообще, Совет Старейшин постановил, что в этом году Испытание для воинов и ловцов проводиться не будет. Тех кандидатов, кто уже успел сегодня получить распределение ещё до нападения на поля, сегодня же известят об изменении решения. Нашему посёлку не нужно ещё больше бойцов или приведённых в Хунай оборванцев. У нас и так после нападения врагов на наши поля непонятно как прокормить три сотни голодных ртов. Не нужны нам сейчас в большом количестве и землепашцы, их и так стало слишком много для одного-единственного крохотного поля. Поэтому все мальчишки и девчонки, даже младше вас на год или два, будут завтра направлены на Испытания и станут охотниками или рыбаками. Надеюсь, этих мер хватит, чтобы посёлок Хунай пережил свалившиеся на нас потрясения, и нам не пришлось продавать часть наших жителей работоторговцам. Всё, оба свободны. Сегодня хорошенько помолитесь духам Леса, а завтра утром на рассвете найдёте Каст-ура у выхода из посёлка, старик проведёт вас в Лес на Испытание.

Едва не силой Мажека и Валери выставили за дверь, старейшины же продолжили совещаться уже в узком кругу. Так и не ставший воином Мажек оказался просто раздавлен и уже не скрывал льющихся в два ручья слёз. Валери поморщилась, видя истерику у крупного сильного мальчишки. Сама она удерживалась от выражения чувств, хотя в душе у неё скребли кошки. Всё оказалось зря. Все эти походы с отцом, изучение премудростей профессии ловца, годы тренировок. Всё это было напрасным. Только непосвящённому профессии ловца и охотника могут казаться близкими. Валери не имела ни малейшего

представления об обитателях Леса, выслеживании животных, ценных промысловых зверях и их следах, установке ловушек и силков. Все звери жили в чаще Леса, а именно туда отец никогда детей не водил.

Не видя ничего перед собой, девушка вышла из Дома Совещений и побрела домой. Салая встретила её у порога, молча указав на горячий ужин на столе. Она откуда-то уже знала о распределении дочери и об её драке с Мажеком. Однако ругать свою дочь за драку или утешать по поводу злосчастного распределения мать не стала. Валери не ела с самого утра и должна была быть, по идее голодной. Однако едва притронувшись к пище, девушка решительно отставила тарелку. Еда просто не лезла ей в горло.

— Мам, я пойду к алтарю духов Леса, — сообщила она матери, вставая из-за стола. — Ты меня не жди и ложись спать. Я вернусь поздно ночью или даже под утро. А может даже не загляну домой и прямо оттуда пойду на Испытание. Кто знает, насколько долго придётся ждать ответа духов Леса...

— погоди, дочь, — вдруг остановила её Салая. — Мне нужно сказать тебе кое-что важное.

Валери остановилась в дверях и обернулась к матери. Салая, как-то разом постаревшая, смущаясь, подошла к дочери и крепко обняла.

— Я хочу, чтобы ты знала. Что бы завтра ни случилось на Испытании, я всё равно люблю и буду любить тебя, Валь. Вот, прими от меня подарок. Уверена, твой отец бы хотел поступить именно так.

Валери приняла из рук матери тряпицу, в которой было завёрнуто нечто продолговатое и тяжёлое. Заинтригованная девушка развернула чистую ткань. Внутри оказался стальной нож отца и ножны к нему. Брови Валери взлетели вверх от крайней степени изумления.

— Но откуда?! — срывающимся голосом спросила она.

— Я спрятала оружие сразу, как только израненного Айваса внесли в наш дом. Муж находился в сознании и прятал клинок под рубахой, прикрывая его ладонью. Он сразу же дал мне нож и попросил спрятать его где-нибудь, но только не в доме. Айвас уже тогда знал, что ему не выжить после таких ранений. И ещё он понимал, что его стальной нож слишком ценен, чтобы про него забыли. Твой отец хотел оставить стальной нож в наследство Аскольду, просил отдать сыну сразу после Испытания. Но твой брат трагически погиб...

— Но, мама, — Валери подняла на мать округлившиеся глаза. — Получается, что ты все эти годы хранила драгоценную вещь!? Даже когда мы нищенствовали, когда умирали от голода мои маленькие сёстры, когда я сама едва не отправилась вслед за ними, ты всё это время держала в уме припрятанный стальной нож, на который можно было получить достаточно еды, чтобы сразу прекратить все наши страдания?

— Да, это так, хотя и не совсем, — признала мать, опуская глаза. — Во-первых, я пообещала твоему отцу хранить нож до совершеннолетия Аскольда. Во-вторых, тогда во всём посёлке был голод, и много еды бы нам никто не дал. Да, Валь, мы наелись бы досыта день, другой. Но потом всё равно бы голодали, вот только драгоценного оружия у нашей семьи бы больше не было.

— Но близняшки могли бы выжить!

— Мы не можем этого знать наверняка! — вспыхнула мать, повышая голос. — Думаешь, все эти годы я не думала о своих умерших от голода дочерях?! Если бы ты только знала, столько раз я не спала ночами, тихо редела и всё решала, правильно ли я поступила, выполнив волю твоего отца! Не приведи тебе оказаться в такой ситуации, в которой

оказалась я тогда! Так что бери клинок и прекращай меня стыдить!

Валери смутилась и взяла кожаные ножны, на которых тёмной нитью был вышит какой-то геометрический орнамент. Вложила туда отточенный стальной нож, клинок точь-в-точь вошёл в свой дом. И, не пожелав продемонстрировать столь ценный нож соседям, спрятала оружие к себе в сумку на поясе.

— Мам, а почему ты решила вручить мне оружие сейчас, перед Испытанием? А не после него, как просил отец?

Салая грустно усмехнулась и ответила негромко, глядя прямо в глаза дочери:

— Потому как завтра ты бы меня уже не нашла в доме. Наш сосед Абраз-алтэ давно уже уговаривает меня стать его второй женой. Но я всё откладывала свадьбу, поскольку ты у меня была ещё маленькой, и о тебе полагалось заботиться. Но завтра в священный день появления звезды Руку ты станешь самостоятельной. В этот же торжественный день в посёлке проводятся и другие обряды, не только Испытание для подростков. Завтра я стану женой Абраз-алта и перееду жить в его дом. Этот же дом становится полностью твоим, Валь. Именно это я и хотела тебе сказать.

***

Девушка на коленях стояла возле вырезанного из большого пня алтаря и раз за разом читала молитвы, призванные умиловить капризных лесных духов. Но духи Леса молчали. Не помогла даже принесённая в жертву на алтаре птица, которую Валери поймала ещё три дня назад и держала в клетке специально для этой церемонии. Зелёный медальон безмолвствовал, никакие видения девушку тоже не посещали. Скорее всего, виной было в её эмоциональном состоянии. Ведь для разговора с духами нужно быть спокойной и расслабленной, позволять своим мыслям течь плавно и даже лениво. Но в голове у Валери, наоборот, всё кипело. Обида на несправедливое распределение смешивалась с досадой на глупую ссору с Мажеком. Страх перед Испытанием перемежался с ужасом от возможной встречи в Лесу с вражескими ловцами. Ноющая разбитая рука постоянно напоминала о себе и мешала отвлечься. К тому же девушка всё никак не могла прийти в себя после зрелища сгоревших посевов и, что больше всего отвлекало от сосредоточения на молитве, последнего разговора с матерью. Ну как мать могла допустить смерть своих детей, пусть даже из-за данного мужу обещания? А если бы сама Валери тогда умерла от голода, мать ведь тоже бы и не подумала покупать продукты ценой стального ножа!

— Валери, ты опять отвлеклась, — осуждающе проговорил наблюдавший за её молитвами шаман Айдас-хуф, с трудом скрывая зевок. — Выпей ещё успокаивающего отвара, он поможет твоему духу подготовиться к разговору с лесными братьями.

Но Валери лишь отрицательно покачала головой. Куда уж больше-то пить? Она и так уже до этого выпила едва не целый кувшин отвара и теперь от переизбытка жидкости думала не столько о возвышенной молитве духам Леса, сколько о более низкой потребности. Не вставая с коленей, девушка обернулась и оглядела большую площадку для молений. Вокруг оказалось пусто, все остальные кандидаты на прохождение Испытания уже получили тот или иной отклик духов Леса и ушли отсыпаться перед трудным завтрашним днём. Она оставалась тут последней из всех, разве что ключующий носом шаман пытался кое-как сохранять видимость своего участия в церемонии.

— Идите спать, шаман, я сама загашу священную свечу, как только духи ответят мне, — предложила девушка дремлющему священнослужителю.

Тот встрепенулся, явно проснувшись от звуков её голоса. Растерянно посмотрел на

стоящую на коленях девочку, словно пытаюсь вспомнить, что она тут делает в столь поздний час. Затем кивнул головой, встал и действительно направился к своей хижине. Валери осталась одна перед алтарём, на котором лежала рыжая лесная птица с отрубленной головой, и догорала маленькая свеча. Огонёк свечи манил и мерцал в ночи. Обычно его неровный свет притягивал внимание, и достаточно скоро в пламени возможно было рассмотреть какие-то посланные духами Леса картины или услышать пение, или какой-то шёпот, или ощутить прикосновение холодного ветра, хотя никакого ветра на самом деле не было и в помине. Но сегодня всё шло не так. Духи молчали. То ли им не было никакого дела до вызывающей к ним двенадцатилетней девочки, то ли они просто не хотели пугать её слишком страшными картинами будущего.

Ждать дальше их отклика было бессмысленно. Валери затушила свечу на алтаре и встала, разминая затекшие ноги. Вокруг царила безоблачная ночь, яркие звёзды рассыпались по всему небосклону. Девушка вышла с площадки для молений и подошла к самому краю обрыва. Внизу расстилался безбрежный опасный Лес, но тут на высоком плато дикие твари не могли потревожить обитателей посёлка Хунай. Девушка обернулась на восток. Завтра там на востоке, словно предвосхищая появление солнца, над горизонтом на несколько мгновений появится синяя звезда Руку. Она считалась священной, вобравшей в себя души наблюдающих за ныне живущими многих поколений умерших предков.

Валери присела у самого обрыва, даже свесила ноги вниз. Спать ей почему-то совершенно не хотелось, несмотря на очень непростой день. Зато ей очень захотелось есть. Однако возвращаться домой и тревожить мать точно не стоило. Наверняка ведь Салая не спала и переживала после непростого разговора с дочерью. Сообщить матери сейчас, что духи Леса отказались общаться с её дочерью, значило встревожить Салаю ещё сильнее и испортить ей настроение в день свадьбы. Но и соврать матери Валери тоже не смогла бы. Поэтому ей оставалось сидеть над пропастью и молча смотреть на звёзды.

Девушка сняла безрукавку и, немного поёжившись от прохладного воздуха, принялась рассматривать свою одежду. Порванный ворот так до конца она и не зашила. Сейчас же костяная игла оказалась использована для сбора яда, и нечего было и думать применять её для починки одежды. Но ничего, рубаха была всё равно старой латаной-перелатанной и едва налезала на тело выросшей девушки, вещь давно уже полагалось сменить. Ничего, скоро она сможет найти себе материал для новой хорошей одежды. Ведь что в профессии охотника было действительно полезно, так это то, что охотники кроме мяса добывали и всякие шкуры, из которых мастера в посёлке Хунай потом вываривали крепкую кожу и кроили новую одежду. А пока можно было зашить имеющуюся безрукавку, вместо иглы использовав острый стальной нож отца. Точнее, уже её собственный нож.

Валери всё-таки сумела уснуть этой ночью, в качестве подстилки подложив собранную сухую траву. На рассвете, задубев от холода без тёплой накидки или одеяла, она поднялась с первыми лучами солнца, сходила умылась у колодца и первой появилась возле закрытых ещё на ночь ворот посёлка. Караульный воин с горном в руках, который по идее должен был нести свою вахту на вышке и осматривать расчищенное от Леса пространство за воротами, сейчас прислонился спиной к частоколу и чем-то завтракал. Три огромных злобных пса лежали в пыли у самых ворот, но они лишь лениво обнюхали подошедшую девочку, узнали знакомый запах и потеряли к ранней посетительнице всякий интерес. Заглядевшись на собак, девушка не сразу заметила сидящего неподалёку на бревне учителя охотников Кастура. Это был брюзжащий вечно всем недовольный седой старик, чья кожа на лице сморщилась настолько, что белые волнистые линии знака охотника и не получалось толком разглядеть.

— А, пришла-таки, — недовольно проговорил старик, разглядывая новенькую. — Что стоишь без дела? Сейчас ворота откроют, иди нарви одеревеневшие стебли тростника у реки. Сегодня вы из них сделаете своё первое настоящее оружие.

Охранник, а это был огромный Кенд-хог, действительно уже доел свой ранний завтрак и направился отпирать ворота. Девушка робко прошла мимо сурового гиганта, шмыгнула через приоткрывшиеся створки и едва не бегом направилась к берегу виднеющегося поблизости ручья. Тростник оказался жёстким и крепко цеплялся за землю своими корнями. Несмотря на все старания, ей удалось лишь измочалить стебли, но не оторвать их. Тогда, убедившись, что никто за ней не подсматривает, Валери развязала сумку и достала острый нож. Дело сразу пошло на лад, девушка быстро нарезала десятка три самых длинных и прочных стеблей. Она не знала, сколько на самом деле требуется тростника, но надеялась, что заготовленного хватит.

Вскоре на берегу появились и другие участники Испытания. Бойкий колкий на язык кучерявый черноволосый Март, с которым Валери дружила с самого детства, и его младшая сестра Сана. Их отец был охотником, поэтому ничего удивительного не имелось в том, что дети оказались вполне подготовленными к прохождению заданий. Сразу же на берегу они достали заранее заготовленные заточенные о камень раковины и стали срезать тростник, аккуратно очищая стебли от листьев и мохнатых метёлок.

— Потом мы пойдём к зарослям красной акации, будем отламывать у деревьев иглы и вставлять их в тростник, делая метательные дротики, — по секрету сообщила наблюдавшей за их действиями Валери словоохотливая Сана.

— Каждому охотнику полагается иметь с собой пять-шесть длинных дротиков, больше не требуется, — подтвердил слова сестры Март и поинтересовался. — Лерка, а как ты сумела столько много тростника нарезать?

Девушка поняла, что перестаралась. Но рассказывать про нож конечно же не стала. Сообщила, что тоже использовала ракушку, только пришла она раньше остальных, и времени у неё имелось предостаточно. Девушка даже легко согласилась отдать часть уже готовых стеблей Марту и Сане, а также подошедшему следом Каюку — крепкому бритому наголо пареньку, жившему в большом общинном доме на несколько семей в центре посёлка Хунай.

Каюк вчера приходил в Дом Советаний рано утром ещё до нападения на поля, получил тогда направление на Испытание воинов, и о смене будущей профессии теперь нисколько не горевал.

— Я ведь родом из семьи без права выхода за ворота. Отец мой гончар, мать шьёт и по хозяйству следит. Ну какой из меня вообще воин? Я же ничего опаснее костяного шила в руках ни разу не держал. Да меня бы убили в первом же сражении. А так стану охотником, получу волнистую татуировку на правую щёку, и всё. Охотников никто не трогает, ни воины, ни ловцы. Еда есть, добыча есть, это ведь просто счастье, а не профессия!

С его мнением не согласился подошедший как раз к берегу ручья Мажек. Был он угрюмым и злым на судьбу. И потому ответил излишне резко:

— Какие вы все наивные дураки! Есть только одна настоящая профессия — воин! Воин силён и смел, он защищает посёлок от врагов, он защищает поля и работающих в Лесу людей. За это воин получает от всех остальных справедливую оплату за свой труд и риск. Именно число воинов определяет силу каждой общины. Будь у нас не тридцать, а вдвое больше воинов, и никто из соседей никогда бы не позарился на наши посевы. Совет старейшин совершил вчера огромную ошибку, вместо новых воинов пожелав больше жителей мирных профессий. Десяток рыбаков или охотников не усилят посёлок Хунай, мы будем снова и снова страдать от набегов врагов. А вот десять новых сильных воинов, когда бы их обучили и снабдили хорошим оружием, надёжно защитили бы все наши поля, и голод больше не грозил бы нашей общине.

В словах Мажека определённая правда действительно имелась. Валери слышала не так давно в разговоре соседей, что у какого-то из не столь далёких посёлков имелось почти полторы сотни воинов-защитников, а потому никто не рисковал с ними связываться, и даже ловцы предпочитали искать добычу в других местах. Валери в тот же день поинтересовалась у матери, а почему в посёлке Хунай нельзя сделать столько же воинов? На что получила ответ, что воины и ловцы рано или поздно погибают в стычках, а людей мирных профессий никто не трогает. К тому же ежегодный подушный налог, собираемый властями города со всех посёлков, самый большой полагался именно на воина — целых восемь монет за одного бойца. За каждого ловца посёлку требовалось платить пять монет. За рыбака, охотника или земледельца по одной монете. И лишь дети и люди без права выхода за ворота обходились посёлку бесплатно. Так что много воинов не всегда было хорошо.

К будущим охотникам подошёл суровый Каст-ур, ведя за собой зарёванного десятилетнего мальчишку Разика. Тому, видимо, досталось за опоздание на Испытание, так как Разик одной рукой держался за покрасневшее ухо, другой размазывая по лицу слёзы. Каст-ур, явно раздосадованный не очень большим количеством желающих стать охотниками, объявил собравшимся:

— Четверо опаздывают, но это уже их проблемы. Больше никого ждать не будем! Пусть теперь проспавшие Испытание лентяи ждут следующего года.

Он оглядел нарезанный тростник, даже поднял один из стеблей и провёл пальцем по слишком гладкому срезу. На лице старого охотника появилось выражение удивления, но вслух он ничего не сказал. Указав рукой на плавающие в воде кувшинки, Каст-ур приказал собравшимся нарвать их и вытянуть прочные растительные жилы из мясистых листьев.

Ручей был мелким, в самом глубоком месте вода доходила Валери до колен. Кувшинки рвались легко, жилки из листьев вытаскивались вообще элементарно, так что работа заняла совсем немного времени. Собрав мотки зелёных прочных нитей и связки тростника, дети

отправились вслед за старым охотником на поросший колючей акацией холм. Как и говорила ранее Сана, следующей задачей оказалось отламывать с деревьев длинные зазубренные колючки. Для наконечников подходили только самые толстые прямые иглы, причём обязательно с колючими загнутыми назад отростками на конце иглы.

— Только такая игла прочно застрянет в теле добычи, — пояснял учитель молодых охотников, указывая подходящие колючки на ветках деревьев.

Колючки были твёрдыми и тяжёлыми, словно каменными. И сидели на ветвях настолько прочно, что нечего было и думать оторвать их просто руками. В ход опять пошли заточенные ракушки и собранные прямо тут же на холме камни. Орудий труда не оказалось только у Валери и Мажека, причём Валери сообщила, что имевшуюся у неё ракушку сломала, когда заготавливала тростник. Старый охотник ругаться не стал и выдал детям режущие створки ракушек из своей сумки. Вскоре работа оказалась закончена. Каждую углу вставили в расщеплённый конец одревеневшего стебля тростника и прочно примотали растительной нитью. Проведённые тут же испытания показали, что самодельные дротики летят достаточно ровно и хорошо втыкаются. Каст-ур остался весьма доволен и проговорил с торжеством в голосе:

— Поздравляю! Вы научились делать орудие охотников. Теперь в любое время в любом месте достаточно вам будет потратить чуть-чуть времени, и вы уже будете вооружены и готовы к охоте. Но следующее задание будет посложнее. Что толку в убитом звере, если вы окажетесь неспособны снять с него шкуру или не сможете срезать куски мяса? Поэтому вам нужно изготовить острые ножи. Для создания хорошего ножа подходит далеко не каждый камень. Камень нужен твёрдый, легко обкалывающийся, образующий острые края. Ближайшее место, где можно найти такие камни, расположено на обсыпавшемся склоне холма, на котором стоит наш посёлок Хунай. Это место возле самой границы Леса, так что будьте внимательны. И помните, лесные хищники идут на шум. Так что на месте добычи молчите, даже если уроните бульжник себе на ногу. Мы просто наберём камней и отойдём. Обрабатывать камни будем уже в безопасном месте.

— Если нужные для охотников камни есть только в одном месте, и все про это знают, не могут ли вражеские ловцы подстерегать нас на месте добычи камня? — спросила Валери, с содроганием вспомнив вчерашнюю встречу в лесу.

Каст-ур недовольно поморщился, а потом ответил вопросом на вопрос:

— Скажи мне, одноглазая, почему Испытание проводится именно сегодня? Не вчера и не завтра, а именно в этот день?

Сверстники рассмеялись и повторили обидное прозвище «одноглазая» ещё несколько раз. Валери пожалала плечами, не зная ответа на вопрос учителя. Старый охотник разочарованно махнул рукой, назвал её дурой и пояснил громко для всех кандидатов.

— Сегодня священный день восхождения звезды Руку. Во всех посёлках большой праздник. На сегодня забыты все распри, воины с ловцами сидят дома и восхваляют духов предков. Сегодня мы не встретим в Лесу чужаков, разве что может другие группы пришедших на Испытание. Хотя и то вряд ли, нечего им тут делать так далеко от родных мест. А завтра те из вас, кто смогут пройти Испытание, станут уже охотниками племени Хунай и не будут больше никогда бояться чужих ловцов.

Валери с досады опустила голову. Ведь могла же догадаться сама! Да и прозвище «одноглазая», которое до сих пор со смехом повторяли другие молодые охотники, ей жутко не понравилось. Никакая она не одноглазая! Хотя синяк вокруг глаза потемнел и стал ещё

более заметным, чем вчера, но зато сегодня левый глаз открывался уже почти нормально, да и видел прекрасно.

До обсыпавшегося склона дошли быстро. Молча набрали пригоршни указанных Каст-уром камней и тихо, стараясь не шуметь, вернулись ближе к ручью. Работа теперь предстояла физически трудная, явно нерассчитанная на девушек. Требовалось, поставив обрабатываемый плоский камень вертикально на гранитный валун, давить сверху изо всех сил, слегка шевеля вправо-влево. Каст-ур показал, как это делается. От плоского размером с ладонь розового камня откалывались небольшие фрагменты, обнажая по краям заготовки острые сколы. Когда первая заготовка была более-менее заточена с одной стороны, уже ей старый охотник стал обтёсывать другие камни, быстро придавая нужную форму и остроту кромки. Со стороны всё выглядело просто.

Но на деле выходило совсем по-другому. Силы и веса тела у девчонки не хватало, чтобы расколоть камень. А когда Валери показалось, что начало получаться, обрабатываемый камень раскололся на две половины, и пришлось вместо испорченной заготовки брать другую. И что самое обидное, у сидящей рядом Саны всё получалось прекрасно, хотя она по комплекции была похожей на Валери. Пристально наблюдавший за работой Валери старый охотник неодобрительно качал головой. Девушка под тяжёлым хмурым взглядом Каст-ура краснела от стыда и понимала, что в глазах учителя как охотник она сильно упала, и шансы на успешное прохождение Испытания теперь были весьма невелики. Наконец, её выручил Мажек, просто дав один из изготовленных им ножей.

— Теперь слушайте меня особенно внимательно! — привлёк внимание учеников ставший особенно серьёзным Каст-ур. — Сейчас мы пойдём в Лес. Кто знает, как нужно себя вести в Лесу?

Это был шанс исправиться, и Валери быстро выпалила все четыре основных правила, которые услышала от отца. Старый охотник поморщился, задумавшись. Он словно ещё раз про себя проговорил сказанное, после чего выдал свой вердикт:

— Ты права лишь насчёт запаха тела и соблюдения тишины. Остальное сказанное полнейшая чушь, особенно насчёт темноты. Многих зверей и птиц охотники промышляют именно ночью. А уж насчёт «лезть на дерево» это вообще несусветная ерунда. Против многих крупных зверей охотники действуют группой — один атакует, другие в это время прикрывают его. Если же при виде ценной добычи вы вдруг разбежитесь кто куда и залезете на деревья, зверь просто сожрёт вас одного за другим. А с тебя как раз начнёт, одноглазая, ведь хищники обычно как раз и начинают с самого слабого.

Все вокруг засмеялись. Валери опустила голову. Она опять допустила досадную промашку. А Сана и Март уже наперебой отвечали вместо неё, рассказывая о необходимости читать следы на земле и стволах деревьев, нюхать воздух и слушать лесные звуки, замечать развешенную целую и изорванную паутину, готовить оружие под конкретную добычу и много чего ещё. Каст-ур оказался весьма доволен их ответами. Уж этим двоим подросткам не стоило никакого труда пройти Испытание, они явно знали и умели уже достаточно для этого.

— Что, одноглазая, видимо не судьба тебе стать охотницей, — шепнул стоящий рядом с Валери ухмыляющийся Мажек. — Но ничего, не расстраивайся. Может я когда-нибудь и соглашусь взять тебя в служанки. Будешь у меня в доме полы мыть, двор подметать. Если конечно найдёшь одежду попримличнее, а то в твоих рваных обносках тебя в нормальный дом и не пустит никто.

Вчера Мажек примерно так же издевался над ней, за что в результате получил. Но сегодня Валери промолчала, хотя и скрипнула про себя зубами. Не хватало ей ещё прямо на Испытании начать драку, сразу же выгонят взащей. Да и кто знает, возможно сказанное Мажеком и будет самым лучшим исходом для неё, если она сегодня окончательно провалит Испытание...

Наконец, группа двинулась дальше. Маленький отряд прошёл прореженные людьми от бурелома и лиан участки и добрался до границы Леса. Тут старый охотник остановил всех и, повторив ещё раз про необходимость соблюдать тишину, отломил с густого куста ветвь с широкими разлапистыми листьями. Затем велел всем ощипать с сорванной ветки листья, хорошенько прожевать их и образовавшейся горькой зелёной кашицей намазать себе лицо, руки и ноги. Это являлось и своеобразной защитой от кровососущих насекомых и, к тому же, листья издавали сильный пряный запах и перебивали запахи человеческого тела.

— Теперь мы пойдём к гнезду ящера виларха, — объявил строгий учитель тихо отплёвывающимся от мерзкого горького привкуса детям. — Кладку я давно уже обнаружил, и вот уже несколько дней наблюдаю за ней. Со дня на день там из лежащих в укромном месте яиц должны вылупиться маленькие вилархи. Возможно, это уже произошло вчера или произойдёт сегодня. Но от гнезда молодые ящеры ещё несколько дней не отходят, поедая скорлупу и содержимое яиц. Так что мы вилархов там обязательно найдём. В любом случае, вылупились они или нет, ваша задача найти добычу и убить её. Шкурки этих ящериц ценятся ремесленниками. К тому же мы возьмём с трофеев клыки и срежем когти с передних лап, так что вы после возвращения в посёлок Хунай сделаете себе из них ожерелья. Кто из вас к вечеру предоставит мне освежеванную шкурку виларха и ожерелье из его когтей, тот и будет считаться успешно прошедшим Испытание, и того я возьму на дальнейшее обучение. Только учтите, яиц там в кладке всего четыре, а вас шестеро.

***

Отряд охотников неподвижно лежал на невысоком холме, уже несколько минут через густые кусты рассматривая небольшую залитую солнцем поляну. По словам охотника, именно там в куче прелых листьев он и обнаружил яйца виларха. Сейчас Каст-ур в который уже раз внимательно осматривал небольшую поляну, но пока не давал ребятам команды идти вперёд. Что-то старому охотнику не нравилось.

— Слишком тихо тут, так не должно быть в Лесу, — признался наконец-то старик в своих сомнениях. — Боюсь, как бы эта странная тишина не означала, что какой-то крупный хищник находится поблизости. Может это самка виларха пришла к своему выводку. Вообще-то обычно она просто откладывает яйца в перегное и уходит. Но бывают случаи, что иногда к моменту вылупления ящеров из яиц самка возвращается и охраняет детей.

— И что будем делать? — шёпотом спросил у учителя Март.

— Ничего. Лежим пока тихо и осматриваемся. Такого крупного ящера, как самка виларха, мы обязательно услышим и заметим. Виларх не умеет быть осторожным и идёт через Лес напролом, ломая деревья и сбивая листья. Однако ничего такого нет, мы бы заметили. Но пока я ещё понаблюдаю, а вы все пока помолитесь духам Леса, так как предстоящая сейчас охота очень важна для вас, от её результатов будет зависеть ваше будущее.

Валери достала из-за пазухи кулон с зелёным камнем, крепко сжала его в кулаке и прислонила к левой стороне груди. Едва девушка закрыла глаза, собираясь произнести слова молитвы, как...

Кровь, огромные зубы, страшный рёв, крики ужаса и боли, опять кровь, много крови...

Валери тут же испуганно разжала пальцы и открыла глаза. Никогда ранее видения не оказывались настолько яркими и сильными. Нет, духи Леса и ранее говорили с ней, предсказывая добро или зло, или предупреждая о каких-то событиях. Обычно видения оказывались смазанными, неясными, настолько смутными, что даже непонятно было, действительно ли она видит что-то или просто внушает себе, что видит, чтобы не быть хуже остальных в посёлке. Но такое... Такое случилось с ней впервые. Явное недвусмысленное предсказание беды, истолковать видение по-другому было просто невозможно. Валери опустила глаза вниз и заметила, насколько сильно у неё дрожат пальцы. Духи Леса предсказывали нечто ужасное.

— Всё спокойно, можете идти к кладке. Гнездо виларха вон под тем кустом, — указал Каст-ур на большой раскидистый куст с огромными в рост человека листьями.

Молодые охотники дружно вскочили и наперегонки рванули в указанную сторону. Валери, всё ещё находящаяся под впечатлением от страшного видения, несколько задержалась на старте. Но девушка припустила во всю прыть, быстро догнала остальных и даже перепрыгнула через споткнувшегося о какую-то кочку и растянувшегося на земле Разика.

— Когда начнётся делёж яиц, старайся держаться ко мне поближе, — шепнул зачем-то ей бегущий рядом Мажек.

Непонятно, хотел ли он на самом деле помочь или думал посмеяться над ней, на Валери на всякий случай кивнула. Однако помощи парня не понадобилось. Группа молодых охотников сгрудилась рядом с кучей перегнувшихся листьев. Всё вокруг оказалось усыпано кусками тёмно-серой с чёрными пятнами скорлупы. Ящеры уже вылупились.

— Они должны находиться где-то поблизости, — прошептал Марк, оглядывая высокую траву на солнечной поляне.

— Да вот же он! — забыв о всех мерах предосторожности, вскрикнул Мажек, указывая рукой на высунувшуюся из травы чёрную любопытную мордочку на длинной шее. — Ату его!

В воздухе мелькнула пара кинутых дротиков, но никто из ребят не попал. Чёрная зубастая головка нырнула в траву, раздался испуганный писк убегающей ящерицы, колыхнулась волнами густая трава. Трое или четверо охотников, потрясая дротиками, кинулись в погоню.

— Вон ещё один! — закричал Марк, швырнув дротик в ближайшие кусты в какую-то видимую ему одному добычу. — Попал!!!

Крик боли подбитой добычи подтвердил успех броска. Марк бросился в кусты и через несколько мгновений уже демонстрировал всем остальным пронзённую насквозь чёрную ящерицу размером с локоть. От азарта молодые охотники позабыли обо всех правилах поведения в Лесу. Раздавались крики, топот, писк перепуганных маленьких вилархов перемешивался с руганью промахнувшихся охотников. Почему-то чёрные ящерицы боялись покидать залитый лучами яркого солнца луг и уходить в темноту сырого Леса, каждый раз снова и снова возвращаясь в высокую траву. Ребята цепочкой и поодиночке прочёсывали полянку, замечая и вспугивая прячущихся вилархов. Вот уже и Мажеку улыбнулась удача — резким выпадом он, словно на копьё, наколол припавшего к земле чёрного виларха.

— Есть! Есть! Я поймал его! — в возбуждении заорал младший из восьми братьев, потрясая своим дротиком.

Каст-ур созерцал с холма за происходящим с явным недовольством. Он хмурился от криков ребятни и с некоторым беспокойством вглядывался в окружающий поляну Лес, но в происходящее внизу не вмешивался. Охота продолжалась. Валери лишилась в высокой траве уже двух дротиков в бесплодных попытках зацепить юркую добычу, но каждый раз чёрные гибкие твари куда-то ускользали. И тут ей наконец-то улыбнулась удача. Девушка заметила притаившегося припавшего к земле виларха. Не делая резких движений, она плавно занесла руку для удара и... есть! Острый шип акации насквозь пробил голову ящерицы, пригвоздив её к корню дерева. Удача! Она смогла! Она пройдёт Испытание! Она станет охотницей! Сердце девушки от радости готово было выпрыгнуть из груди.

Бумс! Рядом с её головой в ствол дерева вонзился дротик. Валери резко испуганно обернулась. К ней приближались её давние друзья Март и Сана. Вот только сейчас дружелюбия в их глазах не было и в помине. Более того, Сана заносила руку с острым дротиком для следующего броска. Да и Март, держа в левой руке дротик с наколотым вилархом, в правой тоже держал готовое для броска оружие.

— Отдай добычу моей сестре! — потребовал парень, угрожающе замахиваясь острым дротиком.

Валери схватила рукой мёртвую чёрную ящерицу, сорвала с шипа дротика и крепко прижала к себе, твёрдо заявив:

— Нет! Я в неё попала, значит я стану охотницей!

— Ты плохо слушала учителя, Лерка, — Сана со злой усмешкой на лице наступала, прижимая Валери к дереву и отрезая ей путь к бегству. — Охотником станет не тот, кто подстрелил дичь. Им станет тот, кто принесёт шкуру и ожерелье из когтей. То, что ты поймала виларха, ничего не значит. Трофей принесу я. А ты отдашь мне сейчас ящерицу похорошему, или мы с братом заставим тебя сделать это по-плохому!

Валери бросилась бежать. В дерево за её спиной со стуком вонзился дротик. Но не успела девчонка порадоваться промаху врагов, как острая боль вдруг пронзила ногу. Её подстрелили! Валери упала на траву, роняя все свои дротики, но ценную добычу из рук не выпустила. Отползая на животе от ставших вдруг в одночасье врагами соседей, девушка одной рукой пыталась развязать тесёмку сумки и впихнуть туда ценный трофей. Пальцы сами собой нащупали внутри сумки рукоять ножа. Преследовали шли совсем рядом, с усмешкой наблюдая за ползущей жертвой.

— Куда ты ползёшь?! Ты что, в самом деле со своей раненой ногой надеешься уйти от нас с братом? — Сана подошла совсем близко и, схватившись за безрукавку, попыталась перевернуть раненую Валери лицом вверх.

Раненая охотница, отпустив в конце концов так и не влезшую в небольшую сумочку ящерицу, ухватилась за нож. И когда Сана наконец-то смогла перевернуть её тело, Валери резко выбросила вперёд руку, постаравшись пырнуть свою противницу ножом в грудь. Валери слишком поспешила и до груди не дотянулась, но всё же сумела зацепила ножом свою мучительницу. Сана вскрикнула и отпрыгнула назад, рассматривая глубоко рассечённое запястье. Валери, несмотря на сильную боль от торчащего в левой голени дротика, попыталась встать, выставив вперёд окровавленный нож:

— Назад, твари! Ищите себе другую жертву! Этого виларха я вам не отдам!

Брат с сестрой молча переглянулись. Они не произнесли ни слова, Валери была в этом совершенно уверена, однако как-то они всё же договорились. Март кивнул сестре и поспешно отошёл на пару шагов назад. Сана тоже одновременно отступила шага на три

назад и, оказавшись на безопасном расстоянии от девушки с пробитой ногой, остановилась и резко швырнула очередной дротик в едва стоящую на ногах Валери. Остриё пробило куртку в районе правого плеча, девушка вскрикнула и покачнулась, но устояла на ногах. Март улыбнулся и тоже занёс дротик для броска. У Валери не оставалось никакого сомнения, что брат с сестрой сейчас просто расстреляют её с безопасного расстояния, сама же она метательное оружие рассыпала при падении и не могла сейчас им воспользоваться. Что делать? В отчаянии Валери левой рукой вырвала попавший ей в правое плечо дротик, благо в плоть вонзился только основной шип, а загнутые ответвления кожаная безрукавка удержала. Девушка не собиралась сдаваться без боя, но метнуть оружие не успела.

Страшный рёв прокатился по Лесу, заставив всех участников ссоры сразу забыть о битве за трофеи. Слышался треск ломающихся деревьев. Кто-то крупный и злой спешил к поляне с вылупившимися яйцами. Валери услышала встревоженный голос Каст-ура:

— Все ко мне немедленно! Сюда приближается крупная самка виларха, против такого зверя нужно действовать сообща!

— Позже поговорим с тобой, Лерка, — буркнул недовольно Март, опустив дротик и спеша за уже убежавшей к учителю Саной.

Валери тоже опустила оружие. Мысли её путались, девушка совершенно не понимала, что ей сейчас делать. Вроде как полагалось спешить на холм к учителю. Но как это сделать с её подстреленной ногой?! Из-за застрявшего в голени шипа Валери не могла сейчас сделать ни одного шага. К тому же... Ей вдруг вспомнилось то видение, которое послали ей духи Леса. Кровь, зубы, смерть. У девушки имелись серьёзные сомнения, что затея учителя атаковать самку виларха приведёт к чему-то хорошему.

— Становитесь рядом, готовьте свои дротики! Март, становись справа! Мажек, ты слева. Разик, ты будешь подавать мне дротики. Так, четверо, пятеро... Где ещё одна?!

По лесу снова прокатился рёв, на этот раз гораздо ближе. Валери с тоской посмотрела на расположенный в тридцати шагах от неё холм, на котором строилась сейчас группа учеников. Прийти к ним она никак не могла, по крайней мере не могла бы сделать это быстро. Как поступить? На ум пришла мысль: "Четвёртое правило!".

— Одноглазая! Или ты сейчас же встанешь в строй, или выгоню тебя с Испытания! — раздался грозный голос учителя.

Требовалось срочно решать, что же делать дальше. Или быстро лезть на дерево, как советовал отец. Или ковылять, ползти, прыгать на одной ноге, чтобы выполнить команду учителя и не провалить Испытание. Причём решать полагалось быстро.

И Валери решила. Она убрала нож и полезла наверх, цепляясь пальцами за лианы и подволакивая окровавленную левую ногу. Позади бесновался Каст-ур, грозя ей всяческими карами, но девушку это уже не останавливало. Она спешила оказаться как можно выше над землёй.

— Приготовьтесь, вот она! Цельтесь ей в глаза и шею! Без команды не атакуем! Постараемся просто отпугнуть её! Мажек, что ты наделал!!!

Раздался рёв раненого ящера, испуганные крики учеников, какой-то смачный хруст и истощный, быстро оборвавшийся вой боли. Валери целеустремлённо ползла наверх и не видела того, что происходило на холме за её спиной, но вполне по крикам боли и ужаса представляла себе, что там происходит. Кровь, огромные зубы, страшный рёв, крики ужаса и боли, опять кровь, много крови...

Последним умер Разик. Стремительный ящер догнал убегающего визжащего от страха

пацанёнка уже далеко в Лесу. Очень далеко от дерева, на которое карабкалась Валери. Девушка, преодолевая боль в плече и ноге, поднималась всё выше. Наконец, она достигла развилки ветвей, на которую можно было сесть. Первым делом требовалось заняться ногой — из раны в голени так и торчал застрявший там дротик, причиняя сильнейшую боль. К тому же обильно текла кровь, а кровь привлекает хищников Леса.

Валери удалось распутать нить на конце древка и отсоединить шип акации. Древко она выкидывать не стала, положив рядом с собой на ветку дерева. И занялась извлечением из раны наконечника. Пальцы девушки были все скользкими от крови, в голове от боли мутилось, но молодой охотнице удалось расшатать наконечник и вытащить из мышцы сперва один загнутый шип, потом второй, а затем рывком вырвать из ноги остриё.

Снизу раздался оглушительный рёв. Валери вздрогнула, вцепилась покрепче в ствол дерева и посмотрела вниз. Прямо под её деревом огромный чёрно-серый ящер склонился над брошенным безжизненным тельцем маленького виларха. Ящер принюхивался. Его интересовал труп малыша и пролитая рядом кровь. Самка виларха приподняла свою голову на длинной чёрной шее и вдруг безошибочно повернула окровавленную морду в сторону засевавшей на ветвях девушки. Снова раздался страшный рёв, от которого с деревьев даже посыпались листья и всякий мусор. Валери застонала от ужаса. Её обнаружили!

Девушка знала, что вилархи лазать по деревьям не умеют. Однако такому крупному ящеру и не требовалось лезть наверх, он был способен просто свалить такое не слишком толстое деревце, на котором оказалась Валери. Чем, собственно, ящер тут же и занялся — он упёрся всеми четырьмя лапами в землю и навалился грудью на дерево. Ствол опасно покосился. Охотница взвизгнула, ухватившись правой рукой за ветку, а левой едва успев поймать падающее древко дротика. Именно с этим древком без наконечника и оказались связаны все надежды Валери. Она осторожно достала из своей сумочки бересту, в которую была обёрнута отравленная костяная игла. Игла как раз помещалась в отверстие, следовало лишь плотно примотать наконечник прочной нитью.

К тому моменту, когда работа по созданию отравленного дротика была закончена, ящер уже сумел накрентить ствол настолько, что мог уже по нему взбираться. Валери взяла оружие в правую руку. Да, плечо болело, и хорошего броска могло не получиться, поэтому девушка и не думала кидать дротик. Если кинуть, то можно промахнуться или попасть в толстую шкуру ящера. Она же готовилась действовать наверняка, понимая, что времени будет только на один укол. Собираясь использовать дротик, словно лёгкое копьё, девушка выпрямилась и стала ждать приближения виларха.

Валери даже сама удивилась, какое холодное спокойствие овладело сейчас ей. Да что собственно волноваться — нужно лишь уколоть тварь в язык или глаза, и виларх тут же умрёт. О том, что она может и не попасть в уязвимые точки чудовища, девушка старалась сейчас не думать. Виларх приближался, взбираясь по наклонённому стволу. Дерево шаталось, охотнице приходилось удерживаться левой рукой за ветки. Когда до твари оставалось всего несколько метров, Валери ощутила исходящую из пасти виларха ужасную вонь. Девушку даже пошатнуло от такого омерзительного запаха, голова стала кружиться. Пытаясь справиться с внезапно накатившей слабостью, Валери едва не пропустила момент для удара. Но всё-таки она успела ткнуть острым наконечником прямо в раскрытую пасть чудовища. Костяная игла попала куда-то то ли в язык, то ли в зубы, точно было не понять, так как зубастая пасть тут же захлопнулась, перекусив дротик. И... ничего не произошло.

Виларх по-прежнему полз вперёд. Валери поспешно отступила выше, хотя смысла в

отступлении уже не было. Её план не сработал. Девушка уже успела попрощаться с жизнью, как вдруг чудовище споткнулось, его когтистые лапы как-то нелепо подломились, полная зубов пасть широко открылась и с лязганьем захлопнулась, глаза виларха подернулись белой плёнкой. Длинное чёрное тело рухнуло на ствол и стало сползать вниз. Валери ещё несколько мгновений смотрела за начавшейся агонией длинного хвостатого тела, не в силах поверить в то, что она смогла победить. Лишь когда виларх рухнул с дерева вниз и затих, девушка испустила крик радости. Но тут же прикрыла себе рот ладонью — в Лесу кричать было нельзя, требовалось соблюдать тишину.

Валери сползла вниз и первое, что сделала, это взяла крупный булыжник и, присев возле поверженного врага, выбила огромному ящеру из верхней челюсти один из двух длинных страшных клыков. Пускай учитель охотников и погиб, но она сделает себе ожерелье на память о первой и возможно последней охоте! Затем полагалось заняться собой — рану на левой ноге требовалось залепить кашицей из пережёванных листьев и перемотать повязкой, а кровь с ноги смыть, пока на запах не пришли другие ужасные создания Леса.

Девушка закончила перевязку и, сильно хромая, направилась к холму, на котором погибли учитель и ученики. Увиденное ужасало. Весь склон холма оказался залит кровью. Ошмётки человеческих тел валялись повсюду. Похоже, разъярённая гибелью потомства самка виларха даже не глотала людей, а просто рвала когтями и зубами в клочья. Едва живая от ужаса, Валери ходила среди окровавленных кусков тел. Вот голова и кусок плеча Марта. А это чья-то крупная нога, оторванная по колено. Повсюду валялись оказавшиеся бесполезными лёгкие дротики и окровавленные тряпки. Валери уже собиралась уходить с этого жуткого места, как вдруг внимание девушки привлёк стон.

Окровавленное тело Мажека лежало поверх согнувшихся сломанных веток большого куста, закинутое наверх страшным ударом. Валери поспешила к раненому. Мажек, как это было ни странно, находился в сознании.

— А, это ты, Лерка, — простонал он, узнав девушку. — Я думал, что ты струсила и убежала. Старик-охотник так говорил. Он грязно ругался и кричал, что ты провалила Испытание.

— Ничего я не провалила. Когда напал виларх, я находилась вместе с вами, — соврала Валери, глядя прямо в глаза парню. — Просто я подошла не сразу, мне было трудно идти. Мне пробили ногу Март и Сана, когда хотели у меня отнять честно подстреленный мной трофей.

Несмотря на боль, Мажек нашёл в себе силы улыбнуться:

— Я же говорил тебе держаться рядом со мной, глупая. А ты не послушалась. Я с самого начала знал, что между участниками Испытания будет жестокая драка за добычу. Меня отец вчера предупредил, правда велел другим не говорить об этом. Он слышал кое-что о правилах Испытаний среди охотников. В конце трофеев обязательно бывает меньше, чем нужно. Потому как для охотника важно не только убить зверя, но и отстоять потом добычу...

— Я добыла виларха и отстояла потом трофей, хотя нападали на меня сразу двое. А потом именно я убила крупную самку. Хотя какая сейчас разница. Каст-ур погиб, четверо детей тоже. Так что Испытание нам вряд ли засчитают.

— Не знаю... Может и засчитают, ведь добычу в посёлок мы принесём. Помоги мне только спуститься вниз...

Валери едва дотянулась до Мажека и с трудом стащила грузное тело на землю. У парня оказались сломаны обе ноги, причём на правой перелом был плохой — острый кусок кости

торчал из красной разорванной плоти. Девушка предложила сбегать за помощью, но Мажек оказался против:

— Не оставляй меня тут, Лерка! Вокруг столько крови, что скоро здесь соберутся все окрестные хищники и сожрут меня. Сделай из этих широких листьев волокушу и дотащи меня до посёлка, и тогда отец и другие старейшины наверняка зачтут тебе Испытание. А я же забуду, что тебя ведь на самом деле не было тогда, когда нас атаковало это жуткое чудовище...

***

На очередном витке я несколько скорректировал орбиту спутника слежения, чтобы он прошёл над уже изученной территорией, на которой я заметил странную девчонку с огромными глазами. Запустил автоматический поиск субъекта, введя данные девушки, и через несколько секунд компьютер обнаружил искомого человека неподалёку от предыдущего места. Едва взглянув на экран, я понял, что у таинственной туземки серьёзные проблемы — огромный ящер уже разорвал в клочья всех людей поблизости и теперь подбирался к девушке с огромными глазами. Девушка оказалась в ловушке на огромном дереве и готовилась к смерти.

Я бросился к лазерному оружию и начал фокусировку. Не знаю уж, чего было больше в моём стремлении помочь — простого человеколюбия или желания не упустить конец нити, за который я надеялся распутать тайну убежища космических браконьеров. Скорее всё же второго — помощь туземцам не входила в обязанности Карантинного Центра, но и первое тоже нельзя было полностью исключать.

Перекрестье прицела автоматически сошлось на центре башки бронированного монстра, который неумолимо приближался к жертве. Я поморщился — существовал немалый риск при выстреле из лазерного оружия убить заодно и девочку, а потому отменил автоматическое наведение и вручную передвинул прицел на шею чудовища. Туземка швырнула своё жалкое копьё и осталась безоружна. Всё, ждать дальше было невозможно, и я выстрелил. Огромный ящер был убит и начал потихоньку сползать вниз.

Я выпустил из потных пальцев гашетку лазерной пушки и отвалился на спинку кресла, меня до сих пор трясло от переживаний. Малышка чудом осталась жива! Скорее всего, ей будет нездоровиться ближайšie пару дней — из-за неизбежного рассеивания энергии в атмосфере телу девочки тоже наверняка досталось. Но главное девочка уцелела. А вместе с ней сохранялся и шанс для меня найти космических браконьеров.

Все обитатели посёлка Хунай оказались шокированы известием о гибели четырёх детей и старого учителя от зубов страшного лесного зверя на Испытании охотников. Отправившиеся на место трагедии охотники и бойцы застали лишь картину пиршествующих падальщиков. Однако, оценив размеры скелета убитого виларха, спасение двух детей они посчитали настоящим чудом. Все опасения Валери и Мажека о том, что Испытание могут им не засчитать, оказались совершенно беспочвенными. Глава охотников Сайк-ур-Азват-ур-Хунай в тот же день объявил двух выживших подростков полноценными охотниками и, пожелав им скорейшего выздоровления, пообещал лично взяться за обучение их охотничьему ремеслу.

— Каст-ур грубо ошибся, — признавал самый авторитетный из охотников. — Вилархи, даже самые крупные, обычно действительно не нападают на группу вооружённых людей. Однако вам повстречалась защищавшая своё потомство самка, и потому решение испугать её было изначально ошибочным.

Поздним вечером, когда все посетители израненных охотников ушли, усталый после проведения лечения шаман Айдас-хуф признался Валери, что у него имелись очень нехорошие предчувствия перед Испытанием:

— Сразу четверо детей увидели во время моления духам Леса настолько страшные предзнаменования, что их родители решили повременить и отправить детей на Испытание охотников лишь в следующем году. При мне никогда ранее не было столько отказников, как в этом году. Поэтому ещё за день до Испытания охотников я понимал, что пройдёт оно не слишком удачно. Но чтобы настолько ужасно...

И вот уже третий день Валери находилась в доме шамана. Айдас-хуф внимательно наблюдал за состоянием раненой, но похоже худшего удалось избежать. Рана на плече вообще уже не беспокоила девушку и заживала. Да и на рана ноге хоть и воспалилась поначалу, но вовремя проведённая шаманом промывка крепким горячим вином и обеззараживающие присыпки позволили избежать заражения крови. Гораздо хуже оказалось с дыханием ящера. Валери, видимо, успела надышаться ядовитых миазмов, отчего лёгкие у девушки горели, а голова болела почти не переставая. Голова просто раскалывалась, а успокаивающий сон никак не приходил. Валери не могла уснуть уже третьи сутки, лишь изредка ненадолго впадая в состояние болезненного забытья. Шаман давал охотнице всё более крепкие снотворные растворы, но тупая ноющая боль в голове и груди всё равно прогоняла сон.

В другом углу комнаты на звериных шкурах лежал Мажек. Насчёт его состояния, как это ни показалось бы странным, у шамана было гораздо меньше опасений. Своим хвостом ящер сломал парню обе ноги, но кости удалось удачно вправить, а лубки и плотные повязки зафиксировали разбитые конечности. Пока рано было ещё давать какие-либо прогнозы относительно того, когда Мажек сможет ходить. Но в том, что жизни парня уже ничего не угрожает, Айдас-хуф не сомневался. Мажек мучился из-за болей в раздробленных ногах и тоже, как и Валери получал порции снотворного отвара. Вот только в отличие от девушки он действительно засыпал.

Сейчас шаман вёл урок, не обращая никакого внимания на лежащую в углу комнаты

Валери. Скорее всего, Айдас-хуф считал, что необразованная девушка не поймёт ничего из того, что он объяснял своим ученикам. Или думал, что охотница от бессонницы слишком слаба, чтобы прислушиваться к его словам. А может полагал, что Валери в принципе не сможет воспользоваться полученными знаниями. Поэтому Айдас-хуф чертил грифелем на восковой доске сочетания магических рун, которые должны были помочь его старшему ученику Стерх-хуфу освоить технику выхода сознания за пределы брэнного тела. Это умение было весьма высокой степенью мастерства шамана, и овладевший им становился способным творить чудеса, по мнению тёмной необразованной толпы.

В качестве задания Айдас-хуф поставил глиняную плошку с водой на высокий неустойчивый табурет. Старший из учеников, мужчина лет двадцати трёх, который провел уже долгие годы в постижении всех тайн ремесла, должен был впасть в транс и сбросить плошку с табурета. При этом тело молодого шамана Стерх-хуфа оставалось неподвижным, действовать полагалось только сознанию. Младший ученик, паренёк пятнадцати лет по имени Анук, сидел на корточках рядом с телом Стерха и отбивал ритм с помощью небольшого бубна.

Урок шёл по плану, Айдас-хуф уже дал старшего ученику специальное зелье и уложил на широкую лавку в центре комнаты. Младший ученик методично отбивал ритм. Шаман сидел рядом со Стерхом и держал того за запястье, внимательно контролируя биение сердца ученика. Валери не спала и из своего угла с умеренным любопытством наблюдала за странным уроком. Она вовсе не собиралась вмешиваться в процесс занятий, так вышло само собой. Опытный мудрый Айдас-хуф не учёл одного важного обстоятельства — девушка вовсе не была неграмотной. Искусству чтения её научила мать Саная. Знание далось Валери легко, хотя самой девушке оно показалось совершенно бесполезным, поскольку применялось разве что в ремесле шамана или при сложных расчётах со странствующими торговцами.

От нечего делать Валери стала вчитываться в нарисованные на восковой доске руны. Это была полнейшая белиберда, бессмыслица. Девушка прочитала написанное вслух. Вот тут-то это и случилось. Она вдруг увидела себя со стороны. На потёртой шкуре лежала нескладная темноволосая девчонка с несколько позеленевшим огромным синяком под глазом. Девушка с любопытством осмотрела себя со стороны. Слишком короткие кожаные шорты, повязка на левой голени, очень грязные ногти на обеих ногах, такие же грязные коленки, ввалившийся живот, худое тело с выпирающими рёбрами, плоская словно у мальчишек грудь, на правом плече зелёная наплёпка из заживляющей мази. Неужели она так ужасно выглядит?! Сама себе Валери решительно не понравилась. Разве что приятно удивили глаза — огромные, тёмно-карие, едва не вполовину лица. У той, лежащей на полу Валери глаза оказались открыты и бестолково уставились в потолок из переплетённых жердей, лишь изредка моргая.

Оторвавшись от созерцания собственного лежащего на полу тела, Валери огляделась по сторонам. Рядом спал Мажек, он выглядел как обычно. В центре комнаты неподвижно лежал Стерх, рядом что-то глухо бубнил старый шаман. Едва взглянув на эту парочку, Валери почему-то сразу поняла, что ничего у Стерха сегодня не выйдет, он был ещё не готов для таких умений. Чуть в стороне сидел угрюмый Анук. Он считал себя обиженным, полагая что способен на большее, чем просто отбивать ритм для старшего товарища. Своего собственного тела Валери не видела, кроме того, что лежало в углу комнаты. Девушка попробовала сдвинуться с места и поняла, что может легко перемещаться по комнате. Ног у неё не имелось, но это почему-то сейчас не смущало. Поднявшись к потолку, Валери

направилась к выходу из комнаты. Но чем дальше она удалялась от тела, тем труднее становилось лететь. Добраться до двери и вылететь из комнаты Валери не смогла. Какая-то сила тянула обратно. Девушка оглянулась. Зелёный овальный камень на груди лежащего на полу тела светился и пульсировал, он словно потоком воды в быстрой речке тянул её обратно. Сил сопротивляться такому потоку не хватало. Наконец, сдавшись потоку, девушка полетела обратно и зависла рядом со своим телом. И что дальше делать?

Ужас вдруг охватил девушку. Она совершенно не представляла, как ей вернуться обратно в собственное тело. А между тем та Валери, которая сейчас лежала на полу, стала вести себя странно — глаза её расширились от ужаса, она беззвучно широко открывала рот, словно пытаясь сделать глубокий вдох, но почему-то не могла это сделать. «Её тело умирает от удушья! И никто в комнате этого не видит!», — вдруг сообразила Валери. Она попробовал закричать, но без толку — её невидимые губы, если они и существовали, не были способны произнести ни звука. Думать становилось всё труднее. Похоже, состояние нынешней прозрачной способной летать Валери оказалось как-то связано с тем корчащимся от удушья нелепым телом на полу. Тело нужно было спасать! В последний миг сообразив, что делать, Валери метнулась к табурету и резко сбросила на пол глиняную плошку с водой. После чего потеряла сознание.

***

Валери открыла глаза. Она лежала на тот же самом месте, что и последние дни. За окном был поздний вечер, солнце уже садилось. В большом просторном доме шамана отчётливо воняло жжёной костью и благовониями, однако кроме неё никого в помещении не оказалось. Девушка осторожно пошевелила руками-ногами, потом повертела головой. Левая нога побаливала в районе голени, правое плечо тоже, несколько зудела правая щека, видимо заживала старая царапина. Но самое главное — у неё больше не болела голова и прошла та резь в груди, от которой она мучилась последние дни! Валери встала, оделась и вышла во двор.

Айдас-хуф стоял возле одного из резных деревянных алтарей для моления духам Леса и задумчиво рассматривал обнаруженную им на старом идоле белую плесень. При появлении девушки шаман обернулся и попросил подойти к нему поближе. Внимательно осмотрев девушку и, убедившись, что с ней всё в порядке, он проговорил с укором:

— Это был твой самый дурацкий поступок в жизни, Валери. Пока я вывел из транса своего ученика Стерха... Пока поговорил с ним и понял, что Стерх к падению плошки был непричастен... Пока сообразил, что случилось... Пока пришёл к тебе на помощь... Мы тебя едва-едва откачали. Ещё немного, и ты бы умерла! Почему ты скрыла от меня, что обучена грамоте?

— Да я и не скрывала, просто никто меня об этом не спрашивал раньше. Грамоте меня научила мать, а её саму обучили родители до того, как она была похищена моим отцом. Родители моей матери были проповедниками, не знаю уж точно, что это значит. Знаю лишь, что они с моей матерью прибыли в лесной посёлок из города, хотя сами не были городскими. Они прилетели до этого в город на летающем корабле откуда-то издалека.

— Я слышал про эту историю, — согласился шаман, сразу сбавив тон. — Ты и твоя мать не похожи на остальных жителей посёлка Хунай и окрестных селений. У вас обеих очень большие глаза, словно предназначенные для мира без солнца. Такие же глаза были и у Аскольда, и у твоей пропавшей сестры. Когда Айвас-ор привёл впервые Санаю к нам посёлок, та не умела практически ничего из того, что с раннего детства знает и умеет любая

девочка. Она даже с трудом понимала наш язык и говорила неуверенно, словно младенец. Многие тогда отговаривали твоего отца от женитьбы на такой странной девушке, но Айвас-ор умел быть настойчивым...

Шаман помолчал, словно вспоминая прошлое, а потом резко сменил тему и поинтересовался у Валери, что случилось с ней на его занятии.

— Это произошло случайно, — опустил голову, пролепетала девчонка. — Я даже не сразу поняла, что случилось со мной. А потом не смогла вернуться в своё собственное тело и испугалась. Айдас-хуф, а вы можете меня научить, как выходить из этого странного невесомого состояния? Чтобы, если вдруг со мной такое ещё раз повторится, я смогла бы вовремя вернуться обратно в тело и избежать неприятностей.

Шаман нахмурился и решительно помотал головой:

— Нет, Валери, и не думай об этом. Это знание слишком опасно для тебя. Лишь самые опытные обучающиеся пути шамана могут отделять своё сознание от тела, и то обязательно им нужен помощник, который будет страховать и поддерживать связь. Ты просто находилась под воздействием лечебных эликсиров и перед этим долго не спала, только поэтому с тобой это произошло. Уверен, в нормальной жизни с тобой больше никогда подобное не повторится. К тому же ты охотница, а не моя ученица. Поэтому и незачем тебя учить этому тайному ремеслу. Кстати, как твои татуировки? Лицо не щиплет?

— Какие татуировки? — удивилась девушка и, быстро развязав тесьму сумки, попыталась достать осколок зеркала.

При этом на каменный пол из сумки со звоном выпал стальной нож. Валери тут же присела, схватила оружие и спрятала обратно в сумку. Взглянула испуганно на Айдас-хуфа, но тот лишь улыбнулся весело:

— Не бойся. Я всегда знал, что оружие твоего отца сохранилось в вашей семье. Ведь наши бойцы много раз за прошедшие годы встречались с воинами посёлка Хавар, но стального ножа у наших врагов никто ни разу не видел. Теперь же, когда ты стала полноценной охотницей, никто из жителей нашего посёлка не вправе отобрать у тебя это оружие, так что можешь больше его не прятать.

Валери немного успокоилась, хотя нож на всякий случай всё же убрала обратно в сумку. Девушка взяла зеркальце и посмотрела на своё лицо. На правой щеке у неё появились три причудливо изогнутых белых волнистых линии. Это была вытатуированная руна «урла», знак охотницы.

— Я сделал этот рисунок тебе, пока ты находилась без сознания. И вот ещё прими подарок от меня, — шаман достал откуда-то из-за пазухи длинный с ладонь белый острый клык ящера на тонком кожаном ремешке. — Это твой трофей с первой охоты, зуб убитого тобой виларха. Немногие даже самые опытные охотники могут похвастаться такой редкой добычей. Носи его как символ твоего мастерства.

Валери поблагодарила шамана, надела шнурок с трофеем себе на шею и поинтересовалась у собеседника, что ей теперь делать дальше.

— Как что? — очень удивился Айдас-хуф подобному вопросу. — Ты же теперь охотница, наша кормилица, и потому твоя обязанность добывать для посёлка Хунай еду. Это тем более важно, что наш посёлок потерял урожай с двух больших полей. Мы уже сейчас сильно нуждаемся в продовольствии, а что будет осенью... даже представить страшно. Поэтому тебе нужно работать и кормить наш народ. Древний закон гласит, что половину своей добычи, будь то мясо, шкуры или мех, охотник должен отдавать своему племени, а

оставшейся половиной он может распоряжаться по своему усмотрению. Приноси трофеи, и ты сможешь продать их тут в посёлке, а на вырученные деньги сможешь покупать у наших ремесленников всё, что тебе требуется. Только не пытайся торговать самостоятельно с чужими купцами. Это незаконно, за такое старейшины могут выгнать тебя из посёлка Хунай. А теперь ступай и найди старшего охотника Сайк-ура, он хотел взять тебя в ученицы.

Валери низко поклонилась мудрому шаману и вышла на улицу. Был уже поздний вечер, солнце скрылось за горизонтом, быстро темнело. Однако девушка сразу обратила внимание, что на главной идущей через весь посёлок дороге до сих пор было многолюдно. Земледельцы посёлка и многие простые жители образовали длинную живую цепь и передавали друг другу тяжёлые берестяные вёдра и плетёные корзины, наполненные жирной чёрной землёй. Пройдя вдоль цепочки, Валери поняла, что все эти люди переносят плодородную почву с равнины на каменистый утёс, облагораживая и расширяя имеющееся там поле. Другая большая группа, среди которой оказалось множество детей, собирала и уносила с расчищаемой площадки многочисленные камни. Уже целый небольшой курган из выбранных камней возвышался у дороги. Девушка покачала головой — идея улучшить защищённое от врагов поле на высоком утёсе была правильной, хотя и запоздалой. До сезона дождей оставались считанные дни, никакого дополнительного урожая с имевшегося поля уже не получить. Все эти работы принесут плоды лишь в следующем году, а в этом... О грустном не хотелось даже думать.

Валери требовалось заняться своими делами. Девушка поспрашивала соседей, но никто из них не видел старшего охотника Сайк-ура. Его дом оказался тоже пуст. Ближайшие соседи охотника тоже ничего не могли сказать о его местонахождении. Наконец, девушке повстречался возвращающийся из Дома Совецаний старейшина Хафиз-хог-Баф-хог-Хунай, который и сообщил Валери, что все охотники посёлка сегодня спешно собрались и ушли где-то после полудня, чтобы добраться до темноты до известного им надёжного ночлега в Лесу. С утра же они собирались начать строить преграды и засеки, чтобы загнать в ловушку обнаруженное кем-то из охотников большое стадо кочевых туров. Работа охотникам предстояла непростая и должна была занять несколько дней, зато потом обещала принести жителям посёлка Хунай много крепких шкур и целую гору вкусного мяса, что было особенно актуальным в нынешние нелёгкие времена.

Старшего охотника в посёлке не было, а никто другой не мог бы обучать её премудростям ремесла, коль учитель у неё уже имелся. Девушке ничего не оставалось, как возвращаться домой, не солоно хлебавши. Дома оказалось пусто и темно, это было непривычно и даже несколько жутковато. Валери вышла во двор. Их маленький огородик стоял совсем запущенный, листья поникли от жары. Сразу стало понятно, что мать не появлялась тут уже несколько дней. Ну что же, у неё была теперь своя жизнь, и ей больше не было дела до засыхающих овощей на прежнем месте. Бочка для сбора дождевой воды стояла пустой, так что пришлось Валери брать вёдра и идти к колодцу.

Возле колодца, несмотря на поздний час, оказалось многолюдно. Тут как раз отмывались от грязи и пыли выбиравшие на поле камни подростки. Валери сбавила шаг и даже подумала о том, чтобы вернуться. Не со всеми сверстниками у неё были хорошие отношения, а ей совсем не хотелось вступать в очередной конфликт. В частности, у колодца стояла Лилит в компании своих постоянных подпевал Ратси и Зои. К этой троице девчонок Валери испытывала особую неприязнь, и те платили ей тем же, не упуская случая посмеяться над необычной внешностью Валери или её ветхой одеждой. Но сейчас Валери

уже прошла Испытание и считалась взрослой, поэтому девушка собралась с духом и решительно направилась за водой.

Её заметили. Все разговоры и смех стихли. Парни и девчонки расступились и пропустили молодую охотницу к вороту, поднимавшему ведро из глубокого колодца. Валери принялась крутить ворот, со всех сторон ощущая на себе внимательные оценивающие взгляды. Наконец, девятилетняя Ратси нарушила неестественную тишину и робко поинтересовалась, что на самом деле случилось на Испытании охотников? Этот вопрос словно сорвал печать тишины, со всех сторон тут же посыпались реплики и другие вопросы. Быстро выяснилось, что подробности случившейся трагедии никому в посёлке кроме очень узкого круга лиц оказались неизвестны. Валери тяжело вздохнула и ответила достаточно кратко:

— Там было жутко. Огромный виларх напал на нас и убил учителя Каст-ура. Все растерялись, началась паника, а чудовище убивало нас одного за другим. Мне повезло, я стояла чуть сзади и потому выжила. Когда виларх отвлёкся на Мажека, я швырнула дротик и попала прямо в открытую пасть ящера. И убила его. Вот собственно и всё, что там случилось.

В доказательство своих слов девушка продемонстрировала зуб ящера. Огромный клык рассмотрели все, даже Лилит. В глазах подростков читалось явное уважение. Больше никто вопросов не задавал. Валери без очереди набрала второе ведро и, с трудом сдерживая желание ускорить шаг, не спеша с достоинством ушла к себе домой.

***

Ворота перед ней открыли по первому же требованию. Охранников сегодня у ворот находилось сразу трое, причём все они были настороже и внимательно осматривали прилегающую к посёлку территорию. Не успела дрожащая от волнения и утреннего холода Валери пройти и пяти шагов, как массивные ворота тут же заперли за её спиной. Девушка оборачиваться не стала, хотя сердце у неё заколотилось сильнее. Было очень непривычно и несколько жутковато выходить из посёлка одной без контроля взрослых. Но она уже сама считалась взрослой и должна была работать.

Стояло раннее утро, со стороны заболоченного ручья тянуло сыростью. Оглушительно квакали лягушки, в тростнике плескалась рыба и слышалась переключка болотных птиц. Из всей какофонии звуков особенно выделялся ни на что не похожий громкий хохот рыжей болотной цапли. Валери для себя отметила, откуда примерно доносится этот хохот. Болотная цапля была крупной птицей с длинными когтистыми лапами и широкими крыльями. Она являлась ценной добычей, хотя и весьма непростой. Рыжая цапля была весьма осторожной и не подпускала к себе людей на расстояние броска дротика, к тому же даже будучи раненой представляла для охотника непростую задачу, пуская в ход свой острый как шило клюв и сильные лапы с опасными, словно ножи, когтями. Но именно на рыжую цаплю Валери и собиралась охотиться. Девушка всю ночь думала о предстоящей ей первой самостоятельной охоте и решила, что такая добыча была ей вполне под силу.

Но сперва требовалось приготовить оружие. Как и в прошлый раз, Валери зашла в воду, нарезала и очистила тростник, а заодно сразу нарвала кувшинок и приготовила прочные нити. Колючки у неё уже оказались заготовлены — одно дерево красной акации росло неподалёку от её дома, и ещё с вечера девушка с помощью стального ножа срезала сразу десять подходящий для дротиков шипов. Через полчаса связка из шести дротиков была готова и опробована на мишени. Всё это время рыжая цапля надрывалась, издевательски

хохоча из густых камышей. Пожелав самой себе удачи, Валери направилась в заросли.

Ступать приходилось медленно, колючая растительность и какие-то острые камни или ракушки так и норовили проколоть стопу. Среди бесконечных камышей то и дело попадались какие-то густые непролазные кусты с мелкими глянцевыми листочками и стволы старых погибших деревьев. Приходилось сворачивать с прямого пути и обходить препятствия. Стена растительности стояла выше роста человека, и если бы не яркое солнце, то тут в зарослях можно было легко заблудиться и потерять направление. К тому же постепенно становилось всё глубже. Если сперва уровень воды в заболоченном ручье не поднимался выше коленей, то вскоре вода стояла уже по пояс Валери. Одежду мочить очень не хотелось. Валери на своём собственном опыте знала, что её мокрые узкие кожаные шорты и безрукавка способны натереть тело до крови. Но возвращаться назад было уже глупо — хохот цапли доносился совсем близко.

По пояс в воде Валери осторожно разводила руками в стороны стебли тростника и продвигалась шаг за шагом. Плеск большой птицы раздавался буквально на расстоянии трёх шагов, но своей добычи девушка пока не видела. Чтобы не вспугнуть цаплю, юная охотница присела, погрузившись в воду по самую шею. Над водой Валери держала только приготовленный для броска дротик. Шаг. Ещё один. На расстоянии вытянутой руки откуда-то слева и чуть позади вдруг раздался громкий оглушительный хохот. Девушка медленно-медленно обернулась. Коричневая взъерошенная птица оказалась огромной. Её клюв был длиной с руку Валери, а длинные ноги позволяли крупному покрытому жесткими перьями телу находиться над водой, хотя самой Валери воды тут было почти по грудь. Идея атаковать такого гиганта уже не казалась девушке здоровой — болотная цапля вполне могла убить её одним ударом клюва по голове.

Птица чистилась, накрыв голову широким крылом и зарывшись клювом в перья. Момент для нападения был весьма удачным. Вот только куда бить? Грудь и вообще всё тело отпадали, там слишком толстый слой перьев. Если шип акации и пробьёт такую перьевую защиту, то не войдёт глубоко и не зацепится в плоть своими боковыми отростками. Оставались шея и голова. Хорошенько примерившись, Валери резко бросила дротик и тут же нырнула в тёмную воду с головой, опасаясь ответного удара цапли и уходя в сторону.

Когда Валери осторожно высунула голову над поверхностью, цапли поблизости видно не было. Но зато слышался громкий плеск, шум крыльев и треск камышей. Раненая добыча быстро уходила. Позабыв обо всём на свете, девушка кинулась в погоню, приготовив следующий дротик. Она настигла птицу на мелководе, очень удачно попав второй раз. Дротик угодил под крыло цапле и глубоко вонзился в плоть. Цапля не думала уже ни о каком сопротивлении и, нелепо подпрыгивая и падая, старалась просто убежать от девушки. К сожалению, третий и четвёртый дротики ушли мимо, и не было времени сейчас искать их в камышах. Зато последними двумя Валери распорядилась просто мастерски, добив раненую птицу ударами в спину и в голову.

Мокрая, словно упавшая в ведро мышь, юная охотница вытащила свою добычу на твёрдый берег. И обессилевшая упала рядом на спину, раскинув руки и ноги в стороны. Валери смеялась и плакала от счастья одновременно. О такой великолепной добыче она никогда ранее даже и не мечтала. Два потерянных дротика и порванная штанина шортов были такой мелочью, что об этом не хотелось даже думать. Одежду можно зашить, дротики смастерить новые. Главное — она действительно стала охотницей, самостоятельно без чьей-либо помощи добыв свой первый охотничий трофей. А между тем где-то далеко в камышах

хохотала другая цапля, да и пролетевшая над головой стайка серых уток тоже привлекла внимание девушки. Возвращаться в посёлок было ещё рано. Её первый день охоты только начинался.

Лишь к вечеру уставшая, но безмерно гордая своими успехами Валери показалась у ворот посёлка Хунай, едва волоча подстреленную за день добычу. Трофеями её стали две рыжих цапли, болотная выдра и сразу семь уток. Но гораздо большей наградой для девушки оказалось восхищение в глазах соседей и радость на лицах сопровождавшей её до самого дома детворы. Честно разделив трофеи на две части, одну половину она отдала появившемуся на пороге старейшине Кафан-хогу. Отец Мажека трофеи принял и остановился, словно собираясь похвалить охотницу или расспросить о чём-то, но ничего так и не сказав, молча вышел. А что было спрашивать? Она была охотницей и выполняла свою работу.

Одной утки не хватило, чтобы утолить проснувшийся зверский аппетит. Пришлось ошипывать и жарить на вертеле вторую. Но зато впервые в жизни Валери наелась досыта. Она как раз убирала остатки еды со стола, когда один за другим к ней в гости стали приходить соседи. Сперва гончар назойливо рекламировал свой товар и называл цены, затем пришла портниха, потом заглянул оружейник, приходили и другие соседи. Послушать их предложения было интересно, хотя цены на их услуги серьёзно расстроили Валери. К примеру новая кожаная безрукавка стоила пятнадцать монет, полноценная плотная куртка тридцать, а охотничий лук вообще сорок. Для сравнения, одну монету ей предлагали за тушку выдры или за двух уток, две монеты стоила цапля. Но в любом случае у девушки появилась возможность, пусть и не сразу, но приобрести всё, что было ей необходимо. Расстраивало только одно — ей не удалось повидаться с матерью, хотя очень хотелось похвалиться успехами и передать ей в подарок часть трофеев. Но новый муж Салаи встретил Валери очень грубо и посоветовал навсегда забыть дорогу в его дом и никогда не напоминать его жене о старой жизни.

Но зато самой огород поливать уже не пришлось. За утиное мясо соседские дети не только полили все овощи на грядках, но и нарвали для Валери целую горсть колючек акации для новых дровишек и притащили достаточно дров для очага. Осматривая перед сном стопку новых тарелок, новое берестяное ведро и сваленные в углу комнаты большие вязанки хвороста, Валери с улыбкой на губах думала, что жизнь постепенно налаживается.

***

Шёл четвёртый день её вольной взрослой жизни. Охотиться Валери по-прежнему предпочитала вдоль заболоченных берегов ручья, поросших высокими камышами. Можно было, наверное, пострелять из пращи птиц вдоль уходящей в неведомую даль дороги или вообще направиться в Лес, но девушка предпочитала не рисковать. Дорога являлась вообще опасным местом, заросшим с обеих сторон густыми колючими кустами. И хотя птиц там действительно водилось без счёта, но её отец Айвас-ор строго рекомендовал не ходить по дороге — сама ситуация, когда человек идёт беззащитный по открытому пространству, а притаившиеся в кустах хищники и враги видят его, являлась по мнению отца неправильной. Леса же Валери всегда опасалась, а после Испытания до сих пор испытывала настоящий ужас при мысли о притаившихся там страшных хищниках.

За эти дни Валери уже отработала до мелочей процесс охоты на болотную птицу. Рано утром, ещё до восхода солнца, она отходила от посёлка Хунай подальше вдоль берега ручья. Девушка направлялась туда, где заканчивалась прореженная лесорубами территория, и где

дичь была обильной и не настолько пуганой. Там девушка выбирала приметное место стоянки, хорошо видимое издали, сбрасывала плетёный из прутьев короб для добычи, завтракала и заодно во время завтрака отмечала места, откуда доносилось криканье болотных уток, а также голоса других птиц и животных. Прежде всего её интересовали именно утки, они были самой распространённой и лёгкой добычей. Связываться с большими рыжими цаплями Валери больше не желала — слишком с ними оказалось много мороки, да и далеко не всегда птицу удавалось убить или серьёзно ранить, и нередко рыже-коричневая большая птица уносила в своём теле ценные дротики. Вот утки другое дело, они были глупыми и зачастую подпускали к себе девушку на расстояние вытянутой руки. Часто их получалось ловить просто голыми руками из-под воды без использования оружия.

Выбрав себе цели для охоты, девушка раздевалась донага и складывала одежду и лишние дротики возле короба. После чего тщательно намазывала всё тело жёлтой вонючей мазью, отпугивающей пиявок под водой и комаров над водой. Затем, взяв с собой только узкий кожаный пояс с закреплённой на нём связкой из четырёх-пяти дротиков, девушка входила в воду и неторопливо брела через камыши, стараясь зайти к стае уток со стороны растительности. Самой трудной и долгой частью был именно путь через камыши или одеревеневший тростник. На конечном этапе пути уже возле стаи птиц Валери приседала, оставив над водой лишь часть головы, и медленно не столько шла, сколько плыла, раздвигая растительность руками и ногами. Потом следовал резкий бросок или просто удар и короткая погоня за раненой добычей. Как правило, после первой атаки испуганные утки улетали недалеко. Зачастую их можно было просто подождать на том же самом месте, посидев в камышах. Иногда даже потеря двух птиц из стаи не учила остальных уток уму-разуму, и они всё равно возвращались на прежнее место.

Но сегодня день не задался. Был уже полдень, а добычи в коробе было по-прежнему немного. К одной-единственной лежащей в коробе утке и малой белой чайке девушка только что добавила одного яркого селезня из крупной стаи в два десятка птиц и теперь тихо сидела в зарослях, наблюдая за встревоженными утками. Стая пернатых кружила над камышами, не решаясь садиться в воду. Птицы было уже почти успокоились, как вдруг разом прыгнули вверх и скрылись вдали. Заметить Валери они не могли. Похоже, какой-то другой хищник серьёзно встревожил их. Теперь нечего было и думать, что утки в ближайшее время успокоятся и вернуться. Ругнувшись с досады, Валери побрела к своим вещам на берегу, уже особо не скрываясь.

Она вышла из зарослей на чистую воду и резко остановилась. На берегу находились вооружённые люди. Именно их появление и встревожило птиц. Убегать оказалось поздно, девчонку давно заметили. Собственно, именно возле её оставленных на берегу вещей и находились незнакомые воины. Хотя почему незнакомые? На берегу стоял огромный боец с обожжённым лицом, узнавала девушка и других воинов из отряда, сжегшего недавно поля посёлка Хунай.

— Выходи уже давай на берег! — потребовал от неё лысый немолодой мужчина, чьё бронзовое тело было покрыто разноцветными татуировками.

Чужой ловец. Тот самый, который сильно напугал её несколько дней назад. Убегать было поздно, да и глупо. Во-первых, всё равно бы её догнали. Во-вторых, как можно было бежать, когда вся её одежда и вещи были на берегу? Тяжело вздохнув, Валери побрела к берегу, думая про себя, что сейчас вот она и выяснит, чего на самом деле стоят белые знаки охотницы на её щеке.

Она вышла из воды и остановилась в двух шагах от ловца. Обнажённая двенадцатилетняя девочка чувствовала на себе многочисленные мужские оценивающие взгляды. Она являлась охотницей, и убивать её было запрещено по закону, даже если бы перед ней находились откровенные враги. Насколько Валери знала, с посёлком Хавар прямой войны не было. Но вражеские ловцы вполне могли отобрать у неё добычу, её оружие и даже вещи. И не только. Валери была уже достаточно взрослой, чтобы понимать, что может сделать с ней толпа мужчин. Но в то же время девушка старалась не подавать виду, что боится.

— Кто ты? — спросил чужой ловец, подойдя совсем близко.

— Валери-урла-Хунай, — представилась девушка, умышленно пропустив имя отца в своём полном имени. Ведь кто знает, какие могли быть у её отца отношения с этими чужими бойцами? Вполне возможно, что имя отца они знали и вряд ли испытывали к нему хорошие чувства.

— Урла? Не слишком ли молода ты для охотницы, девчонка? — почему-то рассердился чужак.

Он протянул покрытую татуировками руку и своими твёрдыми как камень пальцами ухватился за левое ухо девушки, сильно сдавив его. Валери вскрикнула от боли. Все вокруг рассмеялись.

— Но я правда прошла Испытание и стала охотницей! — воскликнула девушка, обиженная тем, что ей не верят.

— Нарисовать белой краски линии на лице, похожие на охотничьи татуировки, каждый может. Думаешь, что я не пойму обман? — страшный ловец ещё сильнее сжал пальцами мочку уха, но на этот раз девушка вытерпела и не дала чужим воинам нового повода смеяться над собой. — Если ты охотница, то почему ты одна? Почему не с остальными охотниками из вашего посёлка?

Валери ответила, стараясь говорить твёрдо и не выдать своего страха и боли:

— Во время Испытания я убила крупную самку виларха, но при этом получила травмы и несколько дней лечилась. Охотники ушли без меня.

Татуированный ловец наконец-то отпустил девушку и дотронулся до белого клыка виларха. Медленно провёл пальцем вдоль зуба ящера и поинтересовался, не скрывая язвительного сомнения, как могла девчонка убить подобного ящера своим нелепым оружием. Ловец по-прежнему считал Валери лгуней и даже пригрозил пустить её по кругу среди бойцов, а потом придушить и закопать тело, если девушка не станет говорить правду.

— Вы не сделаете это, — Валери усмехнулась и, неожиданно осмелев, посмотрела прямо в глаза страшному охотнику.

— Почему ты так считаешь? — не выдержав прямого уверенного взгляда девушки, лысый ловец первым опустил голову.

— Потому как вы из посёлка Хавар. А даже самые малые дети знают, что воиное посёлка Хавар повсеместно уважают за то, что они строго соблюдают законы! Войны между нашими посёлками нет, и потому единственное, что вы праве сделать со мной, это отобрать мою добычу!

Валери почувствовала, как сразу изменилась ситуация. Страшный ловец после этих слов растерялся и даже обернулся к своим воинам в поисках поддержки. Исчезло ощущение тревоги и опасности, взрослые мужики неожиданно вспомнили, что они действительно сильные гордые воины, а не разбойники с большой дороги. Это было маленькой словесной

победой охотницы.

— Почему ты решила, что мы из поселения Хавар? — вступил в разговор обезображенный гигант с обожжённым лицом.

— Потому как я уже видела вас раньше. Это случилось за день до праздника восхождения звезды Руку, когда ваш отряд возвращался после атаки на наши поля. Я описала нашим ваши внешности, и мне сказали, что вы из посёлка Хавар.

— Это было возле вырубки, так ведь? — оживился лысый ловец, и когда Валери кивнула, воскликнул раздосадовано. — Говорил же я тебе, Рамир-хог! Не зря я тогда почувствовал чужой взгляд! Вот только там не пахло ни горечью листьев бокки, ни запахом пряного дерева. В Лесу все натирают кожу этими пахучими растениями, чтобы отпугнуть насекомых. Но там на вырубке не пахло.

— Я тогда натёрлась просто грязью, — призналась Валери.

— Значит, тебе тогда повезло, что тебя не поймали, — скрипнул зубами явно раздосадованный ловец. — А может наоборот не повезло. Сейчас бы ты была уже моей четвёртой женой и забот бы не знала. У меня ещё не было жены с такими красивыми глазами, и я заботился бы о тебе. А вместо этого будешь теперь лазить по грязным болотам ради пропитания.

— Куда тебе ещё больше жён, Туск-ур? — засмеялся обожжённый воин и, вдруг став очень серьёзным, обратился к Валери. — Послушай, юная урла, как там тебя, не запомнил твоего имени. Я — Рамир-хог-Хохн-хог-Хавар, глава всех бойцов клана Хавар. Вчера мой отряд наткнулся у Красных Скал на следы кровавого побоища. Кто-то нарушил закон и перебил целую группу охотников. На мёртвых телах оказались страшные раны, нанесённые оружием летающих людей. Охотников застигли врасплох на голой скале и расстреляли с неба, у них не было шансов спастись. Погибшие являлись охотниками твоего посёлка Хунай, так как некоторых мои люди опознали. Я думаю, это преступление совершили летающие люди — только они не признают законы духов Леса и убивают забавы ради. А теперь скажи мне, урла, остались ли в вашем посёлке другие охотники, которые могут обучать тебя? Если нет, пошли с нами, я найду для тебя учителя.

Охотники в посёлке Хунай ещё имелись — тот же старейшина Тимок-ур-Валек-ур-Хунай и ещё пара стариков, которые не пошли с остальными в дальний поход. Непонятно правда было, возьмут ли они Валери в ученицы? С другой стороны, девушка не знала, насколько можно верить страшному обезображенному воину. Что если то, что он говорит, это просто ложь, чтобы увести её с собой? Да и вообще, разве можно говорить врагам правду, что из охотников остались только древние убелённые сединами старики?

И Валери ответила, что охотников в посёлке Хунай много, и учителей она найдёт. Воин покачал головой недоверчиво и проговорил грустно:

— Смотри сама, силой тащить тебя с собой я не имею права. Отбирать твои трофеи тоже не стану. Однако ваш посёлок всё равно обречён — вы лишились урожая, а самые сильные из охотников оказались убиты. К тому же мы прослышали о произошедшем на вашем Испытании охотников, твой рассказ лишь подтвердил уже известное нам. У вас нет подрастающей смены, способной заменить погибших охотников. Всё это значит, что многие ваши люди умрут от голода в сезон дождей, а выжившие весной разбредутся по другим поселениям. Тебе тоже будет непросто — вскоре пойдут дожди, реки разольются и станут непроходимыми, птицы улетят, и охотиться тут в камышах станет не на кого. Рано или поздно, но тебе придётся уходить на охоту далеко в Лес. Духи Леса благосклонны к тебе —

ты смогла убить страшного ящера на Испытании и проболела потом ровно столько, чтобы не пойти с погибшим отрядом. Ты нужна живой Духам Леса, и удача будет сопутствовать тебе и дальше. Поэтому, с учителем или без, но ты выживешь в этот непростой период. Но если захочешь, всегда можешь присоединиться к охотничьим отрядам посёлка Хавар, там тебя научат всем премудростям жизни в Лесу. Пока прощай, но уверен, что мы ещё свидимся, юная урла!

После этого гигант махнул рукой своим бойцам, и все вооружённые сильные воины молча направились в сторону Леса. Лишь лысый ловец чуть задержался и, убедившись, что остальные его не слышат, произнёс:

— Меня зовут Туск-ор-Трай-ур-Хавар, запомни хорошенько моё имя. Ибо с этого дня я всегда буду следить за тобой и обязательно дождусь момента, когда нашему более близкому общению никто не помешает.

В руках ловца неожиданно оказалась заточенная ракушка. Быстрым неуловимым движением он ухватил охотницу за волосы и срезал одну небольшую прядь у виска.

— Это задаток, — указал он девушке на срезанную прядь тёмных волос. — Мне совершенно наплевать на законы, тут вокруг Лес и свидетелей не будет. Нет, мне не нужны твои жалкие трофеи и оружие. Я — тот, кто отрежет тебе косу девичества, хочешь ты того или нет.

Шлёпнув опешившую от таких слов девушку пониже спины, Туск-ор захохотал и поспешил догонять остальных. А Валери ещё некоторое время оставалась стоять, слишком шокированная всем случившимся. Лишь когда ветви далёких кустов перестали качаться за последним из цепочки чужих воинов, охотница шумно выдохнула. Это было просто чудо, что её не тронули! И вдвойне чудо, что никто из чужаков не догадался заглянуть в прикрытую старыми невзрачными шортами небольшую сумочку. Обнаружь они стальной нож среди вещей и всё... У Валери не было сомнения, что столь ценный нож они бы отняли, а её саму просто прикопали бы, чтобы она не смогла рассказать никому о нарушении закона.

Однако теперь придётся быть всегда начеку. Ритуал срезания косы сразу после первой близости с мужчиной был повсеместно распространён. И этот чокнутый ловец явно не шутил, когда угрожал ей насилием. Валери аж передёрнуло от ужаса и омерзения при одной мысли о том, что этот неприятный татуированный тип сможет подкараулить её и осуществить свои угрозы. Но ничего, Лес вокруг огромный, она будет предельно осторожна, и Туск-ор её никогда не найдёт.

Никому нельзя верить

Красная словно рак от возмущения и обиды Валери выбежала из Дома Совецаний Старейшины в гибель охотничьей группы не поверили. Причём не просто не поверили, а ещё и обругали её наглой лгуньей, желающей посеять панику среди жителей посёлка и повысить спрос на «свои жалкие мало кому нужные тушки птиц». Да, да, именно так выразился Тимок-ур-Валек-ур-Хунай, язвительно добавив, что настоящие охотники не размениваются на такие мелочи, как ловля уток, а охотятся на настоящую ценную дичь и действительно обеспечивают мясом весь посёлок Хунай. А другой старейшина, пожилой Хафиз-хог-Баф-хог-Хунай ещё и пригрозил ей, что выгонит из посёлка, если она не прекратит распространять свои лживые слухи.

Сейчас девушка со слезами на глазах лежала в своём доме на топчане и смотрела на покосившийся потолок. Да, со времён гибели отца крышу никто не чинил. Жерди разъехались и местами подгнили, солому тоже нужно было менять, крыша сразу в нескольких местах протекала. Вот только кому этим заниматься? Для такой тяжёлой работы нужны мужские сильные руки, и желательно несколько пар. Только где их было взять в семье вдовы и её единственной малолетней дочери? Да, можно было позвать работяг из числа простых обитателей посёлка, они починили бы. Вот только чем оплачивать их труд, а за бесплатно работать дураков не было. От созерцания трухлявых и местами покрытых плесенью стропил Валери отвлекло осторожно покашливание на пороге. В дверях стоял высокий крепкий молодой парень с чёрным круглым знаком невольника на лице. Это был один из слуг старейшины Тимок-ура, хотя имени этого невольника девчонка не знала.

— Прошу меня выслушать, многоуважаемая Валери-урла-Айвас-ор-Хунай, — начал парень, рухнув на колени и униженно кланяясь.

Такое начало крайне удивило Валери. На «многоуважаемую» зарёванная девчонка походила менее всего, да и одежда у невольника оказалась даже лучше, чем у неё самой. Но юная охотница поняла, что это просто положенное по правилам обращение невольника к свободному человеку. Она спешно растёрла слёзы тыльной стороной ладони и попросила парня встать с колен и нормальным языком объяснить, что ему нужно.

— Я пришёл спросить, насколько правдой было то, что ты рассказала старейшинам?

Валери поморщилась от такого неудобного вопроса. Называть себя лгуньей она не желала, но и говорить правду ей запрещалось. Ведь кто знает, зачем Тимок-ур направил своего слугу? Может он хочет проверить, насколько девушка прислушалась к его предостережению? Именно эти сомнения она и высказала прямо в лицо слуге старейшины. Тот нисколько не обиделся недоверию.

— Значит, это действительно правда, — самостоятельно пришёл к такому заключению парень и продолжил. — Моё имя Баин. Возможно, ты не помнишь, Валери-урла, поскольку была ещё маленькой. Но я когда-то раньше служил твоему отцу в этом доме, хотя и не очень долго. Потом он отдал меня Тимок-уру. Я пришёл к тебе с предложением, которое можешь тебя заинтересовать. Я расскажу тебе, о чём говорили старейшины после того, как ты ушла из Дома Совецаний, их разговор напрямую тебя касался. Ты же взамен выкупишь меня у Тимок-ура.

Сказать, что Валери просто удивилась, значило вообще ничего не сказать. У неё просто

упала челюсть. Зачем ей вообще выкупать этого невольника? Да и, если подходить к этому вопросу чисто с практической точки зрения, то на какие деньги? Невольники стоят дорого, а у неё сейчас не имелось ни единой монетки. Баин видимо и сам уже по реакции девушки понял несбыточность своего предложения. Он помолчал немного и предложил:

— Ладно, давай поступим по-другому. Я тебе всё честно расскажу и поясню свои мотивы. А ты уже сама будешь решать, нужен ли тебе помощник.

Такой вариант девушку устраивал гораздо больше, она согласилась выслушать Баина.

Оказывается, едва Валери ушла, как Кафан-хог выгнал всех случайных посетителей и слуг из приёмной и запер дверь. Баин же в это время находился в зале за тонкой стенкой из плетеных прутьев, где он обычно дожидался своего хозяина. Про него все забыли. Так вот, закрыв дверь, Кафан-хог обратился к двум другим старейшинам. Он сказал, что девчонка едва ли соврала, так как резона для неё в этом никакого нет, да и не додумалась бы Валери до этого. Другое дело, что её саму вполне могли обмануть чужие воины, хотя тоже непонятны тогда их мотивы. Исходя из этого, гибель охотников посёлка Хунай можно считать вполне вероятной.

Остальные старейшины согласились с этим предположением и решили сохранять эту тайну, поддерживая людей ложными надеждами, что их родственники скоро вернуться с богатой добычей. Они посчитали, что ещё дней пять или даже семь население посёлка можно будет водить за нос ложными иллюзиями того, что с ушедшими охотниками всё нормально. Но потом тревоги будут нарастать с каждым днём. Затем кто-нибудь настолько встревожится из-за долгого отсутствия родственника, что пойдёт к Красным Скалам и увидит всё своими глазами. Или просто новость услышит от встреченных в Лесу соседей. Так что рано или поздно правда всё равно откроется.

Но за эти имеющиеся пять или семь дней старейшины собирались заставить земледельцев собрать и обмолотить зерно с поля на утёсе, а потом планировали скупить у людей как можно больше урожая по текущим низким ценам. Они решили также скупить урожай со всех огородов, которые имелись почти что при каждом доме. А заодно выкупить у рыбаков весь уже засоленный улов и всё то, что рыбаки ещё наловят за эти дни. Таким образом, к тому моменту, когда правда о гибели охотников достигнет посёлка Хунай, практически все съестные припасы уже должны будут храниться у трёх правителей посёлка под надёжной охраной верных старейшинам воинов.

Старейшины понимали, что потом правда раскроется, и у жителей посёлка будет паника, а цены на еду сильно вырастут. Но зато они втроём собирались неплохо заработать на перепродаже продовольствия. Однако личное обогащение для тройки старейшин являлось всё же не главным. Они думали о мерах по сохранению самого посёлка. В посёлке Хунай, как ни крути, оказывалось слишком много «лишних ртов», которых совершенно нечем было кормить. Голода всё равно избежать не получалось, но старейшины полагали, что смогут контролировать его. Воины будут накормлены и смогут защитить посёлок от внешних врагов и от голодных бунтов. В полной мере продовольствие собирались выдавать лишь необходимым для жизни посёлка жителям — оружейнику, двум портным, шаману, нескольким сильным ловцам. Потерю же остальных жителей посёлка Хунай мог пережить и со временем восстановить. Кроме того, трое старейшин собирались снизить само число жителей — продать при первой же возможности всех невольников приезжим купцам-работоторговцам. К тому же во время любого сурового голода многие семьи избавлялись от лишних ртов, продавая самых слабых детей или отдавая их более богатым соседям в

услужение. Таких детей старейшины тоже собирались выкупать и перепродавать торговцам.

В конце долгого обсуждения старейшины признались сами себе, что многие решения трудные. Но если всё у них получится, то голод посёлок переживёт. Да, к весне останется не более двухсот жителей, но зато выжившие смогут засеять поля заново из сохранённого зерна. Если же пустить дело на самотёк, то посёлок Хунай просто-напросто вымрет. И потому особо остро стояла проблема сохранения этих планы в тайне. Баин дословно рассказал Валери о той части разговора старейшин, которая напрямую касалась девчонки:

— Что будем делать с Валери? — задал в конце совещания прямой вопрос Тимок-ур. — Конечно ей приказали молчать, но дело слишком важное, чтобы полагаться на сознательность маленькой болтливой девочки.

Наступило долго молчание. Потом Хафиз-хог шумно встал и решительно предложил:

— А что тут думать? Моё мнение: просто-напросто отрезать ей язык, тогда Валери точно не проболтается.

Но у Кафан-хога возникли возражения против столь радикальных мер.

— Она охотница и в меру своих способностей добывает еду для себя и других жителей, а это в наши трудные времена очень важно. Калечить её нежелательно. Вместо этого нужно найти повод на несколько дней посадить её под стражу в каком-нибудь глубоком подвале. Давайте заставим девушку нарушить данное ей обещание не распространять слухи о гибели охотников. Можно направить к ней того, кому она доверяет: одну из её подруг или её мать. Знакомые близкие люди будут задавать правильные вопросы, и Валери проболтается. Это станет достаточным поводом, чтобы её наказать. Посидит дней пять в чулане, ничего с ней не станет. А когда правда раскроется, выпустим её из погреба, пусть и дальше работает.

Валери сидела погруженная в тяжёлые мысли. Как это было низко со стороны старейшин использовать её доверие к близким людям! Особенно использовать мать против собственной дочери. Да, она однозначно рассказала бы матери всё без утайки, так как у неё от матери никогда не имелось секретов. Если бы не предупреждение Баина, Валери бы обязательно попала в эту ловушку. А между тем Баин терпеливо ждал её решения.

— Скажи мне, а какой тебе вообще прок в том, чтобы сменить хозяина? Старейшина Тимок-ур известный охотник, с ним ты всегда обеспечен едой, а у меня вообще непонятно, будет ли кусок хлеба завтра.

— Ты не совсем права, урла Валери. Старейшина Тимок-ур одряхлел и уже давно сам не охотится, он живёт лишь на ту долю, которую как старейшина получает из общей добычи. А его доля на самом деле не слишком-то велика, Тимок-уру едва хватает содержать себя и четверых слуг. А когда настанет голод, станет ещё хуже. Я давно знаю, что он хочет избавиться от меня, продав работорговцам. А ты знаешь, куда направляют работорговцы крепких мужчин? Нет? А я вот знаю. На оловянные рудники приозёрного края и в каменоломни далеко на юге. Там постоянно требуются сильные руки, так как люди на рудниках мрут, как мухи. А с тобой я буду обеспечен едой, так как ты хорошая охотница. К тому же буду тебе помогать — я ведь все эти годы службы не только корзины с добычей таскал за Тимок-уром, но научился неплохо мастерить наконечники для стрел и копий, загонять дичь на охотника, вязать силки, снимать шкуры, грести вёслами в пироге.

— Грести? — переспросила удивлённая Валери. — Зачем нужно грести, мы же не рыбаки?!

— Сразу видно, что ты ещё не слишком опытная охотница, — усмехнулся парень. — На пироге и быстрее получается двигаться по нашему заросшему ручью, и гораздо тише, и

безопаснее, и можно много добычи сложить внутрь. Когда Тимок-ур был посильнее, мы не раз спускались на двухместной пироге к большой реке. Я грёб, он охотился. Там птиц в это время года просто видимо-невидимо. Могу показать дорогу.

Глаза у Валери загорелись при словах о большом количестве добычи. Пока не наступили непрерывные дожди, ей обязательно следовало сплавать на пироге к тем чудным описанным парнем местам! А Баин, уже понимая, что ещё совсем чуть-чуть, и он уговорит девчонку взять его к себе, продолжил лить сладкие речи:

— И ещё, молодая урла, я уже несколько дней делаю из берцовой кости лесной пумы наконечник-гарпун. Он будет прочным, как металл, и острым как игла рыжего дикобраза угани. Им можно будет бить рыбу прямо с лодки, пока мы будем плыть. Я подарю его тебе, урла, если ты поговоришь с моим хозяином. Уверен, Тимок-ур с большой радостью избавится о меня!

Девушка тихо вздохнула. Откуда он узнал?! Нашёл ведь, хитрец, чем заинтересовать её. Хорошая острога была мечтой всех последних дней Валери. Сколько птиц упорхнуло от неё, так как её примитивные дротики не смогли серьёзно поранить их, сколько рыбы было замечено в мелком ручье. Она пробовала бить рыбу, но хлипкие дротики не годились для такого дела, не пробивая чешую. Хорошая острога с крепким древком и шипастым костяным наконечником позволила бы решить эту проблему, но стоило такое оружие целых восемь монет. Именно эту вещь девушка собиралась приобрести в первую очередь, сразу после новой безрукавки и шортов. А потому не могла отказаться от такого подарка судьбы.

— Хорошо, я поговорю с твоим хозяином, — согласилась Валери.

***

Баин ошибся. Его хозяин вовсе не горел желанием расставаться с сильным работающим слугой и заломил за парня просто несусветную цену — сто монет! Таких денег у Валери, естественно, не было. Однако идея получить умелого помощника и отплыть с ним к богатым добычей заводям у большой реки уже полностью завладела девушкой. Пришлось торговаться и даже практически открытым текстом намекнуть старику, что её отсутствие в посёлке гарантирует сохранение тайны гибели отряда охотников. Только после этого Тимок-ур согласился чуть снизить цену и даже сам предложил отсрочку оплаты, раз уж у Валери не имелось сейчас денег. Он даже согласился дать охотнице свою пирогу на несколько дней.

И уже следующим утром Валери отправилась на охоту с напарником. Узкая пирога, деревянный каркас которой был обшит толстой водонепроницаемой корой чёрного ореха, рассекала водную гладь и словно нож легко проходила через заросли. Баин оказался искусным гребцом и ловко обходил встречаемые препятствия, ведя пирогу через густые камыши вниз по течению. На щеке парня красовались три белых волнистых линии — это Валери замазала ему коричневой краской знак невольника, нарисовав поверх знак охотника. Да, подобную фальшивку легко распознать вблизи, но зато издали случайный чужой ловец не поймёт обмана и пропустит двух охотников.

По дороге Баин всё время о чём-нибудь рассказывал или показывал, делясь с девчонкой своими знаниями об охоте. Он показал, как плести прочную нить из древесных волокон, как вязать затяжные петли на птиц и мелких грызунов, как перекладывать подстреленную добычу в корзине слоями жгучего выюнка, чтобы мясо дольше хранилось по жаре. И ещё Баин приносил удачу — уже к полудню одна из двух больших плетёных корзин на дне пироги оказалась доверху наполнена битой птицей. Валери просто не верила своим глазам, о таком количестве подстреленных уток, серых и рыжих цапель, водных крыс и прочей добычи

она и не мечтала. Она даже предложила парню возвращаться обратно, но Баин настаивал на продолжении пути.

По словам парня, это были просто цветочки по сравнению с тем, что их ждало у большой реки, где вода просто кипела от обилия собирающихся в это время перелётных птиц. А пока он предложил Валери на время оторваться от охоты и сменить его, взяв в руки весло. Сам же парень собирался продолжить работу над наконечником остроги, который он обещал подарить будущей хозяйке. Валери уже видела этот шедевр. Крепкая полая внутри кость была сколота наискось и заточена острее шила. В боковых стенках кости парень острой ракушкой проковырял несколько сквозных отверстий, в которые вставил и залил древесным клеем зазубренные когти молодых вилархов. Такой наконечник глубоко впивался в плоть жертвы, и вырвать его без ножа было практически невозможно. Оставалось закрепить ещё пару загнутых шипов, после чего насадить полученное остриё на прочное обожжённое над костром древко остроги.

Видя, как непросто её слуге расширять отверстие в кости столь примитивным ножом и куском ракушки, Валери решила и протянула ему свой стальной нож. Парень ничего не сказал, принимая столь ценное оружие, хотя появившийся хищный блеск в его глазах девушке сильно не понравился. Не сделала ли она величайшую глупость, дав своему слуге столь грозное оружие? Валери почувствовала себя очень неудобно. Но парень вскоре вернул ей нож и снова взялся за вёсла. Он гнал пирогу всё дальше и дальше по лабиринту извилистых протоков, пересекая заросли и озёрца, проплывая местами по мрачным туннелям из нависших низких ветвей. Девушка с ужасом понимала, что путь назад самостоятельно без Баина она найти уже не сможет.

К вечеру обе корзины оказались полны добычей, но парень упорно гнал пирогу вниз по течению, отказываясь разворачиваться к дому. Он уверял, что хорошее место для стоянки есть дальше у реки, а заночевать здесь в Лесу равносильно смерти. Это полностью совпадало с тем, что говорил отец, потому Валери не возражала. Уже в сумерках их пирога вырвалась-таки из заросшей густой растительностью протоки на широкую водную гладь, и перед глазами девушки открылась большая река, где до противоположного берега невозможно было даже дострелить из лука. Баин указал рукой на широкую реку:

— Красота-то какая! Только эта красота опасная, тут водится столько кровожадных водных тварей, что ни один пловец и десяти гребков не сделает, как уже будет съеден. Но есть в этом и хороший момент — нет более безопасного места на свете, чем острова посреди этой реки. Ни один хищник из Леса не способен туда добраться, а водные чудища не могут вылезать на берег. Так что именно там на островах охотники обычно и делают стоянки. И мы тоже там остановимся, я знаю остров неподалёку, где есть мелкое чистое озерцо внутри. Там можно будет смыть грязь и пот после целого дня пути.

Вскоре они причалили к небольшому острову и вытащили пирогу на покрытый мелкой галькой берег. Баин сообщил, что тут на острове можно даже разводить костёр, и что он займётся приготовлением пищи. Это было непривычно, так как Валери с детства твёрдо знала, что разведение огня за пределами посёлка равносильно смерти. Духи Леса очень не любят огонь и обязательно насылают тварей, чтобы расправиться с нарушителями. Но здесь Леса не было, а потому древние запреты не действовали.

— А завтра можно будет подняться выше по течению реки и посетить торговую пристань Узвар. Там можно будет продать добычу по хорошей цене, урла,

— Разве так можно? — крайне удивилась и даже испугалась Валери. — Ведь охотник

должен сдавать половину добычи в свой посёлок!

— А кто узнает? — беспечно отмахнулся от её страхов Баин. — Мой прежний хозяин постоянно так делал. Мы с ним по несколько дней тут на островах жили и продавали добычу торговцам. А потому уже на обратной дороге он что-нибудь ещё обычно настреливал, и с этой последней добычи ровно половину и сдавал посёлку Хунай.

— Но это нечестно! Нет, мы так делать не будем! — категорически возразила девушка.

Баин лишь пожал плечами:

— Как скажешь, урла. Добыча твоя, поступай как знаешь.

Парень принялся разводить костёр и потрошить птицу. Он попросил у Валери сумочку, в которой девушка держала нож — ему нужно было порезать мясо. Поскольку она уже в руки парню свой нож давала, возражать было глупо. Валери отцепила от пояса сумку, сама же отлучилась ненадолго в кусты. По её возвращению Баин честно вернул ей сумочку с ножом и предложил девчонке:

— Если поднимешься вон за ту возвышенность, то увидишь окруженное со всех сторон холмами небольшое синее озеро. Оно холодное, но чистое и мелкое. И оно не соединяется с рекой, так что там можно безбоязненно купаться. Я же пока нарублю веток для костра. Да, иди же, не стесняйся, я обещаю не подглядывать, — предложил девушке Баин, весело улыбаясь.

Валери и сама чувствовала, что ей нужно искупаться. Убедившись, что парень не следует за ней, девчонка направилась в указанную сторону. Тут действительно находилось маленькое буквально шагов пятнадцать в поперечнике озеро. Валери скинула одежду и вошла в воду. Купалась она совсем недолго, вода оказалась уж слишком холодной. Но всё равно девушка почувствовала себя посвежевшей и даже отдохнувшей. А ещё у Валери разгорелся зверский аппетит. Девушка оделась и полезла в сумочку за гребнем и куском зеркальца, как вдруг её пальцы наткнулись на продолговатый шершавый камень внутри сумки. Девушка растянула завязки сумки посильнее. Ножа внутри не было! Вместо ножа в сумочке оказался вложен примерно такого же веса камень! Подменить вещи мог только один человек.

Не чувствуя под собой ног, девушка бросилась к берегу. Баин уже столкнул тяжёлую пирогу в воду и сейчас поднимал весло, собираясь отплыть вместе со всеми подстреленными за день трофеями и её ножом. Валери подбежала к реке и остановилась у кромки воды. Пирога находилась уже шагах в пятнадцати от берега.

— Стой! — закричала она вероломному вору.

— Зачем мне останавливаться? — нагло рассмеялся парень, но всё же остановил лодку, табаня веслом. Он нарочно притормозил пирогу, понимая, что достать его девушка уже не сможет.

— Но почему? — едва не ревела девчонка.

Баин в ответ расхохотался.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Если бы ты знала, Валери, как мне противно было притворяться послушным и улыбаться тебе, хотя я ненавижу весь твой род. Твой отец похитил меня, когда мне было всего восемь лет. Похитил прямо с улицы города, когда я шёл утром в школу. Он притащил меня в этот ужасный посёлок, где живут первобытные дикие люди. Где никто не понимал меня, когда я рассказывал о цивилизации и культуре. Где обычный железный нож являлся такой редкостью, что за него вполне могли и убить. Мне поставили этот ужасный знак раба

и заставили прислуживать. Я ненавидел своих хозяев и особенно Айвас-ора, который украл меня. Я скрывал это, но всегда помнил, что я родился свободным и всегда хотел вырваться на свободу. Признаюсь, я планировал убить тебя сразу, как только мы удалимся от посёлка Хунай. Но потом всё же пожалел тебя. Тем более ты всю дорогу добывала еду, а еда мне пригодится. Выше по течению большой реки есть торговая пристань Узвар, там иногда появляются люди из города. Там я продам твою добычу и твой нож. Денег мне хватит, чтобы оплатить дорогу до дома. А мой знак невольника ничего не значит в городе — там все свободные! Что же до тебя, я действительно передумал убивать тебя. Но не потому, что вдруг стал добрым. Просто я придумал для тебя другое наказание — я решил продать тебя в рабство, как твой отец поступил когда-то со мной! Я сообщу в посёлке Узвар о тебе работорговцам, просто расскажу им, где ты находишься. Убраться с этого острова ты не сможешь, вокруг хищные речные твари, так что никуда ты не убежишь. Торговцы людьми жестоки и беспринципны, они даже не станут смотреть на твои знаки охотницы. Они просто набьют поверх твоих дурацких полос чёрный круг, и ты станешь невольницей, как я. Моя хозяйка попадёт в рабство, а я стану свободным. Это самая лучшая месть, какую только можно придумать! А теперь, прощай, глупая урла!

Баин снова взялся за весло, собираясь уплыть, пока совсем не стемнело. И Валери решила. Она достала из своей сумочки и распутала полоску кожи, вложила в неё тот самый камень, который подсунул ей парень. И раскрутила пращу над головой. Метала камни она очень даже неплохо, и с пятнадцати шагов не могла промахнуться. Снаряд с гудением ушёл в цель и угодил прямо в лоб не ожидавшему такого расклада мерзавцу. Девушка прошла вдоль берега, внимательно следя за лодкой. Рисковать и плыть за пирогой смысла не было, её и так течением постепенно относило к берегу. Наконец девчонка ухватилась за борт и вытащила тяжеленую лодку на остров.

Валери сидела на берегу и смотрела на безжизненное тело парня. Она только что впервые убила человека, однако никакие эмоции не отражались на лице молодой охотницы. Разве что ей было немного грустно. Грустно не потому, что пришлось убивать, в конце концов это являлось необходимой мерой. Валери грустила потому, что в этом мире взрослых никому нельзя было верить. Ни старейшинам. Ни слугам. Ни даже родной матери.

***

Покойный Баин ошибался, речные чудовища на берег вылезали. Валери ночью своими глазами видела похожего на тритона-переростка ужасного зверя длиной в восемь, а то и десять её шагов. Речное чудовище оказалось покрытого чёрной матовой чешуёй и имело только одну пару лап-плавников в передней части туловища, широкий плоский хвост и длинную узкую пасть, наполненную острыми зубами. Валери отошла подальше от берега и спряталась на холме, с опаской рассматривая страшного соседа по острову. К счастью, чудовище повело себя совершенно апатично и не проявило никакой агрессии. И даже корзины с дичью, лежащие в пироге неподалёку, страшного зверя не заинтересовали.

Как раз перед появлением речного исполина девушка молилась духам Леса, прося у них защиты и помощи при обратной дороге домой. Валери всерьёз опасалась заблудиться в лабиринте заросших речной растительностью протоков. Но пришедшие видения были хоть и смутными, но на редкость светлыми и успокаивающими. Да и мирно дремлющее на берегу чудовище тоже означало, что духи Леса услышали её молитву и согласились помочь.

И ей действительно повезло. Утром, несмотря на ключья густого белого как пух тумана, Валери сумела найти в прибрежных зарослях большой реки ту самую заросшую протоку, из

которой они с Баином вчера вышли на открытую воду. И потом, петляя по излучинам и теряясь в лабиринтах островков и бесконечных полей тростника, девушка неизменно находила знакомые ориентиры. А в середине дня, когда Валери окончательно потерялась в целой системе причудливо соединяющихся между собой озёр и решила, что удача её покинула, произошло настоящее чудо. Девушке повстречались мирные добродушно настроенные рыбаки из селения Кайрат, подсказавшие верный путь к посёлку Хунай.

На закате безумно уставшая Валери наконец-то увидела родные места. К тому моменту руки и спина у неё гудели, каждая мышца отзывалась болью на любое движение, натёртые тяжёлым веслом до кровавых мозолей ладони горели огнём. Девушка причалила на песчаном берегу возле того самого места, где она рубила одеревеневший тростник для дротиков. У неё даже не хватало сил вылезти из пироги и сойти на берег.

К счастью, её сразу же заметили рыбаки, ставившие неподалёку в ручье плетёные из лозы ловушки. Да и стражники от ворот тоже обратили внимание на причалившую лодку. Встречать невесть где пропадавшую девушку вышли многие жители посёлка Хунай. Сидящая в лодке Валери с трудом улыбнулась и попросила сразу отправить одну из тяжёлых корзин с добычей к старейшинам в Дом Советаний, а вторую попросила донести до её дома. От желающих помочь отбоя не было, всем собравшимся хотелось из первых уст услышать рассказ маленькой охотницы. Но девушка оказалась крайне немногословной. Она лишь со злостью в голосе сообщила, что слуга Баин, только вчера полученный ей у Тимок-ура, сбежал при первой возможности, бросив её в непростой ситуации очень далеко от посёлка Хунай. А потому денег за него старейшина не получит, пусть так Тимок-уру и передадут.

Валери прекрасно понимала, что старейшина на такие слова наверняка обидится и пришлёт своих слуг разбираться, а возможно и сам лично придёт в её дом. А потому девчонка поспешила как можно скорее продать соседям большую часть имевшейся у неё в корзине добычи. Молодая охотница успела купить себе новые до колен крепкие кожаные шорты, а также оплатила разнорабочим ремонт крыши в её доме к тому моменту, когда на пороге показался опирающийся на палку при ходьбе сгорбленный Тимок-ур-Хунай в сопровождении шамана Айдас-хуфа. Тимок-ур выглядел грознее тучи и прямо с порога стал сыпать руганью и угрозами. Комната моментально опустела, все соседи поспешили покинуть дом Валери, пока их самих не коснулся гнев старейшины.

— Что ты себе позволяешь, соплячка?! — брызгая слюной, визжал от негодования престарелый охотник. — Ты мне должна семьдесят монет за слугу, и я эти деньги получу, даже если придётся тебя саму продать работоторговцам!

— Пока я полностью не расплачусь за слугу, он по-прежнему всё ещё принадлежит тебе, ты же сам мне об этом говорил! — напомнила девчонка слова старейшины. — Так вот, я не собираюсь покупать у тебя такого ненадёжного помощника, можешь оставить его себе!

— Ты правда так говорил, Тимок-ур? — вклинился в разговор шаман.

Обмануть шамана было практически невозможно, да к тому же такая попытка оказалась бы весьма недальновидной. Потому Тимок-ур вынужденно признал справедливость слов юной охотницы. Шаман подумал немного и дал свой вердикт по разрешению спора:

— Валери обязана заплатить только за показанное недостаточное уважение по отношению к более старшему, да ещё и старейшине, а также за использование пироги. Пять монет за резкие слова, по три монеты за два дня использования лодки. Итого нужно заплатить одиннадцать монет, и конфликт будет исчерпан.

Валери одну за другой выложила из корзины на стол два десятка подстреленных уток,

добавив в общую кучу и тушку речной выдры. Тимок-ур поворчал ещё немного для вида, но потом торопливо собрал добычу в мешок и удалился, стуча при ходьбе посохом в пол. Уже с улицы он прокричал:

— Если моя пирога ещё потребуется, можешь снова брать на тех же условиях.

Валери выдохнула. Она опасалась гораздо худшего исхода спора со старейшиной. Шаман же, подождав пока Тимок-ур удалится, строго потребовал от девчонки рассказать, что же на самом деле произошло у неё с Баином. Пришлось девушке поведать о коварстве слуги и о том, что ей пришлось убить человека.

— Вечером я столкнула его мёртвое тело в воду большой реки и едва успела отскочить в сторону, как вода забурлила от обилия хищных зубастых тел. Речные чудовища вмиг разорвали добычу на куски. Хотя бы в этом Баин не соврал — та река действительно очень опасная.

— Это хорошо, что ты сказала мне правду, Валери-урла. Я ведь, едва тебя увидел, так сразу понял, что Баин не сбежал, а был убит тобой. Посмотри в своё маленькое зеркальце, и ты сама это увидишь. Амулет Духов Леса на твоей шее изменил окраску. Вместо чисто-зелёного он стал тёмно-серым, почти чёрным, отражая твоё душевное и физическое состояние. Камень показывает, что в твоей душе совсем недавно клокотали сильные грязные эмоции — ярость, страх, обида, разочарование. Я не осуждаю тебя. Возможно, у тебя просто не было другого выхода кроме убийства предателя. Но теперь тебе нужно успокоиться и забыть произошедшее. Пока твой камень духа снова не станет зелёным, я запрещаю тебе покидать наш посёлок. И никому больше не рассказывай о случившемся. Охотники не имеют права убивать людей, даже самых плохих из них.

Девушка поклонилась мудрому шаману. Затем, повинувшись внезапному душевному порыву, наклонилась над практически пустой корзиной и достала последние оставшиеся у неё трофеи — белую чайку и тёмного бобра, вручив их шаману. Айдас-хуф усмехнулся, но подарок взял и поблагодарил за него маленькую охотницу. Валери же устало села на стул в центре комнаты и вдруг рассмеялась. Два дня охоты, столько сил оказалось потрачено, столько переживаний, а у неё даже ничего не осталось на ужин!

Пришлось ей уже в темноте идти собирать созревшие овощи с грядки. При этом Валери обратила внимание, что многие кусты нибукуса стояли полностью обобранными, хотя девушка точно помнила, что урожай с них она не собирала. Юная охотница нахмурилась. Воровство в посёлке Хунай наказывалось очень строго — либо отрубанием правой руки, либо отрубанием головы. Даже в тот страшный голодный год, когда погиб Аскольд и её малолетние сёстры, она не опускалась до воровства еды у соседей.

Тем более странным было обнаружить следы воровства сейчас, когда голод в посёлке ещё не наступил. Наглый вор похоже был уверен, что Валери его не поймают или после своих охотничьих успехов даже не обратит внимание на пропажу части овощей. Ну нет, она не собиралась спускать наглому воришке это с рук! Валери собрала все посиневшие продолговатые плоды нибукуса, нарочно оставив на грядке два спелых овоща. Быстро перекусив солоноватыми мясистыми плодами, следующий час девушка потратила на то, что вязала из прочных древесных нитей затяжные петли и прикрепляла их к глубоко вбитым в землю колышкам. Днём конечно эти верёвки разглядеть было нетрудно, но девушка подозревала, что похититель овощей действует ночью.

Наутро её ждал сюрприз. За окном было ещё темно, когда Валери разбудил подозрительный шум — не то сопение, не то всхлипы. Девушка оделась и вышла из дому. В

её огороδικе, накрепко запутавшись обеими руками в затянувшихся петлях, на земле сидела Салая. Её родная мать. В глазах матери, когда она смотрела на дочь, читался жуткий страх.

— Но почему, мама? — только и могла спросить девчонка.

— Поверь, дочь, мне жутко стыдно, — разрыдалась Салая в ответ. — Просто в нашем посёлке последние дни только и говорят, что ты постоянно приносишь из Леса богатую добычу и живёшь припеваючи. Соседи шепчутся, что это несправедливо, когда у какой-то пигалицы полно еды, а взрослые мужики и женщины вынуждены питаться впроголодь. Вот мой муж и послал меня сходить на огород с утра пораньше, пока все спят. Мол, если и увидит кто, то подумает, что я дочери помогаю по хозяйству. Я сперва долго отказывалась, но муж меня всё же уговорил. Не выдавай меня, Валь!

— Так ты впервые пришла за овощами? — уточнила Валери.

Мать усиленно закивала, всхлипывая:

— Клянусь, никогда раньше ничего чужого в руки не брала, и впредь никогда не буду! Один раз поддалась на уговоры, и это будет мне навсегда уроком.

Валери сходила за ножом и перерезала путы, освобождая женщину. Отпустив мать, девушка задумалась. История получалась некрасивая. Завистливые соседи, оказывается, сочиняли байки о том, как распрекрасно она живёт. И потому не считали зазорным подворовывать у «зажравшейся» охотницы.

Версия про живущую без забот охотницу получила неожиданное подтверждение этим же утром. Валери как раз объясняла появившимся в её доме трём мужчинам-строителям, где нужно подлатать крышу, как вдруг её посетил отец Мажека. Старейшина Кафан-хог был важен и грозен на вид. Он неторопливо осмотрел обшарпанные стены и потемневший потолок, жестом отправил на улицу притихших рабочих, после чего с достоинством уселся на спешно предложенный ему девушкой стул.

— Вот что, Валери-урла, — начал он свою речь властным уверенным басом. — Ко мне и другим старейшинам всё чаще поступают жалобы от жителей посёлка на несправедливость. Крепкие здоровые мужики, как вот эти достойные работники-строители, вынуждены горбатиться с утра до ночи, только чтобы прокормить себя и детей. И такие люди считают неправильным, когда охотники, даже столь маленькие и неопытные как ты, получают гораздо больше их. Это тем более несправедливо в нынешних непростых условиях, когда посёлок Хунай лишился двух основных полей, а группа охотников до сих пор не вернулась. Поэтому с этого дня действует правило, которое я считаю справедливым, что ты будешь оставлять себе достаточно еды для пропитания, а все излишки будешь передавать нуждающимся жителям. Ты всё поняла, Валери-урла?

Старейшина говорил неторопливо и властно, говоря рублеными фразами и словно впечатывая слова. Он явно и в мыслях не мог себе допустить, что его решение может кем-либо оспариваться, а уж тем более столь маленькой девочкой. Но невероятное всё же произошло. Валери выслушала Кафан-хога и... рассмеялась! Она хохотала так, что долго не могла остановиться, а лицо всё более хмурящегося старейшины вызывало у девушки лишь всё новые приступы смеха. Потом, чуть отдышавшись, она сквозь слёзы веселья заявила прямо в лицо старейшине:

— Другими словами, старейшины уже признают правдивость моих слов, сказанных два дня назад? Однако вместо извинений за те грубые слова, которыми меня тогда обругали в Доме Сопещаний, вы решили просто-напросто меня обокрасть?

— Но, но! Не забывайся, девчонка! — повысил голос старейшина.

— Я всего лишь опять говорю правду и называю вещи своими именами. Интересно, принимая такое решение, вы подумали, что мне теперь никакого нет смысла охотиться? Если раньше я приносила обычно где-то двадцать уток в день, то теперь с таким же успехом я могу принести всего две или даже одну, разницы-то для меня не будет никакой! Это ведь жители посёлка Хунай, которых я кормила вот этими самыми стёртыми до кровавых мозолей руками, перестанут теперь получать еду, а не я. Да и вообще, какой мне тогда будет резон приносить добычу именно в посёлок Хунай, а не в Хавар или Узвар?

— Приносить добычу чужим посёлкам незаконно! — тут же резко заявил Кафан-хог, повысив голос почти до крика.

— Да? Незаконно? Расскажите про этот запрет другим охотникам, например, тому же старейшине Тимок-уру, который годами сдавал добычу на пристань Узвар, и ничего ему за это не было! — Валери тоже повысила голос.

— Да как ты смеешь, девчонка! Я посажу тебя в подвал за непослушание! — пригрозил старейшина, даже не столько рассерженный, сколько удивлённый настолько активным сопротивлением маленькой дерзкой охотницы.

Но Валери оказалось уже не остановить, девушка разошлась не на шутку, и никакая угроза наказания её сейчас не страшила:

— Давайте, пробуйте. Сажайте меня в погреб. Но только тогда вам уже придётся меня кормить, а не наоборот. И ещё, если меня кто-нибудь действительно задумает запереть, пусть сразу зарубит себе на носу — как только меня выпустят рано или поздно, я просто покину посёлок Хунай и переберусь в другое место. В тот же посёлок Хавар, куда меня уже звали. Хватит с меня того, что я молчу про судьбу наших охотников и про ваши не слишком честные делишки по скупке зерна. Терпеть ещё и отбирание добычи я не стану! А старейшине Хафиз-хогу отдельно передайте, что не он мне, а я ему вырежу язык, если он вздумает ещё хоть раз сказать про меня гадости!

Кафан-хог неожиданно запнулся на полуслове и смутился. Валери было весьма забавно наблюдать, как этот огромный сильный мужик вдруг растерянно отводит глаза. Явно старейшина не ожидал, что секретный разговор трёх правителей в Доме Совещаний станет известен кому-либо другому. После довольно продолжительного молчания Кафан-хог заговорил, заметно сбавив тон:

— Наш шаман предупредил меня, что после всех перенесённых переживаний ты можешь повести себя весьма необычно. Теперь я понял, что он имел ввиду. Валери-урла, ты сейчас напоминаешь мне твоего отца, Айвас-ора. Он тоже был бунтарь с непростым характером, но все его причуды прощались ему, так как Айвас-ор приносил посёлку Хунай огромную пользу. Поэтому мой тебе добрый совет на будущее — твои капризы и непослушания будут сходиться тебе с рук только в том случае, если ты и дальше будешь приносить посёлку Хунай пользу. Отложим пока до возвращения наших охотников непростую тему изменения правил дележа добычи, чтобы все наши охотники находились в равных условиях.

Валери поняла, что таким образом старейшина пошёл на попятную, постаравшись сохранить при этом своё лицо. Кафан-хог ведь прекрасно понимал, что охотники уже никогда не вернуться. Пользуясь удобным моментом, Валери тоже смягчила тон и заодно сменила и тему разговора:

— Старейшина Кафан-хог, я много думала за эти дни по поводу неожиданной встречи с отрядом из чужого посёлка. И обратила внимание на одну важную деталь, которую почему-

то никто не заметил. Бойцы чужого посёлка ЗНАЛИ о том, что произошло на Испытании охотников, хотя даже в нашем родном посёлке и сейчас-то об этом осведомлены лишь единицы жителей. К тому же чужой отряд шёл по направлению ОТ посёлка Хунай, а не к нему. Причём шли бойцы налегке без добычи, хотя никто не мешал им прихватить хотя бы добычу рыбаков, которые тогда ставили свои плетёные ловушки для рыбы. Я уж не говорю про то, что вместе с рыбаками тогда находилось и несколько детей. Но чужой ловец не стал захватывать доступную добычу, хотя сил у вооружённого отряда бы хватило. Что же они тогда делали возле наших стен? Уверена, в тот день они встретились с кем-то из жителей посёлка Хунай и получили от него важные для них сведения. Но я уже выяснила, никто из жителей не признался, что видел в тот день чужой отряд. Получается, встреча была тайной, и предатель не захотел о ней сообщать.

Кафан-хог напрягся, словно почувывший добычу охотничий пёс.

— Нетрудно выяснить у наших охранников, кто в тот день покидал ворота посёлка. Прошло всего три дня, они должны всех вспомнить. Тем более, не так много людей имеют право проходить за ворота. И тогда уже посмотрим, кто из этого списка знал о случившемся на Испытании. Именно он и будет вражеским шпионом! Молодец, девчонка, хорошую идею подкинула! Кстати, у меня появилась неплохая идея... Завтра ты отправишься на охоту на моей пироге, она более устойчивая и вместительная, чем у Тимок-ура. Оплачивать лодку тебе не придётся, но взамен ты возьмёшь с собой Мажек-ура. Тебе всё равно нужен гребец в лодку, а мой сын как раз изнывает от своей ненужности, он с радостью согласится.

— У него же ноги сломаны, как он сможет грести?! — воскликнула молодая охотница.

— Ничего, мы что-нибудь придумаем насчёт его ног. Так что считай, что это приказ. Хочешь отправиться на охоту — бери с собой моего сына!

— Хорошо, я согласна на такие условия... — ответила Валери, опустив голову, словно решение далось ей с большим трудом. На самом деле девушка едва сдерживая рвущийся наружу восторг. Она сумела переубедить старейшину! Более того, ей даже предоставили хорошую пирогу и гребца, который никуда не убежит.

Едва Кафан-хог вышел, как в дом вернулись трое строителей. На лицах вошедших людей читалось удивление и даже некоторый испуг. Валери поняла, что эти трое подслушивали недавний разговор. И теперь явно не могли прийти в себя от того, что эта жалкая пигалица не только осмелилась возразить грозному Кафан-хогу, но даже сумела убедить одного из старейшин отменить свой указ.

— Молчите про то, что услышали, иначе вам отрежут языки, — предупредила растерянных простодушных мужчин молодая девчонка. — Да, и пусть один из вас сбегает на утёс и найдёт там среди деревьев баллизу прочную прямую жердь примерно вот такой длины. Тот, кто поможет мне смастерить древко для моей остроги, получит в подарок первую полученную этим оружием добычу!

***

Я крепил на стену очередную сделанную с орбиты фотографию — большеглазая длинноногая туземка на крохотном речном островке. С космической высоты чувствительная аппаратура очень хорошо показывала многочисленных речных монстров, просто кишущих на мелководье возле острова. Маленькая красавица среди смертельно опасных чудовищ... смотрелось завораживающе и одновременно жутко.

— Опять ты не тем занимаешься, Денни! Твоя задача искать контрабандистов, а не подсматривать за маленькими туземками! — начальница как всегда прямолинейно и

бестактно решила высказать свои замечания.

— Катрин, я уверен, что здесь имеется какая-то тайна! Все справочники по колонизации твердят, что фауна Парадайз III смертельно опасна. Но ты сама посмотри — все эти зубастые твари не трогают тайликанку. Что лжёт — справочники или твои собственные глаза? Задача нашей службы ведь не только сохранять режим карантина, но и изучать саму причину природной аномалии. И, наблюдая за этой странной девочкой с Тайлакса, я выполняю сразу двойную работу — ловлю контрабандистов и одновременно пытаюсь лучше понять странное поведение живности на этой удалённой планете.

Начальница недоверчиво скривила губы.

— Странно ты ловишь контрабандистов, Денни. Как-то уж очень однобоко... В твоей коллекции фотографий «для дела» половину составляют сделанные с высоты снимки несовершеннолетней обнажённой туземки на фоне природы. Смотри, как бы коллеги не усмотрели в твоих методах работы повод обратиться в полицию...

— Катрин, чем прикалываться надо мной, ты бы лучше дала задание остальным выяснить личность этой тайликанки. Наверняка ведь она проходила через наш космопорт, должны же остаться записи в базе данных.

— Неужели ты думаешь, что я до сих пор не делала этого? — возмутилась начальница. — Всю базу прибывших на Парадайз III за последние пятнадцать лет прошерстили вдоль и поперёк. Тайликанцы были, но конкретно эта малышка через таможенно-паспортный контроль не проходила.

— Вот видишь, Катрин! Но как-то ведь она попала на планету. И я сильно подозреваю, что нелегально вместе с браконьерами и работоторговцами.

— Ладно, Денни, убедил. Продолжай следить за ней.

Покушение

Второй день они охотились вместе. Мажек-ур оказался неплохим напарником. Он был опытным гребцом, физически сильным и выносливым. Пирого под его управлением летела словно на крыльях, ловко лавируя по извилистым протокам. К тому же парень был весёлым и общительным, с ним оказалось интересно и нескучно. Имелись правда и свои тонкости при общении с ним. Мажек очень стеснялся своей временной неполноценности из-за сломанных ног. Он очень смущался, что старшие братья вынуждены утром вносить его в лодку на руках и привязывать к скамейке, а вечером развязывать и уносить домой. Он страшно переживал, когда ему вдруг требовалось причалить к берегу по естественной надобности. Валери тогда отвязывала верёвки и по какому-нибудь надуманному поводу отлучалась на некоторое время, чтобы ещё сильнее не смущать и так красного словно рак парня. Но в остальном напарником он оказался подходящим, и охота спорилась.

В первый день они наполнили три больших корзины битой птицей, и даже после выплаты положенной половины посёлку и расчётов с Мажеком, у Валери хватило добычи на новую безрукавку взамен пришедшей в полную негодность. Теперь у девушки появилась новая заветная мечта — ей страшно захотелось приобрести настоящие сандалии на твёрдой подошве из тёмного дерева и с обвивающими ноги до щиколоток мягкими кожаными ремешками. Такую обувь могли позволить себе только жёны старейшин или самых сильных воинов посёлка. Стоила такая пара сандалий пятьдесят монет. Цена немалая, но вполне достижимая. Да и, в конце концов, не вечно же ей быть босоногим ребёнком. Ей уже скоро тринадцать лет, пора уже и думать о том, чтобы хорошо выглядеть в глазах потенциальных женихов.

От мечтаний Валери отвлёк голос Мажека:

— Только на этот раз я тоже буду стрелять, а не только ты!

— Да помню, помню. Ты только сперва всё же подведи лодку к тем островкам и спрячь в заросли. И главное там на месте молчи, а то ты опять своим громким голосом всю добычу распугаешь.

Мажек несколько смущённо улыбнулся и поправил рукой висящие на спине лук и колчан со стрелами. Да, сегодня он был при оружии и стремился не только быть гребцом в пироге, но и лично участвовать в охоте. И уже успел испортить им охоту на предыдущем месте, так завопив от радости при первой удаче, что на всём озере испуганные птицы поспешили взлететь и убраться подальше.

Тут на озёрах птиц кормились многие тысячи: и утки разных видов, и огромные рыжие цапли, и здоровенные бело-розовые пеликаны, и важные чёрно-рыжие гигантские гуси. В последние дни перед наступлением сезона дождей и перелёта в дальние края птицы стремились насытиться в изобилующих рыбой водоёмах. Мажек стрелял из своего лука пока что не слишком точно, но зато пролетевшая мимо стрела не пугала глупых уток, и можно было стрелять повторно. В отличие от дротика или остроги, которые приходилось применять с близкого расстояния или вообще в упор, и резкое движение неизбежно пугало птиц.

Вдали раздался какой-то неясный шум. Валери привстала и прислушалась. Неужели раскаты грома? Гроза приближается? Нет, показалось. Хотя небо уже второй день

хмурилось, и всего можно было ожидать.

Мажек мастерски подвёл пирогу к небольшому заросшему хвощом островку. Девушка прыгнула на берег и, согнувшись в три погибели, стала подкрадываться к кормящимся у самого берега уткам. В правой руке у неё находился готовый к броску дротик, ещё один был заготовлен в левой, острога крепилась к поясу и легко выхватывалась из петель. Валери подобралась к месту и махнула рукой напарнику, что можно начинать.

Всплеск. Оперённая стрела ушла под воду. Ближайшая утка настороженно подняла голову и осмотрелась. Вслед за первой, и вторая утка тоже подняла голову в поисках опасности. Минуту ничего не происходило, и обе птицы синхронно нырнули в воду, выставив над водой лишь свои хвосты. Удар, и третью птицу из стаи отшвырнуло в сторону, в её боку торчала стрела, вонзившись почти по самое оперение. Пора действовать! Валери привстала и один за другим метнула два дротика по дальним птицам. Есть! Есть! Выхватила острогу, она подбежала к воде и нанесла сильный резкий удар, наколов на острогу ту самую первую утку, так и не успевшую вынырнуть. Эх, будь она немножко попроворнее, можно было бы ещё и вторую поймать руками, пока она торчала в воде хвостом вверх... Но нечего духов Леса гневить жадностью, и так вышло неплохо. Валери подобрала все четыре подбитых птицы, а также искала рукой в чёрном иле и нашла первую выпущенную Мажеком стрелу.

— Я не стал ещё стрелять, боялся тебя задеть, ты уже близко подошла, — проговорил явно довольный такой удачей парень.

— И правильно сделал. Одна утка не стоит того, чтобы из-за неё рисковать. Не в этом, так в другом месте подстрелим... Мажек, ты слышишь? Никак гром опять гремит?

Валери вновь послышался тот же шум. Неужели действительно гроза приближается? Очень не хотелось бы. Осенняя гроза после летних жарких дней всегда означала приближение большой бури, настоящего крушащего всё на своём пути урагана, с которого каждый год начинался сезон дождей. Первая буря — это страшно. Это ветер, срывающий соломенные крыши и разваливающий стены домов. Это проливной непрекращающийся несколько суток дождь, от которого скромный ручей возле посёлка Хунай вспухал и разливался вширь, а водовороты и волны на нём грозили потопить любое рискнувшее отправиться в плавание судёнышко. Но хуже волн и ветра было то, что перед бурей все болотные птицы разом срывались и улетали. И кроме зашедших из большой реки в разлившийся ручей страшных зубастых тварей, в мутной воде не оставалось ничего. Даже рыбаки в сезон дождей не ставили свои привычные клетки-ловушки, а ловили осторожно с берега, не рискуя подходить к самой воде.

— Если бы это был гром, то птицы бы уже спешили улетать. А они, видишь, спокойно опять кормятся, — Мажек указал спутнице на обилие птиц в следующей заводи. — Хотя... я слышу шлёпанье ног! Смотри!

Со стороны соседнего островка показался передвигающийся почти бегом отряд вооружённых воинов. Валери сразу их узнала и едва слышно застонала. Вот только их тут не хватало! Впереди как обычно шествовал лысый ловец Туск-ор, который в прошлый раз угрожал Валери. Следом за ловцом двигалось более двух десятков раскрашенных в боевую раскраску воинов. Они несли добычу — какие-то тюки, корзины, короба. В середине колонны бежали связанные между собой пленники, их оказалось более десятка. Замыкал шествие высокий воин с обожжённым лицом.

При виде пироги с рыбаками Туск-ор сперва быстро присел, схватившись за лук. Но

приглядевшись получше, узнал Валери и прокричал издалека:

— Вижу, ты сама уже принялась разыскивать меня, юная урла. Не стоит быть такой нетерпеливой. Не торопи события. Я сам тебя найду, как и обещал. Но кто это с тобой? А ну ка, парень, поверни голову влево. Поверни, кому сказал! Охотник? Жаль, жаль... Ну ладно тогда, плывите с миром. Да и некогда мне сейчас с вами болтать, занят слишком. Да и вам в последний-то день охоты тоже нет времени на пустую болтовню. К ночи будет ураган. Всё, охотничий сезон закончился.

Чужие бойцы поспешили дальше, оставив Валери и Мажека в некоторой растерянности. Первым нарушил тишину Мажек, поинтересовавшись у напарницы, что имел ввиду лысый ловец, когда говорил про неё?

— Да так... — не стала посвящать парня в свои проблемы охотница. — Туск-ор звал меня к себе четвёртой женой. Грозился силой взять, если я не соглашусь.

— Туск-ор? — воскликнул парень. — Да это же самый известный ловец во всей округе! Он более сотни пленников поймал для своего посёлка Хавар! Говорят, что он настолько влиятелен и богат, что всегда с охраной из воинов ходит. И чего же ты не согласилась?

— Мерзкий он. Гадкий. Подлый. И уродливый к тому же. Я скорее умру, чем выйду замуж за такое чудовище. Да и не хочется быть четвёртой женой такого старика. Я, когда вырасту, найду себе молодого, сильного, красивого и буду у него первой женой.

Валери замолчала, увидев странную довольную улыбку на губах парня. Уж не про себя ли он подумал?! Описывая своего будущего мужа, девушка говорила абстрактно, вовсе не имея ввиду кого-то конкретного. И уж точно она не имела ввиду Мажека. Хотя... нет, точно нет. Младший из восьми сыновей всегда был избалованным и капризным. И злопамятным. И червивым что ли. Чего стоила только их стычка на подвесном мосту, когда этот сильный крепкий парень хотел обидеть слабую девочку. Да и его попытки шантажа после Испытания. Он мог бы тогда просто по-человечески попросить помочь ему, и Валери вытащила бы раненого парня из Леса. А он что: «Тащи меня в посёлок, иначе я всем расскажу!». Разве так ведут себя гордые сильные мужчины?

Опять раздались раскаты грома, на этот раз вполне отчётливо. Валери помотала головой, прогоняя мешающие сосредоточиться мысли. Времени действительно оставалось мало. И последний день охоты следовало использовать по полной, пока вообще существовала возможность охотиться.

***

После очередного раската грома все стаи уток вдруг разом вспорхнули в небо. Птицы ещё какое-то время кружили над озером, а затем двинулись куда-то на восток, формируя треугольные клинья. На озере не осталось никого: ни уток, ни чаек, ни цапель или пеликанов.

— Похоже, всё, — проговорил Мажек, провожая взглядом многочисленные сорвавшиеся с места стаи.

Валери оглядела напоследок ставшее разом таким пустым и неуютным озеро. Вода в нём потемнела, отражая сгустившиеся тучи. На поверхности появились волны. Резкий ветер качал камыши.

— Да. Пора и нам собираться. А то как бы нам в грозу не попасть.

— Успеем! — беззаботно ответил парень, берясь за вёсла. — Гроза пока далеко. А дождя пока вообще не видно даже на самом горизонте. Успеем хоть два раза доплыть до посёлка и обратно!

Мажек оттолкнул нагруженную пирогу от берега и, следуя указаниям Валери, погнал по лабиринту заросших протоков. Сегодня они действительно постарались на славу. Ещё утром девушка скептически смотрела, как братья Мажека ставят в лодку аж четыре больших корзины для добычи. Но сегодня они превзошли самих себя, полностью набив корзины птицей. Теперь главное было доплыть до дома и выгрузиться, пока не пошёл дождь.

А между тем ветер крепчал, буруны на воде становились всё выше. Девушка всё чаще с тревогой смотрела на горизонт, откуда шли тяжёлые чёрные тучи. Вспышки далёких молний озаряли потемневшие небеса.

— Валери, смотри сюда! — вдруг указал Мажек куда-то на воду.

Девушка ничего не поняла. Вода как вода. На что нужно смотреть?

— Здесь течение появилось! — пояснил парень своё удивление. — Я хорошо помню это место, мы тут и вчера, и сегодня утром проплывали. И вода всегда тут была спокойной. А сейчас гляди, нам приходится плыть против течения.

— Похоже, где-то выше по ручью уже идут дожди. Да и, смотрю, уровень воды тоже поднимается. Вон та кривая обросшая мхом коряга ещё утром торчала на берегу, а теперь уже в воде стоит. Скоро тут всё будет залито водой. Нужно спешить.

— Я и так гребу изо всех сил! — ответил недовольно Мажек.

Несмотря на заметные волны, они без приключений покинули систему озёр и нашли ведущую к дому протоку. Встречное течение ощущалось тут особенно сильно и по мере движения лодки становилось всё сильнее. Девушка обратила внимание, что Мажек, хоть и старался пока не подавать виду, но всё же заметно устал постоянно грести против течения тяжело просевшую лодку. А до дома предстояло ещё плыть и плыть...

Они приближались к самому трудному участку пути — длинному узкому каналу, вытекающему из заросшего озера и идущему сквозь густой первобытный Лес. Здесь и в обычные-то дни всегда имелось довольно сильное течение, а уж сейчас... Пирога фактически перестала двигаться вперёд, несмотря на пыhtящего от напряжения Мажека. Пришлось Валери, стоя на носу пироги и используя острогу вместо шеста, отталкиваться от дна и помогать парню.

Они прошли уже половину самого трудного участка, как вдруг девушка услышала где-то высоко наверху странный треск веток и задрала голову. Прямо на них с большой высоты падало тяжёлое бревно!

— Берегись! — заорала Валери, но сделать ничего не успела.

Страшный удар пришёлся на корму пироги, расколов хрупкий каркас и разорвав обшивку из ореховой коры. Стоявшая на носу лодки девушка с визгом вылетела за борт и, пролетев не менее двадцати шагов, упала в бурный поток воды. Едва вынырнув на поверхность и отдышавшись, Валери обратила внимание, что до сих пор сжимает в своей руке острогу. Она не выронила оружие! Это было очень хорошо. Без оружия она чувствовала бы себя совсем беспомощной перед тварями лесными и водными, а так хоть какой-то минимальный шанс отбиться всё же существовал. Просунув древко в петли на ремне и затянув узлы потуже, девушка попыталась осмотреться. Её сносило течением всё дальше от дома. Рядом по реке плыли перевёрнутые корзины, рассыпанные дротики и какие-то крупные обломки лодки. «Где Мажек? Он же не умеет плавать!» — резко вспомнила охотница и поспешила догонять обломки пироги.

Мажек оказался жив. Весь синий от страха парень судорожно вцепился руками в кусок каркаса. Ещё один большой фрагмент лодки, а именно вырванная с кусками обшивки банка

для гребца, по-прежнему оказался привязан к нему.

— Я не умею плавать! — зачем-то снова сообщил парень подплывшей Валери, хотя девушка это и так знала.

— Ничего. Сейчас освобожу тебя от верёвок, и мы вместе выберемся на берег.

Несколько взмахов ножа, и все путы оказались перерезаны. Парень отпустил наконец-то обломанные доски и ухватился правой рукой за плечо спутницы.левой же Мажек ловко успел уцепиться за свисающие низко над водой подмытые корни дерева.

— Сюда! — указал он на пространство под корнями.

— Зачем? Берег тут высокий и отвесный. Ты со сломанными ногами тут точно не залезешь наверх, — не поняла Валери. — Вон уже видно где канал заканчивается. Там совсем мелко, мы можем спокойно выйти на отмель.

— И будем на ровной открытой со всех сторон отмели как две живые мишени? Лерка, не думаешь же ты, что раздавившее нашу пирогу бревно само упало? Это была обычная засада, которую воины применяют, мне отец рассказывал. Так что залезай в укрытие, пока нас не обнаружили!

Валери протиснулась в узкую щель между двумя толстыми корнями и протащила за собой грузного парня. Охотники оказались в своеобразной небольшой пещерке, стены которой были образованы густым переплетением древесных корней. По мере удаления от входа пол в пещере повышался, и в дальней части убежища даже оказался сухим. Валери притащила туда Мажека, и сама рухнула рядом. В пещере стоял полумрак, свет пробивался лишь со стороны входа через узкую завешенную мохнатыми корнями полосу свободного пространства над водой. Девушка обратила внимание, что эта полоска света постепенно сужается.

— Вода прибывает! — встревоженно сообщила Валери своему раненому спутнику. — Как бы нас тут совсем не затопило.

— Молчи, глупая! Затопит или не затопит это сейчас не главное. Враги нас сейчас наверняка ищут. Так что это очень даже хорошо, что вода прибывает. Если уровень воды поднимется ещё на полтора пальца, наши преследователи не смогут обнаружить затопленный вход в наше убежище.

Валери села и обняла руками колени. Вся одежда промокла насквозь, девушке было зябко. С тревогой юная охотница наблюдала за тем, как кромка воды медленно подкрадывалась к её ногам. Светлый просвет над водой тоже постепенно становился всё более тонким. Неизвестно, сколько прошло времени с того момента, как дети спрятались в вымытой водой пещере, как вдруг девушку встревожили голоса. Они звучали глухо, но слова всё же получилось разобрать:

— Не нашёл там нигде. Их разбитую лодку к отмели прибило, там же куча дохлой птицы и всякого мусора. Но тел нет.

Валери могла бы поклясться, что голос говорившего ей знаком. Сразу вспомнилась крохотная пещерка на отвесной скале, разорванная безрукавка и голоса братьев обиженного ею Мажека. Кай-хог! Вот кто разыскивал её сейчас. А вот второго участника разговора девушка определить не смогла, хотя именно он похоже руководил группой:

— Ищи лучше, не могли же они оба сразу утонуть.

— Ну как сказать, «не могли». Тут течение смотри какое сильное. И водовороты. И волны. А Мажек плавать-то совсем не умеет...

— Зато девчонка умела! Так что не ленись, давай ещё раз пройдишь к отмели по тому

берегу протоки, а я с этой стороны пойду.

Больше ничего слышно не было, и Валери повернулась к лежащему на земле парню. Судя по расширенным от ужаса глазам, Мажек-ур тоже слышал этот разговор и, кажется, тоже узнал голос брата. Покалеченный охотник встретился взглядом с девчонкой и прижал палец к губам, призывая сохранять полную тишину. Валери много чего хотела спросить, но промолчала. Они долго сидели в тишине, а светлая полоска над водой всё сужалась и сужалась. Вдруг со стороны входа послышался нарастающий шум. Валери догадалась первой:

— Дождь пошёл... Теперь воды станет ещё больше. Может, пока нас не затопило, вылезем наружу? Если поторопимся, мы ещё до темноты успеем добраться в посёлок.

— Лерка, ты не хуже меня знаешь, что не успеем. Тащить меня в такую даль ты не сможешь, придётся тебе за помощью одной идти. Но даже если ты побежишь прямо сейчас и не нарвёшься там снаружи на тех, кто пытался нас убить и сейчас обыскивает берег в поисках наших тел, всё равно до темноты ты помощь привести уже не успеешь. Да и не пойдёт никто из наших на ночь глядя. Сама же знаешь, ночь в Лесу — это смерть.

— Я не могу бросить тебя тут погибать! — заявила Валери решительно.

Ответить ей Мажек не успел. Снаружи яркая вспышка на мгновение озарила темноту, затем тяжёлый раскат грома прокатился по окрестности. Даже тут под землёй у Валери от грохота заложило уши. Едва девушка пришла в себя, как снова послышались голоса:

— Нужно уходить. Скоро тут всё затопит, будет сплошное месиво грязи. Охотничий лук Мажека мы нашли, а такое ценное оружие он бы не бросил, если бы жив оставался. А Валери даже если и выплыла из потока, то не успеет добраться к посёлку до темноты без лодки и по раскисшей земле.

— Да, уходим. Оставаться тут больше нельзя. Сегодня что-то быстро темнеет, как бы мы нам не нарваться на ночных хищников! Давай бегом к моей пироге!

Наступила тоскливая тишина. Валери и Мажек молча сидели в темноте и апатично наблюдали, как медленно гасла последняя узкая полоска света над поверхностью воды. Наконец вход в их пещеру окончательно затопило. Выбираться наружу и куда-то спешить смысла никакого уже не имелось. До темноты в посёлок Хунай они всё равно не успевали, а посёлок являлся единственным известным им убежищем, где можно было за высоким частоклом укрыться от безжалостных ночных хищников Леса. А потому этой ночью их обоих ожидала лютая смерть.

— Откуда они знали, что ты не умеешь плавать? — спросила Валери просто чтобы не молчать.

Мажек горько усмехнулся.

— Лерка, только не нужно жалеть меня и делать вид, что ты не узнала говоривших.

— Узнала только твоего брата Кай-хога. Кому принадлежит второй голос, я что-то не сообразила, хотя он явно тоже из нашего посёлка.

— Вторым был Кириз-ир-Хунай, глава артели рыбаков. Этот хитрый скользкий тип с вечно бегающими глазками часто приходил к отцу по разным вопросам, а потому его голос мне хорошо знаком. Вот только зачем им потребовалось убивать нас?

Валери ничего не ответила Мажеку. Но про себя девушка подумала, что именно Кай-хогу ведь старейшины поручили выявить предателя, который тайно общался с бойцами чужого посёлка. Молодой амбициозный воин Кай-хог дежурил в тот день на воротах и потому знал всех, кто покидал ворота посёлка. Он быстро назвал поименно всех, кто

выходил за ворота, однако никто из списка подозреваемых не мог знать того, что случилось на Испытании. Поэтому предложенный Кафан-хогом план быстрого обнаружения предателя провалился. Кстати, имя главы рыбаков Кириз-ира было в числе тех, кто выходил в тот день за ворота вместе со своей артелью.

Получалась любопытная ситуация. Кай-хог был прекрасно осведомлён о случившемся на Испытании, а вот выходил ли он сам за ворота или нет проверить было невозможно. Если и выходил, то едва ли Кай-хог добровольно сознается в этом. Да и кто будет его спрашивать, раз Кай-хог сам и ведёт поиск вражеского шпиона?! И Кириз-ир с ним заодно, причём рыбак может беспрепятственно выходить за ворота. Так что воину Кай-хогу не требовалось даже лично встречаться с чужаками, он вполне ведь мог передать всю информацию через своего подельника.

И если всё было именно так, то эта парочка заговорщиков не могла не встревожиться после начатого старейшинами поиска вражеских шпионов. Да, пока для заговорщиков всё складывалось благополучно, они находились вне подозрений и даже контролировали процесс расследования. Но Валери оставалась для них слишком опасна, так как была ненужным свидетелем. Поэтому они имели самые прямые мотивы устроить «несчастный случай» с возвращающейся с охоты Валери. Но как же Мажек-ур? Он ведь являлся родным братом одного из заговорщиков! Неужели Кай-хог оказался готов пойти на убийство младшего брата?

***

Было темно и сыро, хотя вода больше не прибывала. Со стороны затопленного входа слышался неясный шум дождя и глухие раскаты грома, но отблесков молний видно не было. Валери, по-прежнему обняв руками колени, сидела тихо и прислушивалась к звукам ночи. Невидимый в темноте Мажек лежал неподалёку и философствовал о том, что если им суждено пережить ночь, то как они смогут узнать, что наступило утро? Может, утро на самом деле уже давно настало, но они тут в темноте пещеры просто не знают об этом? И будут они тут сидеть, пока не умрут с голода, и так не узнают, что на самом деле можно было давно выходить наружу.

Сама Валери к нытью напарника относилась спокойно. Да, тут в подземном убежище оказалось сыро, холодно, темно, а к тому же не имелось еды. Но её радовал и даже удивлял тот факт, что она до сих пор оставалась жива, хотя находилась на территории Леса ночью. По всем канонам она должна была уже умереть. Но то обстоятельство, что вход в пещеру оказался затоплен, сыграло свою роль — лесные твари не лезли в воду, а самые страшные водные хищники ещё видимо не успели доплыть столь далеко от большой реки по разлившимся руслам проток и каналов.

Судя по её собственным ощущениям, ночь ещё не только не прошла, но даже вряд ли перевалила за половину. А потому выбираться из подземного убежища было бы не просто неразумным, но даже смертельно опасным. К тому же лезть в воду тоже было опасно, Валери это твёрдо знала, каким-то пятым или шестым чувством ощущая угрозу. Со стороны воды действительно уже какое-то время слышался странный скрежет и шуршание, сперва едва различимое, но уже вполне отчётливое. Звук шёл откуда-то из-под воды.

— Тихо! — цыкнула на парня Валери, когда скрежет раздался совсем рядом. — Мы тут не одни!

Мажек прервал своё нытьё на полуслове и испуганно захлопнул рот, девушка даже услышала перестук зубов трусоватого напарника. На берег явно выбиралось кто-то или что-

то, может и не слишком большое по размерам, но явно опасное. Валери поудобнее перехватила острогу. Вот только куда бить? В пещере было темно, хоть глаз выколи.

Пальцами левой рукой девушка нащупала кулон с зелёным камнем. Обычно она молилась молча, стесняясь при посторонних произносить свои просьбы к духам Леса. Но сейчас, несмотря на присутствие рядом Мажека, Валери всё же решилась произносить слова молитвы вслух. Она просила у духов Леса дать ей силу отразить атаку подкрадывающегося к ней чудовища. Отклик пришёл почти сразу, вот только ощущался он каким-то странным. Это не было «да», но точно не было и «нет». Больше всего это было похоже на то, как если бы девушку попросили не беспокоить потусторонние силы по всякой ерунде.

— Лерка, у тебя камень светится! — воскликнул удивлённый парень.

Валери и сама уже заметила, что её овальный кулон вдруг стал испускать приглушённое зеленоватое свечение. Свет оказался очень тусклым, но всё же позволявшим осмотреться в тёмной небольшой пещерке. Валери увидела свои руки и ноги, очертания свисающих сверху древесных корней и границу тёмной воды в полутора шагах от своих ступней. Там на границе суши и воды что-то шевелилось, свет отражался на мокрых боках какой-то плоской многорукой твари. И вдруг охотница поняла, что видит перед собой.

Краб! Это оказался речной краб, панцирь которого был размером с большую тарелку. И сейчас этот краб неторопливо потрошил и поедал что-то, что вытащил за собой на берег.

Речной краб являлся редкой добычей, изредка попадавшейся в плетёные ловушки рыбаков посёлка. Насколько девушка слышала, крабовое мясо считалось деликатесом, хотя сама она никогда мясо речного краба не пробовала. Кстати, как раз сейчас и наступил удобный момент впервые попробовать такое лакомство.

Судя по всему, краб в темноте девушку не видел. Валери осторожно шагнула вперёд, хорошенько примерялась и резким ударом пробила острой панцирь краба, нанизав плоское тело на острие. Добыча затрепыхалась, защёлкала, попыталась своими клешнями перекусить прочное древко остроги. Мажек рядом вскрикнул от страха, но девушке сейчас оказалось не до него. Выхватив нож, она несколькими расчётливыми ударами прикончила добычу.

— Как я его! Ты видел? Вот теперь поедим! — рассмеялась девчонка, отрывая от туловища клешни и конечности.

Но парень, оказывается, не смог увидеть в темноте подробности охоты.

— Это у тебя, Лерка, громадные глаза ночного зверя, а у меня обычные человеческие, — едва ли не с обидой произнёс Мажек-ур, словно Валери оказалась перед ним виновата в том, что лучше видела в темноте.

Подбирая свою добычу, Валери обнаружила, что краб обгладывал тушку подстреленной ранее охотниками чайки. От птицы к этому времени уже мало что осталось, и девушка брезгливо зашвырнула полуобглоданный скелетик в воду. В воде что-то чавкнуло, на мгновение над поверхностью показалась хищная полная острых зубов пасть и какие-то чёрные щупальца. Юная охотница от неожиданности вздрогнула и решила не рассказывать Мажеку о том, что видела. Но для неё уже стало окончательно ясно, что обратного пути через затопленный вход для них уже не существовало.

С помощью ножа они разломали панцирь и клешни, вытащив жёсткое мясо. Конечно, по-хорошему краба полагалось бы сварить, но огня у охотников не имелось. Да и они настолько устали и проголодались за день, что никто не привередничал. Сразу после ужина Валери задремала.

Проснувшись она от того, что от неудобной позы затекла нога. В пещере оказалось относительно светло, и можно было рассмотреть очертания стен и увидеть спящего рядом Мажека. Воздух в пещере был спёртым, дышать становилось трудно. На поверхности по-прежнему шёл дождь, но утро уже наступило. Настала пора думать о том, как им выбираться наружу. Девушке было предельно ясно, что нечего было и думать о том, чтобы выбираться через затопленный вход — речные хищники уже явно находились тут в водном канале. Предстояло выкопать выход между корней дерева. Не теряя времени даром, девушка взяла нож и принялась за работу.

К счастью, толщина земли тут оказалась небольшой, всего два локтя. Но зато почва была обильно пронизана корнями, так что копать было не так уж просто. К тому моменту, когда рука с ножом пробилась в пустоту, дышать в убежище стало очень и очень трудно, а проснувшийся от удушья парень просто лежал на спине и жадно ловил ртом едва пригодный для дыхания воздух.

— Я вылезу наружу и приведу помощь, — пообещала Валери своему напарнику.

Сил у Мажека хватило только на то, чтобы молча кивнуть. Подумав, Валери оставила парню стальной нож, оставив себе только острогу. До этого она никогда открыто не демонстрировала Мажеку своё сокровище, но другого варианта сейчас девушка не видела, так как оставлять беспомощного парня безоружным было неправильно.

— Вот теперь я точно верю, что ты вернешься! — нашёл в себе силы пошутить Мажек-ур, разглядывая столь ценное оружие.

Валери протиснулась через проделанную в дёрне дыру и попыталась сориентироваться. Вокруг простирался Лес, прибитый проливным дождём. Шум ливня заглушал все остальные звуки, льющаяся сверху вода смывала все запахи. Это было, с одной стороны, хорошо — звуки её шагов и запах тела не привлекут внимание хищников. С другой стороны, и обнаружить сидящих в засаде тварей становилось практически невозможно. Девушка двинулась вдоль канала, быстрым шагом идя против течения.

Вскоре она вынуждена была остановиться — огромное поле тростника, по которому она надеялась пробраться напрямик к знакомым местам, оказалось полностью залито водой. Пришлось искать обходной путь и петлять, ища броды у разлившихся ручейков, через которые ещё вчера можно было просто перешагнуть. Дорога оказалась тяжёлой, ноги проваливались в грязь.

Лишь во второй половине дня полностью выбившаяся из сил девчонка добралась-таки до ворот посёлка Хунай. Её появление вызвало настоящий фурор, ведь никто не верил, что кто-либо из пропавших детей может быть ещё жив. Когда же Валери сообщила, что её напарник тоже жив и ждёт спасения, радости людей вообще не имелось предела. Пока набирали команду добровольцев, дрожащую от холода девчонку накормили горячей пищей, расспрашивая о всех деталях чудесного спасения. По словам Валери, они с напарником просто не успели ничего понять, когда на их лодку сверху рухнуло что-то тяжёлое, разломив хрупкую пирогу пополам. Девушка рассказала, что упала в воду и ухватилась за Мажека, после чего они вдвоём барахтались в воде и едва не утонули, запутавшись в каких-то свисающих корнях дерева. А потом они вынырнули уже в пещере, где и просидели до самого утра.

Среди выражающих бурный восторг соседей девушка видела и Кай-хога, но не подавала вида, что ей известно о роли этого воина в крушении охотничьей лодки. Валери постоянно ловила на себе внимательные изучающие взгляды, а потому она очень старалась ни голосом,

ни мимолётным выражением лица не выдать своего испуга и волнения. И даже когда именно Кай-хог вызвался возглавить спасательную команду по вызволению Мажек-ура из беды, Валери нисколько не возражала и лишь торопила всех скорее отправляться за оставленным в Лесу товарищем.

На двух больших пирогах, в каждой из которых находилось по два гребца и рулевому, спасатели отправились вниз по разлившемуся ручью. В выборе водного пути имелся определённый риск, так как течение было бурным, к тому же шаман Айдас-хуф обещал страшный ураган к вечеру, но другого способа забрать сына старейшины до темноты просто не существовало. К счастью, все тревоги оказались напрасными, пироги держались устойчиво в бурной разлившейся речке. Валери уверенно вывела спасательную группу к убежищу. Ещё какое-то время спасателям потребовалось на то, что расширить узкий лаз настолько, чтобы крупные мужчины смогли пролезть и поднять тяжёлого беспомощного Мажек-ура на поверхность. За это время Кай-хог и пара ловцов посёлка обследовали место катастрофы и даже сходили к расположенной ниже по течению отмели.

— Совершенно никаких следов того, что крушение вашей лодки могли подстроить какие-либо недруги, — резюмировал итоги их изысканий ловец Тагиз-ор-Хунай. — Нет ни отпечатков ног, ни поломанных кустов или других признаков долгого пребывания людей в засаде. Даже охотничий лук никто не взял, хотя такое оружие стоит немало монет.

— Так мы никого и не виним, — ответила за обоих Валери, поймав на себе вопросительный взгляд Мажека. — Был сильный ветер, а мы и ранее видели ломающиеся от порывов ветра большие ветки. Просто нам с Мажеком не повезло, что одна из таких ветвей рухнула прямо на нас.

Все вокруг закивали головами, соглашаясь с таким простым и устраивающим всех объяснением произошедшего. Валери же горько усмехнулась про себя. Ну какие следы они тут думали найти? Кай-хог и Кириз-ир не настолько глупы, чтобы оставлять зарубки на деревьях или сходить по нужде прямо на месте преступления. Тем более они не стали брать приметный охотничий лук, который бы в посёлке Хунай моментально опознали. А все отпечатки ног преступников давно смыл идущий второй день ливень.

Валери отвернулась и пошла усаживаться в лодку. Они с Мажеком ещё утром условились молчать о том, что слышали. Ведь не было никакого сомнения, что бездоказательным словам детей, обвиняющих двух уважаемых взрослых жителей посёлка Хунай, никто не поверил бы. Или, что ещё хуже, могли потребовать проведения «поединка чести», когда двое непримиримых жителей сходились не на жизнь, а на смерть на ритуальных ножах, а выживший назывался правым в споре. У безногого Мажека шансов справиться со своим старшим братом-воином не имелось никаких. Впрочем, у Валери шансов выйти победительницей в схватке на ножах со взрослым воином было не больше, чем у её друга-калеки. Поэтому Валери промолчала.

Ураган оказался действительно ужасен. Третий день ветер ревел словно раненый зверь, норовя опрокинуть набок дом молодой охотницы. Чёрные тучи стремительно пронеслись по небу, стегая крышу хлёсткими струями дождя. Валери стояла у окна, кутаясь из-за озноба в старую волчью шкуру, которая обычно лежала на топчане. Девушке было холодно, но огонь в очаге пришлось погасить. В доме ещё не был закончен ремонт, а чинившие крышу мужики частично разобрали сложенный из камней дымоход. И теперь сильный ветер гнал весь дым и искры внутрь жилища. Угара Валери не боялась, так как окна в её доме были лишь прикрыты плетёными из тростника занавесками. Но вот летящие искры представляли серьёзную опасность в деревянном доме с соломенной крышей. Обычно справиться с искрами помогала заслонка из обожженной глины, но сейчас искры проникали в дом через дыру в дымоходе.

Девушка отошла от окна, привязав петельки на углах занавески к специальным крючкам в стене, чтобы полотнище не хлопало на ветру. В доме было темно и неудобно. Валери подошла к столу, на котором лежал так и не доеденный ею холодный завтрак из маринованных овощей. Урожай с огорода в этом году оказался неудачным, запасов не хватит даже до нового года, не то что до далёкой весны. Девушка не понимала, то ли это соседи стащили часть созревших овощей, то ли просто случился неурожай. Обычно они с матерью заготавливали по четыре больших корзины всевозможных овощей, не считая двух бочек с маринадом и соленьями. В этом же году от засолки пришлось вообще отказаться, так как собранного урожая хватило только замариновать овощи в бочонке и опустить в подпол две неполных корзины пересыпанных холодным песком овощей.

Шёл только четвёртый день сезона дождей...

Валери посидела за столом и решительно отставила тарелку. Нет, так и свихнуться от безделья можно! Девушка поправила безрукавку, проверила содержимое сумочки на поясе и положила туда нож. Сняла с крюка на стене моток верёвки, колчан со стрелами и лук, нацепила на плечи берестяной короб для добычи, взяла в руки острогу и решительно шагнула к двери. На улице всё ещё свирепствовал ураган, но ветер по ощущениям уже постепенно стихал и уже не сбивал с ног невыносимо холодными плетями дождя, как в два предыдущих дня. К тому же там в Лесу ветер не должен быть настолько сильным как тут на холмах.

Охранник со своей сторожевой вышки удивлённо уставился на стучащую в створки ворот охотницу. Он явно посчитал Валери ненормальной, если она в такую погоду собиралась выходить куда-то за пределы посёлка. Спорить с сумасшедшими себе дороже, и промёрзший на холодном ветру парень полез спускаться.

— Удачи тебе, урла! — проговорил он, выпустив девушку в сплошную стену ливня.

Решительности у Валери хватило только до разлившегося ручья. Тут девушка остановилась и оглянулась на уже закрывшиеся за спиной ворота. Возвращаться? Или идти дальше в мир сплошного дождя? Об охоте на привычном месте в густых зарослях у ручья не могло быть и речи. Деревянный причал почти полностью скрылся под водой. Казавшиеся ранее нескончаемыми поля тростника тоже оказались залиты возникшим беспокойным озером. Хорошо, что ей сегодня не требовался тростник для изготовления дротиков — у

Валери появился лук со стрелами. Оружие ей подарил отец Мажека в качестве благодарности за спасение сына. Причём это был не тот лук, который таскал с собой парень. Этот был меньшим в размерах и не насколько тугим.

Ещё одним приобретением девушки стал небольшой плоский прямоугольный амулет, вырезанный из чёрного дерева. Амулет повесил ей шаман Айдас-хуф, прицепив его на тот же кожаный ремешок, на котором Валери носила зуб виларха. На одной поверхности этого брелока оказалась вырезана руна «ночь», на другой руна «смерть».

— Такой знак полагается каждому охотнику, сумевшему пережить ночь в Лесу, — пояснил шаман удивлённой девушке. — Вообще-то обычно знак пережившего ночь вручается новичку старшим охотником посёлка в торжественной обстановке, этому предшествует целая куча ритуалов. Но так уж сложилось, что у нас старший охотник пропал, а все тонкости ритуалов охотников я не знаю. Так что просто прими этот чёрный амулет из моих рук, Валери-урла. Бытует старинное поверье, что духи Леса относятся к обладателю такой метки с большей благосклонностью, и следующие ночёвки в Лесу проходят для охотника не настолько жутко, как в первый раз. Мажек-уру я тоже вручу такой знак, как только парень немного придёт в себя.

Девушка невольно нащупала прямоугольную бирку у себя на шее. Маленький кусочек тёмного дерева ощущался шершавым наощупь и чуть тёплым. Почему-то это прикосновение придало юной охотнице уверенности. Валери отвернулась от разлившегося ручья, перехватила поудобнее острогу и решительно направилась в сторону дороги. Её всегда интересовало, куда идёт эта засыпанная битым камнем уходящая вдаль дорога. Почему-бы именно сейчас и не проверить?

Валери долго шла босяком по мокрым шуршащим камням. Давно уже закончилась расчищенная вокруг посёлка территория, дорога углубилась в Лес. Всё тоньше становился слой гравия, всё чаще встречались размытые участки и даже огромные лужи. Чем дальше девушка уходила от посёлка, тем хуже становилось состояние дороги. Каждой весной жители посёлка Хунай занимались благоустройством ведущей к посёлку дороги — засыпали ямы, выравнивали покрытие, убирали упавшие ветки и проросшие побеги. Эта работа не оплачивалась, но никто не отлынивал от этой трудовой повинности, так как каждый понимал — не будет дороги, не будет и заезжих купцов с необходимыми для жизни товарами. Каждую весну Валери тоже трудилась наравне с остальными, убирала мусор и выдирала пробившиеся через слой камней ростки. Но обычно облагораживали участок дороги возле самого посёлка, не заходя в Лес настолько далеко, как сегодня ушла девушка.

Возле очередной лужи Валери остановилась. Ей почудился странный рёв впереди. Девушка прислушалась, готовая в любой момент скрыться в придорожных кустах. Рёв приближался. Наконец, впереди показался и источник этого шума, и девушка облегчённо опустила острогу. Она узнала вездеход торговцев. Раскрашенный в яркие белые и красные полосы бронированный вездеход передвигался по дороге на огромных колёсах, громко урча и изрыгая клубы чёрного дыма. Валери отошла в сторону, пропуская металлическое чудовище. Ей приветливо помахали рукой из кабины, юная охотница тоже помахала в ответ и решительно зашагала дальше.

Раньше она просто обожала, когда в их посёлок приезжали торговцы. Они привозили всегда кучу самых невероятных интереснейших товаров — красивых ярких тканей, невероятно тонкой приятной на ощупь одежды, удивительной закрывающей всю стопу обуви, а также посуду, зеркала, всевозможные изделия из стекла, бронзы и лёгкой

пластмассы. У совсем маленькой девчонки, какой тогда была Валери, конечно же никогда не имелось денег для покупки хоть чего-либо из предлагаемого торговцами богатого выбора, но это не мешало ребёнку смотреть и удивляться, и радоваться приезду торговцев словно празднику. Но сейчас она уже считалась взрослой. Чего толку глазеть на диковинки, когда у неё не хватало денег на их покупку?

Дорога впереди оказалась совсем размытой, и пришлось сворачивать в Лес. Ну что же, это место для начала её охоты было ничем не хуже других. Девушка отыскала глазами разлапистые кусты с широкими листьями, пережёванной кашцей из которых старый охотник Каст-ур учил детей натираться для отбития запаха тела. Но сейчас продолжал идти дождь, и необходимости в подобных мерах предосторожности не имелось. Поэтому Валери просто поправила лук со стрелами и медленно пошла через заросли, выискивая любую добычу.

Ей почти сразу повезло. Она услышала хруст, словно кто-то смачно откусывал куски сочных плодов. Валери пригнулась, сняла лук и приготовила стрелу. Осторожно, стараясь не шуметь и не качать ветви кустов, охотница прошла вперёд и увидела тёмного мохнатого зверя, с видимым аппетитом обедающего молодыми побегами пальмы гивинко. Плоды у этой пальмы были мелкими, плотными и колючими, а потому их иногда использовали в качестве зарядов для пращи. Но зверя интересовали не колючие несъедобные плоды, а зелёные проклюнувшиеся из земли ростки. Валери натянула лук, целясь в голову грызуну.

Выстрел. Есть! Не зря она два дня тренировалась возле дома, истыкав мишень на стене едва не до сквозной дыры. Стрела пробила шею мохнатому зверьку, тот сделал несколько судорожных прыжков и упал набок, засучив когтистыми лапками. Девушка своим ножом милосердно прервала агонию жертвы. Лесная мохнатая нутрия. Неплохой трофей! Тут и мяса хватит ей на два дня, да и шкура тоже представляет ценность. Но самое главное — всё произошло совершенно беззвучно, и убитая нутрия не успела подать сигнал тревоги.

Насколько Валери знала, нутрии обычно жили крупными стаями вдоль берегов ручьев или просто во влажном лесу. Питались молодыми побегами и упавшими плодами, и по первому же сигналу тревоги все зверьки прятались в свои глубокие норы. Ещё будучи ребёнком, она как-то пыталась выкопать одну такую нору, в которую ускользнул встревоженный обитатель. Но бросила тогда это бесполезное занятие, промучившись полдня — нора оказалась просто бесконечной. Сейчас Валери присела и замерла, внимательно прислушиваясь. Точно! Такой же хруст раздавался ещё минимум из трёх мест одновременно. Девушка приложила висящий на шее зелёный каменный амулет к груди, прося духов Леса помочь ей с охотой. Ответ оказался слабым, но однозначно положительным.

Ну что же, тогда на охоту!

***

Это произошло после третьего подстреленного зверька. Валери как раз осторожно с помощью ножа извлекала из тушки лесной нутрии глубоко застрявший каменный наконечник, уже примечая для себя следующую цель, как вдруг хруст жующих побеги грызунов неожиданно стих. В наступившей после этого пронзительной тишине раздалось встревоженное щёлканье вперемешку со свистом, и вся стая разом рванулась убежать. Причём, на это Валери сразу обратила внимание, испуганные зверьки не помчались в свои расположенные совсем рядом норы, а убежали в лес. Более того, из всех окрестных нор тоже повалили многочисленные грызуны, спасаясь бегством вместе со всей стаей.

Это выглядело странно и непонятно. Девушка была уверена в том, что её саму звери не

обнаружили. Явно стая грызунов почувствовала приближение какого-то нового врага и поспешно бросила свои норы, предпочтя скрыть от этой новой опасности в кустах. Растерявшаяся и не понимающая происходящего девушка быстро сложила добычу в короб и выпрямилась, напряжённо осматривая окружающий лес. Всё выглядело на первый взгляд спокойно. По-прежнему шёл холодный дождь, от непрерывно льющихся сверху потоков воды руки и ноги охотницы совсем заоченели. Валери переступила с ноги на ногу и замерла, потрясённая увиденным. Под соседним кустом лился стремительный тёмно-серый поток. Приглядевшись к этому необычному явлению, девушка поняла, что видит бесконечно-длинное сегментированное тело, под которым мелькало просто немыслимо огромное количество небольших лапок. Судя по всему, стоявшую до этого тихо девушку эта гигантская многоножка не видела, но вот стоило юной охотнице пошевелиться, переступив с ногу на ногу...

Валери лишь в самый последний миг сумела увернуться от появившейся вообще с противоположной стороны глянцевої пасти с раскрытыми жвалами. Перед взором девушки промелькнула голова насекомого, покрытая многочисленными торчащими во все стороны усиками и рядами маленьких глаз. Доли мгновения хватило страшной многоножке, чтобы понять свой промах и, обогнув соседнее дерево, кошмарная пасть опять ринулась в атаку с неожиданной стороны. Девушка увернулась и со всех ног бросилась бежать.

Она мчалась так, как никогда до этого в жизни, перепрыгивала через поваленные стволы деревьев и проносилась сквозь густой кустарник. Но, оборачиваясь на бегу, Валери каждый раз видела преследующую её многоножку. Охотница стала петлять и делать неожиданные рывки в стороны, стараясь сбить с толку страшного преследователя. Но всё оказывалось тщетным — снова и снова девушка видела за собой переливающийся поток толщиной с её бедро, а длиной... тут даже сравнения никакие не приходили в голову, настолько невообразимо длинной была тварь.

«Как она меня находит?» — задавала себе вопрос Валери, прекрасно понимая, что от правильного ответа на этот вопрос зависит её жизнь. Одно было понятно, тварь ориентировалась не на зрение, поскольку скрыться от неё через густые кусты не получалось. Идёт по запаху? В сыром холодном лесу едва ли многоножка могла улавливать запахи тела жертвы, хотя всё было возможным. Валери пробежалась по встреченному ручью, но жуткая тварь не отстала. Может она слышит стук сердца? Или своими антеннами улавливает колебания почвы и растительности?

Впереди неожиданно оказался небольшой овражек. Даже не овраг, а скорее трещина в земле. Девушка один прыжком перемахнула на противоположную сторону провала и обернулась, при этом не останавливаясь. Голова сороконожки нырнула вниз в провал и через несколько мгновений появилась на другой стороне, несколько отстав от своей жертвы. Так, так, интересно. Хотя при атаке жертвы голова с жвалами оказывалась высоко поднята над землёй, в обычном движении сороконожка стелилась вдоль самой поверхности, даже когда можно было просто перемахнуть на другую сторону узкой канавы. В этой малозначимой, на первый взгляд, тонкости скрывался путь к спасению! Получалось, что если залезть на дерево и перепрыгнуть на ветку соседнего дерева, многоножка не последует этим путём, а вынуждена будет спускаться вниз и взбираться на другой ствол! Эх, чем бы только её отвлечь на то время, пока девушка будет карабкаться по веткам?

И тут Валери вдруг налетела в высокой траве на тёмное мохнатое животное средних размеров и едва не упала. Девушка даже не успела его толком рассмотреть, не то что

испугаться. Просто она сразу сообразила, что появился шанс на спасение! Резко изменив направление бега, охотница направилась к ближайшему дереву и, подпрыгнув, повисла на нижней ветке. Позади раздался мгновенно затихший визг. Уже с ветки девушка посмотрела вниз и увидела, как тварь быстро поглощает добычу, словно натягиваясь на неё своим эластичным тёмно-серым телом. Было понятно, что такой небольшой добычи чудовищу надолго не хватит. Скорее наверх! Девушка взобралась повыше и, прикинув расстояние, разбежалась по ветке и перепрыгнула на соседнее дерево. Валери едва удержала равновесие, успев ухватиться за соседнюю ветку.

А между тем страшная гадина находилась уже на предыдущем дереве. Она ловко взбиралась вертикально вверх по стволу и безошибочно свернула на ту ветку, с которой Валери только что прыгнула дальше. Сороконожка проползла немного вперёд, приподняла переднюю часть туловища и стала раскачиваться вправо-влево. Валери замерла, с ужасом рассматривая кошмарную тварь. Не было сомнения, что гигантская многоножка тоже её как-то видит или чувствует, вот только пока не понимает, как можно последовать за скрывшейся с дерева добычей. Наконец, приняв какое-то решение, гадина развернула голову в обратную сторону и стала спускаться вниз по стволу. У Валери появилась возможность рассмотреть во всех подробностях матовое сегментированное тело твари, оно оказалось шагов в двадцать длиной и почти по всей длине одинаковой толщины, примерно с ладонь. «Почти» потому что в трёх местах на теле многоножки виднелись вздутия от проглоченной добычи.

Валери проводила взглядом спустившуюся на землю тварь и, взобравшись ещё выше, перелезла на третье дерево. Тут девушка прижалась спиной к мокрому стволу и присела отдохнуть и обдумать свои дальнейшие действия. Спускаться вниз сейчас нельзя, это совершенно очевидно. Но сколько ей сидеть тут на дереве? Была уже вторая половина дня, скоро будет темнеть. Скоро нужно будет возвращаться в посёлок. Кстати, а в какой он стороне? И тут вдруг до Валери со всей очевидностью дошло, что за время своего бегства она совершенно потерялась и не представляла, куда ей идти.

Фырррр.

Ветка, на которой сидела девушка, слегка покачнулась. Тут же появилось ощущение присутствия кого-то постороннего и чужого взгляда. Девушка подняла голову и осторожно огляделась. Первая мысль промелькнула про многоножку, хотя Валери сразу же отогнала эту мысль подальше. Тут было что-то другое. Какой-то крупный зверь то ли запрыгнул, то ли просто зацепил большую толстую ветвь, на которой сидела девушка. Ощущение чужого взгляда усилилось, хотя охотница до сих пор не видела никого на дереве. Девушка протянула руку за пазуху и нащупала амулет, собираясь просить помощи духов Леса. Но едва Валери коснулась зелёного камня кончиками пальцев, как вдруг увидела себя со стороны.

Мокрая худенькая девчонка в насквозь промокшей одежде сжимала в руке короткую острогу и глядела перепуганными огромными чёрными глазами прямо на себя саму.

— Боишься? — поинтересовался чужой голос.

Отпираться было глупо, она сама со стороны видела сейчас свой страх. Выглядела та девчонка у ствола дерева весьма жалко. Хотя, она тут же постаралась успокоиться и соорудить чуть менее трусливую мордашку.

— Кто ты? — спросила Валери и почувствовала в ответ игривое состояние незнакомца.

Или точнее незнакомки. Девушка не видела собеседника, но чувствовала отголоски эмоций. Уверенность, сила, сытость, желание поиграть с редкой интересной добычей. Среди этих основных эмоций периодически проскальзывало осторожное беспокойство за ребёнка.

Эта маленькая человеческая девочка была охотницей и подошла слишком близко к гнезду, в котором спрятано сокровище.

— Я лесной зверь. Хищный зверь. Опасный. И поэтому ты меня боишься, — проговорила невидимая собеседница, тоже похоже читая эмоции или даже мысли.

— Уже не боюсь. Ты не тронешь меня возле своего гнезда, так как ты сыта, а пролитая кровь привлечёт опасных хищников, — проговорила Валери более уверенно, поняв сказанное из мыслей хищной самки.

— Может и не трону, — легко согласилась хищница. — Я ещё не решила, что с тобой делать. Почему ты здесь?

Валери постаралась как можно отчётливее мысленно представить мерзкую сороконожку и своё бегство от неё. И ощутила, как резко усилилось беспокойство собеседницы. Хищница никогда не встречала такую длинную быструю умеющую лазить по деревьям тварь, но понимала, что многоножка представляет серьёзную опасность для гнезда. Для гнезда, в котором мирно спало её сокровище.

— Дотронься ещё раз до своего камня, а то мне стало трудно понимать тебя, — потребовала собеседница, и Валери опять обхватила зелёный амулет своей ладошкой. — Так... Ясно. Духи Леса эту длинную тварь называют Костяным Червём. Он тут пока всего один, хотя его кладки яиц уже отложены, и скоро Костяных Червей станет много. Нужно будет мне ради спокойствия моего сокровища навестить эти кладки, пока личинки не вылупились. Кстати, меня саму оказывается зовут Теневая Пантера.

— А меня зовут Валери, — представилась девочка и, пользуясь случаем, попросила пантеру показать путь к посыпанной мелким камнем дороге.

— Но зачем мне это делать? — снова появились игривые нотки в мыслях опасного хищника, ей не хотелось просто так отпускать интересную игрушку.

Валери чуть успокоилась. Значит, она уже выглядела для собеседницы игрушкой, а не добычей. Ну что же, и на том спасибо.

— Я могу отдать тебе свою добычу, — предложила охотница, но быстро поняла по резко поскучевшим эмоциям пантеры, что это был неверный ход. Хищница оказалась сыта, да и несколько жалких нутрий для такого крупного сильного зверя было просто ничто.

— Мы можем поохотиться вместе! — высказала девочка другую идею. — Это будет интересно и тебе, и мне.

Если животные и могли смеяться, то это был смех. Сильного уверенного в своих силах хищника позабавило такое смешное предложение маленького слабого существа.

— Посмотри на меня! Разве мне нужен кто-либо для охоты? — после этих слов та Валери, что сидела у ствола дерева, увидела внезапно проявившуюся на конце ветки огромную покрытую бело-голубой шерстью хищницу с сильными когтистыми лапами и мощными челюстями. При этом какая-то часть сознания по-прежнему видела глазами огромной кошки маленькую девочку у ствола дерева.

Валери не успела ничего ответить. Она вдруг увидела, как из густой листвы прямо над теневой пантерой появилась тёмная тупая морда червя и, раскрыв ужасные жвала, кинулась на лесную хищницу. Теневая пантера то ли почувствовала опасность, то ли увидела её глазами Валери, и потому повернула оскаленную морду вверх. Костяной червь впился пантере в правое плечо и глубоко вонзил в плоть свои страшные жвала.

Девушку резко выкинуло из сознания теневой пантеры. Замерев от ужаса, охотница видела, как когти её новой знакомой рвут оболочку твёрдых колец на теле сороконожки,

оставляя глубокие раны. Видела, как пасть пантеры сомкнулась на передней части червя, пытаясь перекусить твёрдое тело. А сороконожка всё подтягивала и подтягивала своё тело, обвиваясь кольцами вокруг бело-голубого зверя. Послышался хруст костей, а затем не удержавшая равновесие на ветке хищница рухнула с дерева вниз, увлекая за собой страшную многоножку.

Бой двух опасных лесных хищников продолжился внизу. Валери посидела ещё несколько мгновений на дереве, а потом решительно стала спускаться вниз. Нельзя было допустить, чтобы костяной червь победил и снова угрожал ей! К тому моменту, когда девушка спустилась, ситуация для теневой пантеры стала уже критической — насекомое, несмотря на разодранную в лохмотья шкуру передней части тела, обмотало жертву множеством колец теперь и душило. Валери бросилась на помощь и стала наносить колющие удары по телу многоножки. Вскоре из множества проколотых сегментов сочилась белёсая жидкость, но сороконожку это не останавливало. Более того, насекомое своим свободным хвостом попыталось захлестнуть охотницу, девушка еле увернулась.

Голова, вот единственное уязвимое место длинной твари! Валери подкралась на цыпочках ближе к опутавшему пантеру клубку и попыталась определить в переплетениях бесконечно-длинного тела голову насекомого. И когда нашла, нанесла сильный удар прямо остриём в глаз твари. А затем ещё один удар в другой глаз. И в третий. Глаз у ужасного чудовища оказалось более десятка, но бить во все и не потребовалось. После третьего попадания в голову опутывающие жертву кольца ослабли и стали раскрываться. А затем началась страшная агония многоножки. Тварь свивалась клубком и каталась по траве, хлестала хвостом деревья и впивалась своими жвалами в своё же тело и окружающие предметы. Валери спряталась за деревом, пережидая конвульсии многоножки и не торопясь подойти ближе, чтобы не попасть ненароком под удары длиннющего хвоста.

***

Теневая пантера лежала без движения на боку, глаза у неё оказались закрыты. Видимых повреждений, кроме запёкшейся крови на белой шкуре в районе плеча, у хищницы не наблюдалось. Валери, не подходя близко, обошла вокруг бездыханного тела. Густой бело-голубой мех смотрелся просто шикарно. Интересно, сколько бы за него заплатили в посёлке? Хотя нет, жалко продавать такую роскошь. Эта великолепная шкура прекрасно смотрелась бы на её топчане в доме. Огромные острые когти пантеры тоже представляли интерес, мастера посёлка хорошо заплатят за них. А страшные клыки такого зверя прекрасно будут смотреться на ожерелье...

Девушка сделала осторожный шаг ближе к телу и тут же отскочила обратно, услышав слабый стон теневой пантеры. Хищница оказалась жива! Может, нужно пользоваться моментом и прикончить опасного зверя, пока он не оклемался? Или наоборот пантере можно было как-то помочь? Валери дотронулась до амулета на своей шее. И тут же девушку накрыло ярким сумбурным видением.

Дерево с широкой трещиной в коре. Сильный мускусный запах. Несколько мощных прыжков вверх. Далее развилка. Большой прыжок, когти впиваются в кору. Опять вверх. Прыжок. Снова вверх. Узкий вход в старое дупло. Тут на подстилке из листьев мирно спит сокровище. Что с ним станет без неё?

Валери отпрянула и вскрикнула, настолько резким и болезненным оказалось переданное отчаяние искалеченной хищницы. Лежащий на земле зверь приоткрыл один глаз. Зрачок сфокусировался на замершей девушке.

Моя шкура. Мои когти. Мои клыки. Возьми это себе. Взамен найди моё сокровище и позаботься о нём. Мне уже не подняться. Научи его охотиться вместе с тобой, как ты мне предлагала.

— Но где мне найти твоё сокровище? — мысленно спросила девушка.

Опять пришло то же самое видение. Дерево с широкой трещиной в коре и путь наверх к гнезду. Ясно. Значит нужно найти где-то тут поблизости такое дерево и забраться высоко наверх. Вот только... зачем ей возиться с диким зверёньем? Да и нет времени на такую ерунду, как поиск нужного дерева в бескрайнем Лесу и подъём на такую огромную высоту, какую она видела в посланном хищницей видении. Мать-пантера скоро сдохнет, трофеи и так достанутся Валери. Времени будет в обрез, придётся по-быстрому снять шкуру и бежать искать ведущую к посёлку дорогу, чтобы успеть спрятаться в безопасном месте до темноты.

— Хорошо, человек. Я понимаю, что предлагала тебе то, что и так уже фактически принадлежало тебе. Я дам тебе больше. Покажу тебе путь до усыпанной мелким камнем дороги. Покажу тебе все три кладки костяного червя, чтобы ты смогла обезопасить своё будущее. И, самое главное, я дам тебе то, чего не получал ни один человек. Сокровище будет слушаться тебя, как меня саму. Этого достаточно, человек? Большого я предложить всё равно не смогу...

— Да, этого достаточно, — согласилась Валери, и её снова накрыло видениями.

Берег какого-то ручья, в тёмной воде плавают опавшие с деревьев листья, идёт дождь. У самой воды мокрые холодные тяжёлые камни. Узкая трещина среди заросших мхом камней. А внутри... Все внутренние стенки камней оказались облеплены белыми студенистыми яйцами, внутри которых отчётливо проглядывали свернувшиеся колечками личинки.

Смена картинка.

Гнилое дерево, отстающие громадные куски коры, всё вокруг покрыто белой плесенью и грибами на тоненьких ножках. У самой земли под трухлявыми корнями чёрная нора. В глубине все стенки увешаны белыми яйцами с личинками.

Опять смена картинка.

Заросшая кустами высокая скала. Холодные мокрые камни. Множество поваленных деревьев, просто целые завалы из сгнивших стволов и веток. Старые отметины топоров на некоторых стволах. Очень топкая местность, сплошная грязь. Глубоко внутри под завалом старых деревьев пустое пространство. Тут сыро и жарко от гниющей растительности. И опять же множество белых яиц, каждое размером с ладонь юной охотницы. Кстати, место кажется странно знакомым. Девушка прямо внутри видения пожелала посмотреть выше. Картинка послушно сместилась. А, вот оно что! Высоко в сером хмуром небе Валери увидела подвесной мост, соединяющий посёлок Хунай с утёсом. Да это же то самое болото, куда они с Мажеком рухнули совсем недавно! Так, так, теперь бы понять где именно в кучах мусора находятся яйца костяного червя...

Валери попыталась осмотреться на знакомом месте, но её против воли потащило сквозь холодный дождливый лес. Мельтешение чёрных стволов и веток. И вот уже девушка увидела себя снизу-вверх глазами лежащей на земле хищницы. С такого ракурса она была большой и сильной. Так, куда это пантера направляет её? Хищница словно взлетела над землёй, пронеслась куда-то по направлению налево от стоящей неподвижно девушки, пересекла поляну с мокрой травой, пронеслась над небольшой наполненной водой канавой, далее кусты и... А, так это же путь к дороге! Совсем близко!

И тут опять её вышвырнуло из сознания лесного зверя. Валери увидела своими

собственными глазами неподвижно лежащую пантеру. Веки зверя закрылись.

— Своему сокровищу я уже всё сообщила, оно тебя ждёт. Я же не могу ждать. Яд червя проникает всё дальше. Очень больно. Боль я могла бы вытерпеть. Но умереть от яда — это неправильная смерть для такой гордой хищницы, какой я была всю жизнь. Убей меня своим оружием, хочу умереть от раны, а не от подлого яда. Нужен один сильный удар слева в живот туда, где заканчиваются рёбра. И второй удар сбоку в голову через ухо. Так быстрее всего убивать подобных мне. Всё, не медли.

Девушка взяла нож и подошла к бело-голубому телу. Пощупала пальцами и нашла место, где под шкурой заканчивалась грудная клетка зверя. И, как пантера и просила, нанесла сильный удар в левую сторону живота. Тело хищника вздрогнуло, страшная пасть приоткрылась, явив острые зубы. Валери вынула окровавленный нож из раны в боку пантеры и подошла к голове.

— Да, так. Теперь второй удар в голову. Кстати, левый верхний клык у меня шатается. Тебе будет проще всего его вынуть для твоего ожерелья.

Валери кивнула, присела на землю и резко воткнула стальной нож в ухо теневой пантере. Вот и всё. Её неожиданная знакомая была мертва. Убита собственноручно ею. Стало несколько грустно, однако никакого сожаления у девушки не было. Валери прекрасно понимала, что случись всё несколько по-другому, и не появись на дереве костяной червь, теневая пантера могла и не отпустить её живой. Слишком велик оказался страх матери за судьбу её ребёнка, чтобы лесной зверь отпустил охотницу, узнавшую о том, что где-то поблизости находится гнездо с сокровищем.

Один из верхних клыков пантеры действительно шатался, и после непродолжительной возни с использованием ножа окровавленный загнутый клык с зубастой насечкой с внутренней стороны стал трофеем молодой охотницы. Но вот что делать со шкурой? Трофей выглядел шикарно, однако управиться до темноты тут едва ли получилось бы. А ночью, тут вообще не было никакого сомнения, окровавленный труп заинтересует хищников, и к утру от тела пантера не останется ничего.

Размышления девушки прервал далёкий гул, который Валери сразу узнала. Вездеход торговцев! Решение пришло мгновенно. Валери побежала в указанную теневой пантерой сторону и вскоре выскочила на дорогу. Она едва успела. Торговцы явно спешили и уже проехали мимо, но резко остановились, увидев отчаянно машущую руками девушку. Колпак кабины открылся, и седой плотный мужчина в кожаном костюме поинтересовался:

— Что тебе нужно, охотница? Есть что предложить нам?

— Да! Есть редкий трофей, крупная теневая пантера, только что убитая мной. Лежит совсем неподалеку в лесу.

Седой оказался видимо главным в отряде торговцев. Он кивком головы направил одного из своих помощников или охранников проверить сообщение охотницы. Мужчина, который пошёл следом за Валери, был одет в странный пятнистый костюм зелено-чёрно-коричневого цвета. На голове у него имелся металлический шлем, а лицо скрывалось за маской с непрозрачными окулярами. Никакого оружия Валери у него не заметила, кроме небольшого металлического предмета в ладони. При виде мёртвой пантеры мужчина остановился и проговорил непонятно кому, Валери не поняла и половины слов:

— Док, тут тема вообще прекрасная. Зверь килограмм на двести. Шкура белая с голубым, когти на лапах сантиметров по пятнадцать. Башка ну просто просится в твою коллекцию. Мне нужно бы ещё парочку крепких ребят дотащить тушу до грузовика. Или

лучше манипулятор выдай из багажника.

— Включи камеру, хочу сам посмотреть, что ты там нашёл, — голос старика прозвучал словно из ниоткуда. — Поверни шлем вправо, так... Ох, вау... Клянусь всеми святыми, похоже на джек-пот. Манипулятор не дам, нет времени распаковывать, иначе мы тут до ночи провозимся. Но сейчас направлю к тебе Марка и Вилли, втроём тащите этого зверя ко мне.

Валери присутствовала рядом, когда торговцы открывали багажный отсек вездехода, чтобы перегрузить туда редкую добычу. И сильно пожалела об этом. Внутри небольшого отделения с низким потолком находились люди, они плотно сидели на корточках вдоль бортов машины торговцев. Они смотрели на Валери, а Валери смотрела на них. Самое ужасное, что Валери всех их знала. Это оказались слуги и невольники из посёлка Хунай, а также несколько детей, которые вроде раньше являлись свободными. Видимо, старейшины выполняли свой план по уменьшению количества лишних ртов в посёлке...

— Сто монет за тело пантеры, — седой торговец прервал неприятную для Валери сцену, протянув охотнице прозрачный пакетик, наполненный блестящими монетками. — Держи, заслужила!

Наверное, такая добыча стоила дороже. Даже скорее всего в несколько раз дороже. Но сил торговаться у Валери не имелось никаких. Перед её взором всё ещё стояли осуждающие глаза её бывших соседей, которых увозили в рабство. Девушка молча взяла пакет с монетами и быстро ушла в придорожные кусты, стараясь оказаться как можно дальше от этого мрачного вездехода.

Торговцы уехали, торопясь до ночи попасть с безопасное место. Валери же вернулась на то место, где она убила теневою пантеру. Ведь тут оставался ещё один её трофей, чьё длинное тонкое тело закатилось в кусты. Нужно было показать голову костяного червя знающим людям в посёлке и предупредить об опасности, ведь три кладки с опасными яйцами находились где-то совсем близко от посёлка. Сейчас, когда многоножка была мертва, она вовсе не казалась грозной. Маленькая голова с плотно сжатыми жвалами, довольно тонкое тело, шкура хоть и крепкая, но вполне пробивается острой... Даже не верилось, что совсем недавно эта тварь едва не прикончила девушку, а заодно и страшную теневою пантеру. Несколькими ударами ножа Валери отделила оказавшуюся весьма тяжёлой голову, завернула в тряпки и положила в короб. А потом стала думать.

Времени пока ещё хватало вернуться домой до темноты, но она дала слово позаботиться о сокровище теневою пантеры. И пусть это слово было дано дикому зверю, который скорее всего собирался в итоге убить девушку, но своё слово полагалось держать. Для себя Валери решила, что попробует поискать расколотое дерево до начала сумерек, а потом со всех ног бросится домой по дороге. Да, темнота наступит раньше, чем она добежит до посёлка Хунай, но в то время она уже будет где-то на расчищенной лесорубами территории, и потому опасность будет не настолько смертельной, как в диком Лесу.

Обозначив для себя поляну с телом мёртвой многоножки за центр района поисков, девушка одно за другим начала осматривать деревья, постепенно уходя всё дальше от центра. К тому моменту, когда Валери нашла-таки дерево с расколотой корой, в холодном мокром Лесу было уже весьма мрачно и страшно. Ещё совсем немного, и юная охотница побежала бы домой. Но дерево оказалось найдено, и теперь о бегстве не могло быть и речи. Под корнями дерева имелось множество нор каких-то мелких грызунов, вокруг очень сильно воняло мышами. Именно эту примету пантера тоже сообщила, так что ошибки быть не могло. Девушка тяжело вздохнула и начала взбираться наверх.

Дерево оказалось весьма неудобным для залезания — гладким, без выступающих веток или наростов. Если бы не трещина в коре, Валери могла бы и не справиться. Добравшись до знакомой по видению развилки, охотница окончательно уверовала в то, что не ошиблась деревом. Когтей у неё не имелось, так что повторить те прыжки, про которые говорила ей хищница, девушка не могла. Но и без когтей Валери поднималась всё выше и выше и наконец увидела круглое дупло. Внутри оказалось темно. Лишь два зелёных глаза яркими огоньками смотрели на неё из дальнего угла логова. Сколько Валери ни всматривалась, но туловища зверька не видела, только глаза.

— Твои яркие глаза выдают тебя, малыш. Не бойся, меня прислала твоя мама, — мысленно произнесла девушка, держа зелёный кулон в ладони.

— Я и не боюсь. Ты говоришь то же самое, что и мама. Она каждый раз говорила мне про то, что видит глаза. Но я не могу скрыться вся, не получается пока.

У дальней стенки дупла проявилось снежно-белое пушистое создание. Девушка с облегчением отметила, что детёныш выглядел достаточно крупным, уже с хорошо сформировавшимися зубами. Значит, его можно кормить мясом, что сразу решало множество проблем. Вход в гнездо оказался узким, Валери едва протиснулась. Интересно, а как хищная пантера пробиралась через настолько узкий проём? Котёнок прижал испуганно уши, когда Валери протянула к нему свои руки. Маленький зверёк недовольно наморщился:

— Ты мокрая и холодная. И ты очень сильно пахнешь, в том числе кровью и какой-то резкой гадостью. Это очень плохо. Нужно очистить тебя от этих запахов и очистить дом. Иначе ночью нас найдут страшные создания тьмы.

— Давай лучше я возьму тебя с собой в посёлок, там нас никто не обидит.

— Ты же даже сама не веришь, что мы успеем добраться туда до темноты. Зачем тогда меня обманываешь? — упрекнул девушку маленький зверёк.

Да, трудно оказалось разговаривать с существом, которое читало твои мысли и эмоции. Любую фальшь маленький котёнок сразу улавливал. Валери поняла, что с новым знакомым нужно было быть предельно честной.

— Да, добраться до моего дома до темноты мы уже не успеем. Нужно ночевать здесь. Я сейчас спущусь вниз и вымоюсь в воде, также хорошенько вымою одежду.

— Это не поможет. У тебя есть мясо, от него пахнет кровью. Даже я это чувствую, а другие звери и подавно. Моя мама, прежде чем нести сюда мясо, со всей добычи выпускала кровь и промывала куски в воде.

— Хорошо, я сделаю это, — сообщила Валери, собираясь выбираться наружу.

— погоди! Смыть кровь и запах твоего тела конечно нужно. Но у тебя с собой есть какая-то вещь. Она омерзительно воняет. Воняет настолько сильно и гадко, что даже отпугивает. Выкидывать её не нужно. Если положить её при входе, она будет перебивать наши запахи.

Сбитая с толку Валери раскрыла свой короб для добычи и сумку, выискивая источник запаха. Белый котёнок, морща нос, указал на отрезанную голову костяного червя. Для самой охотницы голова со жвалами вообще не пахла, ну разве что едва-едва уловимо животным жиром. Но видимо для более чувствительных носов запах у трофея имелся, и был даже очень резким. Это оказалось познавательно.

Чтобы повторно не взбираться по скользкому стволу дерева, девушка достала верёвку, привязала один конец к ветке и скинула моток вниз. Затем быстро скользнула вниз по этому канату, мягко спустившись на землю. Поздний вечер, до темноты время ещё имелось, но

совсем немного. Прежде всего девушка отошла подальше от дерева и там принялась за разделку тушек нутрий. Ценными шкурками пришлось пожертвовать, так как невозможно было спрятать эти пахнущие кровью трофеи ночью в Лесу. Нарезанные куски мяса Валери долго промывала от крови в ручье, пока не решила, что достаточно.

Потом девушка ходила к месту гибели костяного червя. Если для других обитателей Леса тело опасной многоножки пахло отталкивающе, то этим нужно было воспользоваться. С помощью ножа девушка сделала несколько надрезов на плотной шкуре и сняла большой кусок серо-чёрной шкуры. Она оказалась с внутренней стороны измазана каким-то жёлтым тягучим жиром, скорее всего именно этот запах и не нравился белому котёнку.

После этого Валери занялась собой. Скинув всю одежду, девушка хорошенько прополоскала её в ручье. Затем вымылась сама, используя набранные со дна ручья пригоршни ила и речной травы. Напоследок девушка хорошенько натёрла своё тело пережёванными мятными листьями, чтобы окончательно перебить запах тела. Было уже совсем темно, когда Валери вскарабкалась вверх и протиснулась в гнездо. Дыру наружу она заткнула куском шкуры костяного червя. Всё, теперь ей оставалось только ждать и надеяться, что предпринятые меры помогут.

Внутри гнезда оказалось темно, ни один лучик не проникал в это убежище. Но амулет у девушки опять стал светиться, так что юная охотница вполне могла видеть стенки убежища и свою новую подружку, которая с аппетитом пожирала принесённые куски мяса. Сама Валери сырое мясо есть не стала, ограничившись прихваченными с собой сухарями и овощами, которые в закрытой берестяной коробке даже не слишком-то и промокли, несмотря на непрекращающийся дождь.

— Скажи, а ты мне кто? — поинтересовалась маленькая пантера, облизывая свои усы.

— Ну точно не мама. Скорее старшая сестра, — предложила Валери и спросила, как ей можно называть пушистое создание?

Маленькая пантера не поняла вопрос. Девушке пришлось долго объяснять, что у людей при общении голосом принято всех называть по именам. Но котёнок всё равно не понял. Для него каждое существо и так отличалось уникальным запахом, размерами тела, формой глаз и ушей, цветом шерсти и рисунком на ней, звуком голоса, отпечатками лап и кучей других признаков, а потому он не видел смысла в чём-то другом. Валери поняла бессмысленность этого разговора и просто уведомила котёнка, что она будет называть его «Сестрёнка», пока не придумает более подходящей клички.

Снаружи изредка слышались резкие крики каких-то ночных созданий, хлопанье крыльев, рёв, вой и перелай голодных хищников. Но внутри гнезда было тихо и тепло. Сестрёнка прижалась к Валери и довольно мурчала. Юная охотница какое-то время напряжённо вслушивалась в происходящее снаружи, но потом обняла пушистое создание и уснула.

***

Я сидел в кресле, пристёгнутый ремнями-липучками крест-накрест, и глотал пилюли от укачивания. Ненавижу невесомость! Когда тебе кажется, что ты уже более-менее привык к ней, следует новая волна тошноты. Настроение было препоганое. За последние дни спутник слежения несколько раз проходил над посёлком туземцев, вот только разглядеть что-либо было невозможно из-за непогоды. Наступил сезон дождей, так что надеяться на изменение ситуации в ближайшие месяцы не приходилось.

Но не только непогода и приступ головокружения являлись причиной моей хандры.

Пришли данные из Карантинного Центра по маленькой туземке. Девочка действительно никогда не проходила таможенный контроль, но компьютерный анализ с вероятностью свыше девяноста шести процентов определил в базе её мать. Семнадцатилетняя студентка факультета журналистики Салая Паркер прибыла на Парадайз четырнадцать лет назад вместе со своими родителями- проповедниками. Пока миссионеры просвещали местное население и пытались наставить на путь веры Тайлакса, их дочь собирала материалы для своей курсовой работы. Салая находилась вместе с группой девушек-собираателей ягод в одном из первобытных лесных посёлков, но бесследно пропала. Предпринятые местными властями поиски не дали никаких результатов — Парадайз III вообще опасная планета, хищников-людоедов в лесах водится в избытке...

Сейчас же получалось, что девушка вовсе не погибла. Среди туземцев Парадайз существовала дурацкая традиция похищать невест и детей в других посёлках. Существовали даже специальные охотники за людьми, которые только этим и зарабатывали себе на жизнь. Наверняка и Салая была похищена одним из таких ловцов, а потом необычная девушка приглянулась кому-то из местных вождей. По срокам всё сходилось...

Так что история с большеглазой девочкой-туземкой не имела ничего общего с контрабандистами, и Катрин приказала мне прекратить бессмысленную трату времени. Досадно... Радовало лишь, что срок моей ссылки подходил к концу — через неделю меня должен был забрать катер Карантинного Центра.

Обвинение в измене

Сквозь щели вокруг неплотно прикрывавшей вход шкуры костяного червя проникали яркие лучи света. Наступило утро, а она по-прежнему была жива! Валери в это даже как-то не слишком верилось, однако это не мешало девушке радоваться прекрасному утру. Дождь наконец-то закончился, день обещал быть солнечным и даже жарким. Разложенная на сухой лиственной подстилке гнезда верхняя одежда была ещё влажной, но большой проблемой это не было — на жарком солнце развешенная одежда должна была быстро высохнуть.

Юная охотница втащила внутрь гнезда служивший ширмой кусок шкуры многоножки и выбралась наружу. И остановилась, не зная, что ей и делать. На ветке прямо напротив гнезда стоял парень. Был он едва одет — лишь набедренная повязка и пара тоненьких ремешков опоясывали его чресла и грудь. Длинные рыжие волосы незнакомца были уложены в несколько косичек. Парень был невероятно худым с длинными непропорционально тоненькими конечностями. Но самое главное — у этого незнакомца за спиной были крылья! Большие сложенные в данный момент крылья, покрытые крупными перьями тёмного, практически чёрного цвета!

— Мир тебе, незнакомая урла! — приветливо проговорил парень, с лёгкой усмешкой рассматривая растерявшуюся охотницу.

— И тебе мир, крылатый ловец! — нашла в себе силы ответить на приветствие Валери.

На правой щеке парня действительно имелась татуировка в виде красного обращённого вниз треугольника, означавшая принадлежность к ловцам. И хотя девушке было непонятно, как этой худой словно скелет парень смог бы справиться даже не с самым крепким пленником, но всё равно к ловцам следовало относиться с уважением. Тем более длинный тонкий стальной стилет в ножнах у бедра незнакомца свидетельствовал, что парень может постоять за себя.

— Что привело тебя к моему убежищу? — Валери быстро преодолела робость, а заодно посчитала, что стыдиться своего не совсем одетого вида ей и вовсе было глупо, поскольку на крылатом парне одежды было ровно столько, сколько на ней самой.

— Меня зовут Антуил-ур-Сажек, я ловец из горного посёлка Сажек, в котором обитает мой народ крылатых людей. Я просто пролетал над Лесом, но меня заинтересовала необычная шторка, прикрывающая вход в чьё-то жилище на такой большой высоте. Это не могло быть логовом неразумного зверя, но и встретить тут человека я тоже никак не ожидал. Я предположил, что тут поселился кто-то из моего народа, вот и спустился проверить.

Валери тоже представилась и попросила Антуила объяснить, зачем его соплеменники расстреляли мирных охотников её племени.

— Это неправда! — вскричал парень, настолько бурно начав размахивать руками, что едва не свалился с ветки, пришлось ему даже взмахнуть крыльями, чтобы удержать равновесие. — Мой народ живёт в гармонии с природой, ни с кем не ведёт войны и никогда не нарушает принятые законы. Скорее всего, ты путаешь крылатых людей с летающими людьми.

— А разве это не одно и то же? — спросила удивлённая Валери.

— Нет конечно! Мой народ переселился сюда на эту планету менее века назад. Мы всебеженцы, вынужденные спасаться от всевозможных фанатиков, борющихся за «чистоту

человеческой расы». До этого мы полвека тихо-мирно жили на планете Теллур IV. Именно там на удалённой планете группа учёных-генетиков занималась воплощением прекраснейшей мечты человечества — мечты о свободном полёте. Они изменили геном человека, придав новому существу крылья. Новую расу они назвали сильфами, духами воздуха из древних мифологий. Много пришлось менять в человеческом теле, чтобы получившиеся создания смогли оторваться от земли — у нас полые кости, тонкие конечности, гораздо более объёмные лёгкие и сердце, втрое больше человеческого. У нас облегчённый позвоночник и меньше рёбер, мягкий череп и намного меньший желудок и кишечник. Поэтому мы не способны усваивать грубую пищу, пригодную для вас. Существует множество других отличий, из-за которых можно сказать, что сильфы не люди, мы совсем другие. К сожалению, кое-кому из людей не понравились ведущиеся на Теллуре IV эксперименты, и научная база была разгромлена толпой вооружённых фанатиков. Наши создатели-учёные погибли, были преданы огню научные журналы и оборудование.

Но сильфы уцелели. Капитан одного из грузовых кораблей сочувствовал нам и переправил беженцев на другую удалённую планету, сюда на Парадайз III. Планета пригодна для жизни, но находится в красном самом опасном списке из-за особенностей местной фауны. Поэтому промышленное развитие тут ограничено лишь небольшими зонами вокруг нескольких городов, а остальные обширнейшие территории признаны заповедными, и проникновение цивилизации здесь совсем незначительно. Существует строгий запрет на внесение в заповедные территории современного оружия и продуктов высоких технологий. Сильфов более чем устраивает такое положение дел, и мы создали свой посёлок в горной местности, где и живём с тех пор. Мы охотимся, разводим привезённых овец, наши кузнецы единственные в округе мастерят бронзовое оружие и утварь. Именно наши ремесленники делают из цветных горных камней такие амулеты для общения с Лесом, какой ты носишь на шее, юная урла. Такие передатчики усиливают ментальные способности и настраивают на волну, на которой общаются все местные создания, да ты и сама это знаешь, раз у тебя есть такой амулет.

— Но кто же тогда летающие люди, которые убили охотников посёлка Хунай?

— Сложно сказать, кто именно это был. Может браконьеры, прибывшие пострелять зверей в заповеднике. Может какие-то контрабандисты, торгующие оружием с местными племенами. Может работоторговцы. Ведь не секрет, хотя торговля людьми и запрещена почти повсеместно во Вселенной, но допускающие труд невольников государства тоже существуют, и именно в таких отсталых мирах они и набирают свой живой товар. В любом случае это были преступники, проникшие на заповедную территорию на своих летательных аппаратах и с запрещённым оружием. К народу крылатых людей они не имеют никакого отношения.

Из дупла за спиной Валери осторожно высунулась мордашка Сестрёнки. Белый пушистый зверёк щурил глаза от яркого солнца и водил носом из стороны в сторону, жадно ловя запахи Леса. Вид маленькой теневой пантеры очень умилил крылатого парня. Он сжал в кулаке свой амулет духов Леса и о чём-то стал общаться со зверьком.

— Жалко малышку, — проговорил Антуил-ур через какое-то время. — Может, отдашь её мне? Я отнесу котёнка в горный посёлок, где ему обеспечат надёжный уход. У нас есть уже несколько теневых пантер. Надеюсь, они возьмут к себе детёныша на воспитание.

Валери поинтересовалась мнением Сестрёнки, но та ответила категорическим отказом. Она хотела быть только с Валери, как ей приказала мать, и ни о каких других вариантах даже

слышать не желала. Крылатый ловец выслушал отказ спокойно и не попытался забрать котёнка силой, чего немного опасалась маленькая охотница. Когда парень уже собирался улетать, Валери остановила его и попросила помощи в одном деле. Ей хотелось понять, как найти указанные в видениях кладки костяного червя. Ответ Антуила её несколько удивил:

— Я не местный и потому не смогу помочь. Но ты ведь можешь призвать любого из местных зверей и узнать информацию у него.

Парень расправил крылья и спрыгнул с ветки, тут же поймав восходящие потоки воздуха и быстро набрав значительную высоту. Вскоре он скрылся из виду. Девушка до последнего провожала Антуила взглядом и махала ему вслед.

За завтраком она размышляла. Иметь крылья, это ведь так здорово! Все принесённые сильфами жертвы вроде мягких костей и слабого желудка были сущей ерундой по сравнению с возможностью полёта. Но поскольку она не сильф, ей оставалось лишь смириться и наблюдать со стороны за подобной красотой.

— А мы сегодня будем охотиться? Мясо уже кончилось, а я даже не наелась, — прервала размышления девушки довольная урчащая Сестрёлка.

— Будем обязательно! — сейчас я оденусь, и сразу и начнём!

***

Охотиться вместе с Сестрёлкой на нутрий оказалось даже как-то слишком просто. Зверёк был пока ещё мал и не мог самостоятельно задушить крупного грызуна, но его сил вполне хватало вцепиться зубками в добычу и удерживать до подхода Валери с острогой. А с учётом того, что Сестрёлка могла подкрадываться к добыче невидимой и быстро научилась прищуривать свои яркие глаза... В общем, очень скоро короб у юной охотницы был полон.

Можно было возвращаться в посёлок с добычей, но день ещё только-только начинался, и завершать охоту не хотелось. К тому же из головы девушки не шли слова летающего парня о том, что она может вызвать жителей Леса и спросить у них насчёт кладок яиц костяного червя. Это было поистине безумием... но могло и действительно сработать. Охотница спросила совета у духов Леса и получила вполне однозначный положительный ответ. И всё равно девушке было страшно, она долго не могла решиться на подобный шаг. Наконец, Валери собрала всё своё мужество и достала из-за пазухи амулет.

Только вот кого именно позвать? На ум пришёл громадный богомол, которого они с Мажеком видели по дороге к дому. Он обитал как раз в районе болота с гниющими завалами деревьев, и мог бы опознать нужное место. В теории это болото было где-то неподалёку, так что гигантский богомол мог бы услышать её крик. Как же она его в прошлый раз позвала? Вот бы вспомнить...

— Воу-оу-ой!!! — пронёсся над Лесом крик Валери, одновременно девушка позвала богомола мысленно, усилив свой призыв с помощью волшебного амулета.

На пару мгновений Лес затих. Смолкли все звуки, словно твари лесные удивлённо замерли и прислушивались, не в силах поверить, что нашёлся кто-то настолько уверенный в себе, что рискнул объявить во всеуслышание о своём местонахождении. Крик стих вдали, сразу с нескольких сторон вернулось запоздалое эхо. Охотница с тревогой ожидала дальнейшего развития ситуации. В Лесу было множество разных зверей, и кое-кто из них уже мог направляться в её сторону, чтобы познакомиться со столь наглым чужаком. Но проходили мгновения, а ничего не происходило.

— Зачем ты так громко закричала? Мы же всё утро до этого старались действовать беззвучно, чтобы не привлекать внимание, — обеспокоенно уточнила Сестрёлка, прижавшая

ушки от страха.

— Просто мне нужно позвать одного большого жука. Не бойся, я его уже звала раньше, ничего опасного в этом нет, — заверила Валери.

— Зачем ты опять обманываешь меня? Ты же сама боишься! — маленькую пантеру было невозможно провести пустыми словами.

Ответить ей Валери не успела. Вдали затрещали деревья, послышался топот быстрых ног. Белый зверёк испуганно прижался к ноге девушки, и юная охотница взяла свою питомицу на руки. В ладони же Валери судорожно стискивала зелёный амулет, который был её единственной надеждой выжить при встрече с огромным насекомым. Богомол-скорпион, несмотря на свои колоссальные размеры, появился неожиданно. Просто раздвинулись кусты, и перед девушкой возникла огромная голова с усиками и страшными жвалами. Валери постаралась чётко сформулировать свой мысленный вопрос, представив показанную хищной пантерой первую кладку с яйцами, хотя при этом даже закрыла глаза от страха, не в силах видеть шевелящиеся возле самого лица чёрные суставчатые усики.

— Я знаю тебя. Ты раньше позвала меня на еду. И я знаю это место у воды.

— Приведи меня туда. Там тоже еда, она будет твоей.

— Там мало еды. Но там есть то, что я давно всюду искал. Костяной червь мой смертельный враг. Его яйца должны быть уничтожены.

— Я убила костяного червя, — похвасталась Валери.

— Лес сказал мне вчера об этом. Давний враг. Слишком быстрый, слишком узкий, везде пролезет. Он нашёл и пожрал все мои кладки. Не будет моих личинок в этом году. Но и его яиц не будет. Я пойду и сожру всё там.

— Это не единственная кладка. Есть ещё. Потом покажу, — остановила девушка уже готовое сорваться с места огромное насекомое.

Богомол снова повернулся к ней и какое-то время рассматривал своими огромными фасеточными глазами. А потом протянул к девушке свою клешню, явно намереваясь схватить охотницу своими острыми как бритва лезвиями. Валери сжалась от страха. Но огромный богомол-скорпион действовал на удивление аккуратно. Обхватив клешнёй девушку за талию, он приподнял её и посадил себе на спину, где бронированная головогрудь чудовища соединялась с огромным телом. Валери оказалась в своеобразной ложбинке между двумя сложенными жёсткими крыльями насекомого.

— У тебя нет крыльев. Ты не умеешь летать. А путь к ручью идёт по воде. Ты сама не пройдёшь. Поэтому я понесу тебя.

После этих мысленно произнесённых слов чудовище сорвалось с места и понеслось прямо через лес, круша деревья своим массивным телом. Девушка держалась руками за блестящие крылья и старалась не высовываться, чтобы её не смахнуло ветками со спины гигантского насекомого. В какой-то момент её накрыло брызгами — это богомол, не снижая скорости, пересёк какое-то небольшое озеро. Почти сразу после этого насекомое остановилось и стало передней парой лап переворачивать камни на берегу. Со своего места Валери было не видно, что происходит непосредственно внизу, но было похоже, что насекомое нашло, что искало — оно стало быстро-быстро отправлять что-то в свой рот.

— Тут больше нет еды. Где ещё кладка?

Валери представила гнилое дерево с отслоившейся корой и белой плесенью. Удивительно, она до мелочей помнила и воспроизвела ту картинку, которую ей передала умирающая пантера. Жук ничего уточнять не стал и снова сорвался с места, рванувшись в

чащу Леса. По-видимому, и второе место было ему знакомо. Далее всё повторилось, как и на первом месте — богомол резко остановился и стал разрывать своими передними лапами трухлявые корни. Он даже навалился на старое дерево, уронив его на землю, чтобы лучше можно было доставать до запрятанных под землёй яиц. Он долго копошился в земле, выискивая по запаху незамеченные яйца. Когда насекомое закончило, Валери послало ему картинку последней кладки. И снова была бешеная гонка по тёмному лесу, ломающиеся ветки и падающие стволы.

— Почему ты не летишь? У тебя же есть крылья! — спросила Валери, уже вполне успокоившись и не ожидая больше никакой опасности от огромного насекомого.

— Я могу летать, но для этого нужно много еды. Пешком ходить проще.

— А я вот никогда не смогу летать, хотя очень бы хотела этого, — поделилась девушка своими сокровенными мыслями.

— Мне нравится летать. Если ты найдёшь много еды, зови меня. Я прилечу. И потом взлечу вместе с тобой, чтобы ты ощутила радость полёта.

Крылатый богомол остановился возле огромной кучи веток. Валери привстала и осмотрелась. Да, точно. Знакомое место возле посёлка. Тут под этой огромной кучей мусора была последняя кладка костяного червя. Вот только добраться до неё было очень и очень непросто. Богомол осмотрелся и стал разгребать землю на краю кучи. Судя по всему, огромное насекомое собиралось сейчас зарыться под эту гору гнилых стволов. Девушка поспешила спрыгнуть на землю, держа Сестрёнку на руках. Интересно, а что будет делать это огромное чудовище, когда закончит свою работу? Оно ведь явно проголодается после такого путешествия по Лесу и тяжёлой работы, а яиц в кладке не хватит для утоления голода...

Валери поняла, что ей лучше оказаться как можно дальше в тот момент, когда голодное чудовище вылезет обратно. Но прежде чем уйти, она снова взяла зелёный камень в руку и попросила:

— Я помогла тебе убрать угрозу для твоего будущего потомства. Могу ли я попросить тебя убивать не все яйца? Часть нужно оставить.

— Почему? Они станут опасны, когда вырастут!

— Им потребуются долгие годы, чтобы вырасти до таких колоссальных размеров, как их родитель. А пока они будут слабые и безопасные. Неправильно убивать всех до единого. Может, они нужны Лесу для чего-то, а ты их убьёшь?

— Ты говоришь сейчас не сама. Через тебя говорит сам Лес. Хорошо, я пощажу несколько яиц. И я чувствую твой появившийся страх насчёт меня. Да, я сейчас голодный. И буду ещё более голодным. Но ты не права, я бы не стал атаковать тебя после выполнения работы. Я понимаю, что такое честная сделка. Но потом тебе действительно не стоит попадаться мне на глаза, человек. Но если у тебя будет еда, много еды, тогда зови меня. Я наемся и покатаю тебя по небу, как обещал.

***

К родному посёлку девушка подходила с определённой осторожностью. Не хватало ей на самом последнем участке пути нарваться на какого-нибудь хищника или, что было ещё хуже, на того ужасного лысого ловца из посёлка Хавар, который обещал преследовать её. Но опасения оказались напрасными, никаких преград на пути домой Валери не встретила. В воротах посёлка охранники молча расступились, пропуская вернувшуюся с добычей охотницу. Были воины на удивление хмурыми и смотрели на Валери чуть ли не враждебно,

даже на традиционное приветствие не ответили. Девушка так и не поняла, что явилось причиной такого угрюмого настроения охранников — то ли снова начавшийся дождь, то ли за время её отсутствия в посёлке случилось что-то нехорошее.

Вернувшись домой, юная охотница с явным разочарованием и недовольством осмотрела так и не починенный рабочими дымоход. А она ведь так мечтала вернуться домой и согреться у огня, приготовить горячий ужин... Странно, но и крышу за время её отсутствия тоже похоже не латали. Вода по-прежнему капала с потолка сквозь наспех прикрытые жердями и поспешно заткнутые соломой дыры. Это было совсем непонятно. Работы тут оставалось относительно немного, и уж за два прошедших дня строители могли бы всё закончить, тем более что она им заранее оплатила весь ремонт.

— Это и есть твоё гнездо? — любопытствовала Сестрёнка, вылезая из короба и мягко спрыгивая на пол.

— Да. Я здесь диву. Погоди, сейчас сооружу тебе в углу мягкое местечко.

— Зачем? Мне вот тут нравится, — белый зверёк бесцеремонно запрыгнул на покрытый шкурами мягкий топчан. Ты же сама тут спишь. Я хочу быть вместе с тобой!

Валери посмотрела на радостно кувыркающегося по старым шкурам белоснежного котёнка, тяжело вздохнула и махнула рукой.

— Ладно. Но только с одним условием: ты будешь каждый раз мыть лапы, прежде чем заходить в дом с улицы. Я даже специально поставлю у входа кадушку с водой.

Сестрёнка подтвердила готовность выполнять такие условия и продолжила беззаботно кататься по мягкой кровати. Валери же вытряхнула принесённую добычу на пол и стала раскладывать тушки нутрий на две кучи. Когда с охотничьими трофеями было закончено, девушка достала свёрток с монетами. По закону эти деньги тоже ведь были добычей охотницы, а потому следовало разделить награду за шкуру теневого пантеры на две равные части, а потом половину отдать посёлку Хунай. За этим занятием её и застали вошедшие без стука в дом старейшина Тимок-ур-Валек-ур-Хунай, шаман Айдас-хуф-Хунай и пара воинов при оружии.

— Что и требовалось доказать! Вот, смотрите сами! — произнёс ехидно старейшина, показывая рукой на засыпанный монетами стол.

Шаман укоризненно покачал головой и с сожалением произнёс:

— Валери, как ты могла?! Разве стоила эта пригоршня монет тех неисчислимых бед, которые ты принесла нашему посёлку своим вероломным поступком?

Девушка откровенно ничего не понимала. В чём её обвиняют? В том, что она не успела сдать положенную половину добычи? Ну так она только что пришла, у неё и времени-то не было отсчитать половину монет. Она сразу же первым делом и стала делить добычу, уже почти закончила. Какие ещё могут быть «неисчислимыя беды» из-за этой небольшой задержки?

— Я уже почти поделила трофеи поровну, сейчас отдам положенную долю посёлка.

— Оставь себе эти грязные деньги! — вспыхнул старейшина. — Как ты вообще решилась вернуться в посёлок после того, что натворила?! Думаешь мы простим тебе измену?

— Какую ещё измену? О чём вы вообще говорите? — совсем растерялась Валери.

— Она ещё спрашивает! Ты сожгла амбар с общинным зерном! Не отпирайся, тебя заметили, когда ты убегала с места преступления в сторону ворот из посёлка!

— Что за бред вы несёте, Тимок-ур?! Да меня вообще не было в посёлке Хунай! Последние два дня я провела на охоте!

Старейшина хотел было резко ответить, но его остудил шаман, положив руку на плечо старому воину. Айдас-хуф прошёл вперёд, взял в руки свой большой каменный амулет и затем задумчиво почесал пятернёй свои густые волосы.

— Погодите. Что-то не сходится. Валери-урла не врёт, она действительно ничего не знает о пожаре, спалившем все наши запасы еды.

— Но как же показания свидетелей? Да и зачем она так поспешно сбежала вчера из посёлка Хунай сразу после начала пожара? Да и, если подумать, где она могла переждать ночь, как не в безопасном посёлке наших соседей! И откуда она взяла столько денег? — встрял в разговор один из воинов, это был Конд-хог, самый старший из семи родных братьев Мажека.

Шаман снова задумчиво почесал свою шевелюру и, усевшись на стул перед стоящей перед ним девушкой, снова взял в ладонь свой большой жреческий амулет духов Леса и потребовал:

— Рассказывай! Нас интересует всё, что ты делала вчера и сегодня со всеми подробностями.

И Валери стала рассказывать. О своей охоте. О бегстве от костяного червя. О встрече с теневой пантерой и битве двух лесных хищников. Подробно рассказала, как одну за другой прикончила двух опасных лесных твари и почему решила продать шкуру теневой пантеры бродячим торговцам. Указала на то, что честно разделила монеты пополам и не собиралась укрывать этот трофей. Рассказала, как тщательно готовилась к ночёвке в лесу и об утренней встрече с летающим сильфом. Рассказала, как вместе с огромным богомолем искала и уничтожала кладки костяного червя. Умолчала Валери лишь о Сестрёнке, так как вдруг в последний момент испугалась, что котёнка у неё могут отнять или запретят находиться в посёлке хищному зверю. Когда она закончила, старый охотник лишь ехидно рассмеялся, показывая, что он ни капельки не верит в рассказ девчонки:

— Ну насмешила! Думаешь, мы поверим в подобную чушь? Да я охотился всю свою жизнь, знаю все окрестные места как свои пять пальцев, но я ни разу не встречался ни с мифической теневой пантерой, ни с придуманным тобой костяным червём! А уж в рассказ про поездку верхом на богомоле может поверить только наивный ребёнок!

Валери ожидала примерно такой реакции на свой рассказ. Поэтому спорить не стала, а просто подошла к своему плетённому коробу и выложила на стол трофеи — зуб теневой пантеры, а также голову и кусок шкуры костяного червя. Потом же, с усмешкой взглянув на сбитого с толку старейшину, охотница весьма дерзко заявила:

— Я не знаю, на кого вы там охотились всю жизнь, уважаемый Тимок-ур, да и охотились ли вообще, если вы даже не знаете зверей, обитающих прямо тут рядом с нашим посёлком! Вот зуб пантеры с очень необычной насечкой с внутренней стороны. Вот голова костяного червя. Вот его шкура с множеством лапок, по её размеру нетрудно понять, насколько крупной была многоножка. С гигантского богомола трофеев у меня нет, так как я его не убила. Но вы можете спуститься вниз к болоту прямо под нашим подвесным мостом и своими глазами увидеть разрытые гигантским чудовищем кучи и огромную нору.

Несмотря на откровенно дерзкий тон девушки, старейшина опустил голову и промолчал. Зато вместо него выразил свои сомнения Конд-хог:

— Валери-урла, я всё же выскажу свои мысли по поводу твоего рассказа. Красивая сказка, много встреченных чудовищ, про которых никто никогда не слышал. Но что мы видим в качестве доказательств твоих слов? Принесённую голову какого-то неизвестного

насекомого и непонятный кусок шкуры. А что если ты просто-напросто нашла их в лесу? Или тебе их дали наши враги из посёлка Хавар, чтобы обеспечить тебе алиби. Зуб вообще ничего не говорит, он мог принадлежать кому угодно. А уж в возможность того, что зверь может исчезнуть на ровном месте, я никогда не поверю, пока не увижу своими собственными глазами!

Валери усмехнулась и повернулась к пустой на вид постели.

— Сестрёнка, мне нужно, чтобы ты показалась людям! И покажи им свои зубки, чтобы они убедились, — девушка произнесла эти слова вслух, одновременно дублируя мысленно.

Все присутствующие в комнате дружно ахнули, когда на старой драной шкуре появилось белоснежное пушистое создание. Сестрёнка широко зевнула, показав свои острые клыки. Валери подошла к зверьку и безбоязненно положила в пасть свои пальцы, указав на зазубрины на клыках маленького котёнка.

— Ну что, кто-нибудь из вас всё ещё считает, что невидимых зверей не бывает? Или есть ещё сомнения, какому созданию принадлежит лежащий на столе клык? — поинтересовалась Валери, поглаживая котёнка за ушками. — Голова же костяного червя свежая, как и шкура. Так что их явно не могли хранить где-нибудь, чтобы потом дать мне в качестве фальшивого доказательства. Да и проверить мои слова совсем нетрудно. Айдас-хуф может пообщаться с маленькой пантерой и узнать, что именно в гнезде пантеры я и провела ночь!

Шаман как-то странно посмотрел на неё, словно не понимая, шутит девочка или нет. Проверять он ничего не стал и близко к Сестрёнке не подходил. Мужчины в комнате стали неуверенно переглядываться между собой. Наконец, Конд-хог признал, что Валери полностью ответила на все выдвинутые им обвинения. Старейшина Тимок-ур устало присел на кровати рядом с белым котёнком и, не глядя ни на кого конкретно, принялся рассказывать:

— Вчера сразу после того, как ты вышла из посёлка, случился пожар в общинном зернохранилище. Зерно сушилось на полу закрытого от дождя охраняемого амбара, но злоумышленник подошёл к зданию с задней стороны и бросил через вентиляционное окошко в подвал горшок с горящим маслом. В подвале лежали собранные для продажи шкуры, хранились старые мешки с паклей, сухие дрова для отопления Дома Советаний... В общем, пожар разгорелся мгновенно, огонь был страшный. Густой дым заметили почти сразу и забились тревогу, но долго не могли открыть забитую деревянными клиньями входную дверь. И к тому моменту, когда открыли запертую дверь в амбар, пламя уже пробивалось через доски пола и пожирало зерно... Спасти сумели очень малую часть запасов, да и то это зерно наверняка стало непригодным для посева. В этот день амбар охранял Кай-хог. Он-то и сообщил, что видел непосредственно перед пожаром, как ты, крадучись, направлялась к задней стене зернохранилища с горшком масла в руках. А старый рыбак Кириз-ир-Хунай подтвердил, что видел, как ты убегала от зернохранилища в сторону выхода из посёлка Хунай, причём никакого горшка с маслом у тебя уже не было. Оба свидетеля уважаемые в посёлке Хунай люди, и врать им никакого резона нет. Поэтому советую тебе не отпираться и честно рассказать, зачем ты сожгла наше зерно.

Валери нехорошо прищурила глаза и проговорила с нажимом:

— И вы даже не подумали, что в этом небогатом доме никогда и не было такой роскоши как горшок с маслом. Хотя это уже неважно... Нужные имена произнесены. Заметьте, не я их назвала, вы сами. Я могла бы рассказать про этих двоих очень многое, но вы всё равно не

поверите мне. Поэтому предлагаю вам прямо сейчас пойти к сыну старейшины Кафан-хог-Хуная охотнику Мажек-уру и попросить его рассказать о том, что он услышал в подземном убежище у реки. Скажите ему, что Валери разрешила рассказать правду. Идите и спросите его. Не волнуйтесь, я никуда не убегу. Можете даже оставить в моём доме охрану.

Шаман и старейшина встали и, указав одному из воинов оставаться в доме охотницы, вместе с Конд-хогом вышли из помещения. Вернулись они достаточно быстро, приведя с собой ещё несколько воинов и старейшину Хафиз-хог-Хуная. Все вошедшие были в весьма задумчивом состоянии. И теперь Хафиз-хог попросил Валери рассказать всё, что она сама слышала в подземном убежище и повторить её подозрения насчёт вражеских шпионов в посёлке. Молодая охотница снова рассказала о встрече с вражеским отрядом и о том, что враги к тому моменту уже знали свежие новости из посёлка Хунай. Рассказала о сброшенном на охотничью пирогу бревне и о тех словах, которые они с Мажеком расслышали из-под земли. Рассказала о своих умозаключениях по поводу того, что врагов на самом деле не один, а по крайней мере двое.

— Всё это понятно. Непонятно лишь почему ты ранее ничего не сказала старейшинам? Это выглядит более чем странным, — с упрёком проговорил Конд-хог.

— Что стоят слова ребёнка против слов двух взрослых уважаемых мужиков? Мне бы просто-напросто не поверили. А я лишь подтвердила бы заговорщикам, что слишком многое про них знаю, и меня бы убили. А если бы вы даже и поверили мне, что тогда? Моё слово против слова другого жителя посёлка? Насколько я понимаю, такой спор решается поединком чести. А какой шанс у меня справиться с взрослым крупным рыбаком Кириз-иром, не говоря уже об опытном воине Кай-хоге?

Все замолчали и опустили головы. Наконец, шаман Айдас-хуф проговорил задумчиво:

— Собственно ничего и не изменилось с той поры. Кай-хог клянётся в своей невиновности и требует проведения поединка чести, а Мажек-ур быстро взял свои слова обратно, заявив, что он мог ошибиться и принять чужой голос за голос брата. Валери-урла, ты выдвигаешь очень серьёзные обвинения против двух уважаемых жителей посёлка Хунай. Если ты не возьмёшь свои слова обратно и не извинишься перед Кай-хогом и Кириз-иром, то они вправе потребовать от тебя защиты своей чести на поединке. Правила поединка традиционные — никакого щита и никакой брони, из оружия допускается только ритуальный каменный нож, можно взять с собой на поединок одного приручённого зверя. Бой проводится на площадке для молений и длится до смерти одного из бойцов.

Слушавшая шамана с поникшей головой Валери при словах о приручённом звере словно очнулась и выпрямилась, у неё появилась надежда. Но шамана неожиданно перебил Конд-хог:

— Слушайте все! Я поверил в слова маленькой охотницы и готов выступить вместо неё на поединке чести! Я готов стать поединщиком!

— Нет, не нужно! — перебила его Валери. — Я безгранично благодарна тебе, Конд-хог, за оказанное мне доверие, однако считаю, что справлюсь сама!

— Глупая! У тебя вообще нет шансов против моего брата! А если ты решишь взять с собой на арену этого котёнка, то мой брат тоже возьмёт зверя — своего лютого пса Кровожада, который охраняет ворота посёлка.

Но Валери продолжала настаивать:

— Конд-хог, нет хуже участи, чем выступить в смертельном поединке против родного брата. Не нужно тебе такой тяжкой доли. Я выступлю сама, со мной будет один

прирученный зверь. На моей стороне правда, и духи Леса помогут мне!

— Да будет так! — устало проговорил шаман, прекращая все дальнейшие возможные споры. — Поединок чести состоится завтра на рассвете на площадке молений. И да достанется победа правому в вашем споре!

Старейшина Хафиз-хог-Хунай печально посмотрел на рискнувшую сразиться с опытным воином маленькую девочку, покачал головой и проговорил, собираясь встать:

— Мы не будем оскорблять тебя недоверием, оставляя стражу в твоём доме, Валери-урла. Но ты должна понимать, что до исхода поединка чести тебе запрещено покидать пределы посёлка Хунай.

Охотница кивнула, показав всем, что принимает это условие. Один за другим посетители стали покидать дом Валери. Шаман чуть задержался и спросил, показывая на голову костяного червя и кусок шкуры:

— Разрешишь мне взять с собой твои необычные трофеи? Я хочу поискать в своих книгах упоминания о такой удивительной твари.

Девушка рассеяно кивнула. Когда же за шаманом закрылась дверь, она рухнула на топчан рядом с белым котёнком и... рассмеялась! Нет, она вовсе не считала себя обречённой, какой её посчитали все вокруг. Возможность взять на поединок одного прирученного зверя меняла ситуацию самым кардинальным образом. Эх, только бы богомол за ночь не ушёл слишком далеко от посёлка и услышал её призыв!

Поединок чести

Ранним утром в дверь дома деликатно постучали. Валери давно уже не спала и сидела на краю постели давно готовая, а потому тотчас же открыла дверь и вышла на крыльцо. Молодой воин слегка поклонился и попросил девушку следовать за ним на молельную площадку перед домом шамана. Охотница беспрекословно пошла за ним следом, отмечая при этом находящиеся на улице и в ближайших дворах многочисленных соседей. Их лица были напряжёнными и суровыми, никто не здоровался с Валери и не желал ей удачи на поединке. Несколько раз девушка даже расслышала произнесённые ей вслед проклятия и бранные слова. Похоже, едва ли не все поголовно желали ей гибели, считая виновной в уничтожении зерна.

Юная охотница ещё вчера вечером заметила толпящийся возле её дома народ. Некоторые из озлобившихся соседей держали в руках зажжённые факела, Валери слышала призывы сжечь её дом вместе с ней самой. Стражники сдержали тогда разгорячённую толпу и уговорили людей разойтись. Но и потом ночью, осторожно выглядывая из-за занавесей, охотница каждый раз видела несущих круглосуточную вахту вокруг её жилища людей, многие из которых вооружились вилами и дубинами. Это было очень плохо. Соседи не верили в её невиновность и считали, что юная охотница обязательно попытается скрыться, лишь бы избежать поединка с сильным воином. Сейчас Валери старалась сохранять спокойствие и выдержку, идя по живому коридору из перекошенных гневом и ненавистью лиц в сторону площадки, на которой должен был состояться поединок.

На площадке собралось всё население посёлка Хунай от мала до велика. Даже Мажек-ур, несмотря на сломанные ноги, как-то добрался сюда и сидел сейчас на лавочке в первом ряду. При появлении Валери люди расступились, образуя большой круг. Девушка, игнорируя толпу, молча подошла к деревянному идолу, посвящённому духам Леса, и встала перед ним на колени. Зелёный камень-амулет отозвался легко, словно только и ждал её мысленного запроса. Девушка послала осторожный мысленный сигнал, прося своего знакомого богомола откликнуться ей. К её радости, гигантское насекомое находилось совсем рядом от посёлка Хунай и моментально отозвалось на призыв. Валери сообщила громадному насекомому всё, что ей от него требовалось, и разорвала связь, с явным облегчением вставая с оказавшейся неприятно холодной земли.

Пока она общалась с духами Леса, её противник уже подошёл к молельной площадке и теперь с явным брезгливым выражением лица взирал на свою миниатюрную соперницу. Из всей одежды на молодом воине сейчас осталась только набедренная повязка, так что собравшиеся зрители имели возможность с восхищением разглядывать прекрасное мускулистое тело бойца. К тому же Кай-хог перед поединком натёрся ореховой настойкой, от чего его сильное рельефное тело приобрело тёмно-коричневый цвет и блестело в лучах утреннего солнца. В левой руке он держал кожаный поводок, на котором удерживал своего огромного страшного пса. Псину звали Кроважад, и этот боевой пёс своими страшными зубами порвал не одно человеческое и собачье горло во время боёв с отрядами из других посёлков.

— Что-то я не вижу у тебя твоего питомца, — прокричал девчонке противник. — В посёлке только и говорят, что о белом исчезающем зверьке, которого ты притащила с собой

из Леса. Мне так хочется накормить сегодня моего любимца свежим мясом. Прикажи ему проявиться, пусть Кровожад посмотрит на свою будущую еду.

Валери встряхнула головой, чтобы поправить лезущие в глаза длинные волосы, и ответила достаточно громко, чтобы все собравшиеся расслышали:

— Твоя весёлость совершенно неуместна, Кай-хог. Ты так и не понял, с кем связался. Ты нарушил клятву верности посёлку Хунай, продался нашим врагам, запятнал себя ложью, пытался убить меня и своего родного брата, сжёг общинное зерно, и после всего этого ещё дерзнул предстать на поединке чести перед ликами духов Леса?! С тобой буду биться не я, слабая девочка. С тобой будет биться сам Лес! Так что на свою жалкую шавку даже не рассчитывай! А ты брысь отсюда, щенок!

Кровожад вдруг взревел дурным голосом и, вырвав поводок из рук опешившего хозяина, со всех ног умчался подальше, оглашая улицу жалобным визгом. Валери улыбнулась про себя и выпустила из пальцев амулет. Она всего лишь передала собаке, как выглядит костяной червь, и внушила глупой шавке, что эта тварь ползёт сейчас к ней. Надо же, как эффектно получилось! Кай-хог проводил удивлённым взглядом своего улепётывающего со всех ног зверя, ничего не понимая. На секунду Валери встретила глазами с появившимся на площадке Айдас-хуфом, на лице умудрённого жизнью шамана также читалось сильнейшее удивление. Но шаман быстро нашёл в себе силы сделать серьёзное важное лицо и прошёл на середину площадки, неся на мягкой подушечке два каменных ножа.

Шаман положил на деревянный столик подушечку и предоставил Валери право первой выбрать себе оружие для поединка. Девушка подошла ближе. Каменные ножи оказались примерно одинаковыми, разве что у одного деревянная ручка была обвита белой ленточкой, а у другого чёрной. Девушка выбрала чёрный нож и протянула за ним руку. Ей показалось, что на секунду губы Айдас-хуфа напряглись, словно шаман собрался её остановить и предложить сделать другой выбор. Но лицо шамана снова стало каменным ничего не выражающим, он ничего так и не сказал. Валери взяла нож и покрутила в ладони. Нож как нож, ничего особенного. Девушка прошла обратно к краю площадки. Её соперник быстро заграбастал белый нож и, хищно усмехаясь, провёл лезвием по своей груди, оставляя на теле кровавый след.

— Смотри, глупышка Валери! С Кровожадом или без него я всё равно убью тебя! Вскоре единственным воспоминанием о твоей жалкой жизни останется только этот белый шрам на моей коже! Видишь, тут ещё три таких же полосы. Эти шрамы напоминают мне о трёх предыдущих поединках. Те противники были куда как сильнее и опаснее тебя, но они пали от моей руки! И такая же участь ждёт и тебя!

Девушка лишь улыбнулась ему в ответ и обхватила свой кулон ладонью:

— Ты так и не понял, с кем связался, глупец! Я уже говорила тебе, что с тобой буду биться вовсе не я. Духи Леса не прощают преступников. Узри же истинную силу Леса!

Говоря эти слова, Валери уже слышала за своей спиной становящееся с каждым мгновением всё более громким жужжание. В какой-то момент жужжание стало совсем оглушительным, и тогда девушка увидела, как дружно отшатнулся народ от края площадки. Не оборачиваясь, она усмехнулась про себя. Да, у неё тоже в первый раз волосы встали дыбом при виде невероятно огромного богомола. Жужжание крыльев стихло, и только тогда девушка соизволила обернуться к прилетевшему на её зов чудовищу. В больших фасеточных глазах насекомого отражалась она сама и ещё сотни людей. Валери шагнула ближе к богомолу и прислонила свою ладонь к одному из усиков.

— Я нашла для тебя еду. Вот тот крупный человек за моей спиной полностью твой. В нём много сочного мяса. Можешь его сожрать. Потом будет ещё один, я его тебе укажу. Но других людей трогать нельзя.

— Хорошо. Можно уже начинать его кушать?

— Погоди совсем немного. Посади сперва меня к себе на спину, как вчера.

Люди в посёлке дружно ахнули, когда страшная клешня протянулась к маленькой девушке и обхватила её за талию. Но насекомое действовало очень осторожно, подняв Валери и усадив к себе на спину. Оттуда с высоты девушка победоносно осмотрела своих соседей по посёлку. В их лицах читался священный ужас и восхищение. А между тем Кай-хог вдруг упал на колени, отбросил в сторону нож и с остервенением принялся царапать свою грудь пальцами. В его обращённых на Валери глазах была нестерпимая боль и страдание:

— Горит! Как жжётся! Что ты сделала со мной, ведьма?!

— Это проклятие Леса, — сообщила ему Валери торжественным голосом, хотя сама не понимала, что происходит с её противником. — Ты нарушил законы, и Лес решил тебя покарать сам, без моего участия.

Кай-хог рухнул ничком на землю. Его ноги дёрнулись ещё пару раз и затихли. Крупный воин оказался мёртв, в этом не было никакого сомнения. Девушка ещё несколько мгновений смотрела на своего врага, а потом приказала богомолу приступить к своему ужасному пиршеству. Пока тварь пожирала тело, люди посёлка молча с ужасом наблюдали за этим страшным зрелищем, никто и не думал расходиться. Валери же, пользуясь наступившей тишиной, громко произнесла:

— Теперь я желаю видеть главу рыбаков Кириз-ир-Хуная.

Из толпы вытолкнули вперёд худого мужичка с испуганно бегающими глазками. Он попытался было протиснуться обратно, но сразу несколько рук сильно пихнуло его в спину, рыбак даже не удержался на ногах и упал лицом в низ. Губы его дрожали, лицо перекосилось от страха. Он вызывал у Валери откровенную брезгливость.

— Сейчас ты ответишь на мои вопросы. Если ответишь честно, то умрёшь безболезненно. Если же ты хоть раз вздумаешь соврать, я тебя живого скормлю своему питомцу, причём начинать богомол будет с твоих пяток! Отвечай, ты работаешь на посёлок Хавар?

Упавший рыбак встал на ноги, руки его тряслись, в глазах читался смертельный ужас. Он попытался что-то сказать, но голос сорвался, и Кириз-ир закашлялся. Откашлявшись, рыбак произнёс:

— Да. Я уже полгода работаю на вождей клана Хавар.

По толпе прокатился вздох возмущения. Валери подняла руку, призывая к тишине:

— Кто был на дереве, когда на нашу с Мажеком пирогу сбросили бревно?

Девушке показалось, что рыбак запнулся, словно постаравшись не сболтнуть чего-то лишнего, но потом он чётко произнёс:

— Нас было двое. Кай-хог и я. Мы знали, что ваша лодка ушла в сторону озёр, и что к вечеру вы обязательно вернётесь из-за надвигающегося урагана. Путь там имелся только один. Поэтому мы подготовились к вашему возвращению. Мы затащили наверх и потом сбросили тяжёлое бревно. Пирога оказалась разбита, и мы посчитали, что вы утонули.

— Что вы должны были делать по указке чужих правителей? — этот вопрос задала не Валери, а чей-то незнакомый голос из толпы.

Рыбак помолчал и проговорил, опустив голову:

— Сперва нашей задачей было просто ослабить посёлок Хунай, лишив его еды. Кай-хог выдал ловцам посёлка Хавар местонахождение наших лесных полей, после чего эти поля были сожжены. Я же делал так, чтобы улов рыбы был крайне незначительным. Для этого я клал в воду выше по ручью ядовитые побего шипастого полосатого плюща, отпугивая косяки рыб от нашего посёлка. Но затем произошло то, что изменило все планы. Пропали охотники. К этому мы не причастны. Возможно это произошло случайно, а может воины посёлка Хавар их убили, нарушив древние законы и свалив вину на летающих людей. Я не знаю правды про охотников. Но после происшествия с охотниками наши наниматели стали требовать большего. Им уже оказалось недостаточно просто ослабить посёлок Хунай, теперь они потребовали полностью лишить людей еды, чтобы к весне тут мало кто остался в живых. Поэтому мы атаковали молодых охотников на реке, а когда это не получилось, Кай-хог сжёг запасы зерна, свалив всё на Валери.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Богомол к этому моменту уже закончил свою трапезу и всё более нервно поглядывал на стоящих поблизости людей. Валери успокоила его и произнесла громко:

— Остался самый последний вопрос, а то я уже больше не могу удерживать хищника!

— Хорошо. Последний вопрос, и ты умрёшь быстро и безболезненно, — грозно произнёс Кафан-хог, приближаясь к рыбаку с каменным топором. — Что тебе и моему сыну пообещали за ваше подлое предательство?

Кириз-ир медленно и печально, словно заранее прощаясь с этим миром, поднял глаза на серое хмурое небо и произнёс негромко:

— Сперва нам пообещали, что мы войдём в число новых старейшин посёлка Хунай после того, как три старых вождя будут свергнуты. Мы верили, что эти перемены будут к лучшему для всех, поскольку скинут заплесневевшую власть в нашем посёлке. Власть, у которой два из трёх старейшин одряхлели настолько, что уже неспособны даже самостоятельно подтереть себе зад. Но потом после гибели охотников вожди посёлка Хавар передумали сохранять независимым посёлок Хунай и решили, что ослабленный после голода и потери людей посёлок будет нетрудно покорить. Оголодавших воинов и ловцов они собирались переманить на свою сторону, предложив им часть добычи. Рыбакам, охотникам и земледельцам предоставили бы жильё в посёлке Хавар. Всех остальных просто-напросто сделали бы рабами. Мы с Кай-хогом поняли, что нас обманули, однако отступать было уже поздно. К тому же нам с Кай-хогом пообещали по десятой доле от всей добычи, это выходило где-то по двадцать пять — тридцать невольников каждому из нас. И мы согласились...

Свистнул топор, предатель повалился на землю с пробитой головой. Валери попросила всех отойти и направила богомола к новой добыче. Старейшины прокричали, что поединок чести завершён, и урла Валери полностью доказала свою невиновность. Люди стали постепенно расходиться, хотя многие продолжали наблюдать за девушкой и гигантским богомолом издали.

— Всё, еда кончилась. Ты накормила меня, и я выполню свою часть обещания. Теперь мы полетаем. Держись крепко, человек.

Валери схватилась покрепче, но вскоре была вынуждена поспешно разжимать пальцы и судорожно искать новую опору, так как держалась она как раз за жёсткие крылья огромного чудовища. Богомол же расправил эти крылья в стороны и настолько быстро замахал ими, что девушку едва не оглушил производимый ими треск и жужжание. Когда же юная охотница

отвлеклась от грохота крыльев, то обнаружила, что уже летит высоко над землёй. Внизу удалялась застроенная людьми вершина холма и сверкающая серебром причудливо петляющая лента ручья. Потом богомол поднялся ещё выше и вошёл в облако, отчего стало сразу сыро и ничего не видно из-за хлопьев тумана. Девушка взяла в руку амулет.

— Ну как тебе ощущение полёта? — сразу же поинтересовался огромный богомол.

Валери передала ему свои эмоции безудержного восторга и счастья, но попросила насекомое лететь чуть ниже облаков, чтобы она могла видеть землю.

— Не могу. Я нарочно ушёл вверх, так как заметил в небе опасность для меня и тебя. Над лесом парила огромная птица рукх. Она чрезвычайно опасна для меня. Но выше к облакам она не поднимается, так что здесь она нас не тронет.

— Неужели есть кто-то на свете крупнее тебя?! — не поверила Валери.

— Птица рукх не крупнее меня, но она очень юркая и быстрая. Атакует всегда со спины и может сбить такого как я на землю, и там прикончить. Но и крупнее меня тоже существуют создания Леса. Травоядный зверь-гора или опасный хищный ящер доминто. А уж живущих в воде крупных созданий очень и очень много. В воде я вообще бы считался совсем крохотным среди таких гигантов.

— Но откуда ты так много знаешь про водные создания, ведь ты же никогда не жил в воде? — удивилась юная охотница.

— Тебе ещё многое предстоит узнать о мире вокруг нас, человек. Весь мир вокруг нас живой. Однажды ты это поймёшь. И где бы ни жило создание: в Лесу, в горах или в реке, и как бы оно ни выглядело, с ним тоже можно общаться. Однако тут выше облаков я тоже чувствую, что за мной кто-то внимательно следит. Снижаемся.

Богомол по просьбе Валери высадил её на берегу ручья возле затопленной пристани. Огромное насекомое с поразительной скоростью помчалось бегом в сторону Леса под прикрытие густых деревьев, Валери отчётливо ощущала неуверенность и даже страх своего знакомого пред открытым пространством. Когда насекомое скрылось из виду, девушка подошла поближе к воде и уселась на берегу. Неужели слова чудовища насчёт возможности общаться с речными созданиями являлись правдой? В это было трудно поверить, но как раз проверить было совсем нетрудно.

Охотница взяла в руку зелёный амулет и мысленно попросила речных созданий откликнуться. Эффект превзошёл все её ожидания. Над поверхностью воды показалось сразу несколько зубастых или наполненных хватательными щупальцами морд. Один гигантский тритон даже выполз на берег и теперь выжидательно смотрел на девушку своими чёрными глазищами.

— Я прошу у вас разрешения зайти в воду и выкупаться, — произнесла Валери, просто чтобы что-то сказать.

Ответ был хорovým и однозначно положительным. Не прежде чем входить в воду, девушка оглянулась в сторону посёлка и увидела там вдали множество наблюдающих за её действиями жителей. Она приветливо помахала им рукой. Затем, стараясь не обращать внимания на расположившегося на мокром берегу длинного зубастого крокодила, скинула с себя одежду и аккуратно положила на речной песок. Маленькими осторожными шажками охотница вошла в холодную мутную воду. Зайдя в реку по грудь, девушка оттолкнулась от дна и поплыла прочь от берега. Это было невероятно, но никто из многочисленных речных хищников даже не пытался приблизиться к ней! Валери пересекла реку до противоположного берега и поплыла обратно, стуча зубами. Вода была страшно холодной, и

долго купаться всё равно не получилось бы. Да и не ставила себе цели Валери действительно вымыться, ей важно было просто проверить свою казавшуюся безумной теорию.

— Я благодарю вас, — произнесла Валери, обратившись в сторону реки уже после того, как она вышла и натянула свою одежду прямо на мокрое тело.

— Не за что, сестра, — ответил ей зубастый тритон и тихо скрылся в мутно-белой воде.

Когда девушка проходила ворота посёлка Хунай, люди молча расступались перед ней и в священном трепете опускали глаза. Несколько раз охотница слышала за своей спиной слова о чуде, свершившемся на глазах у всех. Возле дома её поджидал небольшой сюрприз — бригада рабочих робко стояла у порога, не решаясь войти внутри жилища охотницы.

— Валери-урла, великодушно прости нас за то, что мы не смогли управиться в срок с ремонтом. Но клянусь, что мы уже сегодня к вечеру закончим всю работу, — пообещал ей глава строительной артели.

Девушка задумалась. Находиться в доме, пока там будет идти ремонт, показалось ей неуютно. С другой стороны, день только начинался, погода стояла хоть и облачная, но сухая, а потому провести такой день в четырёх стенах представлялось ей откровенной глупостью.

— Хорошо, у вас есть время до вечера, — сообщила рабочим Валери и, взяв охотничьи принадлежности и свистнув Сестрёнке, направилась к выходу из посёлка.

Котёнка она специально оставляла дома, чтобы не нарушить правило присутствия только одного приручённого зверя на поединке чести. Но сейчас на охоте помощь Сестрёнка стала бы очень и очень полезной. Но по дороге уже почти у самых ворот её перехватил Айдас-хуф, попросив пройти в его жилище. Заинтригованная охотница направилась вслед за шаманом. Тот, убедившись, что никто не подслушивает их разговор, запер за собой двери и обратился к Валери:

— Я бы хотел узнать, как ты это проделываешь?

— Что именно? — не поняла девушка.

— Как будто ты сама не знаешь! — недовольно воскликнул шаман. — Я хочу понять секрет этого фокуса, когда ты отдаёшь команды животным. Почему белый котёнок проявился именно при твоих словах, а не раньше? Имелась какая-то условная команда, так ведь? А жука ты просто прикормила? Научила приходить по какому-то сигналу к твоим охотничьим трофеям, а потом кормила. И на испытании позвала его как-то незаметно, и он пришёл? Эти фокусы я почти разгадал. А с рекой как ты сделала? Взяла с собой пучок ядовитых трав, чтобы отпугнуть хищников в реке? Этому тебя отец научил, правда ведь? Ну скажи, я никому не раскрою твой секрет!

Валери даже сперва не верила, что шаман говорил всерьёз, а не шутил таким странным способом. Но потом до неё постепенно стало доходить истинное положение вещей — Айдас-хуф ни капли не верил, что она может общаться с животными! Да и сам он, похоже, тоже не умел это делать! На ум девушке пришёл вчерашний случай, когда шаман отказался говорить с Сестрёнкой. Не захотел или не смог?

— Сестрёнка, покажись и подойди сюда! — потребовала юная охотница, продублировав команду голосом и мысленно.

Снежно-белое пушистое создание проявилось на пороге большого дома и с готовностью прибежало и улеглось в ногах Валери. Девушка указала на маленького котёнка рукой и сказала требовательно:

— Айдас-хуф, поговорите со зверьком прямо сейчас, держа в руке амулет духов Леса!

— Да ты что, Лерка, издеваешься надо мной?! — побагровел многомудрый шаман. —

Это совершенно невозможно! Это зверь, а я человек, мы не можем понять друг друга!

— Ну я же понимаю! — привела Валери свой, как ей казалось, неотразимый аргумент.

Но шаман недоверчиво покачал головой:

— Нет, так не считается. Этот зверь твой ручной, и потому понимает тебя. А ты вот попробуй продемонстрировать своё умение на каком-то совершенно диком звере... Вот, кстати, отличный пример. У погибшего Кай-хога остался лютый пёс Кровожад. Пёс сейчас забился между полениц дров у стены и никого к себе не подпускает, рычит и лает на всех. Оставлять его без присмотра нельзя, Кровожад слишком опасный зверь. Жаль будет убивать такого прекрасного охранника, ведь Кровожад являлся самым сильным в нашей своре. Но если новый хозяин у пса не появится, то собаку убьют сегодня вечером. Ну, что скажешь, сможешь поговорить с ним? Если сможешь его уговорить выйти из укрытия и позволить нацепить на себя ошейник, то я признаю, что ты умеешь разговаривать с животными.

Девчонка приняла из рук Айда-с-хуфа широкий кожаный ошейник, молча встала и направилась к частоколу, возле которого находился большой склад брёвен. Шаман последовал за ней, держась на приличном отдалении от молодой охотницы. Кровожада девушка услышала ещё издали по истерическому лаю, доносившемуся из-за поленицы. Зверь оказался панически напуган и был готов порвать в клочья любого, кто рискнёт приблизиться к нему. Валери покачала головой и взяла свой амулет.

— Твой прежний хозяин мёртв, убит лесной тварью, — сообщила собаке охотница. — Но ты можешь не страшиться, я убила костяного червя. Теперь я твоя новая хозяйка.

— Ты враг моего прежнего хозяина, и потому я не могу верить тебе. Мой хозяин был очень силён, а ты слаба. Я не стану подчиняться тебе, — ответил Кровожад, прекратив истеричный лай.

— Уважаю твою преданность. Но знай, гордый пёс, что люди тебя убьют сегодня вечером. Им не нужна бесхозная псина, особенно такая сильная и опасная.

Валери максимально реалистично представила истыканную стрелами собачью тушу, и потом расстеленную у тёплого камина шкуру Кровожада. И поморщилась, настолько сильное отчаяние возвратилось ей от загнанного в угол пса. Но пёс всё же упорствовал:

— Я всю жизнь верно защищал ваш общий дом. У меня много шрамов на шкуре от зубов и оружия ваших врагов. Кто-нибудь другой возьмёт меня к себе. Не может быть, чтобы такого сильного пса как я не взяли!

— У тебя слишком жуткая репутация, Кровожад. Тебя все боятся. Никто не хочет брать тебя к себе в дом, беря на себя ответственность, если ты вдруг нападёшь на кого-нибудь в посёлке. Люди по большей части трусливы. Им проще убить такого опасного сильного хищника, чем поверить ему.

— Но ты тоже человек. Ты тоже мне не доверяешь, я это чувствую. Значит ты ничем не лучше других. Я останусь тут, и будь что будет.

— Глупый пёс. Похоже, я ошиблась в тебе. Я искала себе в помощники сильного бесстрашного зверя, который не испугается охотиться там, где охочусь я в диком Лесу. Но ты просто жалкая шавка, забившаяся под поленья при одном только упоминании лесной твари, с которой я справилась. Ты сильно голоден, но боишься идти в Лес вместе со мной, хотя там полно еды. Ну что же, оставайся там, трус! И умри трусом!

Девушка чувствовала, что её слова попали в цель. Но пёс всё равно колебался. Тогда охотница развернулась и демонстративно направилась к выходу из посёлка, хотя была абсолютно уверена, что Кровожад её окликнет. Так и случилось.

— Постой. Я готов принять твоё предложение, но хочу высказать свои условия...

— Ты не понял, пёс, — воля Валери была сейчас твёрдой, как скала, — я хозяйка, и условия высказываю только я. С меня — добытое на охоте свежее мясо и новый дом для тебя. С тебя — полное подчинение. Или ты будешь защищать мою жизнь и мой дом от любых врагов, или мне такой попутчик не нужен. Ты по-прежнему будешь самым сильным свирепым псом в посёлке, вызывающим у всех остальных людей уважение и страх. Но для меня ты будешь послушным и покорным. Если ты принимаешь такие условия, выходи, я надену на тебя ошейник.

Из-за поленницы робко вышел огромный пёс. Опустив морду к земле и робко виляя хвостом из стороны в сторону, он подошёл к Валери и сел на землю. Девушка достала ошейник и застегнула его на мощной шее зверя.

— Это знак того, что я твоя новая хозяйка. Поводок я прицеплять не буду, так как ты всё равно никуда не убежишь. Сейчас мы пойдём на охоту, и пока мы будем идти по посёлку, ты идёшь за мной след-в-след за мной, ни на кого не обращая внимания. И ещё, Кровожад, самое последнее правило. Сестрёнку обижать нельзя!

***

Это была лучшая охота за всё время! Начав традиционно с лесных нутрий, маленький отряд вскоре переключился на полосатых гиен, которые попытались отобрать у охотников добычу. Вот тут в полной мере проявил себя Кровожад, задушив вожака стаи гиен и разогнав остальных. И напоследок уже ближе к вечеру Валери подстрелила из своего лука крупного лесного оленя, и после длительного преследования подраненной жертвы Сестрёнка вместе с Кровожадом сумели повалить столь ценную добычу на землю, а подбежавшая к месту схватки Валери прикончила оленя ударом остроги.

Нагруженные мясом и шкурами, донельзя довольные собой охотники вернулись в посёлок Хунай. Приятно порадовало Валери, что охранники в воротах на этот раз были искренне рады её возвращению и всячески выражали своё восхищение смелостью и удачливостью маленькой охотницы. Да и закончившийся наконец-то ремонт в доме, горящий огонь в очаге и приготовленный ею вкусный ужин настроили девушку на благодушный лад. Рассчитавшись с посёлком и накормив своих питомцев, маленькая охотница приступила к приёму посетителей. Слух об успешной охоте уже пробежался по посёлку Хунай, и визитёров оказалось много.

Прежде всего пришла мать и поздравила Валери с тринадцатилетием. В качестве подарка Салая принесла дочери сшитые ей собственноручно из плотной кожи защитные наручи для стрельбы из лука. Подарок оказался особенно ценным, так как охотница не раз уже попадала тетивой себе по запястью, и на её левой руке не проходили синяки. Девушка была очень тронута подарком, хотя и немного поворчала:

— Мама, ты каждый раз называешь разные даты моего дня рождения. То пятый день сезона дождей, то восьмой. А в этом году вообще шестой день...

Салая слегка смутилась и честно призналась, что сама не помнит точной даты рождения старшей дочери, но в любом случае произошло то событие где-то во время первых дней сезона дождей.

— Тогда как раз перед твоим рождением сильным ураганом повалило одну из стен этого самого дома, и рожала я под полуобвалившейся крышей под свист ветра и вспышки молний...

Дальнейший разговор с матерью почему-то не заладился. Салая явно торопилась

вернуться в свой новый дом, боясь гнева Абраз-алта, да и на вылизывающуюся на топчане Сестрёнку женщина смотрела с явной опаской и недоверием, а потому отказалась от предложенного дочерью ужина, согласившись лишь прихватить с собой пару освежеванных звериных тушек. Когда за Салаей закрылись двери, Валери испытала явное облегчение, хотя и не сразу призналась в этом сама себе. Мать с каждым днём всё больше отстранялась и становилась чужой, и это было очень грустно.

Соседские мальчишки и девчонки, целой гурьбой пришедшие проведать бывшую подругу по детским играм, оказались более разговорчивыми и непосредственными. В общей компании пришла даже Лилит со своими подпевалами, хотя раньше она всегда брезговала посещать бедный дом Валери. Юная охотница оценила этот поступок Лилит как явный шаг к примирению, а потому не стала вспоминать старые обиды и старалась выглядеть доброй гостеприимной хозяйкой. Маленькая Ратси даже рискнула погладить Сестрёнку. Пантера явно опешила, испуганно прижала уши и какое-то время терпела чужие прикосновения. Но всё же зверю такое проявление близости явно не понравилось, и следующего потянувшегося к ней ребёнка лесной котёнок уже полоснул по руке когтистой лапой.

Никто из детей от ужина не отказался, и Валери была весьма рада сохранению хорошего отношения с друзьями, пока непосредственная Ратси не проболталась, что это родители послали её и остальных детей к Валери, так как «у этой охотницы еды просто девать некуда, в то время, когда остальные в посёлке вынуждены экономить каждую крошку хлеба». Валери ни единым словом, жестом или выражением лица не показала гостям, что её задело такое отношение соседей. Но всё же определённые выводы для себя девушка сделала. Жадной молодая охотница себя не считала, однако справедливо полагала, что она честным трудом зарабатывает себе пропитание и вовсе не обязана содержать за свой счёт всю детвору посёлка Хунай.

После целой череды покупателей мяса и шкур, а также ставших слишком назойливыми ремесленников, дом Валери посетил верховный шаман. Был в этот раз Айдас-Хуф крайне официален и даже нацепил на голову свою тяжёлую разукрашенную яркими красками и расшитую перьями маску. Такой наряд свидетельствовал о том, что шаман собирался говорить не от себя лично, а представлял волю всего посёлка Хунай. Валери напряглась в ожидании неприятностей, и предчувствия её не обманули. Совет старейшин не мог больше игнорировать всё более настойчивые вопросы жителей посёлка насчёт судьбы пропавших охотников. А потому старейшины направляли её к Красным Скалам с заданием либо помочь вернуться заблудившимся охотникам, либо доставить в посёлок Хунай доказательства их гибели. Высказав волю властей посёлка, Айдас-хуф стянул с головы явно очень неудобную маску и уже нормальным тоном пояснил:

— Валери-урла, старейшины вовсе не дураки и не наивные оптимисты. Они прекрасно понимают, что охотников уже нет в живых. Но для того, чтобы официально объявить пропавших людей погибшими, нужны доказательства посерьёзнее слухов и рассказа воина враждебного к нам посёлка. У погибших охотников осталось имущество, остались жёны и дети. И чтобы старейшины могли действовать по закону, они и направляют тебя с этим заданием. Сразу скажу, путь к Красным Скалам далёк и опасен. Даже в сухое время дорога занимала около суток в одну сторону, и охотникам приходилось ночевать где-то в Лесу. А уж сейчас в сезон дождей, когда все реки и озёра вышли из берегов, я не могу даже представить, сколько времени займёт такой путь. Но кому-то всё равно пришлось бы идти, и старейшины полагают, что у тебя больше всего шансов остаться в живых и принести достоверные

сведения.

Девушка устало опустила на стул и закрыла лицо руками. Не имелось совершенно никакого способа отказаться от возложенного на неё опасного поручения — решение совета старейшин было обязательным к исполнению для всех жителей посёлка Хунай. Валери медленно кивнула, соглашаясь с неизбежным.

— Вот и славно, — шаман облегчённо выдохнул и встал, собираясь выходить. Было похоже, что изначально Айдас-хуф был вовсе не уверен в получении согласия упрямой девчонки.

Уже в дверях высокий шаман задержался и добавил:

— Валери-урла, если смерть наших охотников подтвердится, после выполнения задания я добавлю тебе четвёртую линию в татуировку. В каждом посёлке обязательно должен быть старший охотник, который занимается обучением новичков и проведением ежегодного Испытания. Так уж получилось, что из всех охотников нашего посёлка ты оказалась единственной, кто подходит на эту должность — двое остальных охотников слишком стары для такой роли. Так что считай порученное тебе задание чем-то вроде экзамена на получение звания старшего охотника посёлка Хунай. И ещё... это я смазал лезвие белого ножа ядом Костяного Червя. Так делать не положено, но я думал, что для тебя это единственный способ уцелеть. Когда же ты выбрала другой нож, я посчитал тебя уже мёртвой... К счастью, духи Леса оказались мудрее меня и наглядно показали, что поединок чести должен и проходить честно.

***

— Да, Катрин, ты не ослышалась. Я действительно прошу продлить мне срок командировки на спутник ещё на месяц. Ты же сама видела это своими собственными глазами — девушка-туземка летала на огромном жуке! Ни о чём подобном в Карантинном Центре никто и не слышал! Мы столько лет изучаем Парадайз III, но теперь выясняется, что совершенно ничего не знаем о жизни туземцев. Поэтому я решил остаться и продолжить исследование.

— Да, ты молодец, Денни. Я оформлю в кадровой службе продление срока твоей командировки. Продолжай наблюдение за этой тайликанкой, не спускай с неё глаз.

Катрин сегодня была удивительно покладистой. Действительно, продемонстрированная мною запись полёта крохотной девочки на огромном монстре надела шума в Карантинном Центре. Уже полетели головы сотрудников аналитического отдела и отдела изучения местной цивилизации, которые за годы работы внушили всем мысль и примитивности цивилизации на планете Парадайз III вне хорошо охраняемых городов.

Прибывший сегодня автоматический катер привёз мне груз продуктов и всего необходимого, так что беспокоиться о жизни на спутнике не приходилось. Да и невесомость уже не так раздражала, как в первые дни. В общем, жизнь была прекрасной! Убедившись, что моя начальница отключилась, я прилепил к стене у монитора очередную фотографию — молоденькая черноволосая туземка купается обнажённой среди зубастых речных тварей.

Отправиться в дальний поход следующим же утром не получилось — ночью Валери почувствовала себя нехорошо. Низ живота ныл, тупая тянущая боль мешала уснуть. Обеспокоенная состоянием хозяйки пушистая Сестрѐнка принялась и высказала диагноз ещё до того, как сама Валери увидела следы крови. Вызванная утром мать подтвердила предположение совсем ещё неопытной в женских делах юной охотницы и успокоила дочь. Страшного ничего не случилось, скорее даже наоборот, однако в таком состоянии девушке нечего было и думать о том, чтобы выходить в Лес.

Поэтому отправиться в свой первый самостоятельный дальний поход молодая охотница смогла только через четыре дня. Компанию ей составили Сестрѐнка и Кровожад. Никого из людей брать с собой Валери не стала, хотя некоторые из ловцов и рыбаков посёлка Хунай предлагали свои кандидатуры в качестве спутников. Просто толку от рыбаков было бы совсем немного, а ловцы или воины могли быть восприняты чужими встречными отрядами как угроза. Брать же с собой людей, вообще не имеющих права выходить за ворота посёлка, было бы и вовсе глупо.

Выходили ранним утром в сильнейший ливень, молнии почти непрерывно озаряли светящееся от электрических разрядов зеленовато-серое небо. Несмотря на непогоду и ранний час, проводить молодую охотницу вышло немало соседей. Большинство из них потеряли кормильца из числа пропавших охотников, кто-то из соседей ещё надеялся на возвращение брата или мужа. Были и те, кто видел в юной охотнице единственную для себя возможность пережить голодный сезон, и потому искренне желал Валери удачи и скорейшего возвращения.

— Идём сперва быстро вверх по ручью до самого конца вырубki, потом уходим в Лес и двигаемся уже очень осторожно. Там множество хищников, и в одиночку к Красным Скалам охотники не ходили даже летом, — сообщила охотница своим зверям.

Кровожад лишь свирепо оскалился на слова об опасностях. Сестрѐнка же предпочла исчезнуть, хотя в мокром состоянии получилось у неё это нелепо и даже смешно.

— Впереди люди, — предупредил пёс, едва холм с посёлком Хунай успел скрыться за пеленой дождя. — Отчётливо пахнет дымом и вонючими травами.

— Там всего один человек, — принявшись, уточнила Сестрѐнка. — Он не охотник и вообще не приспособлен для Леса — слишком уж пахучий и шумный.

Один в лесу? Первым на ум пришёл мерзкий Туск-ор из посёлка Хавар, но девушка тут же отринула это предположение — лысый ловец при всей своей гадливости являлся очень опытным и умелым, к тому же обычно передвигался по Лесу с целой компанией воинов-телохранителей. Да и вообще чужого ловца едва ли можно было назвать шумным и неуклюжим. Но на всякий случай Валери перехватила поудобнее свою острогу, хотя и прекрасно отдавала себе отчёт в том, что охотница не должна применять оружие против людей. Осторожно подкравшись поближе и раздвинув ветви, девушка наконец рассмотрела человека, поджидающего кого-то возле натопанной тропинки. И даже опознала его — это оказался Стерх, помощник шамана Айдас-хуфа. Уже не таясь, охотница вышла из кустов.

— Я ждал тебя, Валери, — нисколько не удивился ученик шамана. — И прошу взять меня с собой.

— Ты в своём уме? — девушка от удивления даже забыла о нормах приличия и вежливости. — Да от твоей одежды разит дымом так, что мои звери обнаружили тебя чуть ли не от самых ворот посёлка! Сколько ты проживёшь в Лесу, где даже дождь не помешает хищникам унюхать тебя?

— Одежду я готов отмыть, да и вообще при движении по Лесу буду слушаться тебя, словно мать родную. Просто этот поход важен не только для тебя, но и для меня самого. Чего скрывать, запасов продуктов в нашем посёлке настолько мало, что вскоре начнётся голод. Да, тебя лично это не коснётся — охотники и рыбаки смогут добывать себе пропитание даже в сезон дождей, а вот для всех остальных будет тяжело. Лишь очень немногие жители будут получать паёк из общинного фонда, и ученики шамана к таким счастливчикам не относятся. Если же я вместе с тобой смогу выполнить задание совета старейшин, то меня включают в список ценных для посёлка Хунай жителей и обеспечат едой!

Валери на несколько секунд задумалась над словами собеседника, но потом всё же отрицательно помотала головой. Стерх стал бы для неё только обузой. К тому же молодой крепкий мужчина планировал добиться успеха исключительно за счёт маленькой Валери, не предлагая ничего для успеха похода. Да и, если уж на то пошло, разве сама Валери и её семья во время предыдущего голодного года получали от посёлка дармовое питание? Нет, им предлагалось добывать пищу самим, что и делали малолетние дети и их мать. И почему в этот раз для сильного самостоятельно парня должно существовать исключение?

— Я могу обучать тебя! — сделал новое предложение собеседник.

— Что? — девушка не поняла, о чём он говорит.

— Айдас-хуф недавно говорил, что ты интересовалась шаманским искусством. Мой учитель считает, что охотнице знать такое не положено. Но я не вижу ничего дурного в том, чтобы дать тебе знания. Не только формулы и слова заклинаний, но и травоведение, медицина, предсказание будущего, история нашего мира и всего обитаемого космоса... Но для начала хотя бы просто чтение и письмо.

— Я умею читать! — оскорблённо возразила девушка.

— Ну да, ну да... Читаешь ты по отдельным рунам, разве что. А считать ты умеешь, загибая пальцы. Я же говорю о настоящем знании — умении прочесть целую книгу, и даже не одну. У Айдас-хуфа имеется куча настоящих книг, и сколько там интересного написано! Про хищных зверей нашего мира, про контакты с летающими людьми других планет, про драгоценные кристаллы... Есть даже карта обширнейших территорий вокруг посёлка Хунай, на ней даже дорога до города нарисована! Но зачем тебе всё это богатство? Ты же «умеешь читать»...

— Ну хорошо! — Валери решительно махнула рукой. — Ты пойдёшь со мной, но с условием, что на каждом привале ты будешь учить меня. А когда мы вернёмся домой, ты продолжишь учить меня всему, о чём сейчас рассказывал. Не задарма, конечно — я буду оплачивать твой труд своей охотничьей добычей, так что с голоду ты не умрёшь. Но сперва тебя нужно хорошенько вымыть, а твою одежду прополоскать и натереть мятными листьями. Вон ручей, иди вымойся!

— Меня же сожрут речные твари! — испуганно отшатнулся ученик шамана.

— Эх, а ещё шаман называется... Всё приходится делать за тебя самой... — Валери подошла к самой кромке воды, взяла в руку зелёный амулет и закрыла глаза.

Через минуту девчонка обернулась к остолбеневшему от обилия выползших на берег зубастых тварей Стерху:

— Иди мойся!

— А... эти? — парень с расширенными от ужаса глазами указал пальцем на копошащихся чудовищ вокруг Валери.

— Не обращай на них внимания, — девчонка похлопала рукой по бронированному боку лежащего поблизости огромного панцирного бегемота, отчего зверь перевернулся на спину и издал довольные хрюкающие звуки. — Пять минут у тебя есть, а потом они полезут обратно в воду.

— Эээ, ладно. Но ты отвернись хотя бы, чтобы я мог раздеться!

— Не знала, что ты такой стеснительный. Ну хорошо! — Валери оставила бегемота в покое и повернулась к длинной водной змее с роскошным ярко-желтым плавником вдоль всей спины.

Водная змея с белыми неподвижными глазками послушно расправила верхний плавник, стоило лишь девчонке попросить об этом. Валери осторожно потрогала мягкие кожаные складки и тоненькие шипы на спине гадюки, стараясь не касаться кончиков шипов — змея сообщила, что они ядовитые. За спиной раздался шумный плеск и отфыркивание — это Стерх всё-таки решился войти в опасную реку. Змея непроизвольно дёрнулась от резкого звука, однако осталась на месте.

Валери оставила ядовитую гадюку и перешла к следующему чудовищу — огромной в два роста человека кистепёрой рыбине, опирающейся при передвижении по мокрому берегу на мощные передние плавники. Рыбина оказалась слепа на один глаз и страдала от огромного количества пиявок и паразитов, густо облепивших её голову и не покрытое чешуёй брюхо. Юная охотница покачала головой, достала нож и принялась очищать шкуру водного монстра от непрошенных жильцов. За этим занятием через несколько минут её и застал вылезший из воды и даже успевший прополоскать свою одежду Стерх.

— Фи, пакость какая! — прокомментировал он вид извивающихся, словно черви, тонких белых пиявок на песке.

— Лучше бы не болтал, а помог мне. Видишь, как эта рыба страдает!

— Ты ненормальная, Валери-урла! — ученик шамана вовсе не горел желанием подходить к бронированному существу, приоткрытая пасть которого была полна длинных загнутых зубов.

— Тогда не мешай! Иди пока вон к тем кустам, нарви и хорошенько пережуй штук пять листьев. И натри этой кашицей себе лицо, руки и одежду. Я как раз освобожусь, когда ты закончишь.

Юная охотница взяла в руки амулет, и через пару секунд песчаный берег стал пуст от зубастых и когтистых тварей, лишь кистепёрая рыба и маленькая девчонка оставались на мокром берегу. Стерх покрутил пальцем у виска и направился к указанным кустам.

***

Попугчик взмолился о привале где-то к полудню. Дождь к этому моменту так и не прекратился, земля в низине между двух холмов раскисла, и передвигаться оказалось очень тяжело. Сама Валери тоже устала и давно объявила бы остановку, если бы не одно обстоятельство...

— Сейчас нельзя отдыхать, опасно, — юная охотница хотела ограничиться этой фразой, но Стерх оказался настойчивым и требовал указать причину. Пришлось рассказывать подробнее:

— Нас уже около часа преследует стая каких-то четвероногих хищников. Голов шесть-

семь, возможно больше. Идут за нами след-в-след на расстоянии шагов двухсот, иногда сокращают дистанцию. Один раз подобрались на тридцать шагов, но потом опять отошли.

— Где? Я никого не вижу! — ученик шамана остановился и стал осматриваться.

— Не стой, нужно идти вперёд. Тут плохое место для остановки и обороны — высокая трава, звери могут незаметно подойти на расстояние прыжка. Вот сейчас будет подъём на склон, и тогда сможешь их разглядеть.

Стерх недоверчиво хмыкнул, но всё же поплёлся дальше за охотницей. Похоже, он не очень-то поверил в невидимых преследователей, посчитав их выдумкой своей проводницы, которая просто не желала останавливаться. Минут через десять, когда их маленькая группа преодолела скользкий склон и поднялась на вершину поросшего кустарником холма, Валери сама остановилась и указала рукой вдаль:

— Вон они идут возле того большого корневища, перелезают сейчас через ствол поваленного бурей дерева. Пять... нет, всё же шесть серых теней. Не могу понять, или это бурые волки, или крупные иглоспины.

— Я ничего там не вижу! — с явным сомнением в голосе проговорил молодой мужчина.

— Тем не менее, они там есть. Разве ты не заметил, что уже час с лишним Сестрёлка и Кровожад идут рядом с нами возле самых ног, а не носятся по округе в поисках пищи? Они очень боятся, я это чувствую. Кстати, а вон и удобное место для нас, чтобы держать оборону, — Валери указала на поваленный ствол гигантского дерева.

Дерево рухнуло совсем недавно, уже во время этого сезона дождей. Корни упавшего гиганта ещё частично цеплялись за подмытую ливнями землю, а верхушка с не успевшими пожухнуть листьями зацепилась при падении ветвями за соседние деревья. По этому наклонённому стволу можно было взобраться высоко наверх и встречать поднимающихся преследователей поодиночке.

Первой по стволу ловко взлетела Сестрёлка. За ней последовал Стерх, балансируя расставленными руками и ступая босыми ногами по шершавой коре. Труднее оказалось с Кровожадом — пёс не умел лазить по деревьям и упирался всеми лапами, не желая взбираться по шаткому мосту. Девушка, одной рукой обхватив свой амулет и успокаивая пса, другой уцепилась за ошейник собаки и помогла неуклюжему Кровожаду подняться наверх к первым веткам. Но и там Кровожад, широко расставив лапы, дрожал так, что тряслось всё дерево.

— А вот и наши преследователи! Всё-таки это иглоспины, — Валери сняла со спины непромокаемый кожаный чехол с луком и принялась натягивать тетиву.

Действительно из пелены дождя вынырнуло несколько веретенообразных тел. Узкие морды, покрытые длинной серо-коричневой шерстью тела, широкие плоские хвосты. Иглоспинами их называли за несколько рядов острых длинных колючек вдоль хребта. Такие иглы ценились охотниками и ловцами посёлка Хунай, только вот достать подобный трофей было не так-то просто. Иглоспины являлись крупными и достаточно опасными хищниками, к тому же предпочитающими стайный образ жизни и охоты.

— Может ты и мне дашь какое-нибудь оружие? — впервые Стерх затронул эту тему, ранее отсутствие у него оружия ученика шамана как-то не смущало.

Юная охотница скривилась и стала комментировать свои мысли вслух:

— Едва ли ты хороший стрелок, так что лук тебе бесполезен. Острога мне самой нужна. А с коротким ножом против иглоспина выходить глупо — он вздыбливает и направляет вперёд свои колючки и становится хорошо защищён со головы. Могу дать разве что пращу,

или отломай себе ветку и сделай дубину.

Парень внимательно осмотрелся по сторонам, но воплощать в жизнь совет юной охотницы почему-то не спешил. Вместо этого он поинтересовался:

— Валери-урла, а почему бы тебе просто не поговорить с этими иглоспинами так же, как ты говорила с другими тварями Леса?

— Пробовала уже, бесполезно. Нужно было говорить с ними до того, как они сочли нас добычей. А теперь они и слушать не хотят, к тому же голодные.

— А ты справишься со всеми ними? — в голосе Стерха не было и намёка на страх, присутствовало лишь какое-то совсем детское неуместное сейчас любопытство.

Валери промолчала. Не говорить же этому взрослому непонятливому мужику, что именно его, а не маленькую девочку иглоспины посчитали самым опасным из всей четвёрки. Не будь в отряде Стерха — и нападение случилось бы ещё час назад на болотистом участке, где хищники и заметили отряд. Но самый высокий и крупный член отряда, к тому же ни капельки их не боящийся, внушал иглоспинам определённое уважение. И когда где-то полчаса назад ученик шамана отходил в кусты отлить, это место потом обнюхали все без исключения четвероногие преследователи. Иглоспины тогда едва не бросили погоню, но голод всё же победил неуверенность.

Вжиик! Стрела молодой охотницы вонзилась точно между глаз первому из вскарабкавшихся на ствол хищников. Раненый зверь свалился куда-то между корней дерева, и Валери слышала лишь его подвывание. Остальные преследователи стали более осторожными и повторять ошибку своего собрата не спешили. Но и не уходили, всё так же кружа у основания дерева. Стерх долго следил за перемещением смутных силуэтов в кустах, а потом повернулся к Валери:

— Ладно, сейчас вроде как привал, и я обещал учить тебя новым знаниям. Я попробую их отогнать заклинанием страха, а ты смотри и запоминай.

Ученик шамана расстегнул ворот куртки и вытащил за шнурок абсолютно такой же зелёный резной камушек, как и у Валери. Плотно обхватив амулет обеими руками, юноша закрыл глаза и стал произносить названия рун. Говорил он медленно, отчётливо, давая возможность девушке запомнить последовательность. Когда же Стерх закончил произносить текст и разжал пальцы, камень на его шее приобрёл насыщенный чёрный цвет. Юноша резко открыл глаза. Одновременно с этим по Лесу прокатилась невидимая волна, словно резкий порыв ветра качнул деревья. Заскулил Кровожад, испуганная Сестрёлка прижала уши и запрыгнула на руки Валери. Стерх слегка покачнулся и, чтобы не упасть с большой высоты, вынужден был ухватить рукой за сук. Когда же глаза молодого мужчины встретились с глазами встревоженной девушки, Стерх нашёл в себе силы улыбнуться:

— Всё уже нормально, я пришёл в себя. Можно спускаться, иглоспины убежали. Но теперь где-то на сутки я полностью истощён и не смогу повторить ничего подобного.

— Не беда. Если потребуется, я смогу сделать это за тебя сама, — проговорила Валери и первой стала спускаться вниз с дерева.

***

Быстро темнело. Хмурые осенние тучи и мелкий дождь тоже отнюдь не способствовали добавлению света. Валери упорно шла и шла вперёд, ориентируясь по приметам, которыми поделился с ней старейшина Тимок-ур. Одряхлевший охотник уже не мог самостоятельно добраться до убежища, которым многие десятилетия пользовались странники разных посёлков, но зато старик пока что помнил туда дорогу. Оставалась последняя примета —

огромное расколотое молнией дерево у подножья скалистой гряды. Именно под корнями этого древесного великана и начинался длинный лаз, заканчивающийся уже в безопасной пещере с чистой проточной водой. Пещера являлась единственным убежищем во всей округе на многие часы ходьбы, в котором можно было переждать ночь. Более того, в пещере разрешалось даже разводить костёр, не опасаясь ярости Леса, который люто ненавидел огонь в любых проявлениях и беспощадно карал любых людей, дерзнувших вызвать открытое пламя.

Вокруг имелось немало холмов и осыпавшихся каменистых склонов, вот только расколотого дерева что-то никак не было видно. Даже обычно спокойная Сестрёлка и то уже не раз с тревогой спрашивала свою более старшую подругу, когда же та собирается прятаться в безопасном убежище, так как вот-вот настанет тёмное время суток, а вместе с темнотой придёт и неминуемая смерть. Девушка снова и снова отправляла Кровожада и Сестрёлку обыскивать окрестности в поисках входа в убежище, но звери всё не приносили добрых вестей.

— Я вижу свет! — вдруг проговорил Стерх, указывая рукой на появившуюся далёкую яркую искорку.

Источник света мерцал и чуть шевелился, словно кто-то специально подавал сигнал, размахивая факелом или фонарём. До фонаря оставалось метров четыреста, может даже больше.

— Бегом туда, пока источник света не пропал! — несмотря на всю усталость, девчонка помчалась со всех ног, страх смерти придавал ей свежие силы.

Когда юная охотница и не отстающий от неё ни на шаг ученик шамана преодолели половину дистанции, свет внезапно померк. Но это уже оказалось неважно — направление было указано, и запыхавшиеся путники вскоре очутились перед целым частоколом древесных корней лесного исполина. Ствол дерева действительно оказался расколот надвое, но случилось это событие очень и очень давно — потёки давно окаменевшей смолы толстым щитом покрывали сколы.

С трудом продравшись между корнями, девушка остановилась перед хорошо замаскированной толстой дверью, обитой целыми пластами мха. Дверь оказалась заперта изнутри на толстый брус, однако этот засов вполне получалось сдвинуть рукой через специальное отверстие. Не теряя ни минуты, Валери с помощью Стерха подвинула тяжёлый запор и нырнула в пахнущий сыростью туннель. Сестрёлке она велела скрыться, а Кровожада крепко взяла за ошейник, чтобы громадный пёс не испугал обитателей убежища. Стерх снова закрыл задвижку, и вся компания начала спускаться в полого уходящий вниз туннель. Вскоре впереди забрезжил свет и послышались далёкие голоса, ещё через десяток-другой шагов стало возможным разглядеть несколько тёмных фигур вокруг небольшого костра. Валери насчитала шестерых, хотя возможно, людей было больше.

— Мир вам, путники! — произнёс Стерх уверенным густым голосом.

Все лица синхронно повернулись в сторону вновь вошедших, теперь людей можно было рассмотреть и сосчитать. Действительно, шестеро — четверо охотников и два ловца. Все немолодые, хотя и ещё не старые. Одежды из звериных шкур, грубая обувь, оружие из кости или обтёсанного камня.

— А, служитель Духов Леса! И с ним ещё и маленькая охотница! Ну что же, проходите к костру, будем только рады! — бородатый охотник широким жестом пригласил прибывших присоединиться к их компании.

Валери заметила внимательные изучающие взгляды обоих ловцов, которые словно обшарили её со Стерхом с головы до ног, оценивающе осмотрели острогу и лук девушки, затем надолго остановились на татуировках охотницы и жреца. После чего ловцы потеряли ко вновь прибывшим всякий интерес — они не являлись ни угрозой, ни добычей. Кровожад вызвал гораздо больший интерес и охотников, и ловцов — огромный свирепый пёс внушал уважение всем своим видом.

— Не бойтесь его, пёс очень умный и никого не тронет, если его накормить. И пантера тоже неопасна, — успокоила Валери собравшихся.

— Пантера? — недоверчиво переспросил тот самый бородатый охотник, внимательно осматриваясь по сторонам.

Сестрёлка, явно демонстративно рисуясь, проявилась возле самых ног охотника и потёрлась своим белоснежным боком о голую ногу мужика. Тот взвизгнул совсем по-бабски и отпрыгнул в сторону, уронив спиной жерди с сушащимися шкурами. Все остальные присутствующие рассмеялись. Один из охотников, занимавшийся готовкой, даже кинул маленькому лесному котёнку солидный кусок мяса. Сестрёлка обнюхала подарок, после чего отошла и легла у ног Валери.

— Она ест только из моих рук, — пояснила юная охотница, подошла к мясу и собственноручно дала маленькой пантере.

Сестрёлка заурчала от удовольствия и стала рвать добычу, жадно заглатывая куски. Наблюдавший за котёнком невысокий покрытый сетью шрамов охотник с седыми прядями в тёмных волосах, проговорил дрожащим взволнованным голосом:

— Разрази меня гром! Да это же тeneвая пантера — один из двенадцати ужасов нашего Леса!

Со всех сторон послышались голоса его товарищей — кто-то выражал сомнение, кто-то искренне удивлялся. Спор пресёк Стерх — выйдя вперёд, ученик шамана авторитетно подтвердил, что котёнок — действительно крохотная тeneвая пантера.

— Эх, убить бы такую... — мечтательно проговорил покрытый шрамами охотник и быстро поправился, увидев насупившиеся брови Стерха и потянувшуюся за острой девчонку. — В смысле не этого пушистого малыша, а такую же взрослую особь! Это же какой почёт возник бы среди охотников! Вон Арат-ур на шнурке носит сушёное ухо чёрного ядозуба — ещё одного зверя из числа двенадцати ужасов. А у моего старшего сына есть зуб самца виларха, тоже трофеей что надо! А мне вот что-то не везёт с трофеями. Брали мы как-то толпой большого ящера доминто, так во-о-от столечко не хватило, чтобы добить этого гиганта. Уже серьёзно раненый он дополз до реки и ушёл от нас.

— А кто входит в число двенадцати ужасов? — любопытствовала Валери, присаживаясь у костра и развязывая тесёмку охотничьей сумки, чтобы достать свои сегодняшние достаточно скромные трофеи.

Ответил девушке худой долговязый мужчина, которого до этого называли Арат-уром. Четыре волнистых линии на щеке говорили о его статусе старшего охотника. Расстегнув ворот старенькой потёртой кожаной куртки, он вытащил из-за пазухи и показал девушке ожерелье, на котором среди когтей и клыков разных зверей, а также знака «пережившего ночь» имелось тонкое почти прозрачное треугольное ухо:

— Вот ухо чёрного ядозуба — крупной ядовитой летучей мыши. Мерзкая тварь — подкрадывается бесшумно, нападает со спины, всего один-единственный укус свалит с ног здорового мужчину. Ещё к ужасам относят крупных вилархов — гадкие ящеры, если выйдут

из себя, то спасения от них просто нет. К счастью, они нападают только на одиночек и всегда отступают, если охотников целая группа. Затем ещё проглот — это живущий у берегов болот и рек крупный жёлто-зелёный удав. Нападает на пришедших на водопой зверей из-под воды, так что всегда внезапно и смертельно. Потом ящер доминто, про него тебе уже рассказывали. Также тeneвая пантера, — охотник обернулся в сторону белого котёнка. — Не знаю, как ты добыла малыша, но с его матерью лучше не встречаться, это сама смерть. Ещё к ужасам относят бронированного секача — он, хоть и обычно травоядный, не прочь полакомиться человечиной. Убить его честным оружием невозможно — его шкура покрыта бронёй в полпальца толщиной. Единственный секач, которого на моей памяти забили охотники, сам рухнул в охотничью яму с кольями. Сколько я уже назвал? Шесть? Седьмой ужас — это птица рух. Высотой с пятерых или семерых человек, удар клюва смертелен.

— Рух я видела своими глазами, хотя и не такую крупную, — перебила рассказчика Валери, после чего извинилась и попросила продолжать.

— Ещё к ужасам относят ядовитого пальмового паука. Сам он небольшой, с ладонь где-то, но его паутина крепче любых канатов, а липкая настолько, что если уж попал, то не вырваться. Раньше их много было, говорят, но ради прочной паутины поубивали почти всех. Я так за всю жизнь ни одного не встретил. Девятым называют жука-патриарха — это такая крупная тварь вроде летающего богомола, только размером с целый дом.

— Про этого нам хорошо известно, — Стерх незаметно подмигнул Валери. — У нас в посёлке Хунай недавно один такой жук приземлился за ограду. Двоих людей успел схарчить, пока народ сообразил и прогнал чудовище.

— Ещё лесная нимфа, её ещё сиреной зовут, — продолжил рассказчик. — Толи гриб, толи желе такое. Светится и мерцает. И его свет сводит с ума и заставляет людей бежать прямо в объятия нимфы. Не слышал, чтобы хоть кто-то из охотников смог убить такую тварь. Одиннадцатый ужас — это тритон гойо. Опасны даже маленькие совсем, они живут в протухшей воде. Любое прикосновение к гойо — смерть. И вот если маленькие тритончики встречаются часто, и они обычно пассивные, то взрослые особи с человека ростом и более крупные уже с удовольствием лакомятся человечиной. Плавает такое чудовище быстро, легко догоняет и залазит в пироги, где убивает всех находящихся в лодках людей. Так, кого я ещё забыл? А, костяной червь! Стремительная длинная тварь вроде червя длиной в сорок шагов, убежать от него бесполезно — всё равно догонит и слопает!

— Да, отвратительная гадина... — согласилась Валери, содрогнувшись от жутких воспоминаний. — Хотя от червя можно спастись, если залезть на дерево и затем перепрыгнуть на соседнее, тогда костяной червь теряет добычу. Ещё можно через глубокую яму перепрыгнуть, это даст убегающему дополнительное время, пока насекомое будет спускаться вниз и затем подниматься обратно на поверхность. Убить костяного червя трудно — в сегменты тела бить совершенно бесполезно, нужно пытаться поражать глаза. Три точных удара в глаза — и он труп!

— Кто тебе такую чушь сказал? — недоверчиво фыркнул старый охотник.

— Сама выяснила! — Валери растегнула ворот и продемонстрировала сидящим у костра свою связку охотничьих трофеев. — Это — костяной червь. Это — большой виларх. Это — тeneвая пантера, мать вон того котёнка. Это — ночёвка в Лесу, у меня таких две.

Наступило молчание. Охотники во все глаза рассматривали ценные трофеи, но вслух никто из них первым не решался прокомментировать увиденное. Потом Арат-ур, почесав

пятернёй свои спутанные не слишком чистые волосы, несколько нервно усмехнулся:

— Не знаю кто ты, малышка, но если тебе вдруг потребуются напарники для охоты, позови меня — для меня будет честью составить тебе компанию!

Другие мужики тоже отнеслись весьма доброжелательно к маленькой охотнице и восхищались её удачливостью. Однако, когда Валери проговорила, что вместе со Стерхом направляется в сторону Красных Скал, собравшиеся как-то резко погрустнели.

— Плохое это место стало... — отводя глаза в сторону, проговорил Арат-ур. — Пропадают в последнее время там люди, от многих разных людей я слышал это ещё с весны. Уже несколько групп охотников исчезло бесследно в том районе. А потом и те, кто уходил искать пропавших, тоже исчезли. В нашем посёлке Тайвы в середине лета тоже пропали двое птицеловов — родные брат с сестрой. Они много лет охотились на Красных Скалах, силки на птиц ставили. Опытные были, каждый камушек там знали, и всё равно пропали. Потом искать пропавших охотников ушёл отряд из пяти бойцов, и тоже без следа сгинул. Слышал я краем уха, что лестная нимфа там якобы шалит. Но так ли это, проверять как-то не хочется...

— А я слышала, что это летающие люди там убивали охотников, — забросила пробный камень Валери.

— Про летающих людей это ты вон у ловцов узнавай, если расскажут, — кивком головы охотник указал на двух явно прислушивающихся к разговору ловцов.

— Да что рассказывать... — сидящий с голым торсом худой ловец неторопливо помешал палочкой угли в костре и продолжил после паузы. — Ну да, иногда появляются летающие люди на своих небесных кораблях. Не возле самых Красных Скал, но поближе есть несколько условленных мест встречи. Но абы с кем летающие люди не общаются — стреляют сразу без разговоров, если видят чужака. Они скупают рабов только у проверенных неболтливых купцов. И, говорят, иногда некоторые ловцы там тоже сбывают свою добычу. Сам я такое не видел, однако слухи такие ходят среди людей моей профессии.

— Да вон смотрите сами, — второй ловец длинной палочкой с горящим на конце угольком показал на нишу в стене пещеры. — Видите? Там есть лежаки, а вход в нишу перегораживается вон той тяжёлой прочной изгородью и запирается на брус. Это явно специально созданный загон для рабов, где их ночью держали, прежде чем дальше вести. Кто-то же это сделал тут на отшибе? А зачем здесь содержать рабов, если дальше в сторону Красных Скал нет никаких человеческих посёлков? Явно ведь пленников вели на продажу куда-то не в посёлки. Скорее всего именно летающим людям и вели.

Валери встала и осмотрела указанную нишу. Это оказалась тёмная сырая выбоина в каменной стене. И на полу действительно находились четыре подстилки из уже старой прелой травы. Девушка зябко поёжилась — из ниши тянуло холодом и чем-то нехорошим и жутким. Уже собираясь возвращаться к костру, юная охотница заметила какие-то подозрительно ровные царапины на камне. Присмотревшись и подойдя поближе, она увидела нацарапанную чем-то острым в податливом известняке надпись. Руны оказались корявыми и начинались на стене, а потом продолжались уже на полу. Девушка сдвинула ногой подстилку и обнажила длинную вырезанную в камне надпись, ранее почти полностью скрытую наваленной сверху гниющей травой. Неровные, частично пересекающиеся, налезавшие друг на друга руны прочесть не получилось, поэтому Валери-урла подозвала Стерха. Ученик шамана подсветил пол вынутой из костра горячей веткой и стал зачитывать всем вслух, по ходу чтения с трудом разбирая корявые руны:

— Арила-ор-Свер-альт-Кайрат, девушка-ловец из деревни... нечётко написано, но

должно быть Кайрат по смыслу, да так и есть, наверное. Меня схватили у двойного острова воины посёлка Хавар. Они связали меня и... тут почти не читаемо, да ещё и заштриховано, словно эта Арила-ор передумала и затираала написанное... Тут вроде имя какое-то. То ли Ваазек-хуф, то ли Баязк-хуф, но судя по постфиксу это шаман... Поверх знака ловца набил мне чёрную татуировку рабыни. Теперь меня ведут вместе с двумя рабами куда-то на юг. Из разговора я слышала, что меня ведут продавать к Красным Скалам. Кто прочтёт эту надпись... вообще не понять. А! Кто прочёт пусть срочно сообщит в посёлок Кайрат, что меня незаконно похитили. Написано в дни цветения желтопуха... далее совсем неразборчиво.

— Давненько же это случилось — желтопух цветёт в середине весны сразу после окончания сезона дождей, — заметил один из охотников.

— Мдааааа. Жаль девчонку, но похоже ей уже не помочь — слишком давно это случилось...

После наступившего долгого молчания Валери высказал свой вопрос:

— А как возможно вообще продать такую фальшивую рабыню? Она же сразу же расскажет свою историю, слух рано или позже дойдёт до посёлка Кайрат, и там подтвердят её статус ловца! Да всех участников этого грязного дела власти сразу же накажут!

— Значит, её собирались продать вовсе не в один из лесных посёлков. И те, кто её вели на продажу, были совершенно уверены, что девчонка уже никогда и никому не сможет рассказать свою историю.

***

Спала Валери ужасно. Тяжёлые своды пещеры давили на плечи незримой тяжестью, дым от костра раздражал глаза, а холодный камень пронизывал тело даже через соломенную лежанку. Но главное были сны — не успевала девочка закрыть глаза, как являлся кошмар. Сцены и декорации в этих снах были разными, но идея всегда одна и та же — связанную юную охотницу куда-то тащат и бросают в клеть или яму для рабов. Она пытается кричать своим обидчикам, что она охотница, а трогать охотников запрещено законом, но люди вокруг неё лишь смеются. Потом появляется кто-то страшный в зверином костюме и с маской шамана на голове, этот жуткий человек несёт набор иголок и плоску чёрной краски. Валери с ужасом понимает, что ей хотят сделать татуировку рабыни поверх знака охотницы, и просыпается в липком поту...

Вот и сейчас после очередного повторения того же самого сна девушка в ужасе распахнула глаза. Сердце стучало часто и нервно, руки тряслись, очень хотелось пить. В пещере стояла тьма, лишь огонёк слабого костра разгонял тени. Рядом на краешке соломенной подстилки спала маленькая Сестрénка. Поодаль огромный Кровожад шумно чесался и выкусывал блох из шерсти. Верный пёс не спал и дежурил ночью, охраняя безопасность маленькой хозяйки.

Валери встала и направилась к роднику с чистой водой. Струя пронзительно холодной воды с журчанием била из трещины в стене и стекала по промытому в камне жёлобу вдоль одной из стен пещеры, исчезая в небольшом, но явно очень глубоком колодце. Девушка набрала в сложенные ладошки воды и сперва смочила разохшиеся губы, после чего медленно-медленно осушила воду. Всё тело ныло от усталости и требовало отдыха, однако при воспоминании о ночных кошмарах спать Валери совсем расхотелось.

Охотница осмотрелась и обнаружила, что не только ей в столь поздний час не спится — у костра на корточках сидел Стерх и, похоже, беззвучно молился духам Леса. Девушка

решила, что и ей не мешало бы попросить у духов Леса удачи перед завтрашним тяжёлым днём. Валери также надеялась, что молитва очистит разум и позволит избавиться от ночного кошмара. Охотница тихо подошла к костру и опустилась на корточки рядом с учеником шамана. Стерх никак не отреагировал на появление девушки. Он сидел с закрытыми глазами и беззвучно шевелил губами. Валери тоже закрыла глаза. Но едва девушка коснулась пальцами своего амулета...

Огонь. Шум. Крики. Лающие собаки. Она бежит со всех ног, спасаясь непонятно от кого. Ужас сковывает её тело, ноги спотыкаются. Затем сверху сваливаются сети, и девушка падает на землю...

Валери открыла глаза и встретилась взглядом с внимательно за ней наблюдающим Стерхом. Ученик шамана через силу улыбнулся самыми краешками губ:

— Тоже всякая гадость привиделась?

Юная охотница, всё ещё не пришедшая в себя от пережитого, подтверждающе кивнула.

— Вот и мне каждый раз Духи Леса предсказывают неминуемые опасности, как только я спрашиваю у них про Красные Скалы. Как думаешь, Валери-урла, может и не стоит нам идти туда?

Валери встала с колен, присела на корточки и обняла руками свои ноги. Девушка долго молчала и смотрела на огонь, словно пламя могло дать ей какой-нибудь совет. Но огонь лишь весело хрустел сгорающими палочками хвороста и не собирался помогать растерянной девочке. Наконец, Валери встала на ноги, отряхнулась и пошла собирать свои вещи:

— Уже светает. Пора идти дальше. Все люди посёлка Хунай надеются на нас с тобой. И потому с благословением духов Леса или без благословения, но мы пойдём к Красным Скалам. Это наш с тобой долг.

Ночёвка среди ядозубов

Погода, словно позабыв о наступлении сезона дождей, с самого утра стояла ясная и полетнему жаркая. Яркие отблески солнца отражались в бесчисленных лужах и искрились в звонких весёлых ручьях. Местность постепенно менялась. Остались далеко позади заросшие хвощом и густым кустарником заболоченные равнины. Закончились зелёные покрытые травяными коврами холмы. Маленький отряд уже более часа шагал по обсыпающимся каменистым склонам. Кустов и травы в этой местности совсем не росло, зато во множестве на камнях имелись мох и яркие лишайники. Деревья тоже практически не попадалось, да и те что встречались оказывались какими-то угнетёнными и уродливыми.

— Плохая почва, мало пищи для корней, — прокомментировал Стерх очередного древесного уродца.

Деревце оказалось перекрученным и поломанным, куски коры рваными мёртвыми лохмотьями свисали с оголённого обгрызенного чьими-то зубами ствола. Однако упрямое растение не сдавалось ветрам, непогоде и скудному грунту. Оно боролось за свою жизнь, просовывая корни в малейшие трещины между камнями и вытягивая крохи питательных веществ. Такая воля к жизни вызывала уважение. Валери остановилась, скинула свою сумку наземь и принялась раздвигать валуны вокруг корявого безобразного ствола.

Стерх ничего не стал говорить по поводу этой незапланированной остановки и после минутного наблюдения тоже принялся помогать девушке. Вдвоём работа пошла гораздо быстрее, они сумели откинуть несколько самых близких к дереву камней. После чего юная охотница согнула пару бесполезно упёршихся в скалы длинных лохматых плетей, указав корням верный путь к плодородной почве. Девушка даже присыпала их землёй и привалила плоскими камнями, чтобы порывистый ветер снова не откинул корни с правильного места. С трудом разогнув уставшую от тяжёлой работы спину, Валери подошла к оставленной котомке и развязала тесьму, доставая провизию.

— Мне нужно немного отдохнуть, Стерх. Полдень ещё не настал, но что-то я уже утомилась.

— Неудивительно, — ученик шамана присел рядом на валун и с благодарностью принял из рук охотницы завёрнутый в лепёшку кусок обжаренного мяса. — Ты же ночью так и не смогла нормально уснуть. Всё время стонала во сне и просыпалась.

— А сам-то? Глаза вон тоже красные от недосыпа.

— И я тоже не смог отдохнуть, — легко согласился мужчина. — Тревожно мне что-то было. Да и всё утро ощущение опасности не только не проходило, а скорее даже наоборот усиливалось. Сперва думал на тех двух ловцов. Странные они какие-то были. Молчали почти всё время, а когда охотники заставили их рассказывать про Красные Скалы, я почувствовал фальшь в словах рассказчиков. Эти ловцы явно о чём-то знали, но не стали об этом говорить... А затем уже ты отличилась — показала при чужих людях свой стальной нож. И о чём ты только думала, Валери? Тут даже без шаманских навыков трудно было не заметить алчности во взглядах охотников, а уж ловцы так и вовсе забыли обо всём на свете, смотрели на твоё оружие и о чём-то шептались пол ночи. Именно из-за них я и не ложился спать. А уж когда ловцы вышли следом за нами из убежища и пошли в ту же сторону, что и мы, ощущение угрозы стало вообще невыносимым. К счастью, ловцы вскоре свернули в сторону

и не стали преследовать нас.

Несмотря на тёплую погоду, молодая охотница почувствовала, что её пробил озноб, и волоски на коже по всему телу встопорщились. Откуда-то появилась какая-то необъяснимая внутренняя уверенность, что именно с теми двумя ловцами и связаны все её тревожные предчувствия. Эти люди задумали против неё зло, в этом у девушки не оставалось никакого сомнения. И даже то обстоятельство, что ловцы ушли своей дорогой, почему-то не отменяло чувство тревоги. Настроение, и так не слишком радужное из-за усталости, испортилось окончательно.

— Нечего расслаживаться, идём дальше. Нам ещё нужно дойти до Красных Скал, осмотреть там всё и успеть вернуться в убежище до наступления темноты.

Стерх спорить не стал и, доедая лепёшку на ходу, поспешил за ушедшей вперёд Валери. По приказу девушки Сестрёнка и Кровожад снова принялись описывать круги вокруг людей, осматривая местность и выискивая возможные опасности. После очередного, оказавшегося на редкость трудным подъёма, ученик шамана указал рукой вдаль:

— Если вон-то не Красные Скалы, то я даже не знаю тогда, что ещё можно так называть.

Вдали за двумя рядами обычных серо-коричневых холмов возвышалась гряда высоких пиков непривычного розово-красного цвета. Освещаемые лучами стоящего в зените солнца далёкие холмы, казалось, светились сами по себе от переполняющей их волшебной силы. Выглядело так, словно внутри этих скал глубоко-глубоко под слоем камней пылали жаром огромные великанские печи, раскаляя всё вокруг. Зрелище оказалось восхитительно красивым и одновременно немного жутковатым.

— Далеко... Даже если нам там повезёт сразу найти следы пребывания охотников посёлка Хунай, мы всё равно потом не успеем вернуться обратно к убежищу до темноты, — голос Стерха вырвал девушку из задумчивого состояния.

Валери не успела ничего ответить. Её словно накрыла речная волна, в глазах резко потемнело, в голове замелькали непонятные малоосмысленные образы.

Чуть тёплый шершавый камень. Ветер. Солнце светит очень ярко. Истощение. Голод. Девушка встряхнула головой, пытаясь отогнать странное наваждение. Помогло. Мир начал светлеть. Перед глазами появился встревоженный Стерх. Он тянул к девушке руки и кажется что-то говорил, вот только непонятно что именно. Валери хотела успокоить своего спутника и сказать, что приступ уже прошёл. Но тут пришла новая волна непонятных образов, на этот раз более сильных и ярких.

Снова камни. Порывистый ветер. Прогретая земля. Яркое солнце. Голод.

Валери на ощупь нашла пальцами шнурок с амулетом и ответила мысленно:

— Кто бы ты ни был, но я ничего не понимаю.

Отчаяние. Тревога. Желание помочь. Отчаяние. Есть способ понять!

Мир резко сместился. Валери увидела ту же картину, но более чётко и с другой точки. И сразу же узнала знакомое место.

Корявое перекрученное деревце, которому она сегодня помогала. Рядом с деревом шли люди, и этих людей оказалось много. Вооружённые копьями и дубинками воины в коротких кожаных брюках, а кое-кто и вообще лишь в набедренных повязках. Двое мужчин с трудом удерживают на поводках рвущуюся вперёд стаю свирепых злобных собак. Псы принохиваются к следам на камнях и с силой тащат хозяев дальше. Одна из собак внезапно бросается ближе, мир резко уходит вниз и отдаляется.

Я вижу происходящее глазами какой-то птицы! — догадалась Валери, пытаясь при этом не слишком удивляться.

А между тем птаха сделала круг в небе над отрядом, давая девушке возможность обозреть всю картину целиком. По склону холма двигалась вереница людей. В голове растянувшейся колонны шагали двое до боли знакомых ловцов — как раз тех самых, которые утром преследовали Валери и Стерха, но потом куда-то подевались. Оказывается, они не прекратили погоню, а просто сходили и привели подкрепление. Рядом с ловцами шагали воины с собаками-ищейками. За ними цепочкой шло порядка дюжины крепких загорелых фигур, все они были вооружены. Замыкали колонну трое самых крупных гигантов, они несли на плечах связки просмолённых веток и какие-то сети...

— Валери, очнись! Да очнись же! — девушка пришла в себя от того, что её хлопал по щекам склонившийся над неё Стерх. — Ну наконец-то! Ну и напугала же ты меня, Лерка!

Юная охотница виновато улыбнулась и попыталась встать, но пошатнулась от головокружения. Лишь поддержка мужчины помогла ей не упасть. Оглянувшись в сторону оставленного ими холма с погнутым деревом, Валери произнесла тревожно:

— За нами погоня. Те двое ловцов и с ними около полутора десятков солдат. Сейчас они находятся вон там на противоположном склоне. Но скоро покажутся на гребне и увидят нас.

— Откуда ты знаешь? — поинтересовался недоверчиво ученик шамана.

— Мне об этом сообщило дерево, — объяснение прозвучало глупо, но другого у Валери всё равно не имелось. — Нужно скорее спускаться с этого открытого места, искать какой-нибудь ручей и потом менять направление движения. С ними собаки, нам нужно сбить их со следа, иначе враги нас быстро догонят.

— Нет здесь поблизости ручьёв, я как шаман не чувствую поблизости воды, — проворчал Стерх, но медлить не стал и вслед за девушкой принялся проворно спускаться по камням.

При этом ученик шамана начал бормотать вполголоса какие-то слова заклятий. Амулет Валери принялся непривычно вибрировать, явно реагируя на чужую магию. Смысла происходящего юная охотница не понимала, но останавливаться и спрашивать объяснений у более опытного спутника не стала. Впрочем, эффект от применения шаманских заклятий проявился уже через пару минут — задул пронзительно холодный ветер, со стороны красных скал потянулись рваные хвосты дождевых туч, погода стремительно портилась.

— Если нас не заметят в ближайшее время, пока мы не успели скрыться за следующим холмом, то потом преследователям станет не до нас! — прокомментировал ученик шамана надвигающуюся бурю.

Они едва-едва успели. Валери чуть задержалась у груды камней, помогая неуклюжему Кровожаду взбираться по скользкому из-за начавшегося дождя склону, и потому заметила появившиеся на гребне предыдущего холма далёкие фигуры. Через пару мгновений девушка с собакой уже скрылись за преградой и бежали со всех ног, спеша оторваться от преследователей. А дождь с каждой минутой всё усиливался, пронзительно холодный ветер хлестал голые руки и ноги охотницы ледяными плетями. Тут на холмах от дождя и ветра не существовало никаких укрытий, и потому оставалось лишь терпеть и бежать вперёд, сжав челюсти до хруста в зубах.

— Вот они Красные Скалы! — указал Стерх на мокрые каменные колонны, которые сейчас во время бури казались скорее чёрными, чем красными. — Эти красные камни

широким кольцом ограждают богатую дичью долину, в которую и стремятся попасть охотники. Внутри можно пробраться через несколько расщелин, и мы похоже вышли к одной из них.

Трещина в скале казалась наполненной густым вязким мраком, но ученик шамана бесстрашно двинулся в темноту, и девушке ничего не оставалось как пойти следом. Валери ничего не видела далее вытянутой руки и медленно, щупая пространство перед собой, шаг за шагом шла по шуршащим мелким камушкам. Кровожад жался к самым ногам хозяйки, а испуганная Сестрёнка и вовсе просила взять её на руки. Охотница молилась и пыталась зажечь свой амулет, как тогда в затопленной пещере, но Духи Леса молчали, камень оставался холодным и тёмным.

Остановившегося Стерха юная охотница скорее почувствовала, чем действительно заметила. Молодой мужчина стоял неподвижно, рассматривая что-то впереди. Девушка тоже во все глаза всматривалась в темноту, но не видела вообще ничего, что могло заинтересовать её спутника.

— Не фокусируй зрение на определённой точке, просто смотри, — тихим едва слышным голосом предложил ей ученик шамана.

Валери попробовала и сразу увидела. В мелкой водяной пыли дорогу преграждала частая сетка тонких красных лучей. Девушка осторожно шагнула вперёд и поискала источники этого странного света. По обеим сторонам узкой вертикальной расщелины на камнях оказались закреплены крохотные металлические цилиндрики, испускающие едва видимые глазом тонкие лучи. Пожалуй, если бы не продолжающийся дождь и разбивающиеся мелкими брызгами капли, охотница не заметила бы этот тусклый свет.

— Что это? — шёпотом спросила девчонка у более опытного и мудрого спутника.

— Не знаю. Никогда не слышал о чём-либо подобном, — ответил Стерх.

— Может это и есть лесная нимфа? — предположила Валери. — Которая светится в темноте, манит неосторожных и убивает при прикосновении.

— Непохоже. Это скорее напоминает какие-то хитрые инструменты летающих людей, что-то забытое ими тут в темноте. Попробуй скovyрнуть со стены один из металлических предметов, только действуй ножом, а не руками.

Валери достала нож и стала отколупывать от скалы один из цилиндриков. Металл светлячка оказался мягким и тонким, он легко царапался ножом. Девушка нажала сильнее... и источник света погас и с хрустом отломился.

— Тут внутри тоненькой металлической шкурки сложены какие-то хрупкие маленькие стекляшки. Нужно бы вынести на свет, чтобы получше разглядеть.

— Не будем возвращаться. Отломай ещё парочку, чтобы сделать пошире дыру в световой сетке, и пойдём дальше.

Через пару минут Стерх, пригнувшись и присев на корточки, уже пролезал сквозь дыру в красной непонятной сети. Следом за ним то же самое проделала и охотница, проведя предварительно перед собой животных. И буквально шагов через тридцать впереди забрезжил свет. Они прошли в долину Красных Скал!

***

Открывшаяся перед путниками картина поражала своим ярким контрастом к той, что находилась снаружи Красный Скал. Там позади остались голые камни, серые холмы и редкие лишайники. Здесь же оказался густой полный жизни изумрудно-зелёный лес, над которым порхали стаи разноцветных птиц, в кронах деревьев мелькали какие-то проворные

животные, а в подлеске удавалось разглядеть множество травоядных. Настоящий оазис жизни среди голых практически пустых холмов. Даже идущий дождь совершенно не портил великолепную картину и скорее даже подчёркивал свежесть зелени.

— Понятно, почему наши охотники стремятся сюда, несмотря на такое далёкое расстояние! — Валери оказалась восхищена совершенно сказочным изобилием и даже не до конца могла поверить в реальность происходящего.

— Красота... Только вот ни на минуту не стоит забывать, что люди здесь среди этой красоты бесследно пропадают, — напомнил ей Стерх. — У нас не больше часа-двух на поиски, а потом нужно будет спешить обратно в укрытие.

Валери отпустила рвущегося с поводка Кровожада. Следом за псом, исчезая прямо на бегу, в лес помчалась и маленькая теневая пантера. Уже через минуту охотница услышала призывный лай — собака поймала какую-то добычу и звала на помощь хозяйку. Добычей оказалась покрытая жёсткими колючками рогатая зверюга, напоминающая коротконового оленя. Сестрёлка и Кровожад кружили вокруг этого зверя, не в силах преодолеть колючки и прикончить, но всё же не давая сбежать. Удар остроги в грудь повалил животное, чем моментально воспользовался Кровожад, вцепившийся добыче в горло. Через несколько мгновений всё оказалось кончено.

— Знатный трофей, вот только несвоевременный, — прокомментировал Стерх удачную охоту.

Валери и сама это понимала. Времени до возвращения оставалось всё меньше и меньше, требовалось немедленно начинать прочёсывать лес в поисках следов пребывания охотников, и потому терять почти час на освеживание туши являлось недопустимой роскошью. Однако и бросать ценное мясо было глупо и расточительно. Но принять никакого решения девушка не успела — её внимание привлёк странный приближающийся свист, шёл он со стороны центра долины. Первым приближающуюся опасность разглядел Стерх — он резко посерел лицом и поспешил вглубь зарослей, увлекая за собой спутницу:

— Небесная лодка летающих людей! Скорее в лес!

Однако Валери бежать непонятно куда следом за учеником шамана не стала. Девушка заметила неподалёку густые колючие кусты, а сразу за ними высокое старое дерево с отваливающимися кусками коры. Примерно на высоте двух ростов человека в стволе того дерева тёмной неровной дырой зияло дупло, в котором охотница и решила переждать угрозу. С Сестрёлкой сложностей не ожидалось, но вот пёс на такую высоту залезть никак не смог бы... Схватив ладонью зелёный амулет, юная охотница отдала команду Кровожаду следовать за Стерхом. Сама же Валери, обдирая кожу на ногах и руках, полезла сквозь колючки. Она едва успела вскарабкаться по древесному стволу и спрятаться в дупле, как быстрая тень пронеслась по небу. Летающая лодка зависла над землёй неподалёку от выхода из расщелины. До странного корабля оказалось всего шагов сто.

Девушка разглядела внутри небесной пироги трёх человек в странных сине-серебристых одеждах. Один из летающих людей привстал в лодке и, прислонив к лицу какой-то предмет, принялся внимательно осматривать окрестный лес. Охотница резко отпрянула и вжалась в трухлявую древесину, не решаясь выглядывать наружу. Сердце девчонки испуганно стучало, однако прошла минута, вторая, третья, и ничего не происходило. Валери чуть успокоилась и потому из-за раздавшегося совсем близко незнакомого голоса едва не вскрикнула от неожиданности.

— Ну что там? — хриловатый голос принадлежал мужчине преклонных лет.

— Они даже не стали разделявать дичь. Говорю же тебе, звук флайера их вспугнул, — тоже мужской голос, но более молодой.

— Астарта будет недовольна... Нужно бы над лесом полетать, поискать тепловизором.

— Никуда эти двое не денутся. Ближе к ночи всё равно побегут обратно из долины, жить-то им хочется. Ты лучше сходи в туннель восстанови маячки, чтобы мы знали, когда эти дикари побегут обратно.

Разговор прекратился. Валери рискнула выглянуть одним глазком. Молодой крепкий парень в шлеме с прозрачным забралом с помощью необычного гудящего ножа срезал с туши мясо. Его седой напарник отошёл уже далеко и сейчас взбирался по каменистому склону, направляясь к трещине в скале. Третий летающий человек по-прежнему находился в небесной пироге, которая в данный момент стояла на земле.

Вот тут-то всё и произошло. Из трещины в горной гряде, щурясь от яркого света, показалась вереница вооружённых людей. Идущий им навстречу седой мужчина в серебристой одежде резко остановился и выхватил из кармана некий предмет, явно какое-то оружие. Вот только воспользоваться своим оружием летающий человек успел лишь раз — яркая молния с треском протянулась к ближайшему воину в набедренной повязке, спалив его в мгновение ока. И сразу же после этого седой стрелок упал, получив в грудь несколько глубоко вонзившихся дротиков, а затем летающий человек оказался погребён под многочисленными телами бросившихся на него боевых собак. Со своего наблюдательного пункта юная охотница видела, как выроненное смертоносное оружие летающего человека, кувыряясь, покатило по склону и завалилось между двух крупных валунов.

А между тем приятели погибшего стрелка быстро пришли в себя — разделявавший тушу мужчина выхватил из чехла на поясе металлический предмет и, поднеся к губам, заговорил в него:

— База, база, говорит Дарсен, на нас напали! Куча вооружённых дикарей пришла по четвёртому туннелю! Они убили Свена. Майк посадил флайер и может не успеть взлететь. Мне срочно нужна помощь!

— Высылаю второй катер, продержитесь три минуты, — Валери могла поклясться, что ответивший голос принадлежал молодой женщине. — А что насчёт тех двоих, на поимку которых вы вылетели? Вы их нашли?

— Не успели их найти. Только высадились, как появились эти дикари. Но, судя по следам, парень с девчонкой ушли куда-то в центр долины.

Собеседница не ответила. Молодой мужчина залёг в траве и достал необычный предмет — рукоятку с короткой трубочкой. А между тем основные события развивались возле лодки летающих людей. Третий из чужаков, судя по всему его звали Майк, действительно не успевал взлететь — слишком близко к толпе вооружённых бойцов находилась его небесная пирога. Однако он не растерялся и сообразил раскрыть над своей лодкой прозрачный колпак. И сейчас полтора десятка бойцов стучали каменными топорами и копьями по колпаку, а также по самой лодке, стараясь добраться до своей жертвы и заодно сломать средство передвижения пришельца. Однако ничего у них не получалось.

Скрывающийся в кустах Дарсен тоже с умеренным любопытством наблюдал за тщетными попытками первобытных бойцов добраться до его приятеля. Он вовсе не спешил вмешиваться и помогать Майку — судя по всему, был уверен, что с тем ничего страшного уже не случится. Дарсен находился всего шагах в пяти от Валери. При желании девушка могла бы с лёгкостью попасть стрелой ему в незащищённую шлемом шею — с такой

короткой дистанции лучница никогда не промахивалась. Вот только охотникам древним законом запрещалось убивать людей, даже если они явные враги...

Сейчас мысли Валери больше всего занимала пропавшая Сестрѐнка. Теневая пантера продиралась вместе с ней через колючие кусты, вот только потом Сестрѐнка куда-то запропастилась. На дерево вместе с девушкой котѐнок не полез, а куда он побежал в невидимом состоянии, охотница сказать не могла. Валери пыталась мысленно, держа амулет в руке, докричаться до своего зверя, но все попытки оказывались почему-то тщетными.

Далѐкий свист возвестил о приближении ещё одной небесной пироги. Валери первая сообразила, что сейчас произойдѐт, и поглубже спряталась в дупло дерева. Раздавшиеся вскоре крики ужаса и треск молний подтвердили, что летающие люди жестоко мстили за гибель своего товарища.

— Догоните всех тех, кто убежал обратно в туннель! Никто из них не должен остаться в живых и разболтать о нашей базе! — Дарсен уже не скрывался и во всё горло кричал в своё переговорное устройство.

— Погодите! Сейчас подниму свой флайер, и вместе устроим сафари над холмами!

— Майк, отставить! Они и без тебя справятся, — опять заговорила та самая женщина. — Ты лучше проверь состояние катера, эти дикари могли что-нибудь в нём сломать. А потом вместе с Дарсеном пройдитесь над долиной и поищите первых двух. Они не должны уйти отсюда ни при каких условиях.

Валери вжалась ещё сильнее и принялась молиться.

***

День клонился к закату. Девушка по-прежнему сидела в своём укрытии, хотя теперь это уже не имело никакого смысла — добраться до спасительного убежища до наступления темноты она никак не успевала. Катер летающих людей действительно оказался сломан, из обрывков разговоров юная охотница слышала про какие-то разбитые фонари, повреждённые компенсаторы и пробитую проводку. Эти непонятные термины ничего не говорили Валери, как и большинство слов тех эмоциональных тирадах, которыми сопровождал Майк обнаружение этих поломок. Вернувшиеся с «сафари на людей» друзья Майка бурно комментировали подробности охоты, из чего девушка поняла, что никто из её преследователей не выжил. Летающие люди перестреляли также всех принадлежавших неизвестным бойцам собак.

Оставалась неясна судьба Стерха, а также Кровожада и Сестрѐнки. Особенно девушка переживала за маленького несмышлёного котѐнка теневой пантеры, Валери тысячу раз пробовала звать его, но зверѐк не отзывался. В конце концов, молодая охотница пришла к выводу, что Сестрѐнка погибла в опасном лесу. И, судя по всему, такая же участь вскоре грозила и ей самой с наступлением темноты. Мелькнула даже мысль выйти и добровольно сдаться страшным летающим людям, по-прежнему возящимся возле своей небесной пироги. Но Валери не стала выходить — скорее всего, эти ужасные пришельцы с других звѐзд просто убили бы её, как и всех остальных местных жителей, чтобы она не рассказала про какую-то «базу», секрет которой они хранили.

В поведении летающих людей тоже постепенно нарастала тревога — всё чаще то один из них, то другой отрывался от своей работы по починке флайера и долго всматривался в покрытое тучами вечернее небо. Судя по всему, они не успевали с ремонтом до темноты. Наконец, Дарсен, с трудом разогнув затѐкшую спину, вытер испачканные руки тряпкой и махнул остальным закругляться. Летающие люди сложили разбросанные инструменты в

коробки, эти коробки загрузили в сломанный катер и закрыли прозрачным куполом. После чего все четверо сели в исправный флайер, поднялись выше деревьев и скрылись из вида.

Валери для надёжности посидела ещё пару минут в дупле, а потом решила вылезать. Дождь прекратился, но хмурые тучи делали вечернее небо ещё темнее обычного. До наступления темноты оставалось полчаса, может даже меньше. Нечего было и надеяться успеть добежать до далёкого убежища за такое короткое время. Но сейчас другая идея завладела девушкой — прозрачный купол небесной лодки оказался настолько прочным, что воины не смогли пробить его топорами, как ни пытались. Что если ей тоже, как Майку до этого, укрыться внутри флайера? Идея выглядела очень опасной — чужая страшная машина могла не пустить девушку и даже уничтожить её, но другого укрытия Валери для себя не видела.

Вблизи флайер оказался огромным и даже более страшным, чем выглядел издали. На его металлическом корпусе виднелись многочисленные вмятины и царапины, оставленные оружием воинов и ловцов. И ещё флайер был надёжно закрыт от непрошенных гостей. Как ни старалась Валери приподнять прозрачную крышку, у неё ничего не выходило. Как ни печально, но идея укрыться внутри летающей лодки от ночных тварей оказалась неосуществимой. Девушке предстояло вскоре умереть.

В этот последний час она вспомнила слова отца: «если убежать от опасности не получается, нужно встретить её лицо к лицу и умереть как гордый ловец». И хотя Валери так и не стала ловцом, но гордый охотник, по её мнению, должен был поступать так же. Она встретит ночных тварей с оружием в руках и примет свой последний и безнадёжный бой с высоко поднятой головой! Девушка поудобнее перехватила свою острогу — её главный аргумент в предстоящей драке, так как на хлипкий лук и на короткий нож надежды не имелось совсем. Хотя, поправила себя Валери, вспоминая громадного богомолоскорпиона и других опасных тварей, острога тоже являлась просто жалким оружием, которым не нанести врагам серьёзных ран. Но ничего более грозного и смертоносного у девушки просто имелось. Хотя...

Валери вспомнила про оружие, выроненное убитым Свеном, или как там звали того пронзённого дротиками летающего человека. Металлический предмет покатился тогда по камням и куда-то завалился. Со всех ног юная охотница бросилась к месту схватки, благо найти его оказалось совсем несложно — всё происходило в нескольких шагах от выхода из расселины. Когда Валери проходила мимо трещины в скале, из темноты до её ушей донёлся далёкий вой множества плоток — ночные твари уже вышли из своих дневных укрытий и рыскали по холмам в поисках поживы.

Так, куда же могло запропаститься оброненное оружие? Девушка поскакала вниз по камням. Должно быть где-то тут. Или чуть ниже? И тут охотнице повезло. Если бы не темнота, Валери могла бы пройти мимо и не заметить крохотный красный огонёк под одним из валунов. Девушка протянула руку и вытащила достаточно тяжёлый металлический предмет. У стреляющего молниями оружия летающих людей имелась удобная анатомическая форма, пальцы девчонки сами собой ложились во впадины, обхватывая короткую предназначенную для одной руки рукоятку. Рычажок под указательный палец явно предназначался для стрельбы. Так, а это что?

На короткой цепочке, продетой в специальное отверстие внизу рукоятки, болтался непонятный прямоугольный пластиковый амулет или украшение. На поверхности этого прямоугольника оказалось нарисовано лицо седого мужчины, и стояла надпись: «Свен Ван-

Крейз. Ключ-карта номер 2. Доступ второго уровня».

Валери задумчиво прочла странную надпись ещё раз. Получалось, что этот прямоугольный жетон на самом деле странной формы ключ. А не может ли этот прямоугольный ключ открывать флайер? Со всех ног девушка помчалась к небесной лодке. Еще раньше, при осматривании закрытой лодки, она обратила внимание на небольшой жёлтый круг возле заклинившей ручки, там имелась надпись: «Прислонить магнитный ключ». Что если этот прямоугольник как раз и нужно прислонить?

Догадка оказалась гениальной. Едва девушка приложила прямоугольный ключ к жёлтому кругу, как замок со щелчком разблокировался, появился зазор между корпусом небесной пироги и прозрачным куполом. Валери напряглась, двумя руками потянула посильнее и откинула колпак. Быстро залезла внутрь флайера и опустила крышку обратно. С лёгким щелчком замок снова зафиксировался. Теперь, когда девушка попыталась приподнять руками стеклянный колпак, у неё ничего не получилось.

— Ведите его в лагерь! — громкий женский голос раздался совсем рядом, Валери испуганно вскрикнула и стала озираться. — А девчонка тоже с ним?

— Нет, он пришёл один, с ним была только собака. Говорит, что он шаман, святой человек, — звук шёл спереди из прямоугольной шершавой штуки, и Валери сообразила, что подслушивает переговоры находящихся где-то далеко летающих людей.

— Мне плевать шаман он или кто. В свободную камеру его! И ищите девчонку, она должна была уже проявить себя. У местных аборигенов ещё с молоком матери впитан суеверный страх перед ночью вне их посёлков. Где бы девчонка днём ни пряталась, к вечеру она должна проявить себя и попытаться уйти из долины.

— Девчонка не выходила ни через один из туннелей, по всем сенсорам чисто, — этот голос принадлежал Майку, охотница его сразу узнала.

— Если не объявится в ближайшие десять минут, придётся списывать в расход. Хотя жаль, стелларов триста за неё в Тумаксе бы заплатили. А может и больше, гораздо больше... Вы видели её огромные глаза? Явно уроженка Тайлакса, такие особо ценятся.

— Астарта, ты же знаешь, наш капитан не любит связываться с выходцами с Тайлакса. У них вживлённые датчики по всему телу, и только лишь их собственные спецслужбы знают, где все эти метки расположены. Очень трудно продать тело, не засветившись на всю Вселенную.

— Но зато можно неплохо заработать на возвращении их гражданина обратно в Тайлакс. И ещё больше, если сумеешь передать в Коалицию.

— Надеюсь, ты шутишь, Астарта. Там такая мясорубка идёт в их секторе — зона военных действий, запрет на перевозки. Крайне мало шансов грузовику пройти к заблокированным планетам Коалиции. И уж точно ради одной девчонки с Тайлакса никто из контрабандистов не станет рисковать.

— А ради двух? — поинтересовалась Астарта.

— Ты сперва поймай эту вторую девчонку, а потом уже загадывай. И кстати... всё, поздно. Они уже летят! Причём сегодня тварей что-то особенно много!

Ответа от Астарты не последовало, переговорное устройство замолчало. Валери из всей этой болтовни уловила сразу несколько важных вещей. Самое важное — подтвердилось предположение, что тут в Красных Скалах поселились работорговцы, которые захватывают местное население и увозят на продажу к далёким звёздам. Эти летающие люди во всех ведущих в долину туннелях и расщелинах установили свои следящие устройства и видят всех,

кто проходит через Красные Скалы. Вполне возможно, что те металлические цилиндрики, которая она отколупала от стены, и являлись следящим оборудованием пришельцев.

Кроме того, Стерх оказался жив и с наступлением темноты сам добровольно сдался пришельцам-работорговцам. Ну что же, он предпочёл рабство смерти. Валери не осуждала своего спутника, но всё же не разделяла такого выбора. Она бы предпочла быстро умереть свободной, чем прожить долгую жизнь в неволе. Вместе со Стерхом к работорговцам попал пёс Кровожад. Едва ли злобный непослушный кобель нужен летающим людям, но хотя кто их знает... Может оставят себе, посадят на привязь охранять что-нибудь и будут за это кормить.

Дальнейшие размышления юной охотницы оказались прерваны самым грубым образом — с громким стуком всего лишь в локте от её лица в стекло защитного купола впечаталась зубастая морда! Огромные тёмные крылья с крючковатыми когтистыми пальцами распластались по стеклу, словно стараясь заграбастать добычу. Девчонка запоздала вскрикнула и отшатнулась назад. Если бы не прочная прозрачная преграда, эта появившаяся словно ниоткуда тварь уже бы ужинала юной охотницей. Но от сильного удара о твёрдую поверхность кошмарное создание похоже само покалечилось — по защитному колпаку потекла тёмная кровь чудовища вперемешку с какой-то белёсой слизью. Тварь открывала и закрывала перекошенную пасть, силясь дотянуться острыми словно иглы зубами до головы девушки.

После нескольких секунд ужаса Валери несколько успокоилась и с интересом стала разглядывать промахнувшегося хищника. Огромная летучая мышь, размах крыльев которой составлял где-то три человеческих шага. Длинные загнутые когти на лапах и на сгибах крыльев. Острые зубы. Совершенно какие-то безумные глаза. Уши... вот по треугольным прозрачным ушам Валери наконец-то опознала тварь — в стекло бился чёрный ядозуб, один из двенадцати Ужасов Леса! Ещё один сильный удар сотряс флайер, охотница медленно обернулась и не сдержала усмешки — второй влипшийся в бронестекло чёрный ядозуб, правда примерно вдвое поменьше первого.

К полуночи ядозубы и другие крылатые твари просто облепили катер, скреблись когтями по обшивке, стучали в колпак, скрежетали зубами и пытались поцарапать стекло. Уставшая Валери свернулась калачиком на мягком сиденье и лишь изредка сквозь сон приоткрывала глаза, когда очередное существо со всего маха врезалась в стеклянный колпак. Периодически оживало переговорное устройство — ночные дежурные летающих людей комментировали замеченных ими особо выдающихся ночных тварей, но девушка при этом уже даже не просыпалась. Завтра предстоял трудный день, и ей требовались силы.

Две рабыни

Утро заявило о себе заработавшим переговорным устройством. Астарта уже не спала и сообщала своим подчинённым о своём плохом настроении:

— Подъём, бездельники! Загоны для зверей до сих пор не чищены, рабы не кормлены, катер не перегнан на базу. И где мой утренний кофе?

— Имей совесть, начальница! Только половина шестого утра, а мы вчера допоздна провозились с катером... — ответил ей сонный голос.

Но Астарта действительно находилась не в духе:

— Если бы ты вчера так катер чинил, как сегодня языком треплешь, то и не пришлось бы будить вас в такую рань. Мне срочно нужен флайер — по данным ночных дежурных, к нам в долину по первому проходу пробрался шикарный доминто! В нём метров двенадцать длины, а может и все пятнадцать! Такой шанс! Нужно срочно его брать, пока он находится у нас в долине и никуда не уполз. Так что, если не почините флайер, будете вручную пешком проверять джунгли дерево за деревом. И, мальчики, если вы его мне упустите, то я лично с каждого спущу шкуру. Так что летите и срочно чините второй катер!

При словах о катере Валери окончательно проснулась. С минуты на минуту к её укрытию придут летающие люди! Нужно срочно скрываться! Осмотрев окрестности сквозь заплёванное и густо залитое какой-то тёмной дрянью стекло, охотница не обнаружила никакой опасности. Защёлка с внутренней стороны открывалась и без магнитного ключа, так что уже через несколько секунд девушка оказалась снаружи, дрожа от утреннего холода.

Мда... Астарта явно будет недовольна... Флайер, всю ночь подвергавшийся нападению летающих тварей, представлял собой весьма жалкое зрелище — все фонари разбиты, корпус помят, исцарапан и обильно загажен, эластичное днище разорвано в клочья, повсюду торчат обрывки проводов и выдранные куски уплотнителя... Охотница сразу сообразила, что ей стоит находиться как можно дальше от этого места, когда летающие люди придут и обнаружат, в каком состоянии находится их небесная пирога. Им теперь для восстановления летающей лодки понадобится уйма времени и куча инструментов...

При мысли об инструментах Валери тяжело вздохнула. Вчера она уже успела изучить содержимое стоящих на соседних сиденьях ящиков. Увиденное поразило маленькую охотницу даже больше, чем зрелище облепивших флайер ночных тварей. Металлические ножи! Стальные пилы! Электрические фонари! Куча странных разного размера металлических заточек с крестовым или шестигранным остриём! Масса других непонятных, но наверняка жутко ценных предметов. Некоторые из подобных вещей она раньше видела в ассортименте приезжающих в посёлок Хунай торговцев, и стоили они просто невероятные по меркам жителей посёлка деньги. И вот эти сокровища лежали рядом, просто руку протяни! Искушение оказалось настолько сильным, что Валери с трудом смогла перебороть себя и не поддаться воровству.

Закрыв колпак флайера, девушка какое-то время постояла в нерешительности. Куда ей идти? Обратно домой через трещину в скале? Самый напрашивающийся путь. Но даже если удастся пробраться мимо всех ловушек в туннеле, что она скажет дома? Подобранное оружие летающих людей действительно может стать свидетельством их пребывания у Красных

Скал, однако ничего не скажет о судьбе пропавших охотников. Да и как возможно оставить Стерха в лапах этих страшных работорговцев? Поэтому юная охотница решительно развернулась в сторону леса и поскакала вниз с камня на камень.

Ядозуба Валери увидела, в общем-то, случайно — просто за очередным валуном обнаружила полную острых зубов алую пасть в обрамлении чёрных поломанных крыльев. Ночная крылатая тварь сильно искалечилась при ударе о стекло флайера и не могла снова подняться в небо. Пронзая острой грудью чёрного рукокрылого существа, никакой жалости к Ужасу Леса маленькая охотница не испытывала — ведь если бы не удачное стечение обстоятельств, эта крылатая тварь вчера бы полакомилась человеческой девочкой. Зубы чудовища Валери трогать не стала — название «язозуб» происходило ведь наверняка неспроста. Но вот треугольные тонкие кожистые ушки срезала и положила к себе в сумку, засыпав солью и обложив жгучелистом — не хватало ещё, чтобы столь редкий трофей испортился по сырой погоде!

Несмотря на тревогу за своё будущее, настроение молодой охотница оказалось превосходным. Она снова пережила ночь вне посёлка! И она добыла уже четвёртый трофей из числа Ужасов Леса! Очень мало кто даже из числа взрослых охотников мог похвастаться такой шикарной коллекцией! Несколько пугало правда подслушанное сообщение о появлении ящера доминто тут в долине, но охотница рассудила, что долина большая, а потому шанс встретиться с этим громадным Ужасом Леса ничтожно мал.

Проходя неподалёку от дерева с дуплом, в котором она пряталась вчера, Валери остановилась и задумалась. Достала из своей напоясной сумки наполовину торчащее из неё оружие летающих людей и взвесила на ладони. Тяжёлый металлический предмет оказался слишком неудобным и длинным, он не помещался в небольшой сумочке и мог выпасть. Но этот предмет являлся слишком ценным доказательством, чтобы его терять. Поэтому девчонка отсоединила от оружия цепочку с прямоугольным жетоном, цепочку спрятала во внутренний кармашек куртки, а громоздкое оружие зашвырнула в дупло, чтобы прихватить его на обратной дороге.

С острой в руке, внимательно осматривая густой сырой лес, девушка шаг за шагом кралась к центру этой небольшой долины. Неизвестно почему, но Валери считала, что именно там найдёт ответы на все свои вопросы. А между тем лес поражал обилием живности — не раз и не два юная охотница с сожалением опускала рефлекторно потянувшуюся за луком руку. Дичи оказалось столько, что юной охотнице даже не верилось.

Местность при движении к центру долины постепенно понижалась. Густой заросший кустарником лиственный лес сменился заболоченным лесом, а затем и вовсе откровенным болотом. К тому же опять пошёл дождь. Увязнув несколько раз и в последнем случае едва сумев выползти из трясины, Валери остановилась, вынужденная признать, что дальше пути к центру долины не существовало.

Что особенно обидно, сквозь болотное марево и дождевую пелену девушка уже видела противоположный берег, на котором находилось что-то очень интересное — какие-то рукотворные постройки, замаскированные от посторонних глаз сетью густых лиан. С противоположного берега доносились странные звуки — стук тяжёлых молотов, какой-то рёв и перелай. В поисках удобной наблюдательной площадки, с которой получилось бы лучше разглядеть происходящее, Валери стала карабкаться на высокое корявое дерево, покрытое противной гнилостной слизью. И именно там высоко на дереве она и обнаружила страшную находку — в развилке поломанных и обожжённых сучьев висел начисто

обглоданный падальщиками скелет.

Одежды и плоти на мертвце практически не сохранилось, а по имевшимся грязным кускам тряпок установить личность покойника едва ли получилось бы. Но вот упавшая сумка зацепилась ремешком за ветки и болталась сейчас над зелёной тухлой водой. Девушка внимательно присмотрелась — крепкая кожаная сумка внешне вообще не пострадала и вполне могла содержать интересные личные вещи, по которым удалось бы установить профессию погибшего и принадлежность к одну из посёлков.

Чтобы достать застрявшую в ветвях сумку, девчонке пришлось изрядно повозиться. Но добыча того стоила — внутри сумки находились аккуратно изготовленные каменные наконечники стрел, костяные иглы, мотки прочной бечёвки, кремь, огниво и... кривой бронзовый нож с костяной рукояткой! Валери едва удержалась от вскрика, так как сразу же узнала этот нож, который много раз видела в руках Сайк-ур-Азват-ур-Хуная, старшего охотника посёлка Хунай! Именно Сайк-ур пожелал взять её в ученицы, однако пропал без вести, отправившись на охоту к Красным Скалам! Получается, она нашла одного из пропавших охотников!

По большому счёту, после этой находки можно уже было возвращаться в посёлок Хунай — найденный нож подтверждал, что с охотниками действительно приключилась беда. Однако юная охотница пока не спешила уходить — ей захотелось разузнать побольше о базе летающих людей и, по возможности, помочь попавшему в беду Стерху. Да и пропавшую где-то тут в лесу маленькую теневою пантеру тоже полагалось найти. Валери не сомневалась, что Сестрёлка жива, хотя девушка и не понимала, почему котёнок отказывался отвечать на все мысленные запросы.

С дерева удалось рассмотреть, что топкое болото вполне получилось бы обойти как по левому берегу, так и справа. Однако не успела Валери сделать выбор, как услышала со стороны далёкого противоположного берега нарастающий свист. Летающие люди поднимали свою небесную лодку! И насколько не вовремя это происходило, ведь охотница находилась очень высоко над землёй на дереве, редкие листья которого совсем не скрывали её от обнаружения! Валери со всей возможной проворностью поспешила вниз. При этом девушка едва не сорвалась с большой высоты — правая рука не удержалась на склизкой от плесени ветке, и лишь чудом охотнице удалось зацепиться левой рукой за расположенный ниже сук. А между тем свист становился всё сильнее...

Не оставалось сомнения в том, что её обнаружили — небесная лодка летающих людей резко изменила траекторию полёта и со снижением направилась к дереву, по которому всё ещё спускалась Валери. Чтобы выиграть драгоценные секунды, девушка спрыгнула с высоты трёх своих ростов, рискуя при этом покалечиться в мешанине притопленных в мелком болоте коряг. Обошлось, даже ногу не подвернула. Со всех ног юная охотница понеслась в сторону густого леса, который укрыл бы её от обзора сверху.

Она почти успела. До спасительных деревьев оставалось всего шагов пятнадцать, когда сверху вдруг упала сеть. Валери споткнулась и упала, покотившись по земле и наматывая ещё сильнее на себя прочные верёвки. В отчаянии девушка выхватила нож и даже успела прорезать дыру в сетке, освободив руки и голову. И тут с чпокающим звуком в плечо охотницы вонзился странный крохотный дротик с красным оперением. Валери-урла протянула руку, собираясь вырвать из собственного тела этот яркий снаряд, но сознание вдруг оставило её, в глазах потемнело.

Девушка рухнула на землю, ободрав лицо и руку об камни и ветки, но уже не

почувствовала этого.

***

Пробуждение оказалось тяжёлым. Тело чувствовало боль, но сознание всё никак не хотело выныривать из белой пустоты. Как сквозь вату Валери чудились обрывки голосов, но слова оказывались странными и непонятными.

Передоз... и о чём вы думали... это убьёт её... для доминто, но не для человека... ещё капельницу... зрачки не реагируют на свет... дыхание есть... пульс слабый... ещё стимулятора... вы разорите меня на лекарствах... глюкозы... сканер не показывает жучков в теле... себе самому запихни туда сканер... давление стабилизируется... ещё часов двадцать... можно оставить, не мешает... это местный культ... да, в камеру...

Наконец, удалось приоткрыть один глаз. Однако увиденные картина ничего не прояснила. Какие-то белые гладкие стены. Яркий свет. Далёкие голоса. Пришлось открывать второй глаз.

Валери постепенно приходила в себя. Уже увереннее девушка осмотрелась, хотя двигать головой оказалось почему-то очень трудно. Совсем маленькое помещение. Удивительно гладкие отшлифованные стены. Тонкое пахнущее сыростью белое одеяло. На потолке лампочка. Работающая электрическая лампочка! Уже одного этого обстоятельства Валери хватило, чтобы понять, что она схвачена летающими людьми. Она в детстве видела электрические лампы среди товаров торговцев. Как-то раз торговец даже показывал собравшимся жителям посёлка Хунай, как ярко эти лампы светят. Но никто из жителей посёлка так ни разу и не купил эти лампы, бесполезные без специальных проводов и слишком дорогие. А тут лампочка не только имела, но и светила.

Валери приподняла словно налитую свинцом руку и откинула одеяло. Одежду ей оставили, ну хоть на том спасибо. Но вот лук, колчан со стрелами и острогу у неё отобрали. Как и забрали сумку с двумя ножами. Девушка спустила ноги на голый холодный пол. Ещё раз осмотрелась. Кроме покрытой странной тонкой кожей лавки и дыры в полу, из которой доносилось журчание текущей воды, в комнате не имелось ничего. Обстановка навевала мысль о тюремной камере, вот только никаких дверей не было и в помине, выходи в любой момент в наполненный светом коридор. Что юная охотница и попыталась осуществить, сделав пару шагов к дверному проёму.

О как! Выхода на самом деле не существовало — руки и грудь натолкнулись на упругую преграду, отталкивающую тело обратно. Явно технологии летающих людей. Значит, её всё же заперли в камере. Валери вернулась и села на лавку, занявшись осмотром своего тела. На обеих руках обнаружили тёмные громадные синяки, а ещё запястье левой руки оказалось расцарапано. Девушка подняла руку и провела по своему лицу. Похоже, на левой щеке тоже имелась ссадина или глубокая царапина, вот только без зеркала не разглядеть. А на шее... пальцы обнаружили пропажу шнурка с охотничьими трофеями даже прежде, чем Валери расстегнула ворот куртки и убедилась в этом. Хорошо, что амулет Духов Леса оказался при ней. И не только он... Девушка провела рукой по гладкому в палец толщиной ободу, плотно сидящему на её шее. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что она нащупала. Рабский ошейник! Она попала в рабство!

Валери завывала с досады. Именно такой участи для себя она страшилась даже больше смерти. Однако убиваться с горя ей не дал раздавшийся стук и глухой голос сквозь стену.

— Лерка, это ты? — охотница сразу же узнала голос Стерха и подтвердила. — Отлично! Сейчас всех поведут на завтрак, там мы сможем поговорить.

Ученик шамана не ошибся. Не прошло и получаса, как какой-то резкий неживой голос громко объявил подъём и подготовку к приёму пищи. Сразу после этого в коридоре показался высокий мужчина в сине-серебристом комбинезоне летающих людей. Он без малейших усилий прошёл сквозь невидимое препятствие у двери и остановился возле постели Валери.

— Ну-с, как самочувствие? Покажи свои глаза. Хорошо. Теперь смотри за моей рукой. Так, голову выше. А теперь покажи язык. Жажда не мучает?

Девушка ответила отрицательно. Станный человек записал что-то в крохотную светящуюся книжечку и также спокойно вышел в коридор. Попробовавшая проследовать за ним Валери опять столкнулась с невидимой преградой, врезавшись в неё, как ядозуб в стеклянный колпак флайера.

— Выходить в коридор, по одному двигаться в сторону столовой... Выходить в коридор, по одному двигаться в сторону столовой... — регулярно повторяющаяся фраза произносилась совсем молодым девичьим голосом.

Валери вытянула голову, пытаясь заглянуть за угол и рассмотреть приближающуюся юную тюремщицу. Наконец, она увидела — по коридору шла темноволосая кучерявая девчонка лет восьми-девяти, одетая в сине-серебристую форму летающих людей. Огромные чёрные глаза выдавали уроженку другой планеты и смотрелись абсолютно неестественно на бледном лице. Однако ярко-жёлтый обруч на шее девчонки говорил, что его обладательница является такой же невольницей, как и сама Валери. Девушка остановилась перед дверью Валери, провела рукой с каким-то металлическим жетоном вдоль стены и громко проговорила заученную фразу:

— Выходить в коридор, по одному двигаться в сторону столовой!

А затем, смотря в сторону от собеседницы и понизив голос до шёпота, странная девчонка добавила:

— После завтрака тебя захочет увидеть Астарта. Она очень жестокая и злая, к тому же крайне недоверчивая. Астарта может запросто убить раба, если ей что-то не понравится в ответах или покажется подозрительным. Мой тебе совет — не отрицай, что ты тайликанка, уроженка планеты Тайлак, тогда отношение к тебе будет особым, а не как к простой рабыне. Запомни — тайликанка, Тайлак, это важно. И ещё... старайся выглядеть совсем наивной и безобидной. Тогда тебе, возможно, разрешат перемещаться по территории базы, а не сидеть всё время взаперти в клетке. Может даже какую-нибудь работу несложную дадут, тогда ты точно сможешь передвигаться в пределах лагеря.

Кудрявая девчонка ушла дальше по коридору, открывая одну за другой двери с пленниками. Валери же направилась в противоположную сторону и очутилась в странной большой комнате, в которой люди с рабскими ошейниками один за другим подходили к окошку в стене и получали из рук девушки с рабским ошейником подносы с едой. Юная охотница тоже пристроилась в очередь следом за огромным покрытым татуировками воином в одной набедренной повязке. Несмотря на свой грозный вид, боец перед ней явно находился в растерянном и даже несколько испуганном состоянии. Сама же Валери после недавней непродолжительной истерики чувствовала себя на удивление нормально. Получив свой поднос с едой, девушка замерла в нерешительности. За всеми столами сидели незнакомые мужчины и женщины.

— Лерка, пойдём куда-нибудь вместе сядем? — за её спиной находился Стерх с таким же подносом в руках.

Они уселись, достаточно бесцеремонно потеснив двух молодых девушек. Те хотели возмутиться, но увидели татуировку шамана на щеке Стерха и сразу как-то сникли.

— Кровожад вчера погиб, — сообщил ученик шамана, не поднимая взгляд на Валери. — На него просто забавы ради натравили стаю огромных сторожевых собак. Твой пёс бился до конца, хотя каждый из его противников оказался вдвое крупнее него. Но в конце концов Кровожад рухнул от многочисленных укусов, и эти твари его сожрали. Я видел всё это своими собственными глазами.

Юная охотница сглотнула подступивший к горлу ком. Жалко пса, она успела привыкнуть к нему.

— А что с Сестрёнкой? Пантера побежала следом за вами, — поинтересовалась девушка.

Однако Стерх сообщил, что котёнка не видел с того самого момента, как все кинулись врассыпную при появлении летающей лодки. В свою очередь мужчина поинтересовался у Валери, как та смогла выжить в ночном Лесу. Открывать правду девушка не решилась, так как вокруг находилось множество незнакомых людей, и кто-нибудь из них мог подслушать разговор и донести на неё летающим людям. Пришлось придумывать прямо на ходу:

— Ты же помнишь, что я убила Костяного Червя? Ну так вот, есть у охотников один секрет. Шкура червя с внутренней стороны вся покрыта жутко вонючим жиром. Он настолько неприятно воняет, что перебивает другие запахи и отпугивает ночных тварей. У меня оставалось немного жира, так что я просто укрылась в дупле, заложила вход куском коры и измазала дверь. Я не в первый раз таким способом переживаю ночь в Лесу, так что опыт выживания имелся...

Стерх поверил, хотя и удивился, зачем же тогда Валери два дня назад так рисковала гнать их отряд вперёд ночью к убежищу, когда можно было найти любое дупло или пещеру и укрыться указанным способом. Валери пояснила:

— Добыть жир Костяного Червя очень непросто, а у меня оставалось совсем мало. А сейчас и вовсе закончился. Хотя... о чём я беспокоюсь, сейчас гораздо важнее, что с нами дальше будет?

На этот риторический вопрос неожиданно ответил сидящий за соседним столиком худосочный мужчина с татуировкой ловца на щеке:

— Что-что... Разве непонятно? Прилетит звёздный корабль, и нас всех отвезут далеко-далеко от дома, где мы всю жизнь проведём в рабстве, и там же и умрём!

— У тебя есть другие предложения, ловец? — тихо поинтересовался Стерх.

— Да, есть! Я убью кого-нибудь из наших пленителей, если мне представится такая возможность. И мне плевать, что со мной самим потом будет. Я — вольный человек, я — ловец, и не собираюсь становиться послушным рабом!

— Никто из летающих людей не приближается к рабам, всегда между нами находится невидимая преграда, — напомнила одна из девушек, сидящая напротив Валери. — Даже обслуживают пленников такие же рабы. Хозяева слишком осторожны, чтобы давать нам шанс напасть.

Сама же юная охотница вспомнила совсем недавний случай, когда в камеру к ней заходил мужчина из свободных. Но Валери не стала сообщать об этом — она уже поняла, что с ней обошлись гораздо мягче, чем с остальными. Вон у Стерха отобрали амулет Духов Леса, ей же этот каменный кулончик почему-то оставили.

— Всё, поели и на выход. Салфетки забирайте с собой! Не задерживайтесь, расходитесь

по камерам! Освобождайте столовую для следующей группы! — прогремел откуда-то с потолка голос Майка.

Валери спешно стала запихивать в себя еду с тарелки. Девчонка слишком увлеклась разговорами, и не успела до этого даже пригубить предлагаемую пленникам пищу. Сейчас же охотница ела и вообще не понимала — животного или растительного происхождения была та размазанная по тарелке желтоватая масса. Да и розового цвета сладко-кислый напиток тоже оказался каким-то неправильным, ничем не напоминающим настоящий сок или компот.

— Салфетку не забудь захватить, — напомнил девушке ученик шамана. — Я вот вчера за ужином не догадался взять, и потом мучился. Листьев-то тут нет...

— А что будет, если пленник не захочет добровольно возвращаться в свою камеру? — поинтересовалась Валери, уже идя по коридору в компании большой группы позавтракавших рабов.

— Да кто будет спрашивать раба, хочет он того или нет, — ответил немолодой мужчина со знаком рыбака на щеке. — Просто через пару минут наши хозяева откроют клетки, и по коридорам промчится стая огромных сторожевых псов. Кто не успел укрыться в камере, будет просто-напросто сожран этими жуткими тварями.

Дальнейших вопросов не возникло, Валери тоже поспешила в свою камеру. Через несколько минут в коридоре противно завывла сирена, лампы замигали. Девушка подошла к дверному проёму, уже вновь непроницаемому, и смотрела во все глаза. Открывшееся зрелище превзошло все самые жуткие ожидания — пять или шесть кошмарных чёрных тварей высотой по грудь взрослому человеку огромными прыжками промчались в сторону обеденного зала. Валери держала в руках амулет и успела понять общий эмоциональный настрой хищников: нестерпимый голод и затмевающая разум жажда убийства. Эти твари хотели жрать человечину и воспринимали людей исключительно как еду.

***

За ней пришли где-то через час. Крепко сложенный широкоплечий мужчина, чья тёмная безрукавка нарочито выставляла напоказ внушительные бицепсы, подошёл к двери и прислонил жетон к стене.

— Тебя желает видеть Астарта, — сообщил он с брезгливым выражением лица. — Запомни два основных правила. Первое: если Астарта спрашивает, необходимо отвечать. Второе: если соврёшь хоть чуть-чуть, ты будешь скормлена нашим собачкам. Ты всё поняла?

Девушка усиленно закивала головой, имитируя сильный испуг. Собственно, тут даже особо и притворяться не пришлось — Валери и в самом деле трясло от страха. Однако она не забыла советы той странной рабыни, и заранее держала в голове заготовленные ответы на некоторые скользкие вопросы, которые ей могли задать.

Следуя за конвоиром, юная пленница прошла коридор с многочисленными камерами. В каждой камере находились люди — где всего один, где два, а в некоторых и большее количество пленников. Железная лестница вывела Валери на верхний этаж. Тут имелись вырубленные в камне окна, из которых открывался вид на болотистый Лес. Мужчина резко остановился, и засмотревшаяся в окно Валери врезалась ему в спину. Конвоир резко развернулся и, поднеся к голове пленницы огромный кулак, проревел со злостью:

— Ещё раз коснёшься меня, и я тебя убью!

Девушка отшатнулась от этого агрессивного типа и молча кивнула. Охранник отвернулся, нажал кнопку на стене, и металлическая дверь отъехала в сторону. Внутри

оказалось весьма уютно — светлая полукруглая комната, на полу живой ковёр из настоящей растущей из странной пружинящей основы густой травы, задёрнутая полупрозрачным тюлем широкая кровать. Посреди комнаты стоял круглый стол, на котором находилось блюдо с фруктами. На стене огромный экран, разделённый на отдельные картинки — участок Леса, каменистый склон, коридор с пленниками, овальная площадка с флайером...

— Оставь нас! — лишь когда хозяйка помещения заговорила, Валери смогла её заметить.

На диванчике у стены, обложенная многочисленными подушками, полусидела-полулежала молодая женщина с роскошными, другого слова тут и не подобрать, светло-золотистыми волосами, водопадом спадающими с плеч. Уже знакомая Валери девушка-рабыня как раз в данный момент расчёсывала волосы хозяйки резным гребнем. Астарта оказалась одета в облегающий чёрный костюм, подчёркивающий безупречную фигуру женщины. На широком поясе Астарты охотница заметила стреляющее молниями оружие летающих людей.

— Кто ты? — голос Астарты оказался под стать хозяйке — звонкий, ухоженный, очень красивый.

— Валери-урла-Айвас-ор-Хунай, охотница из посёлка Хунай, — представилась Валери. Астарту этот ответ почему-то не удовлетворил, женщина нахмурилась.

— Как ты попала в лесной посёлок? — спросила хозяйка.

Валери сперва не поняла, что от неё требуют рассказать, но потом обратила внимание на строящую непонятные рожи за спиной хозяйки девчонку, и сообразила, какой ответ ждёт Астарта:

— Мои дед и бабка — проповедники с Тайлакса. Они прилетели на Парадайз III нести свою веру. Вместе с ними прибыла и моя мать. Уже тут на Парадайз III мать повстречала моего отца, и он увёз её в свой посёлок Хунай, где женился на ней по всем законам и обычаям своего народа. Я родилась уже в посёлке Хунай.

— Интересно, интересно, — задумчиво проговорила женщина. — Твоя бабка однозначно гражданка Тайлакса, мать получается тоже... Но вот ты сама? Распространяются ли на тебя законы Тайлакса? Ты рождена в законном браке, так что вроде бы должны распространяться, однако ты полукровка... Этот вопрос нужно будет изучить. С другой стороны, есть в этом тёмном деле и позитивная сторона — в небе нет может быть этих следящих жучков, которыми нафаршированы все жители Тайлакса! За это нужно обязательно выпить!

Девчонка послушно отложила расчёску, подошла к шкафчику и достала оттуда длинную синюю бутылку. Нацедила в небольшую рюмку немного содержимого бутылки и передала рюмку прямо в подставленную руку хозяйке. Астарта, не оборачиваясь, приняла стеклянный сосуд и залпом выпила.

— Ух, крепкая, зараза! — выдохнула хозяйка помещения, на её глазах проступили слёзы.

Девушка рабыня уже находилась рядом с блюдом фруктов в руках. Астарта оторвала от большой грозди одну круглую ягоду и небрежно закинула себе в рот.

— Почему за тобой гналась целая толпа вооружённых дикарей? — задала следующий вопрос хозяйка, едва успев прожевать плод.

Этот вопрос Валери ожидала, а потому ответила заранее заготовленной историей:

— Я имела неосторожность показать в присутствии незнакомых людей свой

металлический нож. Это весьма ценная вещь для жителей посёлков и, подозреваю, они захотели силой отобрать у меня оружие.

— Да, я слышала насчёт ценности металлического оружия в этих краях, — Астарта потянулась, не вставая с диванчика, и достала откуда-то сумочку Валери. — Меня заинтересовали твои ножи, особенно вон этот самодельный бронзовый. Откуда он?

К такому вопросу юная охотница оказалась не готова, пришлось говорить первое, что пришло на ум:

— Этот нож после прохождения Испытания охотников мне подарил мой учитель Сайк-ур-Азват-ур-Хунай в качестве награды за смелость.

— Он подарил тебе настолько ценную вещь? Почему? — изумилась Астарта.

Валери растерянно пожала плечами:

— Сама удивляюсь. Может просто хотел поддержать меня в трудную минуту. Там на Испытании на нашу группу охотников напал огромный виларх, погибли очень многие. И хотя я сумела убить эту тварь, по то же пострадала и несколько дней лечилась. А когда я выздоровела, мне сообщили, что старший охотник взял меня в ученицы и подарил этот нож. К сожалению, сама я не успела спросить его об этом — к тому моменту, когда я выздоровела, Сайк-ур-Азват-ур-Хунай вместе с другими охотниками уже ушёл к Красным Скалам и пропал без вести.

Валери очень рисковала — если бы Астарта больше общалась с людьми из лесных посёлков, то никогда не поверила в то, что металлический нож могут просто так подарить ученице. Однако грозная женщина фальши не заметила и, расспросив по историю стального ножа, задала очередной вопрос:

— У тебя очень неплохая связка охотничьих трофеев. Ты такая искусная охотница?

— Духи Леса благосклонны ко мне. Я сумела за недолгий срок собрать коллекцию убитых Ужасов Леса, которой позавидуют многие взрослые охотники. Наверное, это потому, что я не боюсь Леса, не боюсь его обитателей. Я трижды сумела выжить ночью в Лесу! Просто есть кое-какие охотничьи секреты...

— Я слышала твой рассказ в столовой, не нужно повторяться! — перебила Астарта девчонку.

Валери испуганно закрыла рот на полуслове. Вот это да! А она ведь едва не рассказала тогда Стерху правду про ночёвку во флайере... Насколько близка она оказалась к разоблачению! А между тем Астарта после разговора с Валери приняла для себя решение:

— Ты останешься со мной, прилетающий вскоре за рабами корабль тебя не заберёт. Потом решу, что с тобой делать. К тому же у меня совсем мало людей, а вчера к тому же дикари убили моего первого помощника. На всё не хватает свободных рук, а ты мне показалась достаточно толковой. Так что тебя я пристрою кормить зверей и убираться в клетках. Можешь быть свободной... Хотя стой. Раз уж ты хорошо разбираешься в местных животных, ответь мне ещё на один вопрос. С чего вдруг лесные твари вдруг стали набрасываться на технику и крушить её? Я тысячу раз оставляла флайеры вне ангаров, и ничего с ними не было. А вчера мою лодку чудовища испоганили так, словно хотела разобрать её на запчасти. С чего это вдруг?

Юная охотница постаралась ни единым движением мышц лица не выдать, насколько она напугана. Выдержав небольшую паузу, словно для раздумий, Валери ответила:

— Или внутри находилось что-то съедобное, что учуяли лесные хищники, или где-то неподалёку была пролита свежая кровь. Особенно человеческая кровь, на неё хищники Леса

особенно сильно реагируют, просто звереют и теряют всякую способность соображать.

— Точно! Как я не подумала? Именно там возле лодки было убито множество дикарей, их кровь и привлекала ночных созданий. Всё, можешь быть свободна. Тебе объяснят твои обязанности.

***

Работа оказалась не столько сложной, сколько трудоёмкой. Оказалось, что здесь на секретной базе контрабандисты прятали не только рабов. Здесь в многочисленных клетках и террариумах летающие люди содержали пойманных или купленных у местных охотников экзотических животных. Зоопарк насчитывал уже свыше трёхсот экземпляров, и пополнялся каждый день. Редкие птицы с подстраивающейся под окружающую среду окраской перьев, винторогие жуки с длиной туловища свыше полутора метров, пальмовый паук — один из Ужасов Леса, пугливые плюющиеся ядом миниатюрные олени... Всё это живое хлопотное хозяйство ждало дня погрузки на звездолёт, чтобы быть проданным зоопаркам и частным коллекционерам по всей Вселенной.

Заведовал зоопарком тот самый мужчина, который утром интересовался здоровьем Валери. Звали его Стасом, и при первом знакомстве он показался юной охотнице очень добрым, совершенно неуместным в этой компании убийц и работоторговцев. Этого мнения о Стасе девушка придерживалась вплоть до первой кормёжки животных, в которой ей пришлось принимать участие. С совершенно невозмутимым видом её новый знакомый выкатил из большого холодильника тележку с телом убитого вчера Свена и принялся виброножом деловито разделявать недавнего товарища, скармливая куски мяса различным хищным тварям.

— Для этих лесных тварей привычно охотиться на людей, это их нечастый, но вполне естественный рацион. Так что не пропадать же добру — комментировал свои действия жуткий мясник.

Девушку едва не тошнило, но Стас не видел в происходящем ничего необычного. Более того, он с гордостью рассказал своей новой помощнице, что вчера собрал тела всех подстреленных с флайера дикарей и заготовил из них мясные лакомства для своих любимых зверушек. После таких признаний все иллюзии относительно доброты Стаса у юной охотницы исчезли, она не могла относиться нормально к человеку, который убивал людей просто ради разделывания их на мясо для зоопарка!

К счастью, не все содержащиеся в клетках звери были плотоядными. Большая часть питалась растительной пищей или специально приготовленными смесями их зерна, мела, измельчённых веток и листьев. С ними девчонка провозилась до самого вечера, прервавшись лишь на короткий обед и ужин. Совершенно без сил Валери добралась до своей камеры и рухнула на обитую синтетической кожей лавку. Появившаяся вскоре маленькая тюремщица своим брелоком закрыла камеру, но не уходила, стоя в коридоре и рассматривая узницу.

Валери встала с койки и подошла к дверному проёму. Маленькая кудрявая девчонка долго смотрела на неё, а потом прислонила свою ладонь снаружи к энергетическому экрану. Юная охотница повторила то же самое с внутренней стороны.

— Здравствуй, Валь, — тихо произнесла девочка с огромными глазами.

— Здравствуй, Динь, — так же тихо ответила ей старшая сестра.

Заговор сестёр

Разговор вышел совсем коротким. Динка шёпотом сообщила, что общий коридор в тюремном блоке — не самое лучшее место для беседы, и предложила встретиться завтра где-нибудь в техническом закутке, где хранились тюки с комбикормом для животных. Несмотря на секретность и мимолётность встречи, на душе юной охотницы царил безудержная радость. Её младшая сестра не погибла четыре года назад и, несмотря на прошедшие годы, узнала Валери! Сама она узнала Динку почти сразу, однако весь день сомневалась, поскольку сестра сильно подросла, да и не подавала вида, что знает пленницу.

Сон долго не шёл. Да ещё и Стерх периодически стучал в стену и задавал разные вопросы по поводу устройства лагеря летающих людей. Валери сразу сообразила, что её спутник задумал побег и, видимо, придумал какой-то способ убежать за пределы охраняемого тюремного блока. Сама девчонка пока что не видела такой возможности — все камеры надёжно запирались, рабов выпускали из камер исключительно на время приёма пищи, после чего загоняли обратно угрозой неминуемой смерти от собак-людоедов. Во время приёма пищи доступной становилась только столовая, в которой двери также были закрыты силовыми полями.

— Валери? — прозвучавший в голове голос оказался едва различим, но охотница его сразу узнала и моментально схватилась за зелёный кулон на шее.

— Сестрёнка!!! Как же я рада тебя слышать!!! — девушка вложила всю свою радость в это сообщение.

— Ой, ой, не так громко, человек! — в приватную беседу вклинился недовольный ответ какого-то неизвестного существа, девушка не опознала кого именно, поняла лишь, что тварь эта водная и живёт в болоте возле базы летающих людей.

— Да, ты очень громко думаешь, — подтвердил котёнок пантеры. — Ты видимо ещё и взяла свой усиливающий камень. Я тоже рада снова найти тебя.

— Что с тобой случилось, Сестрёнка? Я так переживала за тебя, когда ты убежала в опасный Лес! Весь день звала тебя, но не получала ответа. А к ночи совсем разволновалась из-за тебя. Сама-то я укрылась от ночных тварей, но ты могла не найти убежище.

Валери показалось, что она почувствовала неловкость и смущение маленькой пантеры.

— Просто я испугалась, к тому же острые колючки рвали мою шкурку. От страха и боли я потеряла способность мыслить и просто бежала, не разбирая дороги. Долго сидела под корягой, дрожа от страха. А потом... ну, как бы тебе это объяснить... В общем, я слышала другие голоса. До этого я слышала лишь два голоса — моей матери и твой. Но оказалось, что звери, птицы, рыбы и даже деревья переговариваются между собой. И я с ними тоже говорила. Они успокаивали меня. А когда наступила ночь, я окончательно поняла, что мне не нужно бояться страшных ночных тварей Леса — ведь я и есть одна из таких тварей!

— То есть тебя теперь никто не тронет в Лесу? — уточнила Валери.

— Нет, совсем не так. Просто... мне трудно это объяснить... Это как всеобщее помешательство. Ты бежишь по зову Леса, а рядом с тобой несутся сотни других существ. В другое время они бы тебя моментально сожрали, но только не ночью. Ночью они — твои друзья, твоя стая, и у вас общие цели. Лес говорит, что делать, и все выполняют. Тем, кто находится в стае, думает вместе со стаей, охотится вместе со стаей, нечего бояться гнева

Леса. Мы и есть Лес!

— А человек может также быть со стаей? — поинтересовалась охотница.

— Нет. Люди совсем другие. Они не живут по законам Леса, они наступают на Лес, губят Лес. Поэтому люди — главные враги Леса! Они не могут быть со стаей. Но Лес вовсе не стремится уничтожить людей, он лишь хочет научить их жить правильно.

— Кстати, Сестрѐнка... — Валери пришла на ум интересная идея. — Меня схватили как раз такие плохие люди, которые уничтожают Лес и его обитателей. Они ловят зверей и забавы ради увозят их далеко-далеко. — Девушка постаралась передать картинку сотен томящихся в клетках зверей. — Ты можешь попросить Лес о помощи?

— Не знаю, послушают ли меня. Но я попробую. А что нужно сделать?

Валери передала картинку флайера. Насколько охотница знала, летающая пирога всё ещё находилась в неисправном состоянии там же у выхода из долины.

— Это летающая по небу лодка, с которой плохие люди охотятся на существ Леса. Её нужно сломать. Вчера ядозубы постарались на славу, но этого мало. Нужно ещё сильнее сломать её, чтобы плохие люди уже не могли её починить.

— Хорошо, я попробую это передать остальным. Но всё, наступает ночь, я должна влиться в стаю. Завтра обязательно ещё поговорим!

Разговор с Сестрѐнкой оставил двойное ощущение у юной охотницы. Конечно, девушка была рада слышать пропавшего котѐнка, однако сообщѐнные маленькой пантерой сведения не укладывались в голове. С раннего детства Валери привыкла считать, что существуют некие ужасные ночные твари, которые вылезают с темнотой из своих дневных убежищ и творят кровавый пир. Её именно так учили и родители, и шаман, и все остальные более старшие и опытные обитатели посѐлка Хунай, и никогда прежде у девочки не имелось поводов сомневаться сказанному. По мнению людей, ужасные ночные твари — это некое противоестественное зло, которого должны страшиться все люди и все нормальные лесные существа.

Сейчас девушка крепко задумалась и с удивлением понимала, что она никогда не слышала о том, чтобы людям удалось убить одну из необычных ужасных ночных тварей. Почему так? Да потому что никаких особенных ночных тварей просто-напросто не существовало! Этим ужасом оказались вполне знакомые людям привычные звери, только действующие сообща под влиянием команд самого Леса. И про обнаруженные людьми убежища, в которых днѐм скрывались ночные твари, юная урла тоже никогда не слышала, и теперь понятно почему...

Из-за этих мыслей Валери долго не могла уснуть. И, как ей показалось, только-только сомкнула веки, как по тюремному коридору пронѐсся голос Майка:

— Общий подъѐм, приготовиться к приѐму завтрака!

Опять прошла Динка, отпирая камеры с пленниками. На этот раз на Валери она даже не взглянула и ничего говорить не стала. Но охотница прекрасно помнила слова сестры, что место тут для беседы не слишком удачное, и с нетерпением ждала возможности поговорить в безопасном месте.

— У меня появился прекрасный план для побега! — сообщил ей Стерх по пути в столовую. — Нужно будет человеку небольшого роста, а лучше сразу нескольким, пролезть в окошко для раздачи блюд. Я уже смотрел — там из obsługi только одна женщина-рабыня, она не окажет сопротивления. Там в закутке нужно будет переждать появление собак. Затем открыть с той стороны запертые двери, наверняка у раздатчицы должен иметься ключ. Или

ключ можно отобрать у той девчонки, которая камеры открывает перед обедом...

Валери резко остановилась и обернулась к ученику шамана:

— Нет! Плохая идея! Потом объясню, пока же тихо — тут в столовой все разговоры прослушивают.

Завтрак прошёл в напряжённом молчании. Стерх явно оказался расстроен и даже несколько обижен критикой своего плана побега, а потому демонстративно отсел от охотницы за другой столик. Это не прошло незамеченным для других — за стол к Валери никто не сел, её обходили и сторонились словно прокажённую. Охотница и раньше замечала, что шаман пользовался большим авторитетом среди узников, и сейчас лишний раз убедилась в этом. Не дожидаясь объявления об окончании завтрака, девушка отставила почти полную тарелку и вернулась к себе в камеру.

После того, как по коридорам промчалась стая хищных тварей, к камере Валери вдруг подошла Динка и сообщила, что Астарта желает видеть пленницу. Динка не знала причину этого вызова и сильно волновалась за сестру. Валери старалась выглядеть спокойно, но тоже мысленно прокручивала в голове последние события и пыталась найти, в чём она могла проколоться. Там не менее, в комнату Астарты охотница вошла без дрожи в коленях и с невозмутимым выражением лица.

Хозяйка базы расслабленно возлежала на том же диванчике, что и вчера. В руке Астарта держала высокий узкий бокал с вином и вообще всем своим видом демонстрировала умиротворённость и благодушие. Она даже предложила пленнице не стесняться и попробовать свежих фруктов с подноса. Наверное, женщина полагала, что такое её состояние успокоит рабыню и сделает её более открытой для разговора. Но юная охотница наоборот напряглась — уж слишком не вязалось поведение Астарты с её жёстким и даже жестоким образом, который уже сформировался у Валери в голове.

— Ты пока мне не нужна. Иди и займись остальными группами рабов. Их нужно проводить в столовую и накормить, — отслала Динку хозяйка.

Проводив взглядом скрывшуюся за дверями рабыню, Астарта проговорила задумчиво:

— Как же вы всё же похожи... Вы часом не родственники?

— Она очень похожа на мою погибшую сестру, — признала Валери. — Когда я впервые увидела эту девочку, то даже сердце замерло. Но потом, присмотревшись получше, я поняла, что ошиблась.

— Да, все тайликанки действительно похожи друг на друга. И все удивительно красивые... эти ваши огромные глаза и фигурки, словно кукольные... — женщина медленно поднесла бокал к лицу и какое-то время разглядывала девчонку сквозь тонкое стекло и прозрачный напиток.

Валери почувствовала себя несколько неуютно под таким пристальным взглядом хозяйки. Астарта же медленно выпила вино и жестом потребовала налить ещё. Охотница осторожно наполнила бокал золотистым пузырящимся напитком.

— И себе налей! — потребовала женщина, доставая ещё один бокал из шкафчика.

Юная охотница наполнила второй бокал. Хозяйка помещения потребовала, чтобы девушка выпила до дна, и внимательно смотрела, чтобы Валери осушила сосуд полностью. Сама же Астарта пить неожиданно расхотела и отставила бокал на столик.

— Я желаю знать, что произошло сегодня в столовой во время завтрака, — строго потребовала она.

Валери усиленно задумалась. Соврать? Крайне чревато — летающая женщина вполне

могла слышать то, о чём разговаривали идущие по коридору рабы. Пришлось говорить правду.

— Стерх сообщил мне, что придумал план побега, и предложил мне участвовать.

— Кто такой Стерх, и что он задумал? — поинтересовалась Астарта, нехорошо сузив глаза.

— Стерх — это ученик шамана, тот самый мужчина, вместе с которым я пришла к Красным Скалам. Он предложил мне в столовой пролезть в окошко выдачи блюд и напасть на раздатчицу, чтобы отобрать у неё ключ. Я отказалась, и он обиделся.

Юная охотница говорила и с ужасом при этом понимала, что выбалтывает секреты, однако остановиться не могла.

— Почему ты отказалась? Разве ты не хочешь стать снова свободной?

— Хочу конечно, и я обязательно постараюсь сбежать, если увижу такую возможность. Пока же, как я ни пыталась что-нибудь придумать, ничего не получалось. А отказалась я потому, что план Стерха дурацкий — наверняка в комнате раздачи еды есть следящая камера, так что попытку побега сразу же заметят. Да и ключей от задней двери и двери в коридор у рабыни-раздатчицы может и не быть — зачем он ей? И даже если такие ключи найти, какой в этом вообще смысл? Попасть в коридор? Но в конце всех коридоров находится прозрачная непроницаемая перегородка, которую отпирает снаружи летающий человек по имени Майк. Он всё равно не откроет дверь, и побег сорвётся, а всех участников строго накажут. Поэтому я отказалась. Но Стерх решил, что я испугалась и решила его выдать, а потому он обиделся, и остальные рабы тоже стали сторониться меня.

Валери выпалила всё это разом и испуганно замолчала. Понимая, что натворила, девчонка сжалась в ожидании неминуемого наказания. Но Астарта неожиданно расхохоталась.

— Неужели он думает, что никто из рабов раньше не пытался воспользоваться окошком для раздачи пищи? Мои собачки туда свободно пролезают и будут только рады беглецам. Можешь так и передать своему Стерху. И раз уж ты всё честно рассказала, то я даже не буду никого наказывать. Что же до отношения рабов к тебе... Через четыре дня прилетит звездолёт, и всех их увезут на продажу в далёкие миры. Никого из них ты уже в своей жизни не встретишь, так почему их мнение должно тебя хоть сколько-нибудь волновать? Увезут эту партию, появятся новые, затем ещё и ещё. Ты вскоре даже перестанешь на них обращать внимание, рабы — это просто товар, и не больше. Лишь некоторых из рабов я выделяю из общей массы и оставляю при себе. Вот ты, например, мне понравилась — ты честная, трудолюбивая и довольно красивая...

Валери опять ощутила на себе странный оценивающий взгляд хозяйки. Она ощущала себя пойманной полузадушенной добычей, которую разглядывает молодая игривая хищница — сожрать или сперва поиграться? Астарта же вдруг недовольно наморщила нос:

— Если будешь послушной, то может быть тебя я тоже оставлю. Но в любом случае сперва тебя нужно вымыть и переодеть — от твоей одежды и тела разит потом и болотом. Вчера после тебя мне даже пришлось проветривать комнату, и сегодня похоже тоже придётся. Снимай свою грязную одежду, её нужно выкинуть и сжечь! Вместо этого рваньё после помывки в душе получишь нормальную униформу.

Ослушаться приказа хозяйки Валери не посмела, хотя раздеваться догола в присутствии Астарты оказалось почему-то весьма неприятно. Даже когда юная охотница стояла нагишом перед толпой воинов из посёлка Хунай, она не испытывала настолько мерзких ощущений.

Уже снимая свою кожаную куртку, Валери вдруг вспомнила — во внутреннем кармашке находится магнитный ключ Свена!!! О, Духи Леса, как она могла об этом забыть?! Ну почему не выложила вчера и не спрятала где-нибудь между клеток со зверями? Вряд ли ключ сторит без следа вместе с одеждой, и когда его обнаружат в золе, страшного наказания не миновать! Нужно срочно его перепрятывать!

Воспользовавшись тем, что хозяйка на несколько секунд отвернулась, затыкая бутылку с вином и убирая обратно в шкафчик, Валери выложила прямоугольный ключ и запихнула под блюдо с фруктами. Тоже невесть какое укрытие, но лучшего сейчас не нашлось. Когда Астарта повернулась обратно, Валери уже стояла полностью раздетая.

— Ну прямо куколка, как я и говорила, — усмехнулась женщина, бесстыже во все глаза разглядывая свою рабыню. — Иди вон в ту дверь и хорошенько вымойся. Особенно голову несколько раз вымой с шампунем — у тебя прекрасные волосы, но ты за ними совершенно не следишь, совсем запустила такую красоту.

За указанной дверью оказалась стеклянная кабина с серебристыми кругляшками на стене. Валери повернула ручку и аж взвизгнула, когда со всех сторон в её тело впились острые ледяные струйки. За неплотно прикрытой дверью раздался весёлый смех Астарты, хозяйку явно позабавила реакция дикарки на душевую кабину. Методом проб и ошибок юная охотница сообразила, как регулировать температуру и силу струй, а загадочный шампунь оказался вычислен по надписи на одной из пластмассовых бутылочек.

Мылась Валери долго, очень долго. И дело тут было не только в приятной горячей воде и восхитительно пахнущем фруктами шампуне. Девушку очень напугало то, с каким выражением лица хозяйка смотрела на её тело, и выходить к Астарте после душа очень не хотелось. Но дальше откладывать неизбежное общение с хозяйкой становилось уже просто неприлично. Валери решительно выключила воду, наскоро высушила волосы полотенцем и открыла дверь.

Астарта с переговорным устройством в руке на чём свет стоит ругала своих подчинённых.

— Это полагалось сделать ещё позавчера, Дарсен! Или вчера, если уж починить типовой флайер за один день оказалось столь сложно для таких недоумков. И если вы всё равно не успевали даже за два дня, кто мешал вам поставить силовое поле вокруг катера?! Вы хоть представляете, кретины, сколько стоит купить новый флайер и доставить сюда на закрытую территорию? Нет, не представляете. А зря, вы бы больше ценили труд капитана и не раскидывались ценным имуществом! Вот что нам теперь делать с единственным катером?

Подчинённый что-то ответил начальнице, но Валери не расслышала что именно. Астарта же в ответ ругнулась и прокричала:

— Если вы потеряете его след, считайте себя покойниками! А если найдёте, то как загрузить такую тушу? погоди, дай подумать. Ищите эту тварь, я сейчас пригоню вездеход.

Астарта развернулась и, увидев стоящую в комнате мокрую Валери, рукой указала девочке на сложенную на столе сине-серебристую одежду:

— Бери комбинезон и убирайся, в коридоре оденешься. Не до тебя сейчас!

Юная охотница едва сдержала выдох облегчения. Обошлось! Пока хозяйка не передумала, девушка бросилась к столу и стала нагребать в руки оказавшуюся удивительно тонкой и мягкой одежду. Заодно Валери вынула из-под блюда прямоугольный ключ и сунула внутрь предложенных ей ботинок. Уже выходя из комнаты, охотница обернулась и

удивлённо замерла — Астарта нажала на браслет на своём запястье, и кусок стены отошёл в сторону, обнажив коллекцию самого разного оружия. Валери увидела множество закреплённых на стене луков, дротиков, каменных топоров и ножей. Заметила свою острогу и бронзовый нож. Но хозяйку комнаты сейчас совершенно не интересовало примитивное оружие дикарей — Астарта взяла в руки длинную стальную трубку с многочисленными наростами и рукоятками. Что это было за оружие, Валери не знала. Не рискуя попадаться сейчас на глаза Астарте, девушка поспешила выйти из комнаты.

***

Одежда оказалась непривычной и непонятной. Если бы не помощь Динки, девушка могла бы и не разобраться во всех многочисленных молниях и застёжках. Но сестра быстро умело подтянула по фигуре Валери все детали комбинезона летающих людей, а также настроила регулируемую длину подошвы плотно сидящих на ноге ботинок с металлическими бляшками на подошве.

— Это магниты, помогают ходить в невесомости во время космических перелётов, — объяснила Динь.

Девчонки сидели на тюках с сеном и беззаботно беседовали. Впервые на памяти младшей сестры все летающие люди одновременно покинули базу, предварительно заблокировав выходы и большинство помещений.

— А ты летала туда на небо? — поинтересовалась Валери.

— Какая же ты у меня ещё первобытная и дремучая, Валь, — беззлобно усмехнулась Динка. — Летают вовсе не «на небо», а к далёким звёздам и планетам. Да, я два раза летала вместе с капитаном Криганом к Гильвару, это такой обитаемый спутник огромной жёлтой планеты в системе Жнеца. Говорят, там красивые парящие в воздухе города. Но я мало что видела на Гильваре — меня из корабля не выпускали.

— А зачем же они брали тебя с собой? — удивилась Валери.

— Ну как, я же всё-таки личная служанка Астарты, подруги Кригана. Вот она и таскает меня везде с собой уже третий год.

— Странная она, твоя хозяйка, — не могла не высказаться молодая охотница, содрогнувшись от неприятных воспоминаний. — Вино мне наливала, глазами так словно сквозь одежду рассматривала, как будто не женщина, а мужчина бесстыжий. А потом и вовсе потребовала от меня при ней раздеться донага, и всё время так похотливо смотрела...

— Не без этого, — согласилась младшая сестра, опустив глаза и сразу как-то погрустнев. — Валь, ты старайся у Астарты в комнате ничего не пить и не есть из того, что она предлагает. Просто она частенько подмешивает в напитки разные препараты, отчего ты становишься совсем безвольной — не можешь солгать, не можешь противиться приказаниям хозяйки и делаешь вещи, которые в обычном состоянии постеснялась бы делать...

Валери поняла, что данная тема для разговора весьма неприятна сестре и поспешила задать совсем другой вопрос:

— Динь, а расскажи, что же с тобой случилось четыре года назад. Мы потом излазили с охотниками всю вырубку, но не нашли твоих следов.

— Ах это, я уже и забыла почти, — отмахнулась рукой сестра. — В тот день я собирала ягоды, как вдруг из-за кустов выскочил чужой ловец, закрыл мне рот ладонью и отволоч подальше в Лес. Там он связал мне руки, всунул в рот вырезанный из дерева кляп и повёл в свой посёлок Кайрат, где и продал меня моему первому по счёту хозяину для работы по дому и поливу огорода. Но я оказалась не такая сильная и выносливая, как хозяин хотел, и потому

почти сразу меня перепродали в торговом посёлке Узвар. За год я сменила три или четыре хозяина, пока на весенней ярмарке в том же самом посёлке Узвар меня не выкупила Астарта. Ей приглянулись мои глаза, и она долго выпрашивала, тайликанка ли я. Я долго отказывалась это признавать, но хозяйка в ответ сердилась и даже била меня, и потому в очередной раз при её вопросе я согласилась, что я тайликанка.

— А что это вообще за история с Тайлаксом, почему Астарту это так волнует?

Динь неуверенно пожала плечами:

— Я точно не знаю. Вроде как Астарта видела где-то объявление, что звёздное государство Тайлакс хорошо платит за возвращение своих пропавших граждан. Там и сумма вознаграждения объявлялась приличная, и какие-то льготы полагались вроде отмены таможенных пошлин, вот и загорелась Астарта идеей найти и вернуть гражданку Тайлакса на родину. Я слышала несколько раз, как Астарта спорила с Криганом по этому поводу. Из их разговоров я поняла, что Тайлакс очень и очень далеко, так что специально ради одной рабыни капитан Криган лететь туда не собирается, так как перелёт не окупится. Чувствуется, когда ты объявилась, теперь Астарта снова будет пилить своего компаньона.

— Динь, а ты не думала домой в посёлок Хунай вернуться? — спросила Валери.

— А что я там забыла, Валь? Из моих детских связанных с посёлком Хунай воспоминаний большую часть занимает постоянный жуткий голод. Потом я ещё помню плачущую маму, которая хоронила Аскольда. И двух высохших от голода сестёр я тоже помню. Лицо нашего отца я совсем забыла, зато отлично помню, как страшно он кричал ночами от боли в загнивающей ране. Я даже рада была, когда отец в конце концов умер, хотя и старалась не выдавать своей радости. Так что все мои воспоминания о посёлке Хунай получаются какими-то тяжёлыми и страшными. А здесь жизнь проще — не нужно думать о том, где достать еды. Работать приходится почти весь день, но работа вовсе не такая изнуряющая, как у нас дома. Опять же звёздные полёты к другим мирам. Что же до приставаний Астарты... то случаются они нечасто, да и можно перетерпеть.

— А как же я, Динь? Неужели я в твоих воспоминаниях о доме совсем не отложилась?

Младшая сестра виновато опустила голову. Валери же продолжила, и по мере рассказа голос её креп, и появлялся огонь в глазах.

— Динка, если бы знала, как трудно мне там сейчас. После того как наша мама повторно вышла замуж, дом остался полностью на мне. А я ведь совсем-совсем одна, не на кого положиться. Но я не сложила лапки, не пошла в услужение к соседям и не потеряла гордости. Я прошла Испытание охотников. Нас выжило только двое из семи человек, но я справилась! Сама охочусь, добываю еду, и люди меня ценят и уважают. Динь, мне только тринадцать лет, но я уже считаюсь совсем взрослой. Представь, именно мне, как самой опытной, поручили найти пропавших охотников посёлка Хунай!

Младшая сестра вдруг оживилась:

— Кстати, я видела людей из посёлка Хунай во втором тюремном корпусе. Как раз охотники, я некоторых даже узнала. А вот они меня не узнали — трудно опознать в кудрявом подростке в костюме звездолётчиков ту мелкую худющую как скелет девочку, вечно рывшуюся в ручье в поисках ракушек. Помнишь, Валь, как мы вместе воду процеживали?

— Помню, конечно. Динь, мне нужно поговорить с этими охотниками. Когда я вместе с ними вернусь домой, а я обязательно сбегу и вернусь, то в награду стану старшей охотницей посёлка и смогу учить детей этому ремеслу.

— Ну допустим встречу с охотниками я могу тебе организовать, пока хозяев нет на базе.

Двери камер открывать не буду, это сразу заметят, но поговорить вы сможете. Только без толку это — как тут сбежишь? Тут всё закрыто барьерами, всё под наблюдением, за каждым шагом рабов следят.

— Пока не знаю, как именно, но я обязательно убегу. Кое-какие мысли у меня уже имеются. Ты убежишь со мной домой, Динь?

Динка на пару мгновений задумалась, а потом протянула правую руку ладонью вперёд, как они с сестрой делали в детстве, когда замышляли какую-нибудь совместную шалость. Валери тоже прислонила свою ладонь, скрепляя эту тайну.

***

Ящера привезли под вечер. Валери как раз заканчивала уборку в вольерах, так что присутствовала при погрузке доминто в клетку. Огромная бронированная тварь безжизненно свисала с захватов погрузчика, которым управляла лично Астарта. Соорудив из нескольких сборных клеток одну единую, летающие люди погрузили в неё многометрового ящера. Перевозбуждённая хозяйка базы ходила вокруг клетки и отдавал приказы.

— Фиксируйте замки! Проверьте ещё раз надёжность всех креплений! Такая сильная зверюга поломаёт тут всё, если дать ей хоть малейший шанс. Ты что стоишь без дела, а ну помогай! — последняя реплика относилась к стоящей рядом Валери, и девушка отставила ведро с кормом и кинулась тоже закрывать защёлки и фиксаторы элементов сборной клетки.

— Не, каков трофей! — радостно потирал руки Дарсен. — Едва не ушёл, зараза!

— И ушёл бы, если бы ты продолжал так же бездарно в него стрелять, — прокомментировал огромный тип, последний из пяти летающих людей, имени которого Валери пока не знала.

— Можно подумать, Торстен, ты сам хоть раз пробил дротиком его шкуру, — парировал Дарсен. — Если бы не наша Астарта, ушёл бы ящер в болото, и потом ищи-свищи его в глубине. Когда доминто накинулся на наш грузовик, я уж думал бластер доставать и спасать Астарту. Но наша командирша какова — не сдрейфила и выпустила три подряд усыпляющих дротика доминто в уязвимые места, последний практически в упор в ноздрю.

— Всё, порядок! Такой трофей не грех и обмыть, — Астарта делала вид, что не слышит восторженных реплик подчинённых в свой адрес. — Потерянный вами катер доминто не компенсирует, но всё же считай половину флайера мы сегодня вернули.

Суэта постепенно улеглась, летающие люди разошлись. Возле клеток с животными остались только Валери и Стас. Кровавый мясник сейчас выглядел вполне пристойно и вытаскивал из туши доминто многочисленные дротики с красным оперением.

— Он умер? — поинтересовалась девушка, так как ящер не подавал признаков жизни.

— Живее всех живых, просто спит, — рассмеялся Стас. — Такого гиганта живьём захотели взять, вон сколько снотворного в него всадили, — указал он на полную горсть дротиков в своих ладонях. — Ты, девчонка, вытащи вон тот, что застрял у него в шее, а то у меня уже рук полные.

Валери протянула руку сквозь прутья и выдернула небольшой пластмассовый оперённый дротик со стальной иглкой спереди.

— Смотри, осторожнее, не уколись! Там ещё оставшегося снотворного на десять человек хватит! Лучше выбрось в мусорные пакеты, пока не поранилась.

Девушка согласно кивнула и направилась в конец вольера, где в большие чёрные пакеты ссыпали пропахшие мочой опилки и всякий мусор из клеток. Вот только выкидывать ценный предмет Валери не стала, а наоборот спрятала в кармане комбинезона. Ещё один

шажок в её освобождении из плена!

— Валери! — призыв оказался очень чётким, явно котёнок прятался совсем рядом от базы.

— Сестрёнка! — Валери постаралась на этот раз сдержаться, чтобы не делиться своей радостью со всей долиной. — Как ты провела ночь?

— Ночью мы всё сделали, как ты просила. Ту штуку мы долго не могли разбить, но потом пришёл доминто и расколол прозрачный купол. После него уже стало легко — мы разломали эту металлическую штуковину на куски и оторвали от неё всё, что можно было оторвать.

— Отлично! Вы молодцы! Правда вот люди выследили доминто, схватили и посадили в клетку.

— Это очень плохо! — целый хор незнакомых голосов без спросу вклинился в разговор. — Существо Леса не должно сидеть взаперти. Освободи доминто или убей его, человек. И тогда Лес будет благосклонен к тебе.

Юная охотница испуганно обернулась в сторону клетки с громадным ящером. Длина тела доминто превышала четырнадцать метров, толстая чешуйчатая броня покрывала всё тело. Такого гиганта проще было выпустить из клетки, чем непонятно как убить.

— Хорошо, я постараюсь выпустить доминто, но мне потребуется ваша помощь. Во всех ведущих в эту долину сквозь кольцо Красных Скал туннелях и расщелинах поймавшие доминто люди установили вот такие маленькие металлические цилиндрики, — Валери постаралась максимально чётко представить сигнальные ловушки летающих людей. — Эти штуки нужно отковырять от стен и сломать, тогда доминто сможет незамеченным уйти на свободу. Только учтите, эти металлические штуки очень крепко приделаны, нужно будет чем-то твёрдым отколупывать.

— Не сомневайся, маленький человек. К утру все проходы будут очищены моими сородичами, — Валери вдруг поняла, что это говорит крупный болотный краб с огромными твёрдыми как сталь клешнями.

От дальнейшего разговора девушку отвлекло появление Стаса. Жуткий смотритель зверинца за небольшой период времени успел уже где-то нализаться и сейчас нетвёрдой петляющей походкой передвигался между клетками, во многих из которых содержались кровожадные лесные хищники. Звери пытались достать сквозь прутья неосторожно подставляющегося человека, и пару раз буквально сантиметры спасали Стаса от когтей агрессивных смертельно опасных зверей. У Валери мелькнула подлая мысль подтолкнуть пьяного мужчину в нужную сторону, и там уже никто бы и не смог ничего доказать — все решили бы, что смотритель погиб по неосторожности. Девушка даже мотнула головой, отгоняя столь соблазнительную мысль — ведь охотники не должны убивать людей, даже самых плохих из них.

Вместо этого она, наоборот, ухватила пьяного мужчину за плечо и помогла отойти в безопасное место. Стас с явным трудом сфокусировал свои глаза на девушке-рабыне:

— А, это ты! — наконец сообразил он. — А мне вот ещё зверей кормить нужно.

— Я уже всех днём покормила, — ответила Валери.

— И собак тоже покормила? — уточнил Стас.

— Нет, у меня ключа нет, чтобы к ним пройти и покормить.

Стая опасных собак-людоедов содержалась отдельно от зверей Леса, изолированная непроницаемым прозрачным экраном. Собаки охраняли вход на базу летающих людей и

заодно использовались в качестве устрашения рабов. Валери видела, как Стас кормил этих жутких тварей, скидывая с вышки мясо на закрытую со всех сторон площадку перед воротами на базу. Проход к вышке действительно преграждал защитный барьер.

Стас, с трудом соображая едва шевелящимися от обилия алкоголя мозгами, посмотрел на далёкую вышку, потом перевёл взгляд на Валери.

— Я что-то не в форме сегодня. Покорми собак ты, я тебе дам свой ключ. Утром вернёшь. И никому не говори, а то Торстен ругается, если кому-то другому ключи передают. И проводи меня к моей комнате, а то у меня что-то ноги заплетаются.

Девушка кивнула и приняла из рук Стаса прямоугольный магнитный ключ, положив его в карман к такому-же ключу Свена. Не перепутать бы!

Жил Стас отдельно от всех летающих людей не в коридоре верхнего этажа, а в небольшом сборном домике возле клеток со зверями. Проводив Стаса к его комнате и уложив грузное тело на кровать, Валери вынула из бокового кармана комбинезона дротик со снотворным и воткнула его в голень мужчины. С интересом понаблюдала, как содержащаяся внутри пластмассовой трубочки розоватая жидкость постепенно всасывается в тело. Там на месте укола у Стаса имелась свежая ссадина, так что на крохотную дырочку он и не обратит внимание, а своё сонное разбитое состояние спишет на алкоголь.

Убедившись, что страшный хозяин зверинца крепко спит, девушка уже спокойно осмотрела его комнату. Нет, ничего воровать Валери не собиралась, просто ей давно хотелось посмотреть, как живут летающие люди. Нужно сказать, что увиденное несколько разочаровало — грязная запущенная комната, в которой никогда не убирались. Из мебели лишь кровать, шкаф с одеждой, да ещё один запёртый металлический ящик (видимо с оружием или какими-то опасными лекарствами). По сравнению с этой скудной обстановкой, её собственный дом в посёлке Хунай выглядел настоящим дворцом.

Вынув из тела мужчины использованный дротик со снотворным, девушка выкинула его в мусорный пакет у входа. Там же, порыскав в мусоре, Валери выискала парочку других дротинов, в которых оставалась ещё розоватая жидкость внутри прозрачной пластмассовой трубки. Взяв эти снотворные дротики с собой, Валери направилась к вышке для кормления собак.

Ключ Стаса сработал, и девушка с ведром охлаждённых кусков мяса беспрепятственно вышла к вольеру, окружённому высоченным забором из толстой сетки. Собаки при появлении девушки сразу же оживились, стали лаять и бросаться на сетку, щёлкая челюстями и разбрызгивая слюну. Валери отложила вёдра с кормом и достала свой зелёный кулон. Она простояла так несколько минут, пытаясь мысленно поговорить со стаей. Бесполезно. Эти явно искусственно созданные твари уже не являлись полноценными животными. Их единственным предназначением являлось охотиться на людей и пожирать их.

Жаль. Молодая охотница очень надеялась, что ей удастся убедить этих страшных собак пропустить беглецов. Ну нет так нет. Если не получилось по-хорошему, она пройдёт эту преграду по-плохому. Высыпав с вышки корм и даже не посмотрев на грызущуюся внизу свору, Валери внимательно рассмотрела дальний конец вольера. Прочные металлические ворота, затем ещё один самый внешний энергетический экран. А дальше уже простирался Лес. Тот самый тёмный сумеречный Лес, находится в котором для человека равносильно смерти. Но всё равно Валери туда манило со страшной силой, ведь именно там находился выход с расположенной внутри скалы базы летающих людей. Какие-то сорок шагов отделяли

рабыню от свободы.

Ночной побег

Ночь казалась бесконечной. Валери сидела на койке, боясь хоть на секунду прилечь и сомкнуть глаза, чтобы случайно не заснуть. В соседней камере не спал Стерх — девушка знала об этом по едва различимому бормотанию. Этой ночью ученик шамана сдавал свой экзамен на профпригодность, и именно от его мастерства зависела основная составляющая побега. Юная охотница ощущала сильнейшее волнение и по многолетней привычке провела рукой по вороту одежды, пытаясь нащупать пальцами амулет Духов Леса. И резко убрала руку, не завершив движения — зелёного кулона сейчас на Валери не имелось, она отдала его Стерху, чтобы тот этой ночью мог творить заклинания.

Усыпление шаманскими чарами охранника, контролирующего выходы из тюремных коридоров, являлось первоочередной задачей в составленном плане побега. Как назло, сегодня ночью дежурил Торстен — тот самый здоровяк с кулачищами размером с голову обычного человека, которого когда-то испугалась Валери. Со слов сестры Валери знала, что Торстен является фанатом силовых упражнений, тяжёлой атлетики и здорового образа жизни в целом. Он не употреблял алкоголь даже в минимальных количествах, так что не стоило даже надеяться, что силач упьётся до бессознательного состояния по случаю поимки ящера доминто. Поэтому оставалось надеяться только на мастерство Стерха.

Бормотание прекратилось. Валери напряглась в тревоге, но расслышала голос из-за стены:

— Вроде получилось, он уснул. Теперь остаётся только ждать.

Валери с тревогой стала вслушиваться в ночную тишину. Через пару минут она расслышала вдалеке лёгкие шаги, и вскоре появившаяся в коридоре Динка уже отпирала своим брелоком двери её камеры.

— Как ты? — с беспокойством поинтересовалась старшая сестра.

Динь неопределённо пожала плечами:

— Нормально. Бывало и хуже. Сегодня Астарта была слишком пьяна и быстро уснула.

От сестры разлило вином и фруктами, на её лице и шее отчётливо отпечатались следы губной помады. Валери сжала зубы от бессильной злобы. Эта часть плана оказалась самой эмоционально трудной. Заговорщикам требовалось, чтобы кто-то смог отключить энергетические барьеры в концах тюремного коридора. Сделать это возможно было только с другой стороне непроницаемого экрана с пульта ночного дежурного. На этом моменте Валери остановилась, не видя решения, но Динка вчера предложила способ:

— Астарта после поимки огромного ящера сейчас отмечает успех в своей комнате. А когда она напивается, то обычно требует, чтобы я пришла к ней ночью. Когда хозяйка уснёт, я буду готова действовать. Экран на стене её комнаты вообще никогда не выключается, так что я сразу замечу, когда Торстен уснёт. Я спущусь вниз и с пульта ночного охранника открою двери.

Валери отказалась, но другого варианта разблокировать тюремные коридоры девчонки так и не придумали. С тяжёлым сердцем старшая сестра согласилась, что других вариантов не существует. Сейчас Динка открыла двери камеры ученика шамана и передала ему открывающий двери камер брелок. Валери остановила за плечо уже собравшегося уходить спутника и предупредила:

— Помни, наши охотники сидят в левом крыле, если смотреть со стороны столовой. Только сразу предупреди их, чтобы собирались тихо-тихо. Сейчас поднять шум смерти подобно.

— Хорошо. Вот только я собираюсь выпустить не только наших, но и всех содержащихся в неволе свободных воинов и охотников!

Об этом речи ранее не шло, и Валери насторожилась. Потерянное время, незнакомые люди, лишний шум... Всё это ставило под угрозу успех побега. Однако спорить сейчас со Стерхом оказалось несвоевременно, поэтому девчонка согласилась:

— Хорошо. Но только пусть идут тихо. Пусть те, кого ты освободишь, собираются возле выхода из коридора. Динь, пойдём, нам тоже нужно кое-что сделать.

Две сестры вышли из коридора и остановились возле прикорнувшего стоя, облокотившись на пульт, ночного дежурного. Валери ещё заранее приговорила дротик со снотворным и сейчас просто воткнула оперённую стрелку в бицепс Торстена. Гигант молча упал на пол. Девушка спокойно понаблюдала, как уменьшается количество снотворного в трубочке, и выдернула опустевшую стрелку.

— Всё, теперь этот охранник точно будет спать. Динь, какая клавиша открывала выход отсюда в тюремные коридоры?

Младшая сестра указала на ничем не примечательную кнопку на пульте и вскрикнула, когда Валери тут же нажала на неё.

— Зачем, Валь? Ты хочешь бросить остальных?!

— Нет. Я просто хочу быть уверенной, что вырвавшиеся на свободу рабы не убьют беспомощного Торстена. Помнится, кое-кто из узников говорил, что убьёт летающего человека при первой же возможности. И я не хочу давать им такую возможность. Я — охотница, а не убийца!

— Ну тогда ладно, — сразу успокоилась Динка, и совершенно преждевременно, поскольку следующая же фраза сестры заставила её задрожать от страха:

— Осталось только навестить Астарту! — проговорила весело Валери, отцепив магнитный ключ от пояса спящего гиганта и вешая на цепочку к уже двум имеющимся.

Наблюдая округлившимися глазами за тем, как охотница решительно отстёгивает от пояса Торстена кобуру с бластером и вешает себе, Динка жалобно заскулила:

— Нет, Валь! Не нужно этого делать! Не убивай её! Астарта не такая уж злая, как ты думаешь!

Валери обернулась к сестре и проговорила несколько укоризненно:

— За то, что она долгое время домогалась к тебе, её конечно стоило бы пристрелить. Но я уже говорила тебе, Динь, что я не убийца. И не воровка, так что не смотри на одолженный на время бластер. Я просто хочу забрать свои собственные вещи, которые видела в комнате Астарты. А бластер нужен, чтобы открыть ворота на выходе из базы.

Динка просто тряслась от ужаса, когда поднималась по лестнице к комнате начальницы базы. Глядя на младшую сестру, Валери отчётливо понимала, что Динка скорее всего отказалась бы помогать в побеге, если бы её заранее предупредили об этой детали плана. Чувствовалось, что Астарту младшая сестра боится просто безумно. И, пожалуй, имелось в их отношениях что-то ещё, из-за чего маленькая рабыня так защищала хозяйку. Неужели... сестре могла нравиться такая жизнь?

Возле закрытой двери с цифровым замком Динка остановилась в нерешительности.

— Ну, набирай код, открывай! — поторопила её Валери.

— Я не знаю код, — ответила Динка, опуская глаза в пол.

— Динь, я могу привести множество объяснений, почему ты этот код знаешь. Но я не хочу ловить свою собственную сестру на лжи. Просто открой дверь, дальше я всё сделаю сама.

— Но Валь, послушай меня! Может, откажемся от всех этих планов и вернём всё, как было? Ещё не поздно! Ни одна камера нас не видела, Астарта ни за что не догадается, что мы что-то замыслили. К тому же... ну убежим мы, ты-то ладно, ты — охотница, с тебя сразу снимут рабский ошейник. А я? Меня ведь Астарта законно купила с оформлением всех положенных бумаг. Даже на таможне в других мирах ни у кого не возникало вопросов, так как все бумаги настоящие. Если я убегу с тобой, то стану беглой рабыней, а по законам Парадайз III за такое полагается смерть.

— Не говори ерунды, Динь! Знака рабыни на лице тебе не набили, ошейник мы с тебя уж как-нибудь снимем, и кто тогда вообще сможет узнать о твоём прошлом? А в следующем году определим тебя на прохождение Испытания. Тебе сейчас десять, через год будет одиннадцать, таких уже допускают. Пройдёшь Испытание и станешь охотницей, рыбачкой или земледельцем, и тогда рабство тебе вообще не будет грозить. Открывай давай, время не ждёт!

Динка ещё немного замялась и попросила:

— Там в комнате... Не обращай внимание, это я делала всё под действием препаратов... И пообещай, что ты её не убьёшь!

— Обещаю! — проговорила Валери, и только после этого Динка ввела код, открывая дверь.

В полутьме комнаты ярким прямоугольником светился большой прямоугольный экран на стене. Охотница отыскала глазами изображение, где возле пульта на полу лежал бесчувственный Торстен. Засмотревшись на монитор, Валери не сразу обратила внимание на валяющиеся на столике какие-то ремни, кандалы, плётки и другие достаточно странные для обычной спальни предметы. Так вот про что говорила Динка... Старшая сестра подавила в себе вспышку гнева и осмотрелась по сторонам. Сама Астарта, широко раскинув руки и обложившись подушками, спала на своей огромной кровати. Валери использовала свой последний дротик, глубоко вонзив его в плечо женщины, и своим пальцем нажала на браслет хозяйки базы. Стена бесшумно отъехала, открыв уже виденную коллекцию оружия. Валери сняла с креплений свою острогу, лук и бронзовый нож. Нашла не свой, но очень похожий колчан с десятком стрел. Но вот стального ножа отца и ожерелья с охотничьими трофеями нигде не оказалось.

— Есть ещё встроенный сейф, — подсказала Динка бесстрастным тоном. Похоже, она уже смирилась с тем, что пути назад для неё больше не существовало.

Младшая сестра подошла к занавеске, отдернула её и нажала какие-то скрытые кнопки на стене, открыв бронированный сейф. Стоявшая за её спиной Валери аж ахнула. Аккуратные ряды бластеров, золотые слитки, запечатанные прозрачные мешочки с монетками, пакетики с самоцветными камушками, кипы каких-то бумаг, дисков. Посреди всего этого богатства обнаружилось её ожерелье с трофеями и шаманский амулет, а также прямоугольная магнитная карта-ключ с надписью: «Астарта» и изображением хозяйки базы. Стальной нож девушка увидела не сразу — он оказался почему-то запечатан в пластмассовый пакетик, на котором стояла размашистая надпись: «Кригану. Пусть пробьёт нож по серийному номеру, возможно он с миссии Тайлакса». Забрав свой нож и два

ожерелья, Валери решительно захлопнула сейф и направилась к выходу из комнаты.

***

По другую сторону прозрачного барьера собралась целая толпа людей. Все они были разными и по возрасту, и по профессии, объединяли их всех одинаковые ярко-жёлтые ошейники. Стоявший впереди этой толпы Стерх проговорил встревожено:

— Ну наконец-то! Куда ты запропастилась? Объясни мне, Лерка, что значит этот вновь поставленный барьер?

— Я усыпила троих летающих людей, они сейчас беспомощны. И я не хочу становиться соучастницей убийства, если кто-либо из вас пожелает выместить свой гнев на спящих. Поэтому я уберу преграду, как только получу от всех беглецов клятву, что вы не причините вреда находящимся без сознания летающим людям.

С той стороны прозрачного экрана раздались недовольные голоса. Эти невольники ненавидели своих хозяев и с радостью рассчитались бы с ними за все унижения и обиды. Однако тут вовремя вмешался Стерх, быстро успокоив недовольных.

— Хорошо, ты получишь нужные клятвы, — проговорил ученик шамана, пресекая последние споры среди стоящих рядом с ним людей.

Валери внимательно выслушала одного за другим всех беглецов и кивнула сестре. Динка нажала на пульт, убирая преграду. Раздосадованные непредвиденной задержкой два десятка мужчин хмуро проследовали в указанном Валери направлении, стараясь не смотреть на распростёртое на полу тело летающего человека. Следующую невидимую преграду удалось отключить карточкой Торстена, затем помог ключ Астарты, а потом... Валери упёрлась в ещё один непроницаемый барьер, растерянно осматриваясь по сторонам. Ни на стенах, ни на полу, да и в предыдущем коридоре она не видела специальных цветных кругов, к которым полагалось прикладывать прямоугольные магнитные ключи.

— Динь, мне нужен твой совет, — подозвала Валери младшую сестру. — Мы почти вышли к зверинцу, осталась вот эта преграда. Откуда она отключается? С пульта ночного дежурного?

— Вон кнопка, — указала Динка на ярко-красную круглую клавишу, видимую сквозь барьер. — Её поутру нажимал Стас или сама Астарта из кабинета.

Это оказался тупик. Валери своими руками усыпила обоих летающих людей, которые могли снять преграду. И пока остальные этого не поняли, девушка подозвала Стерха.

— Помнишь, после Испытания охотников я вышла из своего тела и столкнула кувшин с табуретки? Ты сможешь вывести меня из подобного состояния?

Ученик шамана сразу сообразил, про что говорит юная охотница, и нервно сглотнул.

— Ну вывести, пожалуй, смогу. Только вот сможешь ли ты войти в бестелесное состояние? Для этого ведь нужны специальные отвары, воздействующие на сознание.

— Меня вчера начальница базы опоила какой-то дрянью, и я весь день чувствую, что мой разум живёт отдельно от тела. Так что может и получиться. Всем отойти на пять шагов назад!

Рядом с Валери остался только Стерх, все остальные беглецы поспешили отойти, совершенно не понимая происходящего. Девушка легла прямо на холодный каменный пол, закрыла глаза и, вцепившись обеими руками в зелёный камень, стала зачитывать слова заклинания.

Получилось! Она даже не ожидала, что всё окажется настолько просто! Валери снова увидела своё тело как бы сверху, растерянных испуганных людей неподалёку и свою

сестрѐнку, кажущуюся особенно маленькой на фоне стоящих рядом взрослых. Стерх одной рукой держал её за запястье и отбивал пальцами другой руки ритм. Тук! Тук! Тук! Этот ритм напоминал биение сердца и успокаивал. Невидимая бесплотная Валери поднялась повыше и без малейших сложностей пролетела сквозь непроницаемый для обычного тела барьер. Остановившись возле кнопки на стене, Валери нажала на неё.

Барьер оказался снят, лампочка наверху сменила цвет с красной на зелёную. Только вот почему Стерх не возвращает её в тело?! Он же прекрасно понимает, что путь свободен! Чего он медлит? Девушка пристальнее всмотрелась в своего спутника... и ужаснулась! Мысли ученика шамана оказались чёрными-пречёрными, у Валери даже получилось их прочесть.

...Из серьёзных препятствий осталась только свора жутких собак... Но у охотницы на поясе бластер, так что через вольер смогу пройти... Можно даже просто расстрелять собак сверху с вышки... Все остальные барьеры и двери вскрываются магнитными ключами, которые есть у Валери... Я и сам смогу вывести пленников за ворота... Охотники проведут меня обратно до посёлка... Именно меня объявят героем... Так зачем вообще нужна Валери? ... Можно просто прекратить отбивать ритм и посидеть несколько минут... Тело охотницы умрёт от удушья... Никто из собравшихся не поймёт, что произошло... И моя тайна тоже умрёт вместе с ней...

Валери ринулась на предателя, намереваясь сбить его с ног и выцарапать глаза, однако её бестелесная оболочка отлетела обратно, грубо откинута защитным излучением амулета шамана. Зелёный камень Духов Леса годился не только для молений, он являлся прекрасной защитой от любых бестелесных существ, какой и являлась сейчас Валери. Что же делать? Никто из собравшихся не услышит её криков о помощи, даже сестра...

Сознание вдруг грубо поволокло в сторону тела, и через секунду лежащая на полу охотница распахнула расширенные от ужаса глаза и жадно вдохнула воздух. Молодой шаман возвышался над ней, по-прежнему удерживая запястье и отстукивая пульс.

— Очнулась? Вот и хорошо. Вставай, нам нужно двигаться дальше.

Юная охотница недоверчиво выпрямилась, всё время ожидая какого-то подвоха со стороны Стерха. Однако ученик шамана вёл себя корректно, даже подал ей руку, помогая встать с пола. Судя по всему, Стерх всё же в последний момент передумал и решил помочь девушке вернуться в тело. И сейчас Валери даже не знала, насколько корректным будет с её стороны сообщать спутнику, что она смогла прочесть его мысли.

Решив, что выяснять отношения сейчас совсем уж несвоевременно, Валери решительно направилась дальше и вскоре оказалась возле многочисленных клеток со зверями. Снова сказав всем остальным подождать, девушка прошла вперёд и остановилась возле громадной клетки с доминто. Ящер уже не спал и своими немигающими глазами пристально наблюдал за приближением охотницы. Валери снова притронулась к амулету и громко прокричала, дублируя слова мысленным сообщением:

— Гордые существа Леса, томящиеся в клетках! Я такая же пленница, как и вы. Но я не собираюсь мириться со своей участью и буду прорываться на свободу. Путь к выходу преграждает стая чудовищ, выведенных летающими людьми. Их много, они стремительны и опасны. Но я всё равно собираюсь биться с ними. Вы можете мне победить их?

Первым ответил не доминто, а крупный иглоспин, возле клетки которого находилась девушка:

— Я с тобой, сестра! Лучше умереть в бою, чем сидеть взаперти!

Валери обернулась к толпящимся за её спиной невольникам и указала рукой на клетку

иглоспина:

— Выпустите его, он нам поможет!

Никто не тронулся с места, все рабы оказались слишком шокированы предложением открыть клетку со смертельно опасным хищником. Пришлось самой Валери откинуть запоры и указать иглоспину на запертые пока ворота.

— Гордый зверь, иди туда и готовься к бою!

Когда страшная тварь вылезала из своей клетки, безоружные рабы отступили ещё на пару шагов. Большинство из собравшихся составляли охотники, а они слишком хорошо представляли, на что способен такой опасный зверь. Однако иглоспин проигнорировал жмущихся поодаль пленников и косолапой походкой направился в сторону выхода с базы.

— Всё? Больше нет желающих биться за свободу? — прокричала Валери, стараясь не выдавать своего разочарования, она-то полагала, что звериных союзников окажется гораздо больше.

Ей ответила тишина. Девушка подождала с минуту, затем развернулась в сторону выхода, на ходу доставая бластер из кобуры. Но тут её остановил мощный мысленный поток гигантского ящера.

— А ты храбра, малышка... Я полагал, что ты надеешься заполучить свободу чужими зубами и когтями, сама отсидевшись в стороне. Но ты оказалась не такая. Что же, открывай мою тюрьму, маленький человек, и я покажу нашим общим врагам, что такое настоящий гнев Леса!

— Помогите мне открыть все замки с клетки доминто! — позвала пленников юная охотница.

Сперва Стерх, затем Динка, а потом и остальные люди подошли ближе и стали помогать. А между тем всё новые и новые твари Леса просили открыть их вольеры и клетки. Валери лишь указывала помощникам на очередного зверя, и осмелевшие невольники бежали выполнять её распоряжение.

— А почему выпускаете только хищников? Мы тоже готовы сражаться за свободу! — плюющиеся ядом шипастые олени все как один желали присоединиться к воинству.

— Освободите меня, и я умру, первой вцепившись в плоть врагов, — этот поток мыслей принадлежал огромной красно-зелёной паучихе, чьё мохнатое тело размером с голову человека окружали двенадцать шипастых суставчатых лап длиной по метру каждая.

— Мои челюсти послужат общему делу! — худющий болотный волк завыл, возвестив о начале большой охоты, и эхо его призыва многократно отразилось от стен.

Через несколько минут почти все клетки оказались пусты, зато перед закрытыми энергетическим экраном воротами творилось нечто невообразимое — несколько сотен чудовищ, трясая жалами, крыльями, лапами, щупальцами, клацая зубами и жвалами, стояли в предвкушении сражения. Среди этой копошащейся грозной массы возвышалась гребнистая спина доминто.

— погоди, охотница! Мы тоже хотим в бой! Я себе никогда не прощу, если пропущу такую фантастическую битву! — заявил огромный светловолосый воин, чьё тело покрывали многочисленные цветные узоры.

— Валь, на малом складе у крытого ангара в коробках хранится отобранное у пленников оружие! Это совсем рядом! — подсказала Динка сестре.

— Динь, возьми ключи и проводи людей вооружаться! — Валери кинула сестре связку с ключами. — У вас пять минут, не больше! Мне трудно поддерживать единую волю всего

этого звериного сообщества.

Юная охотница направилась к выходу из зверинца через колышущееся живое море. Твари Леса аккуратно расступались перед ней, давая дорогу. Наконец, девушка оказалась возле прозрачного барьера. С той стороны бесновались огромные собаки, их оказалось почти полтора десятка. Этим искусственно выведенных монстров совершенно не волновали толпящиеся за преградой разнообразные существа — они видели лишь человека, и единственной мыслью собачьей стаи являлось сожрать этого человека.

— Урла, мы готовы! — прогремел за спиной крик того самого светловолосого воина. — Лови обратно ключи!

Юная охотница ловко поймала кинутую ей связку и приготовила карту Астарты.

— Внимание! Я открываю проход! — предупредила Валери всех союзников и прислонила прямоугольник магнитного ключа к жёлтому кругу считывателя.

Первой среагировала паучиха. Сильнейшим толчком мохнатых лап она швырнул своё тело сразу метров на пятнадцать и, как и обещала, первой впилась своими жуткими жвалами в горло ближайшей собаке. Что дальше стало с этой паучихой, Валери заметить не успела — мимо неё пронеслась зубастая и шипастая река. Ничего более фантастического Валери в своей жизни не видела. С рёвом и воем твари Леса врубались во встречный стремительный поток мохнатых зубастых тел, заклацали челюсти, брызнула кровь. Валери, перехватив острогу поудобнее и визжа от ярости, тоже кинулась вперёд, но её отёрли к самой сетке вольера. Понять что-либо в мешанине стремительно мельтешащих переплетённых тел оказалось трудно, однако Валери всё же улучила момент и всадила зазубренное остриё в бок гигантского пса. От сильного рывка острога выскочила из её рук, но девушка выхватила стальной нож и прикончила ударом в сердце прижатую к земле множеством тел окровавленную собаку. Лицо девушки окатило брызнувшей горячей кровью. Валери встала, протёрла рукой глаза и осмотрелась.

Скоротечный бой уже завершился. Площадка оказалась завалена мешаниной окровавленных тел, песок обильно пропитался красным. Вокруг ходили жуткие твари с совершенно дикими обезумевшими глазами, кое-кто из тварей Леса уже спешил утолить свой голод, без разбора пожирая павших с обеих сторон существ. С трудом отыскав твою острогу, девушка вырвала оружие из тела пса.

— Это было просто какое-то упоение битвой! — к Валери подошёл залитый своей и чужой кровью воин с тяжёлым каменным топором в руках. — Даже если наш побег и не закончится успехом, всё равно знай, юная урла, что Асманд-ор-Крис-ор-Кайрат всегда будет помнить об этом славном дне и поможет тебе.

Двое немолодых охотников поддерживали под руки раненного светловолосого бойца. Кровь обильно сочилась из располозованной груди воина, но крепкий мужчина вывернулся из рук сопровождающих, подошёл к Валери и опустился на одно колено:

— Я многое повидал в своей жизни, урла. Но сегодня я впервые увидел чудо. Мне довелось своими глазами наблюдать, как сражается Лес, и даже посчастливилось сражаться заодно с ним. Я — Самир-ор-Гонша-ор-Омун, глава бойцов посёлка Омун. Отныне ты всегда желанная гостя в посёлке Омун, маленькая урла. Мой дом — твой дом!

Девчонка поклонилась в ответ на добрые слова и проговорила для всех собравшихся:

— Мы уже почти на свободе, осталось только открыть ворота и снять внешний барьер, — указала Валери на стальные створки. — Но там снаружи ещё ночь, так что придётся нам подождать рассвета.

— Помоги мне, человек!

Девушка не сразу расслышала слабый-слабый голос и ещё больше времени потратила, чтобы понять, что доносится он из-под туши павшего в бою трёхрогого быка. С помощью двух воинов Валери оттащила тяжёлую тушу в сторону. Внизу оказалась раздавленная паучиха. Её тело лопнуло, половины конечностей не хватало. Пальмовая паучиха умирала.

— Как и обещала тебе, я первой вцепилась в горло врага и умерла, сражаясь за свободу. Но у меня осталось последнее невыполненное предназначение, и я прошу помочь мне. Отнеси моё мёртвое тело в Лес и разрежь, чтобы мои детки обрели свободу. Я знаю, что люди-охотники высоко ценят мои жвала. Это будет твоей наградой за помощь.

После этих слов паучиха умерла. Валери, преодолевая некоторую брезгливость, отрезала все лапы и голову, оставив только мохнатое несколько сплющенное тело. Внутри этого мягкого тела что-то шевелилось. Жвала паучихи, ещё один трофей Ужасов Леса, охотница убрала к себе в карман комбинезона. Тут в голове девушки раздался голос доминто.

— Лес говорит, нельзя терять время. Нужно уходить, пока не рассвело. Летающие люди придут в себя и закроют выход.

— Но как я могу это сделать? Сейчас ночь, и если я открою выход, существа Леса сразу же убьют меня и других людей!

— Не волнуйся по этому поводу, маленький человек. Этой ночью всё будет по-другому. Хотя вы люди и пахнете кровью, но ни одно существо Леса не тронет никого из вас. Такова благодарность Леса за наше спасение. Но такое будет только этой ночью. Спешите воспользоваться этим моментом, человек. Моя же личная благодарность — я отвезу тебя на себе до твоего дома.

От открывшихся невероятных возможностей у маленькой охотницы просто закружилась голова. Валери подошла к воротам. Ломать их или врывать бластером не потребовалось — тяжёлые створки запирались изнутри на обычный брус. Динка помогла сестре приоткрыть тяжёлые створки, и перед собравшимися открылась картина ночного Леса.

Валери безбоязненно подошла к пульту охраны и сняла внешний защитный экран. На неё сразу накатила волна запахов — влажный лес, болотная сырость, аромат цветов, ночная прохлада. Девушка обернулась и прокричала лесным тварям:

— Вы свободны! Спешите укрыться в ночной темноте и старайтесь больше не попадаться!

Через минуту возле Валери из лесных существ оставался только доминто. Люди же, за исключением Динки, боязливо жались вдалеке, не решаясь подходить ближе к выходу с базы. Ведь каждый человек твёрдо знал, что ночь вне укрытия — это смерть, и потому даже Стерх издали с безопасного расстояния смотрел на двух безрассудных сестёр. Старшая из них, заметив страх на лицах, громко рассмеялась:

— Сегодня вы помогли Лесу, и потому вам нечего бояться! Люди, запомните эту волшебную ночь, о которой вы будете рассказывать своим детям и внукам! Только сегодня нам позволено ходить где угодно, и никто из лесных обитателей не посмеет тронуть нас! Так что пользуйтесь этим щедрым подарком Леса! С рассветом летающие люди проснутся и будут искать нас. Постарайтесь за это время убежать как можно дальше и поскорее добраться до своего дома. В посёлках летающие люди не посмеют никого преследовать.

Два раза повторять приглашение не пришлось. Сперва робко, затем всё более уверенно люди выходили из подземной базы и, немного постояв возле сестёр, произносили слова благодарности или даже опускались на колени. Затем охотники, ловцы и воины спешили

скрыться в темноте. Вскоре лишь Стерх, Динка, да ещё четверо охотников посёлка Хунай оставались возле Валери.

— Нам тоже следует уходить, — напомнила младшая сестра. — Во всех ошейниках встроены передатчики, рабовладельцы могут отслеживать сигнал за несколько километров. Нам нужно бы до рассвета уйти как можно дальше, чтобы нас не засекли. А ещё бы лучше придумать способ избавиться от этих следящих устройств.

Валери взяла нож и попыталась перерезать ошейник Динки. Под внешним слоем легко снимающегося жёлтого пластика оказался металлический тросс. Нечего было и думать перерезать ножом стальной канат с палец толщиной. Наблюдавший за её попыткой ученик шамана проговорил задумчиво:

— Если мы доберёмся до дома, то в посёлке Хунай летающие люди действительно не посмеют на нас напасть. Но вот снять такой ошейник будет непросто. Хотя я слышал, что в посёлке Кайрат есть кузнец, у него могут найтись инструменты...

— Инструменты? — встрепелась Валери. — Как же я сразу не сообразила? Я знаю, где есть металлические инструменты! Скорее в путь!

Валери притронулась к своему амулету:

— Доминто, ты сможешь повезти сразу семь человек на своей спине?

В ответ девушка почувствовала сильное недовольство ящера и с трудом разобрала его ответ:

— Тебя одну могу доставить до твоего дома. Всех вас согласен только до выхода из этой долины.

Поскольку отправлять куда бы то ни было без младшей сестры Валери не собиралась, она сразу же выбрала второй вариант. Огромный ящер тут же подогнул свои лапы и плюхнулся на брюхо. Когда юная охотница объяснила остальным, что сейчас они поедут верхом на доминто, ей не поверил никто, даже младшая сестра. Пришлось Валери в качестве доказательства карабкаться на спину ящера и усаживаться между гребней.

— Ну что же вы?! Время поджидает, нам нужно убираться! Стерх, ну скажи им, что это безопасно!

Ученик шамана, сам сильно робея, посадил Динку и следом вскарабкался на сложенную лапу ящера, пересев оттуда на спину позади сестёр. Только после этого четверо охотников последовали примеру Стерха.

— Хорошо, что остальные беглецы уже ушли и не видят этого, — проговорил мрачный охотник с проседью в тёмных спутанных волосах. — И так после этой ночи во всех соседних посёлках только и будут говорить, что о сказочной битве у Красных Скал, в которой люди сражались заодно с ночными тварями. Сам поверить в такое до сих пор не могу, хотя и принимал участие в битве. А если бы беглецы к тому же рассказывали, что люди в посёлке Хунай катаются на ящерах доминто, то их точно обвинили бы во лжи.

— Держитесь! — крикнула Валери, услышав желание доминто подняться.

Девушка мысленно передала картинку разбитого флайера и попросила ящера доставить людей туда. Без предупреждения доминто рванул вперёд, совершенно не заботясь о выборе дороги. Валери от резкого ускорения едва не выронила тело паучихи, которое удерживала в руках. Огромная ящерица же, промчавшись по твёрдой дороге, с разбегу прыгнула в болото, подняв тёмные пахнущие гниением волны. К счастью, нырять доминто не стал, а то Валери знала, что эти громадные существа под водой чувствуют себя настолько же уверенно, как и на воздухе. Когда глубина стала большой, ящер стал грести, попарно отталкиваясь своими

мощными ногами. Какие-то пара минут, и коварное топкое болото оказалось позади, а доминто помчался в Лес. Сидящей первой Валери пришлось не слишком сладко — ветки деревьев больно хлестали её по лицу и рукам, пришлось девчонке пригнуть голову ниже гребня на спине ящера. За спиной визжала Динка, то ли от радости, то ли от испуга, понять её сейчас оказалось трудно.

В какие-то пять минут доминто довёз людей до места и резко остановился на каменистом склоне. Валери привстала и осмотрелась. Несмотря на темень, девушка узнала знакомые очертания скал. Да, точно, это было то самое место. На десятки метров вокруг оказались раскиданы куски металла и пластика — ночные твари очень качественно разобрались с флайером.

— Приехали, слезаем! — проговорила Валери и первой спрыгнула на землю.

Доминто дождался, пока все седоки спустятся с его спины, и стремительно сорвался с места, ввинтившись в узкую тёмную трещину в скале. Девушка объяснила своим спутникам, что тут по камням раскиданы металлические инструменты летающих людей, которыми можно попытаться снять следящие рабские ошейники. Все люди дружно принялись искать. Инструменты действительно встречались — маленький молоток-гвоздождёр, нечто странное в упаковке с надписью «паяльник», моток кабеля в пластиковой оболочке, но всё это было не то.

Наконец, через несколько минут раздался радостный возглас — худой паренёк держал в руке нечто вроде громадных ножниц. Он попробовал перекусить ошейник на своей шее, однако сил у парня явно не хватало.

— Дай сюда, — потребовал крупный мужчина, чей голый мощный торс сейчас покрывала корка засохшей крови.

Насколько Валери помнила, этого силача звали Зарек-ур, но она практически никогда раньше с ним не общалась. Сейчас Зарек-ур подошёл к Стерху и приставил лезвия кусачек к ошейнику, поднапряг свои мышцы и... со стуком перекушенный ошейник свалился на камни!

Все вокруг взревели от радости, а Зарек-ур направился к Валери.

— Так, стой смирно, Лерка. Нет, ну кто бы мог подумать, что такая мелкая соплячка освободит меня из плена!

Валери даже не знала, удивляться ли её, что её имя оказалось знакомо взрослому жителю посёлка, или обидеться на «соплячку». Поэтому она просто промолчала.

Крак! — тяжёлый перекушенный обод покатился по камням. Но охотник не спешил уходить. Его цепкий взгляд остановился на ожерелье с трофеями, лицо силача выражало сильнейшее удивление.

— Духи Леса! Скажите мне, что это всё неправда!

— Это правда, Зарек-ур-Хунай, — подтвердил стоящий поблизости Стерх. — Когда вы отправились к Красным Скалам и пропали, эта девчонка осталась единственной в посёлке, кто продолжал охотиться. Трое других охотников — два старика и парень со сломанными ногами — для работы не годились. И Валери приносила добычу каждый день, в том числе она сумела добыть три трофея из числа Ужасов Леса...

— Уже пять, — поправила молодого шамана охотница. — Во время похода сюда к Красным Скалам я добыла крылатого ядозуба и пальмового паука, так что всего на моём счету пять трофеев из числа Ужасов Леса...

— Это ещё не всё, — снова заговорил ученик шамана. — Советом старейшин Валери

обещано звание старшего охотника посёлка Хунай, если она сможет разузнать о судьбе охотников и спасти их.

— Нет, это всё как-то неправильно! — вскричал Зарек-ур. — Она же не проходила обряд приобщения к Лесу, не училась у старших азам охоты, ни разу не участвовала в весеннем гоне, не знает следов зверей, не училась определять птиц по голосу, она вообще ничего ещё не умеет! Да и одежда у неё вовсе не охотничья, а какие-то тряпки чужого мира! Как такая неопытная девчонка, которая и охотницей-то считается пока лишь понарошку, может стать старшей охотницей посёлка?! Вы что, с ума там все походили?!

Трое других охотников полностью поддерживали Зарек-ура. По их словам, до окончания обучения мастерству охоты, а это минимум восемь-десять лет, не могло быть и речи о присвоении новичку звания старшего охотника. А поскольку старший охотник в посёлке иметься действительно обязан, то стать им должен кто-то из самых опытных — либо Зарек-ур, либо Мигель-ур. Валери спорить со старшими не стала и даже в целом согласилась со словами опытных охотников, хотя конечно ей было несколько обидно слышать такие резкие слова.

Пока Зарек-ур разбирался с ошейниками пленников, девушка направилась в сторону Леса. Прежде всего, она дошла до кустов и в густом переплетении веток положила на землю тело паучихи. Один взмах ножом по мягкому брюшку, и из разреза хлынул поток малюсеньких паучат с ноготь мизинца каждый. Насколько Валери понимала, питались после рождения детки лесных пауков телом своей родительницы, так что едой они оказались на первое время обеспечены.

Посчитав дело сделанным, девчонка направилась к дереву с дуплом. Уже возле подножья дерева юная охотница резко остановилась и стукнула себя кулаком по лбу. Как она могла забыть? Бластер Торстена по-прежнему находился при ней! Получалось, что она украла эту вещь! Нарушила один из основных древних законов! И сейчас, даже если она выкинет краденый бластер в кусты и возьмёт свой припрятанный, ей никто не поверит. Ей требовалось показаться с двумя бластерами одновременно. Тяжело вздохнув, девушка полезла на дерево.

А между тем погода портилась. Тяжёлое хмурое небо разродилось холодным противным дождём. Пока ветки не намокли, Валери поспешила подняться на дерево, сунулась в дупло и... резко отпрянула — в ночной темноте на неё смотрели два жёлтых глаза! Огромный питон разматывал своё тело, внимательно наблюдая своими немигающими глазами за потревожившей его сон охотницей. Не произнеся ни звука, смертельно опасная тварь высунула свою тупую морду из дупла и заскользила вниз. Валери сидела ни жива, ни мертва, наблюдая за протекающим в локте от её ног бесконечно длинным телом. То ли питон оказался сыт, то ли Лес выполнял своё обещание, но этот громадный змей безропотно уступил своё логово юной охотнице. Забрав бластер, Валери поспешила к остальным спутникам.

Её появления ждали. Стерх и четверо охотников стояли уже без рабских ошейников, лишь на шее Динки ещё оставался жёлтый обруч.

— Я не буду снимать с неё обруч! — решительно заявил Зарек-ур. — Пускай твоя сестра и помогла нам бежать, но она — рабыня и должна вернуться к своим хозяевам. Ни один посёлок не примет её, так как приютить беглого раба означает нарушить закон, за такое полагается смерть. Она должна уйти, мы не возьмём её с собой и не будем освобождать от ошейника!

Динка стояла, низко опустив голову и не скрывая слёз горечи. Валери подошла к сестре и положила руку ей на плечо:

— Не бойся, Динь, я не брошу тебя! Мы вместе пойдём в город, там ты станешь свободной.

— Не дури, Лерка, — заявил один из охотников, молодой высокий парень с надорванным ухом. — До города и в сухое время года добраться очень трудно, а уж в сезон дождей дороги туда просто не существует! Или с нами, мы проводим тебя до дома,

— Ты предлагаешь мне предать сестру?! — в голосе Валери прорезался металл, под взглядом маленькой девчонки стоящие рядом мужчины один за другим опускали глаза. — Да вы все находитесь на свободе исключительно потому, что эта маленькая девочка рискнула своей жизнью ради вашего спасения. Но у вас не хватило чести даже просто сказать ей «спасибо», не говоря уже про освобождение моей сестры от позорного ошейника. Да, я пойду с ней в город и понесу властям доказательства присутствия летающих людей на заповедных территориях, — девчонка указала на два бластера в своих руках. — Мы с Динкой не знаем ни дороги туда, ни ночных укрытий, нам предстоит идти через смертельно опасный Лес, но разве проблемы двух маленьких девочек касаются вас, взрослых сильных мужиков? Нет, вы же опытные охотники, участники весеннего гона и прочих других ритуалов, вы читаете себя выше меня, «ненастоящей охотницы»! Стерх, пока я действительно не рассердилась и не сняла с них защиту Леса, проводи этих многоопытных охотников в посёлок Хунай и стань героем, как ты и собирался. Вот, кстати, возвращаю твой амулет — добыла его в самом сердце базы летающих людей в логове их лидера. Про нас же в посёлке скажи...

Договорить свою гневную речь девчонка не успела — со стороны болота послышался приближающийся свист небесной лодки!

— Тревога! — закричала Валери, но было уже поздно.

Из-за высоких деревьев появился летящий катер. Сам флайер оказался практически не виден на фоне ночных туч, но его яркие огни на корпусе можно было видеть с любого конца долины. Понимая, что бежать уже поздно, Валери выхватила бластер и направила в сторону снижающегося противника. Прицелилась и нажала указательным пальцем курок.

Щёлк, щёлк, — курок проскальзывал вхолостую.

— Сними бластер с предохранителя! — закричала младшая сестра, наблюдая за действиями Валери.

Что такое предохранитель, и как с него снимают, юная охотница совершенно не представляла, поэтому просто перекинула неработающее оружие Динке. Младшая сестра переключила пару скользящих рычажков, и на оружии вдоль ствола загорелись красные огоньки. Вот только выстрелить Динь не успела. Стерх, который уже некоторое время бормотал какое-то заклинание, простёр правую руку вперёд, и с тёмного дождливого неба прямо в летящую лодку ударила молния. Флайер покачнулся и с сильным креном влево стал снижаться куда-то за деревья. Где-то вдали послышался сильный удар.

— Бежим, пока они не починились и не подняли в небо свою страшную машину! — первым сориентировался Зарек-ур и со всех ног бросился в тёмную расщелину.

Следом за охотником побежали и остальные. Валери же замешкалась, достала амулет и позвала Сестрёнку. Котёнок ответил мгновенно:

— Я возле упавшей сверху лодки. Со мной много разных ночных тварей. Мы стараемся сломать лодку и выцарапать людей.

— Не нужно, Сестрёнка. Мы уходим из долины тем же путём, что и пришли, не отставай.

— Уже бегу к тебе, Валери!

Девушка прошла сквозь тёмный коридор и оказалась с внешней стороны кольца Красных Скал. У выхода её поджидали остальные.

— Чего ты копаешься, Лерка, нам нужно бежать! Летающие люди вот-вот отремонтируются и снова поднимутся в небо! — заторопил её Стерх.

— До утра они и носа не смогут высунуть из своего катера, так как там сейчас собрались ночные твари со всей долины. Поэтому часа полтора-два у нас в запасе точно имеется.

— Это просто замечательно! — рассмеялся Зарек-ур. — За полтора часа мы пересечём голые холмы, на которых нас застigli в прошлый раз на ровном месте, и доберёмся до границ кустов, где нас уже не найдут с воздуха. Разве что ошейник твоей сестры выследят.

— Насчёт этого не волнуйся, — холодно сказала Валери. — По ошейнику вас не найдут. Я не шутила, когда говорила, что мы не пойдём с вами в посёлок Хунай. Идите без нас.

Валери предполагала, что охотники будут спорить, предлагать ей следовать с ними и говорить, что иначе она погибнет. Но Зарек-ур лишь махнул рукой, призывая остальных следовать за ним. Когда спасённые из плена жители посёлка Хунай скрылись за холмом, Валери обернулась к Динке:

— Я очень хочу познакомить тебя с ещё одной моей сестрой. Просто сперва нужно было дождаться, когда уйдут посторонние.

Увидев округлившиеся глаза Динки, Валери рассмеялась:

— Нет, ты не ослышалась, и я не сошла с ума. Знакомься, Динь, это Сестрёнка!

Юная охотница давно уже чувствовала, как невидимый котёнок ластится об её ноги. Проявление теневой пантеры вышло триумфальным. Динка вскрикнула, то ли от радости, то ли испуга, и бросилась к белому созданию, крепко прижав его себе к груди:

— Какая прелесть!!!

— Валери, так и должно быть? — спросила растерявшаяся Сестрёнка, совершенно не привыкшая к людским ласкам.

— Да, так и должно быть. Это — Динь, моя сестра. И твоя сестра тоже.

— Так мы все вместе одна стая? — уточнил дотошный котёнок.

— Да, мы одна стая. Мы три сестры. И теперь нам всем нужно поскорее убираться отсюда, чтобы летающие люди нас не поймали. До рассвета нам нужно покинуть голые холмы.

Ближайшая насыпь камней вдруг вздыбилась, с грохотом посыпались валуны и мелкий гравий. Когда осела пыль, Валери увидела стоящего перед ней огромного доминто.

— Тебе уже говорили, человечек, что ты очень громко думаешь... Я ощущаю себя в долгу перед тобой. Ты сделала для меня много больше, чем я для тебя. Так что садись на меня вместе с сёстрами. До рассвета я довезу вас не то что за каменную пустошь, а настолько далеко, сколько не проходит человек даже за весь день.

***

Я просто не верил своим глазам, следя за монитором на катере. Сразу две девушки-тайликанки в сине-серебристых высокотехнологичных комбинезонах очевидно инопланетного происхождения ехали верхом на исполинской ящерице, причём у каждой из наездниц на поясе висел бластер. И это происходило на планете, в отношении которой

введён режим жесточайшего карантина, где обычный металлический гвоздь являлся верхом технологий, а все без исключения животные считались смертельно опасными для человека!

Весь Карантинный Центр был поднят по тревоге. Мой катер на большом удалении вёл эту странную группу, стараясь не вспугнуть столь редкую удачу. Следить за перемещениями группы подозреваемых оказалось совсем просто — у какой-то из девушек при себе имелся радиомаячок, по сигналу от которого я и ориентировался. Лишь периодически я сокращал расстояние до объекта, чтобы визуально подтвердить, что это никакая не галлюцинация, и вооруженные девушки-тайликанки никуда не делись.

— Дени, они наконец-то остановились! — возбуждённый голос моей начальницы резанул уши, пришлось срочно уменьшать громкость динамиков.

Да, мигающая отметка на радаре катера прекратила движение и замерла на берегу широкой реки. Прошла минута, вторая, но девушки не двигались с места. Я запросил визуальный контроль со спутника слежения. Картинка появилась мгновенно, камера автоматически настроила резкость.

Исполинский ящер куда-то пропал — похоже, наездницы отпустили своё ездовое животное. Обе девушки находились на песчаном берегу и снимали свои комбинезоны, явно собираясь войти в воду. Увиденное шокировало всех, Катрин так сперва ругнулась непечатными словами, прежде чем прокомментировала:

— Да они просто сумасшедшие! В это время года войти в любую реку на Парадайз II равнозначно самоубийству! Дени, срочно останови их! Девчонки нужны нам живыми, они важные свидетели!

Я вовсе не считал девчонок самоубийцами, но оспаривать приказ начальницы конечно же не стал. Мой катер нырнул вниз, выходя из облаков и быстро набирая скорость. Ну здравствуй, загадочная девушка с огромными тёмными глазами, давно хотел с тобой познакомиться!

Больше книг на сайте - Knigolub.net